

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ЛАНДШАФТНО-УСАДЕБНАЯ УРБАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

СБОРНИК ДОКЛАДОВ
XVII Международной научно-практической конференции

ТОМ 2

*Посвящается памяти
Александра Алексеевича Большакова*

Тюменский государственный архитектурно-строительный университет
Тюменская областная Дума
Правительство Тюменской области
Тюменский государственный нефтегазовый университет
Тюменский государственный университет
НАО «Сибирский научно-аналитический центр»
Институт криосферы Земли Сибирского отделения РАН
НИИ Экологии и рационального использования природных ресурсов
Тюменское отделение Российской Муниципальной Академии

*Посвящается памяти
Александра Алексеевича Большакова*

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ЛАНДШАФТНО-УСАДЕБНАЯ УРБАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Сборник докладов
XVII Международной научно-практической конференции

Том 2

Тюмень, 2015

УДК 628.1 + 711

ББК Ч 48 + 109

Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке: сборник докладов XVII Международной научно-практической конференции: в 2-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2015. – Т. 2. – 343 с.

В сборнике представлены доклады XVII Международной научно-практической конференции «Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территории России в XXI веке» ведущих ученых, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов России, Белоруссии, Казахстана, Германии и США. Доклады печатаются в авторской редакции.

Предназначен для студентов вузов, аспирантов и преподавателей. Может быть использован в работе служащих органов государственной власти и местного самоуправления.

Редакционная коллегия:

Щербаков Г. А., канд. соц. наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и права ТюмГАСУ

Сидоренко О. В., канд. техн. наук, заведующий кафедрой водоснабжения и водоотведения ТюмГАСУ

Гашев С. Н., д-р биол. наук, заведующий кафедрой зоологии и эволюционной экологии животных ТюмГУ

Погорелова С. Д., канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков ТюмГАСУ

Максимова С. В., канд. техн. наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения ТюмГАСУ

Храмцов А. Б., канд. ист. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права ТюмГАСУ (ответственный редактор)

ISBN 978-5-91392-017-1

УДК 628.1 + 711

ББК Ч 48 + 109

© ФГБОУ ВПО «ТюмГАСУ», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В XXI ВЕКЕ»

<i>Андрейкин В. Г.</i> Чиновничество современной России: истоки и проблемы коррупции	7
<i>Безменова Н. А., Храмцов А. Б.</i> Свободные экономические зоны в России: теория и практика создания	10
<i>Бердинских А. В., Храмцов А. Б.</i> Типология регионов в современной России.....	16
<i>Бочкарева А. А., Васильев С. А.</i> Основные формы государственной поддержки промышленных предприятий юга Тюменской области.....	24
<i>Быкова С. С., Храмцов А. Б.</i> Проблемы реализации государственной программы «Повышение безопасности дорожного движения» в Тюменской области.....	30
<i>Важенина Е. В., Андрейкин В. Г.</i> К проблеме сноса ветхого и аварийного жилья в г. Тюмени	36
<i>Гарькуша А. В., Устинова О. В.</i> Проблемы реализации элементов муниципального маркетинга	42
<i>Гринберг А. А., Медведева Н. Г.</i> Актуальные вопросы реализации программы «Информационное общество (2011–2020 годы)» в Тюменской области.....	47
<i>Зулева Е. А., Храмцов А. Б.</i> Оценка эффективности реализации государственной программы «Развитие жилищного строительства» в Тюменской области.....	52
<i>Королева Е. О., Медведева Н. Г.</i> О необходимости совершенствования системы государственного финансового контроля в условиях сокращения расходов бюджетных средств.....	60
<i>Костырина В. М., Храмцов А. Б.</i> Анализ демографической политики в Тюменской области.....	66
<i>Малышкин А. П., Тишкова Ю. А.</i> Актуальные вопросы развития застроенных территорий	74
<i>Паутова О. В., Храмцов А. Б.</i> Формирование здорового образа жизни населения как направление деятельности Администрации г. Тюмени	78
<i>Пелькова С. В., Осинцев Д. В.</i> Реализация социальной политики государства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей как решение гуманитарной проблемы освоения Сибири (на примере ЯНАО)	83
<i>Пикулева К. Е., Андрейкин В. Г.</i> Прогноз развития бюджетной системы Тавдинского городского округа Свердловской области.....	88
<i>Попова Е. А., Храмцов А. Б.</i> Молодежь как объект государственной политики (на примере Тюменской области)	92
<i>Рапалене М. А., Храмцов А. Б.</i> Основные направления градостроительной деятельности Администрации города Тюмени.....	99
<i>Ригун С. В., Храмцов А. Б.</i> Федеральные целевые программы как инструмент регионального развития России	105

<i>Солодкин Я. Г.</i> Становление административной системы «Русской Сибири» по данным двух приказных документов конца 1580-х годов	113
<i>Солодкин Я. Г.</i> Первые воеводы и письменные головы Тюмени (к истории складывания административной системы «Русской Сибири»).....	118
<i>Сунгуров П. А.</i> Преобразование полицейского управления в Тобольской губернии в 1860-е годы	127
<i>Храмцов А. Б.</i> Нормотворческая деятельность органов городского самоуправления Новониколаевска в 1905–1917 годах	133
<i>Щербаков Г. А.</i> Россия, Сибирь – наш общий дом (к концепции самодостаточного развития Тюменской области).....	142
<i>Юрченко В. Н.</i> «Stratfor» о планах и действиях России в Арктике.....	149
 Секция «ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИБИРИ И АРКТИКИ. ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ»	
<i>Александина В. О., Устинова О. В.</i> Опыт реализации подпрограммы «Развитие экспорта транспортных услуг» программы «Модернизация транспортной системы в России (2002–2010 гг.)	154
<i>Байканова А. О., Осипова Л. Б.</i> Влияние СМИ на формирование мировоззрения человека	157
<i>Безменова Н. А., Китаев А. Я.</i> Мораторий на смертную казнь в современной России: эволюция точек зрения.....	161
<i>Важенина Е. В., Китаев А. Я.</i> Эволюция образования современных общественных объединений в Тюменской области	168
<i>Валикина Ю. Р., Черепанова В. Н.</i> Девальвация семейных ценностей как причина демографического кризиса.....	172
<i>Воробьев Е. М.</i> Молодые женщины с детьми и рынок труда	175
<i>Галактионова Н. А.</i> Этнические аспекты формирования коллективной идентичности.....	179
<i>Дерябин Ю. И., Дерябина В. А.</i> Нелинейность саморазвития как условие устойчивости бытия личности.....	188
<i>Джолдасбекова Б. У.</i> О русскоязычных писателях Казахстана.....	193
<i>Киприна А., Цаликова И. К.</i> О востребованности языковых компьютерных сетей как средства изучения иностранных языков (на примере населения Тюменской области)	197
<i>Койше К. К., Зотова А. Н.</i> Современные проблемы самореализации молодежи	204
<i>Костырина В. М., Андрейкин В. Г.</i> Динамика демографической ситуации в г. Тюмени	206

<i>Макашева С. Ж., Безменова Н. А.</i> Системный кризис рынка туристских услуг и перспективы его преодоления на примере Тюменской области.....	210
<i>Мамирова К. Н., Сатыбалдиева А., Жайлаубек Н.</i> Развитие туризма в Тoleбийском районе Южно-Казахстанской области	215
<i>Мамирова К. Н., Тулегенов Е. А., Ходжаева У.</i> Проблема развития международного туризма на территории Казахстана (на примере Чарынского каньона)	218
<i>Манзурова Т. В., Пилипенко Л. М.</i> Опыт реализации Пилотного проекта социального реструктурирования районов Крайнего Севера (2002–2006 гг.)	221
<i>Мельникова Е. А., Храпцов А. Б.</i> Проблемы и перспективы развития ресторанного бизнеса в г. Тюмени.....	226
<i>Минаков В. Б.</i> Проблемы формирования политической толерантности.....	232
<i>Набиуллин Д. Р., Китаев А. Я.</i> Особенности урбанизации в России.....	236
<i>Назарова М. С., Осипова Л. Б.</i> E-mail-маркетинг как эффективный инструмент маркетинга в интернете	241
<i>Няму А. Б., Юсупова Е. Ю.</i> Взаимодействие медицинских организаций с населением Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов	245
<i>Няму А. М., Юсупова Е. Ю., Кипчатов М. Ю.</i> Способы подачи и восприятия информации по медицинской профилактике	250
<i>Олейник Д. Г., Устинова О. В.</i> Причины проблемы «север – юг» и пути ее разрешения.....	252
<i>Осипова Л. Б., Панфилова Е. А.</i> Проблемы реализации молодежной политики в ХМАО-Югре	258
<i>Паутова О. В., Осипова Л. Б.</i> Формирование имиджа региона при помощи СМИ (на примере Тюменской области)	264
<i>Паутова О. В., Рафикова Н. Д.</i> Город Ишим как объект туристского интереса.....	269
<i>Сайфуллин Ф. Ф.</i> Межэтнические семьи: проблемы идентификации в условиях глобализации.....	273
<i>Сауков А. А., Черепанова В. Н.</i> Информационная война: понятие и методы.....	276
<i>Ставецкая И. В., Зеленина М. П.</i> Актуальность продвижения цифрового эфирного вещания в тюменской области в сфере сервисного обслуживания населения.....	280
<i>Устинова О. В., Семенова Т. Н.</i> Имидж многодетной семьи в представлениях молодежи	285
<i>Ушаков А. Л., Матюшкина Е. А., Васильева Э. В.</i> Проблемы недоступности современного театра как социально-культурного института (для людей с ограниченными физическими возможностями).....	290
<i>Ушаков А. Л., Матюшкина Е. А., Васильева Э. В.</i> Социальный театр как инновационное учреждение социально-культурной сферы современного города.....	294
<i>Фокина А. Б.</i> Проблемы реализации ценностей молодежи Сибири	301

<i>Хайруллина Н. Г.</i> Алкоголизация коренного населения в условиях освоения Севера	304
<i>Харамзин Т. Г., Алгадыева Т. М.</i> Влияние глобального освоения на традиционное мировоззрение коренных жителей	307
<i>Черепанова В. Н.</i> Инклюзивное образование как фактор преодоления кризиса концептуальных основ национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера	309
<i>Чобану А. В., Андрейкин В. Г.</i> Развитие потребительского рынка в городе Тюмени: проблемы и перспективы	316
<i>Ширманов И. А., Ширманов Я. И.</i> Ассамблея коренных малочисленных народов Севера как субъект правотворческой деятельности	320
<i>Ширманов Я. И.</i> «В целях укрепления советского рубля»: Пушкина, хлеб, деньги и ответственность в Сургутском уезде	324
<i>Энвери Л. А., Осипова Л. Б.</i> Актуальные проблемы социализации молодежи	328
<i>Юсупова Е. Ю., Няицу А. М.</i> Оценка взаимосвязи социального развития общества и организации психиатрической помощи на развитие психических заболеваний и завершенных суицидов среди населения Тюменской области в возрасте 15–39 лет за период 2006–2013 годов	334
<i>Резолюция XVII</i> Международной научно-практической конференции «Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке»	341

**Секция «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В XXI ВЕКЕ»**

УДК 35.08

В. Г. АНДРЕЙКИН, канд. филос. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

**ЧИНОВНИЧЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОКИ
И ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ**

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: wasya2001@mail.ru.

Ключевые слова: чиновничество, коррупция, местное самоуправление, органическая система.

Статья посвящена анализу истоков и проблем коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления современной России. Обуздать чиновничьи беспредел позволят механизмы парламентского и общественного контроля, а также контроля со стороны СМИ.

Из истории давно известно, что чем крепче государство, тем большую власть оно забирает себе и тем больше число чиновников присасывается к этому «вымени» и наоборот. Доказательство – история самоуправления (земства) в России от Ивана IV до Временного Правительства после которого МСУ было уничтожено.

Местное самоуправление – одна из самых обширных и лакомых кормушек для государства (чиновников), где понятие взятка отсутствует. Люди, работающие в этой сфере, не берут взяток. Они перераспределяют денежные потоки. Это уровень местного самоуправления. Какие же возможности открываются перед госслужащими?

Самая актуальная даже для нашего ангажированного истеблишмента на сегодня проблема – это борьба с коррупцией. Эти люди сами себя загнали в ловушку. Коррупция разрослась в стране так, что перекрывает денежные потоки тем, кому они должны предназначаться. Вот простой пример: доходы в казну при советах от продажи алкоголя составляли 30%, а сегодня 1%. Можно себе представить, сколько недополучили наверху. Спиртное лобби протолкнуло через госдуму (рука не поднимается писать это с большой буквы) законы и регламенты, позволяющие этим «производителям» получать сверхприбыли (себестоимость спирта – 6 рублей, цена водки от 90 до 2000 рублей). Таких примеров можно привести очень много: лес, нефть, газ, уголь, алмазы и т. д.

Это все «обдираловка» государства, но это и перераспределение денежных потоков в карман допущенных до власти. Достаточно проплатить фракцию или группу депутатов и законопроект станет законом, по которому эти потоки перенаправятся в нужное русло. Удивляет только близорукость высшей власти, дающей на эти «законы» заключения и подписывающие их. Хотя, чему тут удивляться, если гарант Конституции подписывает законы этой Конституции противоречащие – ФЗ № 131 [1].

Отдельные главы администраций муниципальных образований, пользуясь «преимуществами» службы, без стыда крадут бюджетные средства. Скажем, бывший глава поселка Заполярный Зайцев заключил договор с подрядчиком об обустройстве детских площадок в поселке на сумму более 250 тыс. руб. Естественно, никаких работ фирма не производила, а глава поселка получил «откат» в половину данной суммы [2].

Телевидение постоянно, особенно после отставки Лужкова, «трещит» о том, что Москва – это не Россия, а москвичи россиян называют неприличным словом, означающим человека, живущего за кольцевой дорогой, и считают, что все талантливое в России живет в Москве. В Москву стекаются не столько талантливые, сколько пронырливые люди. ТАЛАНТЛИВЫЕ ИЗ НЕЕ БЕГУТ. Кто в деревню, кто за границу, а живет там ГЛАМУР во главе с наследниками тех, кто все это устроил. Переход к той вакханалии, которая у нас называется рыночной экономикой и реальный подъем московской финансовой системы (не экономики) начался с того момента, когда было принято полугласное решение о том, что производители должны платить налоги не там, где они производят, а там, где находится центральный офис фирмы. Газпром (основное производство Ямал), крупные нефтяные добывающие и транспортирующие компании (Тюменская область), алмазы (Якутия), лес и рыбодобыча – Дальний Восток и т. д. почему-то центральные офисы открыли именно в Москве. Может быть потому, что там сидят главные чиновники, которые выдают квоты, разрешения и прочие «блага»?

Прав был Маркс, когда говорил, что государство – это частная собственность бюрократа, который власть, должность и прочее использует для получения ренты. Наши чиновники – это рантье. Так происходит во всем мире, но если в развитых демократиях они ограничены и контролируются общественным мнением, прессой, т. е. гражданским обществом, то у нас им раздолье. Ни тебе гражданского общества – (сплошное население, а перед выборами электорат), ни прессы, давно кормящейся из рук «власть предержащих».

Сегодня и «население» платит подать за разрешение чего-либо, и малый бизнес за право производить товары или услуги населению местным «князькам», т. е. мы вернулись в эпоху кормлений, от которой еще Иван Грозный Россию избавил.

Попробуйте перенести не только Конституционный суд в Питер, а министерства из Москвы – туда, где производится то, чем они «руководят»? Чиновники выйдут на улицы с требованием оставить их в Москве. Представляете сколько благ чиновник министерства, которое сегодня разрешает, одобряет, позволяет сразу лишиться? Ну не чиновничье же жалование он строит особняк в ближнем Подмосковье или на Канарах. Он лишится источника, поддерживающего его благополучия (имеется в виду благополучие его и его иногда многочисленных детей, которые могут себе позволить устроить гонки на Феррари по Ницце или Ватикану). Кто же на это согласится?

То, что сказано выше – прелюдия к осмыслению того процесса, который у нас называется борьба, а сейчас и «война» с коррупцией. Вопрос: кто, кого и с кем призывает бороться или воевать? Как сказал один умный человек по поводу этой «войны» – собаку призывают воевать с куском мяса.

Как можно находясь в системе, порождающей саму себя, воевать с этой системой? Ведь бюрократия советского, а потом и российского государства – это саморегулирующаяся система, т. е. система органическая. Основной закон органической системы – самосохранение. Она подобна раковой опухоли, которая тоже органическая, (но чуждая организму, на котором она паразитирует), система.

А надо ли бороться? Сегодня проще заплатить чиновнику за что-то, чем воевать с системой. Не случайно здесь говорится о войне. Ведь «государство», **абстрактное государство** объявило войну **конкретному чиновнику**, из которых оно и состоит. Кто у нас возглавляет борьбу с коррупцией? Чиновники! Кто у нас главные коррупционеры! Чиновники! Как тут не вспомнить о том, что «собаку призывают ...» Это и предопределяет исход борьбы. Чего же нам ждать от риторики?

Та же ситуация прослеживается и на уровне местного самоуправления. Много ли сегодня внятных сайтов органов МСУ, на которых любой житель муниципального образования может получить информацию о деятельности этих органов? Единицы! То есть сверху донизу чиновники живут по своим, ими же созданными законам, а созданы они были в незапамятные времена, когда появилось государство, которое состоит из чиновников.

Развитые демократии пытаются поставить разгул чиновничьего беспредела под контроль. Созданы системы парламентского, общественного контроля и контроля органов СМИ. Во всем мире эти механизмы существуют и эффективно работают. Интересен опыт Сингапура в этой сфере [3]. У нас же самой Конституцией заложены широкие возможности для коррупции и вседозволенности власти и высокопоставленных сановников, все предпосылки для форми-

рования фактически абсолютной монархии номенклатурно-бюрократического типа, а специальный ФЗ № 273 не работает [4].

Все сказанное выше подтверждается разоблачениями в марте 2015 года губернатора Сахалина, но это «показательная порка». Таких, как этот губернатор – через одного, т. е. «имя им легион». Сломать такую систему сможет только такая же мощная система, но с противоположным знаком. И такая система в России есть. Это те самые «вежливые люди», которые смогли обеспечить проведение референдума в Крыму. Сила есть, но сломать хребет бюрократии – это равносильно самоубийству государства. И остается надежда на то, что эта сила разумна и будет из гуманных побуждений рубить «хвост собаке» не сразу, а по частям.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».
2. Бражникова, М. А. Проблемы противодействия коррупции в органах местного самоуправления // Теория и практика государственного и муниципального управления. – 2013. – Вып. 7. – С. 248.
3. Афолина, А. В. Сингапурский рецепт борьбы с коррупцией // Теория и практика государственного и муниципального управления. – 2013. – Вып. 7. – С. 241–244.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

УДК 330.3

Н. А. БЕЗМЕНОВА, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, теоретические основы СЭЗ, социально-экономическое развитие, инновационное развитие, нормотворчество.

Статья посвящена рассмотрению этапов теоретических и практических основ создания свободных экономических зон на территории РФ, в ней рассматриваются проблемы развития и функционирования СЭЗ, изложены предложения для повышения эффективности СЭЗ.

Свободные экономические зоны (далее – СЭЗ) в РФ – это территории с установленным особым режимом ведения хозяйственной деятельности для отечественных и иностранных инвесторов, предприятий и граждан. Понятие свободной экономической зоны определено в законе «Об особых экономиче-

ских зонах в РФ», как часть территории РФ, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [1].

Впервые СЭЗ были созданы в США в 1934 г. в виде зон внешней торговли. В нашей стране о создании СЭЗ заговорили только в конце 1980-х, причем за 2–3 года предполагалось создание в различных регионах СССР до 50 СЭЗ, однако дальнейшие события в стране поставили крест на этих планах [9].

Посредством создания СЭЗ на территории СССР предполагалось ускорить социально-экономическое развитие отсталых регионов, внедрить в производство отечественные и зарубежные научно-технические разработки.

Финансирование СЭЗ планировалось из средств, вырученных данными территориями за право использовать налоговые поступления от предприятий и организаций, расположенных на их территории. Специальные зоны рассматривались как некий инструмент по переходу от командной, дефицитной экономики к рыночно-ориентированной.

Процесс создания и функционирования ОЭЗ на территории России можно подразделить на несколько этапов.

I этап (1989–1995) – зарождения СЭЗ (зон совместного предпринимательства) (ЗСП). В декабре 1989 г. Правительство СССР предложило создать СЭЗ в городах Находка Приморского края и Выборг Ленинградской области, а в 1991 г. Распоряжением ВС РСФСР от 09.07.1991 № 1588-1 «О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Кемеровской, Новгородской областях в г. Выборге Ленинградской области» СЭЗ были учреждены на территории Кемеровской области («Кузбасс»), Новгородской области («Садко»), и др. Для каждой из зон было утверждено положение, закреплявшее ее хозяйственно-правовой статус в качестве либо зоны свободного предпринимательства (Санкт-Петербург, Выборг), или специальной экономической зоны (Находка, Калининград) [3].

Закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 4 июля 1991 года, содержал 7 главу, в которой определялись условия хозяйственной деятельности иностранных инвесторов в СЭЗ (упрощенный порядок регистрации; льготный налоговый режим и др.) [2]. Нормативно-правовые акты того периода касались только одного из аспектов ее деятельности – привлечения иностранных инвестиций, это не могло обеспечить полноценной нормативной основы для создания СЭЗ на территории России.

Различия в статусе СЭЗ не проводилось, набор льгот на всех территориях был практически одинаков, несмотря на это, большинство из созданных зон не представляли интереса ни для потенциальных иностранных инвесторов, ни для отечественных предприятий. Как итог, приток инвестиций сократился, доходы

союзного и республиканского бюджетов и валютных фондов уменьшились в разы. Помимо этого, новый российский порядок регулирования налогообложения и внешнеэкономической деятельности, принятый в конце 1991 г., усугубил положение, так как не предусматривал никаких исключений и льгот для свободных экономических зон.

Чтобы решить данную проблему на законодательном уровне принимаются решения по конкретным зонам, например, Указ Президента России от 10 декабря 1992 г. «О Зоне свободной торговли «Шереметьево»» [7]; Указ Президента от 3 июня 1993 г. «О Свободной таможенной зоне «Московский Франко-Порт»» и «Московский Франко-Порт Терминал»» [5].

Как итог, на России в 1990 гг. сформировались следующие СЭЗ:

- СЭЗ федерального уровня (внешнеторговые зоны; свободные таможенные зоны);
- СЭЗ для реализации отдельных экономических программ – «Экологическая мини модель общества будущего» на Алтае, ПО «ЕлАЗ» в Татарстане, аэропорт «Ульяновск – Восточный».
- Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) или наукограды (например, г. Саров, Нижегородская обл.);
- СЭЗ офшорного типа – территории со специальным налоговым режимом (например, Калмыкия, Ингушетия, СЭЗ «Алтай»).

В 1994 г. период бурного развития ОЭЗ сменился курсом на ликвидацию крупных зон и формирование микрзон, в результате чего микрзоны распространились по разным регионам (в одной только Москве к концу 1995 г. их насчитывалось около 150) [10].

II этап (1995–2005 гг.) охарактеризовался вытеснением производственных зон российскими офшорами, которые использовались, как инструмент ухода от налогов. С 1995 по 2000 гг. в стране наблюдалась макроэкономическая и политическая нестабильность, отсутствовала последовательная государственная экономическая политика, не было четкой стратегии и тактики по созданию СЭЗ, недочеты в законодательстве приводили к противоречиям между федеральными и региональными правовыми актами, к разному пониманию целей и задач функционирования ОЭЗ. В конце 1990 г. политика государства была направлена на свертывание деятельности СЭЗ, это привело к тому, что на территории РФ фактически функционировали две особые зоны – в Калининградской и Магаданской областях.

В период с 2000 по 2004 гг. процесс создания СЭЗ отличался беспорядочностью и бессмысленностью, что связывалось с отсутствием законодательной базы, постоянной борьбой регионов и федерального центра за максимальные льготы для СЭЗ и правом контроля над ними.

III этап (2005–2015) связан с принятием Федерального закона от 22.07.05 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», который заложил единую правовую основу создания и функционирования СЭЗ на территории страны: дал понятие СЭЗ, определил типы создаваемых СЭЗ на территории России и систему управления СЭЗ [1].

Согласно первому варианту закона на территории РФ создавались СЭЗ двух типов: промышленно-производственные (на срок не более 20 лет) и технико-внедренческие (на срок не более 20 лет). Вариант закона в последней редакции ФЗ № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» предусматривает, что на территории страны могут создаваться СЭЗ следующих типов:

- промышленно-производственные особые экономические зоны;
- технико-внедренческие особые экономические зоны;
- туристско-рекреационные особые экономические;
- портовые особые экономические зоны [1].

22 июля 2005 г. Указом Президента РФ было создано Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами, цель которого, заключалась в оказании услуг и осуществлении правоприменительных функций в сфере управления свободными экономическими зонами, а также контроль за выполнением соглашений о ведении промышленно-производственной или технико-внедренческой деятельности [6].

Работа ведомства не раз вызвала критику со стороны Генпрокуратуры, так следователи пришли к выводу, что свободные экономические зоны развивались очень медленно, а выделенные на них бюджетные средства направлялись на депозиты в банки по крайне низким ставкам – 3–5% годовых [11]. В связи с неэффективным развитием СЭЗ, 5 октября 2009 года, Президент РФ упразднил Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ), действовавшее с 2005 года. Функции агентства переданы Министерству экономического развития РФ [8].

Примеров неэффективного развития СЭЗ на территории РФ в выделенный период насчитывается большое количество, так, например, в 2010 году Правительство РФ досрочно ликвидировало СЭЗ туристско-рекреационного типа на территории Анапы, Сочи, Геленджика и Туапсе. За три года ее существования здесь не было заключено ни одного инвестиционного контракта. По мнению экспертов, виновато в этом государство, не обеспечившее привлекательность СЭЗ для частного бизнеса [12].

В России с 2015 года существуют 29 СЭЗ шести типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные; портовые зоны, зоны территориального развития и территории опережающего СЭР,

но, к сожалению, не все из них относятся к эффективно действующим. Так, по данным Счетной палаты РФ на начало 2015 года отмечается неэффективность управления свободными экономическими зонами (СЭЗ) и расходования выделенных им бюджетных средств.

Счетная палата и ранее критиковала низкую эффективность СЭЗ, так в августе 2012 года экономический эффект от создания зон был оценен СП РФ в 68%. Аудиторы, в частности, указывали, что «эксплуатационные расходы общества и дочерних компаний превышают доходы от эксплуатации земель и объектов в 2,6 раза». Из результатов проверки известно, что всего за семь лет с 2007 г. в СЭЗ государство вложило почти 122 млрд. руб. Из них свыше 94 млрд. руб. составляют взносы в уставные капиталы управляющих компаний, 27,5 млрд. руб. направлено регионами напрямую на строительство ряда объектов.

К 2013 году управляющими компаниями были выполнены работы на сумму 52 млрд. руб., что составляет всего 26% ожидаемой до 2017 года стоимости строительства, а с учетом работ, оплаченных регионами, – около 40% стоимости. При этом аудиторы Счетной палаты отметили, что качество планирования является низким, при этом завышен объем взносов в уставный капитал. Экономическая эффективность развития СЭЗ оценивается в 80 копеек на 1 рубль вложенных государственных средств, в основном за счет инвестиций резидентов СЭЗ в Республике Татарстан и Липецкой области. Таким образом, аудиторы пришли к выводу, что туристские и портовые СЭЗ работают неэффективно, условно эффективны лишь промышленные и технико-внедренческие СЭЗ [13].

По нашему мнению, причины неэффективного развития СЭЗ связаны с рядом проблем, в частности:

1. Нормативно-правовая база СЭЗ требует изменений и дополнений;
2. Небольшие налоговые льготы в РФ, в связи с этим, уровень заинтересованности иностранных инвесторов ничтожно мал.
3. Бюрократические проволочки, такие как процесс получения статуса резидента СЭЗ обычно занимает долгое время (несколько месяцев), Эмиграция специалистов в другие страны;
4. Избыточные ограничения на виды деятельности в российских особых экономических зонах. Репутация России как технологически отсталой, неустойчивой страны и др.

Все это напрямую влияет на СЭЗ в РФ, замедляя процесс их развития.

Государством предпринимаются меры по повышению уровня эффективности развития СЭЗ. Так 29.12.2014 был принят закон ФЗ от № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [4]. Речь в законе идет об учреждении на Дальнем Востоке специ-

альных «территорий опережающего развития» (ТОР), в которых будет ограничено действие российского законодательства, отменено местное самоуправление, и которые могут быть переданы иностранцам «в длительную аренду». В связи с тем, что данный закон только вступил в силу (с 30 марта), оценить его в действии не представляется возможным.

Помимо этого, с 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон «О создании в Республике Крым свободной экономической зоны», который позволит модернизировать инфраструктуру, привлечь инвестиции, развивать малый и средний бизнес в новом субъекте РФ. По данным ТАСС (на 13 февраля 2015 г.) с момента начала регистрации резидентов СЭЗ. в Крыму уже зафиксировано более 200 заявлений от желающих стать участниками свободной экономической зоны [14]. Таким образом, крупные инвесторы смогут пользоваться дополнительными налоговыми льготами и режимом свободной таможенной зоны на полуострове РФ. Импортные товары, комплектующие и оборудование, необходимые для ведения деятельности, будут ввозиться в регион без пошлин. А инвесторы будут иметь право поставлять свою продукцию в другие регионы России, экспортировать ее, в том числе в страны Таможенного союза.

Однако это лишь часть возможных мер, предпринимаемых государством. По нашему мнению, целесообразно расширить перечень разрешенных видов деятельности на территории СЭЗ, увеличить налоговые, таможенные и административные преференции, в том числе за счет федеральных ресурсов.

В перспективе создание свободных экономических зон должно стать действенным инструментом развития экономики отдельных территорий и регионов. Сегодня, несмотря на то, что СЭЗ действуют на территории России более 25 лет, механизм их создания и функционирования недостаточно эффективен и не отлажен, необходимы изменения и дополнения, тем не менее, в стране есть все возможности по развитию и оптимизации свободных экономических зон.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ».
2. Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР».
3. Распоряжение Верховном Совете РСФСР от 09.07.1991 N 1588-1 «О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Кемеровской, Новгородской областях в г. Выборге Ленинградской области».
4. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ».
5. Указ Президента РФ от 03.06.1993 № 847 О свободных таможенных зонах «Московский Франко-Порт» и «Франко-Порт Терминал».
6. Указ Президента РФ от 22.07.2005 № 855 «О Федеральном агентстве по управлению особыми экономическими зонами».
7. Указ Президента РФ от 10.12.1992 № 1572 «О Зоне свободной торговли «Шереметьево»».

8. Указ Президента РФ от 05.10.2009 № 1107 «Вопросы Министерства экономического развития Российской Федерации».
9. Фетисов, Г. Г., Орешин, В. П. Региональная экономика и управление: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 416 с.
10. Амирханов, М. М., Барзыкин, Ю. А., Чуваткин, П. П. Особые экономические зоны и развитие туризма. – Сочи: СГУТиКД, 2006. – 153 с.
11. Медведев упразднил агентство по управлению особыми экономическими зонами. LENTA.RU: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2009/10/05/oez/>.
12. Правительство досрочно ликвидировало особую экономическую зону туристско-рекреационного типа на территории Краснодарского края. Газета.ru: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ryzkov.ru/index.php?catid=2:2011-12-26-10-2439&id=24780&Itemid=26&option=com_content&view=article.
13. Особые экономические зоны. Счетпалата отмечает неэффективность управления особыми экономическими зонами. ИТАР-ТАСС: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hse.ru/org/hse/tradepol/themes2>.
14. Более 200 инвесторов подали заявки на участие в крымской СЭЗ RG.RU: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/02/13/reg-kfo/investory-anons.html>.

УДК 332.1

А. В. Бердинских, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: регион, типология регионов, социально-экономическое положение, проблемные регионы, государственная региональная политика.

В статье исследованы типологии регионов в современной России, описаны признаки регионов, относящиеся к различным типам; рассмотрены подходы построения данных типологий. Классификация регионов позволяет повысить эффективность государственной региональной политики.

Построение типологий регионов применяется для выработки региональной политики, для проведения диагностики их уровня социально-экономического развития, а также различные типы регионов используются в бизнес-целях. Научно обоснованная региональная политика обязательно учитывает классификации регионов, выделяемых на основе разных критериев – природных, экономических, социальных и других.

В настоящее время в стране 85 субъектов Федерации (регионов): 22 республика, 9 краев, 46 областей, 4 автономных округа, 1 автономная область

и 3 города федерального значения. Наличие большого числа регионов и разных подходов к анализу региональных проблем предполагает целый ряд типологий регионов. Одинаковых регионов нет: есть давно освоенные (развитые) и недавно освоенные (развивающиеся), центральные и периферийные, приморские и приграничные, «южные» и «северные» (рис. 1).

В одних регионах численность населения растет, в других – падает; в третьих – преобладают жители старшей возрастной группы, в четвертых – молодежь и т. д. Кроме того, субъекты РФ отличаются по площади территории, составу и плотности населения, административно-территориальному делению, производственной специализации (аграрные, транспортные, металлургические, машиностроительные, лесоперерабатывающие, нефтегазодобывающие и пр.) и другим признакам.

Рис. 1. Классификация регионов [1, с. 3]

Каждый регион характеризуется природными, экономическими и социальными особенностями, территориально-географическим положением, политическими взглядами населения и т. д. Регионы в современной России уникальны, что, безусловно, должно учитываться в региональных исследованиях и осуществлении регионального управления. Для упрощения работы по выработке региональной политики регионы, обладающие общими характерными чертами, объединяют в одну группу. Таким образом, все разнообразие регионов можно описать некоторым набором типов, к каждому из которых применима общая политика. Следовательно, классификация регионов является одним из базовых инструментов разработки государственной региональной политики и выбора методов ее реализации [2, с. 6].

Сегодня разработано несколько подходов к построению типологий регионов. Скажем, в соответствии с первым, основная задача состоит в определении критериев отнесения объектов к определенному типу, а типы уже известны. Согласно другому подходу, объекты описываются набором характеристик, а затем близкие по параметрам объединяются в одну группу. Поскольку подходы имеют свои недостатки, обычно исследователи синтезируют отдельные черты подходов, выделяя интегрированный признак.

В 1990-е годы социально-экономические реформы в стране значительно увеличили дифференциацию субъектов РФ. Как показывают материалы исследований положения регионов, «наблюдается существенная разница в уровне социально-экономического развития, результатом которой является образование проблемных или отстающих регионов с устойчивой отрицательной динамикой экономических и социальных показателей». Происходит деградация ресурсного, хозяйственного, социального и экологического потенциалов территорий. Причем депрессивные процессы в таких регионах принимают длительный и затяжной характер. На внутренние региональные признаки депрессии накладываются также общие закономерности развития, свойственные переходному периоду. Например, предлагается типология регионов по рейтингу их инвестиционной привлекательности (см. табл. 1).

Первые три типа («локомотивы», «опорные регионы» и «полюса роста») – самодостаточные субъекты РФ, отличающиеся высоким инвестиционным, социально-экономическим, научно-техническим и трудовым потенциалом, а также имеющие внутреннюю ресурсно-сырьевую базу, что «позволяет им достаточно устойчиво развиваться без поддержки федерального центра». Они являются «генераторами» экономического и научного прогресса, роста ВВП России (всего 32 из 85 регионов). Для этой группы характерны высокие показатели душевого валового регионального продукта, объемов инвестиций в основной капитал, финансовой обеспеченности, вовлеченности во внешнеэкономическую деятельность, относительно высокой покупательной способности населения и более низкой, чем среднероссийская, доли бедноты.

В «опорные регионы» входят в основном сырьевые и старопромышленные центры, агломерации и районы с высоким докризисным уровнем индустриального развития, научно-технического прогресса и интенсификации производства. Данные регионы обладают высоко квалифицированными кадрами специалистов и рабочих, солидной научно-производственной базой, особенно в отраслях ВПК, что позволяет им выступать «донорами» в отношении отсталых (реципиентов) субъектов РФ.

Регионы – «точки роста» обладают небольшой численностью жителей и площадью территории, ограниченными перспективами роста своей экономики.

Типы регионов по инвестиционной привлекательности [1, с. 7]

Тип	Регионы России
Регионы - «локомотивы»	Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Свердловская область, Ханты-Мансийский АО-Югра
«Опорные регионы»	Нижегородская область, Самарская область, Республика Татарстан, Краснодарский край, Ростовская область, Красноярский край, Челябинская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Кемеровская область.
Регионы - «полюсы роста»	Ямало-Ненецкий АО, Иркутская область, Новосибирская область, Томская область, Ленинградская область, Республика Саха (Якутия), Волгоградская область, Белгородская область, Воронежская область, Ставропольский край, Хабаровский край, Оренбургская область, Омская область, Тульская область, Алтайский край, Приморский край, Саратовская область
Регионы - «точки роста»	Калининградская область, Липецкая область, Тюменская область, Ярославская область, Чувашская республика, Орловская область, Республика Мордовия, Новгородская область, Саратовская область, Севастополь и Республика Крым (с 2015 г.)
Регионы с неопределенными перспективами	Мурманская область, Курская область, Владимирская область, Удмуртская республика, Тверская область, Архангельская область, Ульяновская область, Рязанская область, Пензенская область, Смоленская область, Кировская область, Астраханская область, Тамбовская область, Псковская область, Вологодская область, Калужская область, Республика Бурятия, Республика Карелия, Костромская область, Республика Хакасия, Республика Адыгея, Ивановская область.
Проблемные регионы	Республика Алтай, Ненецкий АО, Республика Коми, Брянская область, Забайкальский край, Сахалинская область, Республика Северная Осетия-Алания, Курганская область, Республика Марий Эл, Чукотский АО, Еврейская автономная область, Амурская область, Республика Тыва.
Регионы «особого внимания»	Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская республика, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Чеченская республика, Карачаево-Черкесская республика, Камчатский край.

К основным признакам «проблемных регионов» («с неопределенными перспективами» и «особого внимания») относятся: стагнация экономики, устойчивый спад производства, рост уровня безработицы, резкое социальное расслоение, хроническая инфляция, кризисное состояние природно-ресурсной базы, экологическая загрязненность, недостаток собственных ресурсов и ряд других. Их дальнейшее развитие зависит от профессионализма руководителей местных органов и от поддержки федерального центра. Ряд ученых считает, что «при повышении инвестиционной привлекательности наиболее крупные из них могут «перескочить» как в «точки роста», так и «полюсы роста»» [3].

На рисунке 2 представлена типология регионов по их инвестиционному потенциалу (8 типов от минимального к максимальному). По данному рейтингу

всего «3% регионов страны, относящиеся к 1 типу регионов (максимальный потенциал), производят более 15% от общероссийского объема инновационных товаров, работ и услуг. Данное наблюдение представляется закономерным, учитывая тот факт, что 1 тип регионов составляют наиболее обеспеченные количественно (более 15% населения страны) и качественно (средний) людскими ресурсами» [4, с. 129].

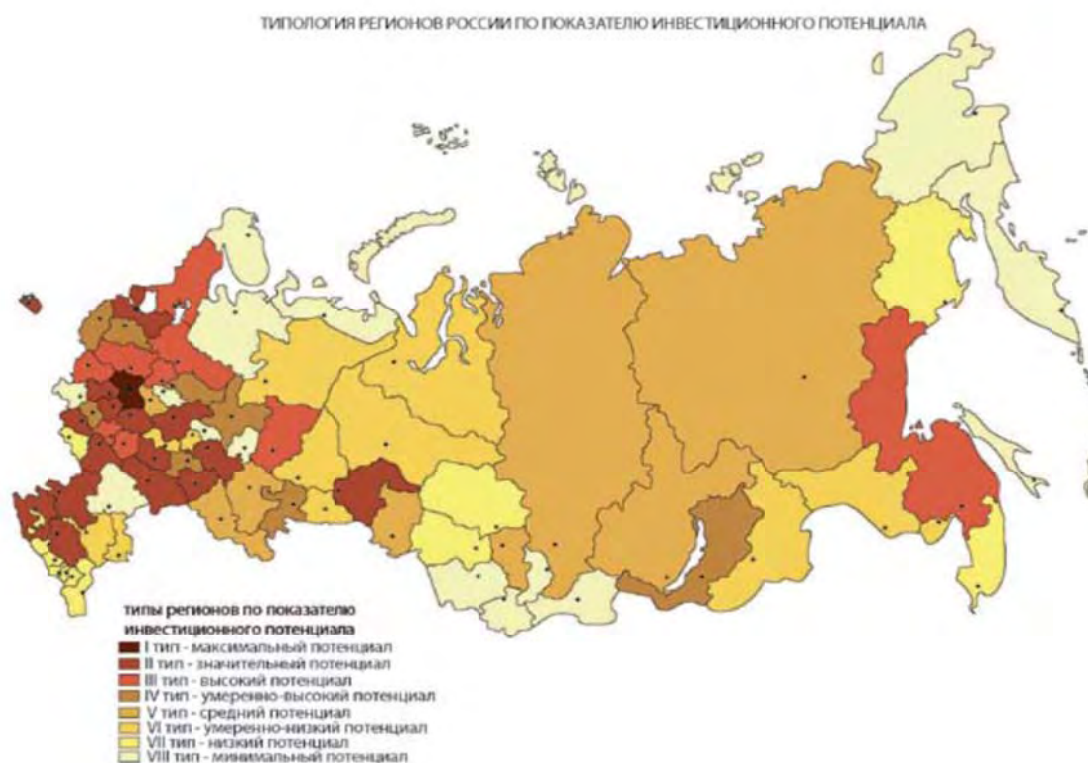

Рис. 2. Типы регионов по инвестиционному потенциалу [4, с. 127]

По другой типологии выделяются 7 основных типов регионов с однородными (либо близкими) значениями показателей, определяющими производственно-экономическую специализацию региона:

1. «Производственники-потребители» (например, Липецкая область, расноярский край, Самарская область). Данные регионы характеризуются сравнительно высоким (или повышающимся) уровнем жизни населения, однако инвестиционная активность в них довольно низка. К этой группе относятся субъекты с преобладанием в своей экономике как промышленного производства, так и сельского хозяйства (аграрные).

2. «Нефтяники-потребители» (Республика Башкортостан, Пермская область, Кемеровская область). Достаточно богатые регионы, экономическая активность и потенциал которых основаны на производстве продукции ТЭК.

3. «Бедные потребители» (Республики: Алтай, Бурятия, Мордовия, Тыва и др.). В этот тип входят регионы с низким (или снижающимся) уровнем жизни граждан, не имеющие обширных запасов природных ресурсов.

4. «Богатые инвесторы». Наиболее благополучные регионы по социально-экономическим показателям. Заметим, что лишь 2 из 5 отнесенных к этому типу обладают высокой минерально-сырьевой составляющей в валовом региональном продукте – это Республика Татарстан и Тюменская область.

5. «Бедные инвесторы». Входят такие субъекты РФ: Республики: Адыгея, Кабардино-Балкария и Удмуртия; области: Астраханская, Костромская, Ленинградская, Омская, Орловская, Сахалинская и др. Экономический потенциал в большинстве регионов достаточно высокий, однако этот фактор не способствует повышению уровня жизни населения. Тем не менее, вложенные средства позволяют рассчитывать на улучшение ситуации в перспективе.

6. «Регионы с неопределенными перспективами» («шатающиеся»). Регионы данного типа характеризуются крайне неустойчивой ситуацией в социально-экономической сфере: уровень жизни населения, инвестиционная активность и экономический потенциал меняются в них от года к году. Интересно, что существенную долю составляют регионы с достаточно развитой обрабатывающей промышленностью, с высокой долей ВПК: Челябинская, Томская, Владимирская области. К данному типу регионов относятся несколько субъектов РФ, в которых весьма эффективно действуют крупные металлургические и ресурсодобывающие предприятия. Явных тенденций как к улучшению положения, так и ухудшению не наблюдается.

7. «Проблемные» («отстающие», «депрессивные»: Калмыкия, Дагестан, Хакасия, Калининградская область и др.). В данную группу входят регионы с крайне неустойчивой экономикой и очень низким (или снижающимся) уровнем жизни населения. Основное отличие данного типа от двух других типов «бедных» регионов состоит в том, что «их нельзя отнести ни к числу «потребителей», ни к числу «инвесторов»» [5, с. 206–207].

Любопытной также представляется типология регионов по среднедушевым денежным доходам населения (в месяц). В этом контексте регионы ранжируются на 3 большие группы: ранг – 20 тыс. руб. (см. табл. 2). Данная типология наглядно показывает степень поляризации регионов по доходам населения: от 11 тыс. руб. в Калмыкии до 66 тыс. руб. в Ненецком АО (в 6 раз). В первую группу входят 36 регионов (низкие доходы), во вторую – 42 региона (средняки) и только 5 регионов в третью группу (высокие доходы).

Таблица 2

Регионы по среднедушевым доходам населения [6]

№	1 группа регионов среднедушевые доходы от 0-20 тыс. руб.	2 группа регионов среднедушевые доходы от 20-40 тыс. руб.	3 группа регионов среднедушевые доходы от 40-60 и более тыс. руб.
1	2	3	4
1	Республика Калмыкия (11311)	Брянская область (20152)	Магаданская область (42463)

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
2	Республика Тыва (13472)	Ленинградская область (20161)	Чукотский АО (52695)
3	Республика Ингушетия (13821)	Еврейская автономная область (20417)	г. Москва (54869)
4	Республика Мордовия (14433)	Томская область (20430)	Ямало-Ненецкий АО (58040)
5	Республика Марий Эл (14517)	Вологодская область (20513)	Ненецкий АО (66276)
6	Карачаево-Черкесская Республика (14664)	Калининградская область (20642)	
7	Республика Алтай (14752)	Республика Бурятия (20785)	
8	Чувашская Республика (15264)	Курская область (20809)	
9	Кабардино-Балкарская Республика (15297)	Тульская область (20903)	
10	Алтайский край (15979)	Ростовская область (20995)	
11	Саратовская область (16035)	Ярославская область (21127)	
12	Чеченская Республика (17188)	Омская область (21364)	
13	Костромская область (17575)	Новгородская область (21392)	
14	Курганская область (17583)	Республика Карелия (21494)	
15	Волгоградская область (17590)	Республика Дагестан (21717)	
16	Республика Северная Осетия – Алания (17788)	Челябинская область (21888)	
17	Псковская область 17804	Воронежская область (22056)	
18	Пензенская область (17815)	Липецкая область (22222)	
19	Республика Хакасия (17876)	Новосибирская область (22597)	
20	Кировская область (18012)	Калужская область (23182)	
21	Ивановская область (18123)	Белгородская область (23735)	
22	Орловская область (18262)	Республика Башкортостан 23892	
23	Республика Адыгея (18512)	Приморский край (24343)	
24	Ульяновская область (18580)	Нижегородская область (24503)	
25	Оренбургская область (18628)	Амурская область (24671)	
26	Удмуртская Республика (18660)	Тюменская область без АО (24731)	
27	Владимирская область (18796)	Архангельская область без АО (24775)	
28	Тверская область (19106)	Красноярский край (24922)	

1	2	3	4
29	Иркутская область (19425)	Краснодарский край (25777)	
30	Кемеровская область (19697)	Пермский край (26054)	
31	Ставропольский край (19768)	Республика Татарстан (26161)	
32	Астраханская область (19777)	Самарская область (26865)	
33	Рязанская область(19828)	Республика Коми (29335)	
34	Тамбовская область (19834)	Хабаровский край (29382)	
35	Забайкальский край (19886)	Свердловская область (31013)	
36	Смоленская область (19982)	г. Санкт-Петербург (31407)	
37		Республика Саха (Якутия) (31528)	
38		Московская область (32739)	
39		Мурманская область (32912)	
40		Камчатский край (35371)	
41		Ханты-Мансийский АО – Югра (39292)	
42		Сахалинская область (39971)	

Ключевым направлением совершенствования региональной политики, по мнению исследователей, «становится укрупнение (объединение) регионов, которое позволяет сформировать крупный экономический потенциал, реализовать масштабную территориально-экономическую интеграцию территорий», что позволит снизить территориальную дифференциацию и решить проблемы отстающих регионов [7, с. 24].

Типология регионов позволяет понять сущность региональных процессов, определить их экономическое положение. Используя особенности развития регионов можно принимать более обоснованные управленческие решения, разрабатывать государственную региональную политику, направленную на сокращение их диспропорций, выравнивание регионов по уровню социально-экономического развития. Для каждого из типов следует подобрать конкретный комплекс мер по повышению эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления субъектов РФ. Только дифференцированная региональная политика (стимулирующая и выравнивающая) будет способствовать созданию условий для устойчивого развития регионов страны.

Библиографический список

1. Моттаева, А. Б., Моттаева А. Б. Анализ типологии регионов для целей построения политики устойчивого развития России // Наукоедение. – 2014. – № 4. – С. 1–10; Регионы России. Социально-экономические показатели 2014 года: Стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 998 с.

2. Ермакова, Н. А., Калоева, А. Т. Типологии регионов для целей региональной политики: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 65 с.
3. Типология российских регионов. Журнал «Эксперт»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2005/karta.gif/>.
4. Шафран, А. М. Типология регионов России по показателю инвестиционного потенциала: географический аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2011. – № 4. – С. 126–130.
5. Кривко, С. Р. Типологизация и систематизация проблемных регионов Российской Федерации // Общество на рубеже веков: современность через призму социальных и гуманитарных наук. – Пермь: ПГНИУ, 2013. – Ч. 1. – С. 206–208.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели 2014 года: Стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 998 с.
7. Меньщикова, В. И. Типология регионов в контексте обоснования применения инструментария региональной социально-экономической политики // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2011. – № 10. – С. 14–24.

УДК 336.64

А. А. БОЧКАРЕВА, студент;
С. А. ВАСИЛЬЕВ, канд. экон. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: alinaarkadievna@mail.ru.

Ключевые слова: государственная поддержка, субсидии, инвестиции, промышленные предприятия, Тюменская область.

В статье представлены результаты исследования основных форм государственной поддержки промышленных предприятий Тюменской области, рассмотрены требования к предприятиям, которые могут получить государственную поддержку, отражена отраслевая структура промышленных предприятий юга региона.

Государственная поддержка – это система мер финансового, экономического и управленческого воздействия, обеспечивающая эффективное функционирование предприятий [1]. Цель оказания государственной поддержки региональной промышленности – содействие развитию промышленных предприятий.

На территории Тюменской области в 1960–1980-е гг. сложился один из крупнейших топливно-энергетических комплексов в стране. Сегодня он занимает ведущие позиции среди регионов по объему промышленного производства [2].

Государственная поддержка предоставляется промышленным предприятиям, имеющим средства производства и зарегистрированным в соответствии с действующим законодательством в Тюменской области, осуществляющим следующие виды промышленной деятельности:

- производство прочих неметаллических минеральных продуктов (строительных материалов), стеклотарной продукции;
- производство машин и оборудования; электрооборудования, электронного и оптического оборудования; транспортных средств и оборудования;
- производство резиновых и пластмассовых изделий;
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий;
- обработка древесины и производство изделий из дерева;
- химическое производство;
- лесозаготовка;
- текстильное и швейное производство;
- прочие производства (производство мебели).
- производство безалкогольных напитков; пищевых продуктов;
- производство кожи, изделий из кожи и производство обуви;
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды [3].

Кроме наличия приоритетных направлений государственной поддержки промышленности, к предприятию предъявляются следующие требования:

- объем промышленной продукции собственного производства которых составляет не менее 50% от общего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами;
- не относящимся к предприятиям, в отношении которых уполномоченным органом принято решение о прекращении оказания государственной поддержки и взыскании в судебном порядке субсидии по государственной поддержке, на которую промышленное предприятие заявлялось ранее;
- не получающим государственную поддержку в текущем финансовом году в рамках постановлений Правительства области о предоставлении субсидий;
- не имеющим в составе учредителей иностранной компании, зарегистрированной в оффшорной зоне;
- не находящимся в стадии реорганизации, ликвидации или банкротства;
- не имеющим просроченной задолженности по заработной плате; перед областным бюджетом по средствам, предоставленным на возвратной основе; или перед бюджетной системой РФ;
- не имеющим задолженности перед государственными внебюджетными фондами;
- не осуществляющим производство и (или) реализацию подакцизных товаров;

- имеющим среднемесячную заработную плату не менее 16 662 руб.;
- присоединившимся к «Антикоррупционной хартии российского бизнеса» от 21.09.2012. [3].

В 2013 году индекс промышленного производства в Тюменской области (без автономных округов) составил 115,1%. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в целом составил 758,2 млрд. руб.

В отраслевой структуре промышленного производства юга области за 2013 год производство и распределение электроэнергии газа и воды занимает 7% (50065,3 млн. руб.), 14% составляет добыча полезных ископаемых (109567,2 млн. руб.), а обрабатывающие производства охватывают 79% (593216,7 млн. руб.).

Основной экономический потенциал промышленного комплекса сосредоточен в г. Тюмени и Уватском районе. Значительный объем промышленной продукции производится в г. Тобольске, г. Ялуторовске и в Тюменском районе. Объем добычи полезных ископаемых (нефти) в Уватском районе в 2013 г., в сравнении с 2012 г., увеличился на 27,3%.

Направления и перспективы развития промышленного производства региона определены в государственной программе Тюменской области «Развитие промышленности, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности» до 2020 г. Основная цель программы – «содействие развитию промышленных производств и обеспечению устойчивых темпов роста промышленности, созданию благоприятного инвестиционного климата и активизации внешнеэкономической деятельности» [4].

Предоставление государственной поддержки промышленным предприятиям производится в пределах лимитов денежных средств областного бюджета, предусмотренных на ее реализацию.

В 2014 году в рамках реализации программы применялись следующие формы государственной поддержки:

- оказание финансовой поддержки в форме субсидий с целью приобретения оборудования, производственных помещений, модернизации, реконструкции, капитального ремонта и т. д.;
- содействие в создании новых производств путем сопровождения проектов;
- поддержка внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий;
- содействие в продвижении продукции промышленных предприятий региона на внутреннем и внешнем рынках;
- содействие в организации подготовки, переподготовки и повышения квалификации управляющих и рабочих кадров для промышленных предприятий [3].

В рамках программы промышленным и лесопромышленным предприятиям оказывается государственная поддержка в форме предоставления субсидий на:

- возмещение части затрат по лизинговым платежам;
- возмещение затрат по уплате первого взноса при заключении договоров лизинга;
- возмещение части затрат на оплату процентов по договорам кредита;
- возмещение части затрат по участию в международных, общероссийских, региональных выставках, ярмарках.

В настоящее время на юге области при государственной поддержке реализованы и планируются к реализации следующие промышленные проекты:

1) Нефтедобыча. Нефтепереработка и нефтегазохимия. Реализуемые проекты: проект «Комплексное развитие Тобольской промышленной площадки»; инвестиционный проект по организации современного производства полимерных труб и фитингов для газо- и водораспределительных сетей, сетей отопления и горячего водоснабжения на базе завода «СИБГАЗАППАРАТ»; строительство 3 очереди НПЗ с мощностью переработки до 7 млн. тонн нефти в год с общим объемом инвестиций – 58 млрд. руб.

2) Машиностроение и производство конструкций и оборудования. Реализованные и реализуемые проекты: строительство производственного комплекса по производству емкостного оборудования на базе завода «Сибнефтемаш»; заводы по производству электропогружных центробежных насосов; комплектующих для перфораторного оборудования; завод по производству металлических мостовых конструкций; строительство завода по производству бурового оборудования; строительство завода по изготовлению перфорационных кумулятивных зарядов и специальных детонирующих шнуров в Тюменской области; строительство завода по производству кабельной продукции для установок центробежных насосов. Общий объем инвестиций – 10,5 млрд. руб.

2) Деревообработка и производство мебели. Реализованные и реализуемые проекты: завод по производству декоративных покрытий (меламиновые и финиш-пленки) для мебельной индустрии в г. Тюмени; строительство нового фанерного завода; создание лесопильного производства и строительство цеха по производству паллет в п. Тумашово. Общий объем инвестиций – 2,8 млрд. руб.

4) Промышленность строительных материалов. Реализованные и реализуемые проекты: проект по реконструкции кирпичного завода п. Богандинский; проект по строительству завода по производству профиля; создание комбината строительных материалов в г. Ялуторовске по производству автоклавного пенобетона, силикатного кирпича и сухих строительных смесей; строительство завода сухих строительных смесей; строительство завода по производству стеклянной тары; строительство завода по производству изоляционных матери-

алов; строительство цеха металлоконструкций на производственной базе ТФ «Мостоотряд-36» мощностью 8 тыс. тонн металлоконструкций в год и строительство завода ЖБИ на этой же базе. Общий объем инвестиций – 11 млрд. руб.

5) Пищевая промышленность. Реализованные и реализуемые проекты: строительство хлебобулочного комбината в г. Тюмени; проект по строительству товарного молочного комплекса на 10500 фуражных коров; рыбоперерабатывающий завод в Тюменском районе; проекты по строительству завода по производству солода и свиного комплекса «Тюменский»; проект по глубокой переработке пшеницы «Сибирский лизин»; инвестиционный проект по производству молочных продуктов в Ялуторовском районе; проект по развитию переработки рыбы; проект по созданию предприятия по утилизации отходов животного происхождения на юге региона. Общий объем инвестиций – 22,5 млрд. руб.

б) Metallургия. Инвестиционный проект по строительству в Тюменской области металлургического завода по производству сортового проката с объемом инвестиций около 22 млрд. руб. [4].

Как видно, основной формой государственной поддержки является предоставление инвестиций частным промышленным предприятиям юга области. По объемам выделенных средств лидирует нефтегазовый сектор.

Наряду с этим, Правительством области посредством государственных заданий обеспечивается подготовка, переподготовка и повышение квалификации профессиональных кадров в учебных заведениях юга области.

Например, на юге области осуществляют трудовую деятельность «порядка 18,7 тыс. специалистов строительных специальностей, занятых в жилищном строительстве, в т. ч. имеющих: начальное профессиональное образование – 12 тыс., среднее профессиональное образование – 17 тыс., высшее профессиональное образование – 5 тыс. специалистов. Указанные специалисты осуществляют свою деятельность в строительных организациях, входящих в состав саморегулируемых организаций проектировщиков, изыскателей и строителей» [5].

В целях обеспечения своевременного и качественного выполнения задач, в т. ч. по обеспечению ввода жилья на территории области в 2011-2015 гг. прогнозируется дополнительная потребность в специалистах начального-, среднего- и высшего профессионального образования порядка 7 тыс. специалистов строительных специальностей. Примерно такова же потребность в специалистах нефтегазового сектора.

Так, подготовка специалистов по строительным специальностям начального профессионального образования осуществляется в 18-ти учебных заведениях, СПО – в 5 учебных заведениях, ВПО – в Тюменском государственном архитектурно-строительном университете.

Вместе с этим, финансирование программы недостаточно для того, чтобы обеспечить помощь предприятиям всех отраслей промышленности региона. Следовательно, предприятия, занимающиеся текстильным и швейным производством, целлюлозно-бумажным производством, издательской и полиграфической деятельностью, производством кожи, изделий из кожи и производством обуви, в настоящее время не получают государственную поддержку в рамках этой программы и вынуждены собственными силами бороться с низкой конкурентоспособностью продукции, технологической отсталостью, износом оборудования предприятий, нехваткой квалифицированных рабочих кадров.

Посредством государственной поддержки самые высокие темпы развития наблюдаются сегодня в таких отраслях промышленности юга области как нефтегазовое машиностроение; нефтегазовый сервис, включая научно-исследовательские и инновационные разработки; переработка углеводородного сырья; деревообработка и производство строительных материалов.

Государственная поддержка промышленных предприятий Тюменской области развивается достаточно быстрыми темпами с созданием в среднесрочной перспективе полноценных кластеров, включающих в себя производства международного уровня, основанные на переработке местного сырья на высокотехнологичном оборудовании, а также обширную сеть профильных обучающих центров.

Библиографический список

1. Кушлин, В. И. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник. – М.: Издательство РГАС, 2005. – 825 с.
2. Ермакова, А. М., Зубарева, Ю. В., Ермаков, Д. В. Государственная поддержка промышленных предприятий Тюменской области // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 4 (16). – С. 15.
3. Постановление Правительства Тюменской области от 07.05.2007 № 105-п «О порядке отбора промышленных и лесопромышленных предприятий, операторов промышленных парков на получение государственной поддержки».
4. Государственная программа Тюменской области «Развитие промышленности, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности» до 2020 года: утв. постановлением Правительства Тюменской области от 22.12.2014 № 687-п.
5. Распоряжение Правительства Тюменской области от 30 августа 2012 г. № 1686-рп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие жилищного строительства в Тюменской области» на 2011-2015 годы».

С. С. БЫКОВА, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ» В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: правила дорожного движения, безопасность дорожного движения, дорожно-транспортный травматизм, государственная программа, Тюменская область.

В статье рассмотрены проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в Тюменской области в рамках реализации государственной программы. Исходя из данных об аварийности и травматизма на дорогах, выделены три группы проблем, последовательное решение которых позволит сократить смертность и дорожно-транспортный травматизм и в целом стабилизировать ситуацию на дорогах региона.

Задачи сохранения жизни и здоровья участников дорожного движения (за счет повышения дисциплины на дорогах, качества дорожной инфраструктуры, организации дорожного движения, повышения качества и оперативности медицинской помощи пострадавшим и др.) и, как следствие, сокращения демографического и социально-экономического ущерба от ДТП и их последствий должны быть согласованы с приоритетными задачами социально-экономического развития России в долгосрочной и среднесрочной перспективе и направлены на обеспечение снижения темпов убыли населения страны.

Управление безопасностью дорожного движения в Тюменской области с 2006 года осуществляется посредством программно-целевого подхода, в рамках реализации федеральной целевой программы [1]. С целью реализации государственной политики постановлением Правительства области в 2013 г. утверждена новая целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения», рассчитанная на 2014-2016 гг. [2].

Государственная программа, исходя из заявленной цели и задач, предполагает реализацию комплекса мероприятий конкретными исполнителями, по срокам, с выделением запланированных денежных средств.

Цель Программы – сокращение количества лиц, погибших в результате ДТП, и количества ДТП с пострадавшими. Для ее достижения, определены пять программных задач:

1. Предупреждение опасного поведения участников дорожного движения.

2. Развитие системы подготовки водителей транспортных средств и их допуска к участию в дорожном движении.

3. Сокращение детского дорожно-транспортного травматизма.

4. Совершенствование организации движения транспортных средств и пешеходов.

5. Сокращение времени прибытия соответствующих служб на место ДТП, повышение эффективности их деятельности по оказанию помощи лицам, пострадавшим в ДТП [2].

На сегодняшний день в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в Тюменской области остается целый ряд нерешенных проблем, наличие которых отрицательно сказывается на положении дел в данной сфере. Основной и определяющей причиной ДТП по-прежнему остается низкая дисциплина участников дорожного движения. Ситуация усугубляется всеобщим правовым нигилизмом, осознанием юридической безответственности за совершенные правонарушения, безразличным отношением к возможным последствиям ДТП, отсутствием адекватного понимания участниками дорожного движения причин их возникновения, недостаточным вовлечением населения в деятельность по предупреждению ДТП.

Более того, до 70% участников дорожного движения гибнет на федеральных и областных дорогах. В условиях, когда маршрут патрулирования одного наряда на федеральной трассе составляет десятки километров, эффективно влиять на дисциплину участников дорожного движения невозможно. Рост аварийности зарегистрирован в 20 из 26 муниципальных районов и городов области [2].

Снижение уровня безопасности участников дорожного движения на дорогах в 2012–2014 годы объясняется рядом факторов, основные из которых:

– массовое пренебрежение требованиями норм безопасности дорожного движения его участниками, особенно категорией водителей транспорта, принадлежащего физическим лицам, и пешеходами. Только нетрезвыми водителями допущено 476 происшествий (+ 51% к АППГ), водителями без прав – 436 ДТП (+ 48,3% к АППГ) и т. д.;

– недостаточная подготовка водителей в учебных организациях. Водителями со стажем до 1 года допущено 347 (+ 70,0%) ДТП, в которых погибли 29 (- 25,6%) и получили ранения 489 (+ 77,8%) человек;

– отсутствие должной ответственности у руководителей транспортного комплекса всех уровней. В большинстве автотранспортных предприятий ликвидированы службы безопасности дорожного движения;

– из-за недостаточного финансирования информационной поддержки понимание со стороны общества мер по обеспечению БДД остается слабым;

– недостаточное материально-техническое оснащение дорожно-патрульной службы. Оснащенность от норм положенности специальными техническими средствами, необходимыми для выполнения контрольно-надзорной деятельности, средствами индивидуальной защиты составляет менее 20%, патрульным автотранспортом – менее 60%;

– увеличение автопарка транспортных средств. Только за 5 лет количество автомобилей увеличилось на 8,6% и составило 272 тыс. ед., причем основной прирост автотранспорта произошел за счет скоростных автомобилей, резко возросло количество легкового транспорта иностранного производства;

– недостаточные объемы и темпы строительства и реконструкции дорог;

– слабое финансирование монтажно-эксплуатационных служб, что привело к значительному ухудшению условий дорожного движения.

Анализ статистики ДТП и других исследований позволяет сформулировать 3 группы проблем в данной сфере. К проблемам 1 порядка (исходя из данных об аварийности и травматизма на дорогах) относятся:

– большой риск для пешеходов в густонаселенных районах (43% всех смертей в ДТП);

– алкогольное опьянение (каждый второй случай ДТП);

– скорость движения (превышение скорости – причина в каждом третьем ДТП);

– недостаточная видимость на дорогах в дневное и ночное время;

– высокий риск ДТП у молодых водителей;

– недостаточный контроль за использованием ремней безопасности и защитных шлемов;

– несоответствие дорожно-транспортной сети нормативным требованиям;

– спасательная служба и медицинская помощь пострадавшим в ДТП недостаточно эффективны.

Проблемы второго порядка (снижающие эффективность контрмер, направленных на решение проблем первого порядка):

– управление безопасностью дорожного движения в городах организовано недостаточно эффективно;

– нерегулярный контроль за состоянием дорог и транспортной инфраструктуры;

– кратковременный и поверхностный характер обучения при получении водительских прав;

– штрафы за нарушение ПДД невысоки и неэффективны.

И проблемы третьего порядка (скрытые проблемы):

– отсутствие эффективной координации и межведомственного взаимо-

действия структур, ответственных за обеспечение безопасности дорожного движения;

- слабая эффективность нормативно-правовой базы в данной сфере;
- отсутствие эффективных экономических инструментов и ресурсов для целей обеспечения безопасности на дорогах [3, с. 29–31].

Недостаточно развитая региональная информационная система ГИБДД не позволяет в полном объеме наладить работу по исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях. Решение проблемы обеспечения оперативного санкционированного доступа подразделений ГИБДД и нарядов ДПС ГИБДД к региональной базе данных по выданным водительским удостоверениям и водителям, привлеченным к административной ответственности, обусловлено необходимостью обеспечения неотвратимости наказания в отношении правонарушителей [4].

Низкое качество подготовки водителей остается одним из определяющих факторов, оказывающих отрицательное влияние на состояние безопасности дорожного движения. В условиях снижения уровня государственного принуждения водителей к соблюдению требований безопасности дорожного движения проблема слабой подготовки «молодых» водителей (плохое знание Правил дорожного движения, низкие навыки управления транспортными средствами, не умение оперативно принимать решения в условиях интенсивного дорожного движения и резко меняющейся дорожной ситуации) проявляется наиболее остро.

Дорожно-транспортные происшествия с участием пешеходов являются одной из важнейших составляющих высокого уровня аварийности. Данный вид происшествий характерен для населенных пунктов и, прежде всего, областного центра. Подобные происшествия отличаются наиболее тяжелыми последствиями, поскольку риск смертельного исхода для пешехода достаточно велик уже при скорости движения транспортного средства 40 км/ч. Не осознавая этого, многие пешеходы продолжают игнорировать требования Правил дорожного движения. Данные происшествия возникают в местах частого появления пешеходов: на пешеходных переходах, остановках маршрутных транспортных средств общего пользования, перекрестках и т. п. Самыми распространенными нарушениями среди пешеходов по-прежнему остаются: переход проезжей части в неустановленном месте, неподчинение сигналам регулирования движения.

Большинство случаев наездов на пешеходов, при всем их многообразии, происходит потому, что пешеходы допускают грубые нарушения ПДД. Пешеходы либо сознательно, умышленно нарушают предписанные нормы поведения, проявляя тем самым грубое пренебрежение к своим обязанностям по соблюдению ПДД, либо допускают небрежное отношение к своему долгу, легко-

мысленно и невнимательно оценивая дорожную обстановку, избирая вследствие этого неадекватный вариант поведения.

Особого внимания на дороге требуют престарелые люди, которые, как правило, малоподвижны, плохо слышат и видят. К «категории риска» относятся дети, которые в силу своих возрастных особенностей не могут правильно среагировать на приближающееся транспортное средство.

Профилактика нарушений ПДД пешеходами, применение к ним мер административного принуждения затруднены отсутствием у них документов, удостоверяющих личность, что создает проблемы при возбуждении дел об административных правонарушениях, администрировании штрафов (в случае сообщения о себе ложных сведений). Зачастую пешеходы, нарушившие ПДД, просто игнорируют замечания сотрудников ГИБДД, требования об остановке и предоставлении документов.

Анализ детского дорожно-транспортного травматизма показывает, что дети слабо применяют на практике знания правил безопасного поведения на дорогах и улицах, плохо ориентируются в дорожной обстановке. Изучение Правил дорожного движения в системе образования осуществляется в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности».

Около половины детей, пострадавших в ДТП, являлись пассажирами транспортных средств. Поэтому одним из важнейших направлений в профилактике детского дорожно-транспортного травматизма является обеспечение соблюдения родителями Правил дорожного движения, прежде всего, правил перевозки детей. Значительная часть родителей игнорирует требования ПДД об использовании специальных детских удерживающих устройств при перевозке детей.

Безопасность дорожного движения тесно связана с уровнем развития дорожной инфраструктуры. К сожалению, во многих городах и населенных пунктах области имеется немало проблем с созданием удобных и безопасных условий для движения транспортных средств и пешеходов. Постоянно возрастающая мобильность населения, уменьшение объема перевозок общественным транспортом и увеличение перевозок личным транспортом, нарастающая диспропорция между увеличением количества автомобилей и протяженностью улично-дорожной сети, не рассчитанной на современные транспортные потоки, крайне отрицательно сказываются на состоянии безопасности дорожного движения в области.

Высокая тяжесть последствий ДТП во многом связана с несвоевременностью оказания медицинской помощи пострадавшим в них. Так, наибольшей тяжестью последствий характеризуются ДТП, происходящие на дорогах федерального значения, где расстояния до ближайшего медицинского учреждения составляют десятки километров, и время прибытия бригад скорой помощи мо-

жет составлять не менее часа. Наличие на улично-дорожной сети г. Тюмени «пробок» также зачастую отрицательно сказывается на времени прибытия медицинских работников на место ДТП.

Различные исследования показывают, что отсутствие первой медицинской помощи на месте дорожно-транспортного происшествия в течение первого часа после получения травм увеличивает количество летальных исходов на треть, а трех часов – уже на 60% [3, с. 56].

Снижение тяжести последствий для пострадавших в ДТП и сокращение смертности возможно в результате оказания своевременной медицинской помощи сотрудниками дорожно-патрульной службы ГИБДД, прибывающими на место раньше бригад скорой помощи. Необходимо продолжить обучение сотрудников служб, участвующих в ликвидации последствий ДТП, приемам оказания первой медицинской помощи.

В связи с вышеизложенным, необходимо обратить внимание всех субъектов, осуществляющих реализацию мер по обеспечению безопасности дорожного движения, на следующие направления деятельности:

- активизация работы по повышению уровня технического состояния эксплуатирующихся транспортных средств, их активной и пассивной безопасности, стимулирование внедрения и использования новых технологий для минимизации человеческой ошибки при управлении транспортом;

- развитие системы предупреждения опасного поведения участников дорожного движения, предусматривающей формирование знаний и навыков по безопасному дорожному движению, информирование о ситуациях, потенциально приводящих к ДТП, повышение культуры на дорогах, создание в обществе нетерпимости к фактам пренебрежения социально-правовыми нормами и правового нигилизма на дороге;

- совершенствование и развитие системы подготовки водителей транспортных средств;

- совершенствование системы оказания помощи пострадавшим в ДТП, предусматривающей обеспечение оперативности и качества оказания медицинской помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях, обеспечение территориальной доступности медицинских учреждений, повышение уровня координации служб, участвующих в оказании помощи пострадавшим в ДТП, внедрение новых технологий в сферу оказания первой помощи пострадавшим в ДТП (например, вертолетных технологий);

- совершенствование нормативного, организационного и методического обеспечения в сфере безопасности дорожного движения, предусматривающего устранение пробелов в законодательстве;

- рассмотрение вопроса обеспечения безопасности движения при проектировании, строительстве и эксплуатации автомобильных дорог;
- внедрение современных методов организации дорожного движения, в том числе основанных на исследовании влияния режимов движения транспортных потоков на безопасность дорожного движения;
- совершенствование взаимодействия экстренных служб и проведение аварийно-спасательных работ при ликвидации последствий ДТП;
- распространение информационных и методических материалов для взрослой и детской аудитории о правилах оказания первой помощи пострадавшим в ДТП.

Таким образом, реализация данных предложений и включение их в перечень программных мероприятий в этой сфере позволит сократить количество лиц, погибающих в результате ДТП, усовершенствовать систему подготовки водителей транспортных средств, сократить детский дорожно-транспортный травматизм, а также сократить время прибытия соответствующих служб на место ДТП, повысить эффективность их деятельности по оказанию помощи лицам, пострадавшим в ДТП. Тем самым, сохранится положительная динамика снижения основных показателей программы и ситуация на дорогах области стабилизируется.

Библиографический список

1. Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»: утв. постановлением Правительства РФ от 03.10.2013 № 864.
2. Распоряжение Правительства Тюменской области от 01.10.2013 № 1902-рп «Об утверждении государственной программы «Повышение безопасности дорожного движения на 2014-2016 гг.»».
3. Нарушения Правил Дорожного Движения: практ. пособие / под ред. А. Ю. Якимова. – М.: Проспект, 2010. – 212 с.
4. Официальный сайт Госавтоинспекции УМВД по Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/r/72/news/>.

УДК 332.812.1

Е. В. ВАЖЕНИНА, студент;
В. Г. АНДРЕЙКИН, канд. филос. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

К ПРОБЛЕМЕ СНОСА ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: vagenina_elizaveta@mail.ru.

Ключевые слова: жилищный фонд, ветхий жилищный фонд, аварийное жилье, г. Тюмень.

В статье рассмотрена одна из актуальных жилищных проблем г. Тюмени – проблема сноса ветхого и аварийного жилья. Проблема особенно обострилась в связи с отменой специальной муниципальной программы.

Жилищная проблема является одной из острых проблем Российского государства. Её актуальность заключается в том, что жилище наряду, например, с пищей, одеждой является одним из главнейших материальных условий жизни каждого человека.

Ухудшением жилищных условий граждан является, как ни странно, структурный аспект данной проблемы, то есть несоответствие состава жилищного фонда демографической структуре населения. Причина этого кроется в невыполнении государственных программ в сфере обеспечения жильем определенных категорий населения, например, таких, как военнослужащих, вынужденных переселенцев.

Также важным аспектом данной проблемы является несоответствие существующего жилищного фонда функционально-потребительским требованиям, предъявляемым к жилым помещениям: это такие параметры, как неудобная планировка, влагостойкость, звукоизоляция и другие.

Базовым аспектом функционирования жилищного фонда является эксплуатационный, который выражается в несоответствии требований к техническому содержанию жилищного фонда. Данной теме и будет уделено основное внимание в данной статье, а именно: проблеме сноса ветхого и аварийного жилья в г. Тюмени.

Ветхим признается жилье, помещение которого является непригодным для проживания, вследствие наличия выявленных вредных факторов среды обитания человека, которые не позволяют обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан.

К ветхим жилым домам относятся:

- полносборные, кирпичные и каменные дома с физическим износом свыше 70%;
- деревянные дома и дома со стенами из местных материалов, а также мансарды с физическим износом свыше 65% [1].

Следует заметить, что проживать в ветхом жилье какое-то время можно, без прямой угрозы жизни и здоровью проживающих в нем граждан, в отличие от аварийного жилья.

Аварийным считается жилье, при котором более половины жилых помещений и основных несущих конструкций здания (стен, фундаментов) отнесены к категории аварийных и представляют опасность для жизни проживающих.

Аварийное жилье имеет такие деформации и повреждения конструкций, которые опасны ввиду реальной угрозы обрушения.

Дом признается аварийным, если:

1) деформации, повреждения, снижения прочности и несущей способности одного или группы несущих конструктивных элементов (фундаменты, стены, несущие перегородки, колонны, перекрытия, балконы, лоджии, крыши, лестницы и другие несущие конструктивные элементы);

2) деформации основания здания;

3) получения повреждений во время землетрясений, просадок, неравномерных осадков, стихийных бедствий и т. п., если эти повреждения не могут быть устранены с одновременным конструктивным обеспечением требований строительных норм и правил к жилым зданиям для особых условий строительства и эксплуатации;

4) аварии, пожар, в случае, если проведение восстановительных работ технически невозможно и нецелесообразно с экономической точки зрения [2].

Статья 86 Жилищного кодекса РФ указывает на то, что, если дом, в котором находится жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, подлежит сносу, выселяемым из него гражданам органом государственной власти или органом местного самоуправления предоставляются другие благоустроенные жилые помещения [1].

Так, в г. Тюмени с 2005 года реализовалась специальная ведомственная программа по сносу ветхого и аварийного жилья.

На 1 января 2014 года в г. Тюмени было зарегистрировано 232 тыс. м² жилого фонда, находящегося в ветхом и аварийном состоянии или 1,4% от всего жилого фонда; доля жилья с процентом износа до 30% оставляет 90%, а с износом от 31 до 70–10% от всего жилого фонда города [5].

В 2012–2013 годах снесено порядка 65 тыс. м²; до 2017 года планируется снести 159 тыс. м². В 2013 году снесено 64 ветхих дома, в которых проживали более 700 человек. В 2014 году было снесено 37 ветхих жилых дома, то есть в 2 раза меньше, чем в предыдущем периоде. В 2015 году планируется снести 38 дома [4]. При этом в региональной адресной программе по переселению граждан из аварийного жилищного фонда на 2013–2017 годы числятся еще 85 расположенных в городе домов, в которых проживают около 750 человек [3].

На заседании постоянной комиссии по экономической политике и жилищно-коммунальному хозяйству Тюменской городской Думы отмечено, что «сегодня долгосрочная программа согласовывается. Не исключено, что запланированные на пятилетку объемы будут освоены до конца 2015 года» [9].

На сегодняшний день город заметно сбавил темпы избавления от непригодных для проживания домов. В вышеупомянутую программу попали дома,

признанные аварийными до 1 января 2013 года. «Что будет с остальными, которые из-за волокиты в заветный список не попали? Жителям этих «оазисов» прошлого придется ждать своей очереди и как долго – неизвестно» [9].

А что же происходит с землей, которая освобождается от ветхих строений? Согласуются ли с гражданами окрестных районов планы по застройке или обустройству образующихся площадок? И вообще существует ли план мероприятий по обустройству этих территорий? Оказывается, все эти вопросы не пущены на самотек. Курирует их, как ни странно, ни глава Администрации города Тюмени, а лично губернатор Тюменской области. По словам губернатора, после сноса аварийных домов в зависимости от потребностей жителей соседних домов будет построено либо места для парковки, высотные здания либо мини-парки с площадками для отдыха [8].

Что касается перспективы окончательно решить проблему с ветхим жильем, то она весьма туманна. В связи с неустойчивой экономической ситуацией в стране, депутаты городской Думы Тюмени 26 февраля 2015 г. отменили муниципальную программу сноса ветхого и аварийного жилья и упразднили программу по реконструкции многоквартирных домов на отдельных застроенных территориях города. Депутаты отмену муниципальной программы связали с тем, что «она не имеет реального финансирования, но предполагает большую по площади территорию и обширный список домов, подлежащих расселению. Между тем не каждый застройщик, особенно в текущих экономических условиях, сможет потянуть такие объемы» [10].

Сегодня официально заключено три договора: участок в п. Антипино, в районе «Маяка» и по ул. Малыгина – М. Тореза. Между тем, существует 11 постановлений Администрации г. Тюмени о развитии застроенных территорий. Их готовы выставить на аукцион, но потенциальные инвесторы пока не находятся [6].

Низкую активность инвесторов, их нежелание участвовать в аукционах власти объясняют двумя причинами. Во-первых, слишком высоки траты на снос ветхих домов. К примеру, проведение этих работ в районе Лесобазы потребует 2 млрд. руб. Во-вторых, для потенциальных участников торгов начальная цена оказывается слишком высокой, например, участок на ул. Малыгина – М. Тореза стоит 14 млн. руб. [6].

Эти проблемы Администрация г. Тюмени пытается решить. Есть задумка «креативно подойти» к методике определения начальной цены аукциона. Речь идет о снижении цены до минимума, что откроет дорогу многим инвесторам.

Вместе с тем, на заседании отметили, что жителям ветхих домов не стоит переживать за свою дальнейшую судьбу в ожидании потенциального инвестора. Важно иметь в виду, что ветхие и аварийные дома, которые сегодня стоят в

списках на расселение, не исключаются из очереди, то есть если дом признан аварийным, то он расселяется в рамках существующих программ за счет бюджетных средств. С отменой муниципальной программы ответственность за расселение людей из аварийных домов с городской администрации не снимается. Снос ветхих домов будет продолжен. Единственным условием для этого является наличие бюджетных средств.

Отметим, что, в связи с отменой указанной программы, объемы сноса снижаются, при этом растет число людей, проживающих в ветхом жилищном фонде. Также обозначим арифметику затрат на расселение и снос аварийного жилфонда. Так, в 2013 году на реализацию мероприятий по переселению граждан из аварийного жилищного фонда города было предусмотрено 1175 млн. руб., из них средства федерального бюджета – 175 млн. руб., областного – 918 млн. руб., городского – 81 млн. руб. Фактические же расходы составили 626 млн. руб., то есть почти в 2 раза меньше запланированного. В 2014 году при сносе 37 ветхих домов, запланированные затраты при этом составили 1 800 млн. руб. Всего на период программы, то есть на 2014–2017 года выделено 9 млрд. руб., из них из федерального бюджета – 1 300 млн. руб., остальные средства – из бюджета области (см. табл. 1).

Таблица 1

Плановые и фактические результаты по сносу ветхого жилья в г. Тюмени.
2012–2017 гг. [4]

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
сносено ветхих домов	41	64	37			
снос домов (план)				85		
число человек, проживающих в таких домах	1190	712	739	750		
затраты (факт)		626 млн. руб.				
затраты (план)	1 080 млн. руб.	1175 млн. руб.: из федерального бюджета – 175 млн. руб., областного – 918 млн. руб., городского – 81 млн. руб.		1 800 млн. руб.	9 млрд.: 1300 млн. руб. из федерального бюджета, другая часть – из бюджета области	

Что касается решения проблемы сноса ветхого и аварийного жилого фонда, то здесь возможно только два пути:

– повышение расходов на капитальный ремонт, что требует резкого увеличения доходной части городского бюджета;

– активизация работы с органами государственной власти с целью привлечения государственных инвестиций на капитальный ремонт.

С одной стороны, второй вариант оправдан, так как в результате разграничения вопросов ведения муниципальных образований оказались заложниками своего положения, с другой – капитальный ремонт – это обслуживание объектов собственности, а это прямая обязанность собственника. Поэтому «выбивание» средств из федерального или областного бюджета представляется довольно сложным. Следовательно, остается лишь перераспределение средств расходной части городского бюджета, либо общее увеличение доходной части бюджета, в том числе, за счёт повышения эффективности деятельности муниципальных унитарных предприятий.

Таким образом, сегодня в связи с отменой муниципальной программы сноса ветхого и аварийного жилья, жилищная проблема в г. Тюмени усугубилась, что для города с обширными районами старой застройки становится сложной и безвыходной ситуацией.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ.
2. Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда: утв. постановлением Госстроя РФ от 27.09.2003 № 170.
3. Региональная адресная программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда на 2013-2017 гг.: утв. распоряжением Правительства Тюменской области от 25.04.2013 № 682-рп.
4. Распоряжение Администрации города Тюмени от 27.10.2014 № 798-рк «Об утверждении муниципальной программы «Развитие жилищного фонда города Тюмени на 2015–2017 годы».
5. Максимова, Т., Храмцов, А. Анализ состояния жилищно-коммунального хозяйства Тюмени: проблемы и пути решения // Городское управление. – 2013. – № 8. – С. 78–79.
6. Еженедельник «Квартирный обзор». День серьезных решений: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kvobzor.ru/article/i2173>.
7. Онлайн – конференция «Вслух.ru». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://protymen.ru/~Er4Xs>
8. Региональный интернет-портал NashGorod.ru. В. Якушев планирует избавиться от ветхого жилья к 2017 году: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dom72.ru/news/news_5538.html.
9. Интернет-портал park72.ru. В Тюмени на месте ветхих домов появятся мини-скверы и парковки: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://park72.ru/?p=27994>.
10. Еженедельник «Квартирный вопрос». Программу сноса старого жилья в Тюмени отменили: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kvobzor.ru/news/i18746>.

А. В. ГАРЬКУША, студент;
О. В. УСТИНОВА, канд. соц. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; Тел.: +7(3452) 20-84-56; эл. почта: vika-sever1@bk.ru.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 45-60-09; эл. почта: sema_79@bk.ru.

Ключевые слова: муниципальный маркетинг, стратегическое планирование, стратегия развития, органы местного самоуправления.

В статье рассматриваются важность муниципального маркетинга и проблемы реализации его инструментов на муниципальном уровне. Стратегическое планирование территории на данный момент становится важным инструментом эффективного развития города и выгодного для него использования имеющихся ресурсов, поэтому важно выяснить основные проблемы для эффективной реализации социально-экономического развития территории.

На современном этапе вопросы местного назначения уже не могут быть решены за счет классических методов и подходов, технологий муниципального управления.

Органы управления все чаще стараются смещать экономическое развитие городов с прямого производства и предоставления услуг к обеспечению возможностей развития предпринимательского сектора и роста уровня качества жизни населения [1, с. 256]. Добиться новых целей и задач социально-экономического развития городов можно путем дополнения действующей управленческой практики методами регулирования в большей степени, учитывающими динамику потребностей местного сообщества. [2, с. 23] Для населения, проживающего на территории наиболее важной перспективой является развитие социально-инфраструктурных объектов, общественная и экологическая безопасность, система коммуникаций и связи, возможность трудоустройства и уровня доходов [3, с. 121].

Одной из современных технологий управления муниципальным образованием является муниципальный маркетинг, который позволяет в обобщенном виде с помощью своих инструментов и стратегий направлять сочетание мероприятий на эффективное развитие города и выгодное для него использование имеющихся ресурсов с целью повышения конкурентоспособности. Элементом

муниципального маркетинга является стратегическое планирование, представляющее собой особый вид практической деятельности людей – плановой работы, состоящей в разработке стратегических решений (в форме прогнозов, проектов программ и планов), предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения соответствующих объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды [4].

Цель стратегического планирования состоит в разработке стратегии развития социально-экономических систем.

Под стратегией понимается формирование основных долгосрочных целей и задач, и определение курса действий, и распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей. [5, с. 66] Стратегическое планирование становится очень важным в ближайший период. Территориальное преобразование организации местного самоуправления требует элементов стратегического планирования, потому что новые территориальные образования должны быть самодостаточными в финансовом смысле. Основополагающие черты стратегического планирования как инструмента муниципального маркетинга в равной степени соответствуют планированию развития отдельных территорий (регионов, муниципальных образований). Несмотря на важность и необходимость муниципального образования уже возник ряд проблем.

Отсутствует единая, не повторяющаяся и не противоречащая самой себе система планирования. Написание огромного количества многообразных и разносрочных Прогнозов, Концепций, Планов и Программ, как будто из желания лишней раз подтвердить свое предрасположение плановым методам управления, зачастую лишь спутывает и приумножает малоэффективный документооборот. Все эти документы неизбежно либо вторят, либо противоречат друг другу и лишь дискредитируют сами себя. За счет необоснованно безмерного разнообразия документов, варьирующихся по названиям, срокам, формам, показателям и другим составляющим, они оказываются почти несовместимыми друг с другом, что не позволяет на основе их обобщения создать единую картину социально-экономического положения страны в целом. При этом, отсутствие обобщающих показателей социально-экономического и экологического состояния территории затрудняет комплексную оценку эффективности программ, также, как и соотнесение социально-экономического положения различных территорий и выделение приоритетных направлений развития [6, с. 363].

Здесь можно также отметить недостаточность разграничения проблем юридического статуса планов, масштабов и механизма обеспечения общественного участия в разработке планов, интеграции стратегических планов с другими видами планов и программ координации с бюджетным планированием [6, с. 365].

Вышеуказанные проблемы, определяющие, в первую очередь, перечень стратегических документов, их правовой статус, периодичность и взаимную последовательность, можно обозначить как организационно-правовые или системообразующие проблемы [6, с. 365].

Еще одной проблемой деятельности субъектов управления в рамках формирования стратегического плана муниципального образования является согласование проектов и финансовых возможностей органов местного самоуправления и бизнеса, находящихся в пределах этой территории.

Стратегическое развитие муниципального образования опирается на две составляющие: экономическую – как эффективное использование ресурсов территории, а также социальную – как повышение качества жизни населения. Экономическая составляющая вызывает больше вопросов и дискуссий, что обуславливается следующими факторами: отсутствие взаимодействия и согласования деятельности органов местного самоуправления и бизнес-сообщества в рамках выработки и реализации стратегического плана развития муниципального образования [7, с. 44].

Основные стратегические цели развития отдельных предприятий (будь то крупные градообразующие предприятия или малый бизнес) прямым образом влияют на развитие муниципального образования на повышение качества жизни населения (развития социальной инфраструктуры, повышение уровня доходов, предоставление рабочих мест, влияние на экологическую ситуацию и т. п.), с другой же стороны на повышение доходной части бюджета, а значит и финансовое обеспечение реализации стратегического плана развития территории.

На сегодняшний день основными источниками пополнения доходной части бюджета являются оплата аренды, НДФЛ, налог на землю. В связи с чем стратегическое планирование в муниципальном образовании, в области определения собственных доходов муниципального бюджета не может быть реализовано вне видения конкретных долгосрочных планов бизнес-структур по строительству предприятий, разработке месторождений, развитию фермерских хозяйств и т. п.

Внимание органов местного самоуправления в приобретении от предприятий четких стратегических целей развития в этой связи очевиден.

Бизнес-структуры, которые имеют свои долгосрочные планы развития, также заинтересованы в том, чтобы принципы (нормативно-правовые, организационные) взаимодействия власти и бизнеса, а также доступа к материальным ресурсам муниципального образования были для них прозрачны и понятны.

Одной из важнейших проблем для ведения бизнеса это отсутствие градостроительных регламентов, что не позволяет муниципалитетам давать мотивированные ответы и решения на запросы предпринимателей о решении выделе-

нии участка под различные цели. Опираясь на основополагающие источники собственных доходов местного бюджета, то подразумевается, что планирование освоения земельных участков предприятиями этих отраслей напрямую влияет на ориентиры стратегического развития муниципального района. В то же время предприятия заинтересованы в долгосрочном планировании при определенных гарантиях со стороны муниципального образования на эти земельные участки. Просматривается заинтересованность участников стратегического планирования как с одной, так и, с другой стороны.

Местные доходы бюджета можно увеличить путем развития предприятий, это подразумевает открытие новых рабочих мест, и пополнение бюджета за счет НДС. Заинтересованность предприятий осуществляется в комплексном развитии социальной структуры населённых пунктов – а это строительство для своих работников, школ, домов культуры, медучреждений, предприятий ЖКХ, дорог и т. п., что напрямую относится к полномочиям органов местного самоуправления.

Вследствие этого необходимо совместное скоординированное планирование развития муниципального образования. Предоставляя свои стратегические планы развития администрации муниципального образования, предприятия тем самым получают гарантии со стороны муниципалитета в долгосрочном периоде освоения требуемых территорий. При этом сам муниципалитет получает объективную возможность для разработки стратегического плана [7, с. 44].

Помимо отсутствия взаимодействия и согласования деятельности органов местного самоуправления и бизнес-сообщества имеются информационные проблемы, которые заключаются в том, что при разработке документов стратегического развития муниципальных образований особенно остро необходимы материалы, раскрывающие стратегический замысел развития субъекта Федерации, в целом, необходимо видение отдельных муниципальных образований с «высоты областного управления». Ведь для того, чтобы рассчитывать на эффективную государственную поддержку со стороны, например, «своего» субъекта РФ, необходимо «встроиться» в экономический контур его стратегического развития, знать цели и приоритеты регионального развития, намеченные к реализации, механизмы их достижения.

Когда такая информация отсутствует, муниципальные образования при обосновании своего стратегического выбора и путей его реализации оказываются предоставленными сами себе, что, конечно, не способствует росту эффективности работ по формированию взаимоувязанных концепций, интеграции ресурсных возможностей при их реализации. Кроме того, отсутствие документально оформленных ориентиров и приоритетов в части стратегического развития региона неминуемо создаст сложности при согласовании муниципальных

концепций в областных структурах, если вообще не сведет на нет все потраченные усилия.

Помимо этого, для проведения стратегического анализа исходной социально-экономической ситуации, сложившейся в муниципальном образовании, необходим значительный массив весьма разнородной информации. Такой информацией в необходимом объеме руководители муниципальных образований, как правило, не владеют, потому вынуждены прилагать значительные усилия для ее сбора [8, с. 44]. Для того, чтобы создать и реализовать научно обоснованную концепцию стратегического СЭР муниципального образования, нужны специально подготовленные кадры управленцев. Занятые в процессе планирования работники аппарата местного самоуправления, представители депутатского корпуса должны понимать сущность проводимых прогнозно-аналитических работ, владеть навыками системного анализа, уметь решать задачи, связанные с определением «точек экономического роста», обоснованием стратегических задач и ориентиров, формированием широкого спектра местных политик, хорошо разбираться в вопросах формирования местного бюджета и межбюджетных отношений и т. п.

Можно сказать, что муниципальный маркетинг за счет своих инструментов и стратегий является мощным инструментом для развития территории, ее конкурентоспособности, за счет которого город может решить свои задачи и проблемы [9, с. 87]. Наличие стратегического плана развития, как индикатора систематической и надежной работы администрации муниципальных образований, позволяет предприятиям, осуществляющим свою деятельность на территории муниципального образования, инвесторам прогнозировать перспективы развития своей деятельности [10, с. 363].

Если же говорить в целом, то маркетинг города нацелен на рост благосостояния жителей через формирование городской среды, благоприятной для жизни и ведения хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Устинова, О. В., Савицкая, Ю. П. Особенности взаимодействия органов местного самоуправления с населением // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 2 (24). – С. 255–261.
2. Ustinova, O. V., Khairullina, N. G., Romanova, O. P. The role of communicative technologies in the process of local governments and the population interaction// Life Science Journal. – 2014. – 11 (12s). – P. 23–34.
3. Осипова, Л. Б., Курашенко, И. А. Особенности взаимодействия муниципальной власти г. Тюмени с населением // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2014. – № 14. – С. 121–125.
4. Люкшинов, А. Н. Стратегический менеджмент: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 375 с.
5. Иванова, В. Н. и др. Технологии муниципального управления. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 395 с.

6. Сергейчук, А. В. Правовое обеспечение стратегического планирования региона // Экономика Северо-Запада: тез. докл. III Регион. научно-практ. конф., 14–15 июня 2001 г. – СПб.: Институт экономики Карельского НЦ РАН, 2001. – С. 363–369.
7. Шарнин, А. В. Особенности разработки стратегических планов развития территорий в муниципальные образования // Дискуссия. – 2014. – № 3. – С. 44.
8. Рохчин, В. Консалтинг в стратегическом, территориальном и социально-экономическом планировании // Муниципальная власть. – 2003. – Сентябрь–октябрь. – С. 44–45.
9. Стасишина, Р. А. Совершенствование стратегического планирования социально-эконом. развития муниципального образования. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009. – 320 с.
10. Панкрухин, А. П. Маркетинг территорий российских регионов: лица, образы и позиции // Сайт Гильдии Маркетологов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marketologi.ru/lib/pank/marketing_terr.html.

УДК 316.42

А. А. ГРИНБЕРГ, специалист
по учебно-методической работе;
Н. Г. МЕДВЕДЕВА, канд. экон. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО (2011–2020 ГОДЫ)»
В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: natamedw2004@mail.ru.

Ключевые слова: Многофункциональный центр, современные информационные технологии, Электронное Правительство, электронный документооборот, Тюменская область

Статья посвящена вопросам внедрения современных информационных технологий в государственное и муниципальное управление в Тюменской области, в том числе дана оценка эффективности этой деятельности, затронута проблематика реализации областной Программы по обеспечению работы Электронного Правительства, внедрению электронного документооборота. В статье определены приоритетные направления по дальнейшему совершенствованию работы органов власти и управления по внедрению и применению современных информационных технологий в сфере государственного и муниципального управления.

Одной из важнейших задач настоящего времени можно назвать совершенствование процессов управления, в числе которых применение современных информационных технологий, являющееся залогом результативности работы любых организаций. Эффективное управление организацией сегодня невозможно без управления ее информационной деятельностью, всей системой корпоративной информации [3].

Стремительное развитие и распространение новых информационных, а также телекоммуникационных технологий приобретает сегодня характер гло-

бальной информационной революции, которая оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, управление, финансы, науку, культуру и другие сферы жизнедеятельности общества в рамках национальных границ и в мире в целом. Как подчеркнуто в Окинавской Хартии глобального информационного общества, принятой лидерами «восьмерки» 22 июля 2000 г., «информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века» [1].

Тюменская область на данный период времени является одной из передовых в сфере внедрения информационных технологий в государственном и муниципальном управлении, в том числе в области предоставления государственных и муниципальных услуг населению. Так, на сегодняшний день в Тюменской области открыты 14 филиалов Многофункционального центра (далее – МФЦ). По одному – в городах Ишиме, Тобольске, 9 – в районных центрах (в селах Исетское, Казанское, Юргинское, Армизонское, Омутинское, Бердюжье, Нижняя Тавда, Аромашево и Сладково). Три филиала открыты в Тюмени, в январе к городской филиальной сети МФЦ присоединился и дополнительный офис, где ранее находился отдел приема и выдачи документов Росреестра по Тюменской области. Центру переданы эти полномочия данного ведомства.

В 2014 году в МФЦ обратилось 80 тысяч человек. В этом году к перечню государственных услуг, а их сегодня более 150, добавится еще 20, связанных с земельными и имущественными отношениями. Самыми популярными в МФЦ являются обращения по приему заявлений на выдачу заграничного и российского паспортов, государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, предоставление социальной поддержки в виде пособия на ребенка и регистрацию по месту пребывания и жительства. В день сеть многофункциональных центров Тюмени принимает более 1000 человек.

Результаты работы многофункциональных центров демонстрируют сокращение сроков получения государственных и муниципальных услуг, снижение межведомственной волокиты, достижение существенного антикоррупционного эффекта за счет отсутствия непосредственного взаимодействия с предоставляющими услуги государственными и муниципальными служащими, исчезновение спроса на деятельность включенных в коррупционные схемы посредников, что позволяет минимизировать расходы на обеспечение условий качественного, доступного и комфортного получения государственных и муниципальных услуг в соответствии с утвержденными административными регламентами и заключенными соглашениями [5].

Разработка и внедрение современных технологий в сфере государственного и муниципального управления в Тюменской области осуществляется на основании Программы «Основные направления информатизации (Электронная

Тюменская область)», утвержденной 22 декабря 2014 года постановлением Правительства Тюменской области от № 677-п, действующей до 2020 года. В рамках реализации Стратегии развития информационного общества в России и Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства в рамках государственной программы Тюменской области «Основные направления развития информатизации (Электронная Тюменская область)» осуществлен ряд мероприятий, направленных на внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления [2].

Реализация указанной Программы осуществляется во исполнение задач и функций, возложенных на Департамент информатизации Тюменской области, в соответствии с постановлением Правительства Тюменской области от 12 апреля 2010 года № 103-п «Об утверждении Положения о Департаменте информатизации Тюменской области».

В настоящее время обеспечена бесперебойная работа и продолжение модернизации официального портала органов государственной власти Тюменской области (далее – портал), как основного инструмента «Электронного правительства» по интерактивному взаимодействию власти с населением. Портал включает в себя сайты «Государственные и муниципальные услуги в Тюменской области», «Сайт губернатора области», «Занятость в Тюменской области», «Переселение соотечественников в Тюменскую область», сайт программы по повышению компьютерной грамотности населения Тюменской области «Расширяя горизонты», сайт «Система электронного обучения», а также сайт «Образование в Тюменской области». Портал обеспечивает информационную открытость исполнительных органов государственной власти, в том числе путем публикации видеоблога губернатора области, а также блогов руководителей исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления [4].

В 2014 году тюменская компания – разработчик программного обеспечения «КБ-Информ» получила статус резидента бизнес-инкубатора Тюменского технопарка. Разработка компании – Единая защищенная мобильная платформа: центр мобильных сервисов (далее – ЕЗМП). ЕЗМП является неким связующим элементом для безопасного и надежного функционирования различных мобильных приложений [4].

Уже сейчас жители Тюменской области могут оценить результаты деятельности компании. Так, первым готовым решением для Центра мобильных сервисов стало приложение «Медицина 72». В настоящее время приложением для записи на прием к врачу пользуются более 20 тысяч жителей областного центра и муниципальных образований. Программа позволяет в несколько кликов записать на прием к врачу не только себя, но и своих родственников. Инте-

грация со сторонними медицинскими системами в рамках проекта «Медицина 72» позволит гражданам Тюменской области записаться на прием не только в бюджетные, но и в коммерческие медучреждения, а в дальнейшем еще и оплачивать услуги прямо со смартфона.

Единая платформа развивается бурными темпами. Добавляются как новые приложения, так и развиваются базовые возможности. Среди новых приложений – «Образование 72». Данное решение для мобильных телефонов позволяет родителям не только просматривать успеваемость ребенка, но и отслеживать его местоположение.

В планах компании не только усовершенствование текущих приложений, но и охват других социальных сфер, многие из которых в ближайшем будущем станут доступны любому пользователю смартфонов в нашем регионе.

В целом, ситуация по реализации Программы «Электронное правительство» в Тюменской области является весьма успешной, а также динамично развивающейся, привлекающей все большее и большее количество граждан. Тюменская область получила высокую оценку Министерства связи и массовых коммуникаций РФ за активное участие в реализации инициатив ведомства.

Тюменская область является «пионером» в сфере информатизации государственного и муниципального управления. Но, как и во всех сферах деятельности существует ряд проблем, препятствующих более активному и внедрению информационных технологий в жизнь тюменцев и жителей области. Проблемы носят правовой, организационный, технический характер.

К организационным проблемам относится смещение сроков реализации Программы. Так, согласно распоряжению Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-р, примерный перечень государственных и муниципальных услуг, подлежащих первоочередной оптимизации, в которых размещается государственное или муниципальное задание (заказ), должны оказываться с 1 июля 2016 года.

К правовым проблемам относится несовершенство нормативно-правовой базы, а также стандартов и регламентов предоставления органами власти информации и услуг в электронной форме населению, организациям и бизнесу.

В большей степени проблемы реализации указанной Программы и внедрения современных технологий в заданном объеме, по нашему мнению, носят технический и технологический характер, в их числе;

- «цифровое неравенство»;
- проблемы организации широкополосного доступа для конечных пользователей;
- недостаточный уровень распространения в обществе базовых навыков использования информационных технологий, как у населения, так и у государственных и муниципальных служащих;

- недостаточный уровень информационной безопасности;
- недостаточный уровень развития отечественного производства в сфере информационных и телекоммуникационных технологий;
- низкие показатели качества доступа к сети Интернет.

Решение вышеуказанных проблем осуществляется путем осуществление следующих мероприятий:

- совершенствование и развитие нормативно-правовой и организационно-методической базы по формированию информационного общества, систем электронного правительства, Открытого правительства, электронной демократии;
- дальнейшее внедрение и развитие электронного документооборота, использование электронной подписи на всех уровнях взаимодействия граждан, институтов гражданского общества, бизнеса с органами власти;
- внедрение системы обучения информационно-коммуникационным технологиям и аттестации государственных и муниципальных служащих на знание технологий электронного правительства и электронной демократии;
- ликвидация «цифрового неравенства», как в технологическом, так и в образовательном аспекте;
- дальнейшее внедрение и развитие Интернет, сетей широкополосного доступа в Интернет, особенно в отдаленных и труднодоступных местах;
- создание условий для обучения информационно-коммуникационным технологиям различных групп населения, представителей институтов гражданского общества, некоммерческих организаций, СМИ, малого и среднего бизнеса;
- создание условий для качественного развития отечественного производства в сфере информационных технологий.

Безусловно, решение указанных проблем осуществляется на всех уровнях управления: федеральном, региональном, местном. При этом на первый план, по нашему мнению, выдвигается необходимость усиления контроля за тем, чтобы сайты работали, телекоммуникационное взаимодействие органов власти и управления было эффективным, а гражданам был обеспечен доступ к телекоммуникационным каналам связи. Необходимо также усилить контроль за расходованием бюджетных средств на внедрение в государственное и муниципальное управление современных информационных технологий. Сегодня это является наиболее актуальным в силу «урезания» отдельных статей федерального бюджета в связи с сокращением его доходной части из-за экономического кризиса, основными причинами которого стали экономические санкции Европы и США.

Библиографический список

1. Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 52.

2. Государственная программа Тюменской области «Основные направления развития информатизации (Электронная Тюменская область)» до 2020 года: утв. постановлением Правительства Тюменской области от 22.12.2014 № 677-п.

3. Гринберг, А. С., Горбачев, Н. Н., Бондаренко, А. С. Информационные технологии управления. – М.: ЮНИТИ, 2012. – 479 с.

4. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.admtumen.ru

5. Ничипоренко, В., Храмцов, А. Анализ системы предоставления муниципальных услуг в городе Тюмени // Муниципальная экономика. – 2014. – № 3. – С. 66.

УДК 332.82

Е. А. ЗУЛЕВА, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА» В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: жилищное строительство, целевая программа, аварийный жилищный фонд, малоэтажное строительство, Тюменская область.

В статье дана оценка эффективности реализации государственной программы, направленной на стимулирование жилищного строительства в Тюменской области и повышение доступности жилья за счет развития малоэтажного строительства, приведены различные показатели состояния жилищного строительства в регионе, отмечена положительная динамика реализации целевой программы в последние годы, а также выделены проблемные участки, такие как переселение граждан из аварийного и ветхого жилья, обеспечение жильем молодых семей и многодетных семей, недостаток квалифицированных рабочих кадров и специалистов строительного профиля.

Современное состояние жилищного строительства в Тюменской области как по объему, так и по качеству вводимого жилья характеризуется как положительно стабильное, но требует проведения совместных мероприятий по финансовому и экономическому оздоровлению объектов жилищно-строительного комплекса. Крайне важным является поиск новых схем финансирования, поскольку задолженность предприятий отрасли затрудняет привлечение инвестиций в эту сферу.

Для решения существующих проблем принята и реализуется государственная программа «Развитие жилищного строительства» в Тюменской области на 2011–2015 годы (далее – программа). Исходя из заявленной цели и задач,

программа предполагает реализацию комплекса мероприятий конкретными исполнителями, по срокам, с выделением запланированных денежных средств [1].

Управление программой и оперативный контроль за ходом ее реализации обеспечивает Главное управление строительства Тюменской области, являющееся государственным заказчиком программы.

Ключевое значение в процессе реализации программы имеет ее финансовое обеспечение. Объемы финансирования определяются в ежегодном перечне объектов, строительство и реконструкция которых проводится за счет средств областного бюджета, утверждаемых Правительством области. Так, объемы финансирования в 2013–2015 годы сокращены на 50% в сравнении с 2012 годом, что можно объяснить сложной социально-экономической ситуацией в стране.

Программа включает 5 подпрограмм:

1. «Развитие градостроительного регулирования в сфере жилищного строительства в Тюменской области».
2. «Поддержка и стимулирование жилищного строительства в Тюменской области».
3. «Поддержка развития малоэтажного жилищного строительства в Тюменской области».
4. «Поддержка многодетных семей в целях улучшения жилищных условий».
5. «Кадровое обеспечение задач жилищного строительства в Тюменской области».

Оценим эффективность реализации второй и третьей подпрограмм:

Подпрограмма «Стимулирование жилищного строительства». Для юга Тюменской области характерно интенсивное жилищное строительство с сохранением значительных объемов ввода жилья в течении последних 6–8 лет.

Численность населения юга области на начало 2014 года составляла 1353,1 тыс. человек, из них около 64% проживало в городах, из сельского населения – около 20% – в районных центрах. По возрастной структуре 26% населения городов и 21% населения сельской местности – молодое население от 18 до 30 лет [2]. Благоприятные условия проживания, реализация демографических программ позволяют прогнозировать прирост населения, связанный с положительной динамикой миграции и ростом рождаемости. Следовательно, общий коэффициент доступности жилья снижается (*рис. 1*).

По объему ввода жилья в расчете на 1 человека Тюменская область на протяжении 2008–2014 гг. уверенно в 1,5–2 раза превышает аналогичный среднероссийский показатель и показатель по Уральскому федеральному округу. В 2010 году этот показатель составлял 0,83 кв. м. на человека, к 2015 году планируемое значение данного показателя составит 1,17 кв. м. на человека.

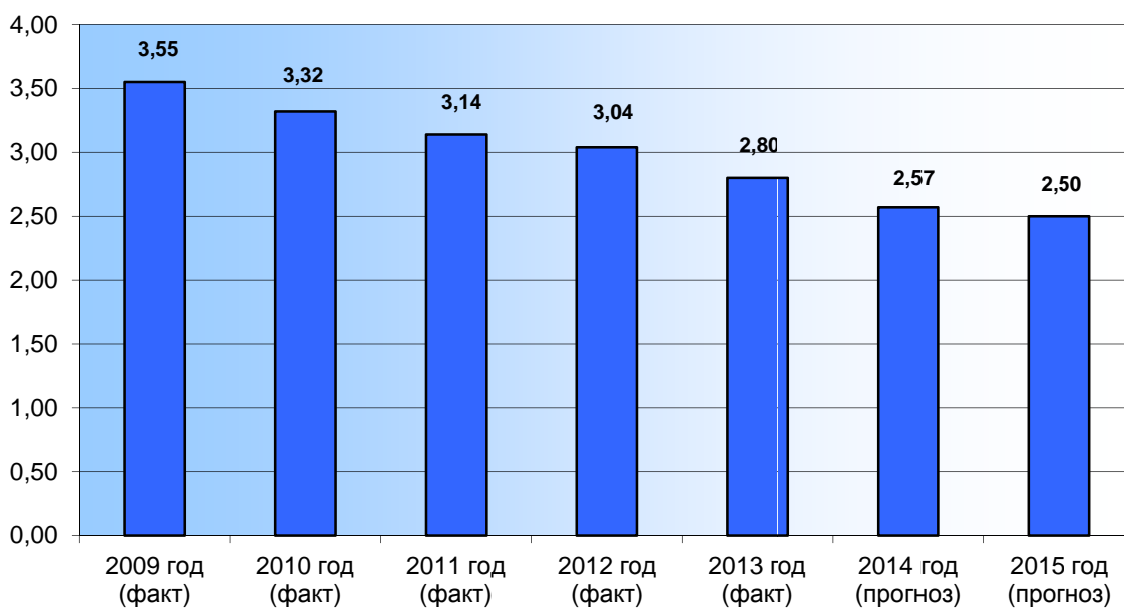

Рис. 1. Коэффициент доступности жилья для населения Тюменской области, лет

По абсолютным объемам ввода жилья в 2013 году область занимает второе место в УрФО (после Свердловской области). Годовой объем ввода жилья в 2013 году составил 1208,8 тыс. кв. м., что почти в 2 раза превышает показатель 2006 года (667,2 тыс. кв. м.) (рис. 2). В 2014 году планируется ввести не менее 1389 тыс. кв. м. жилья.

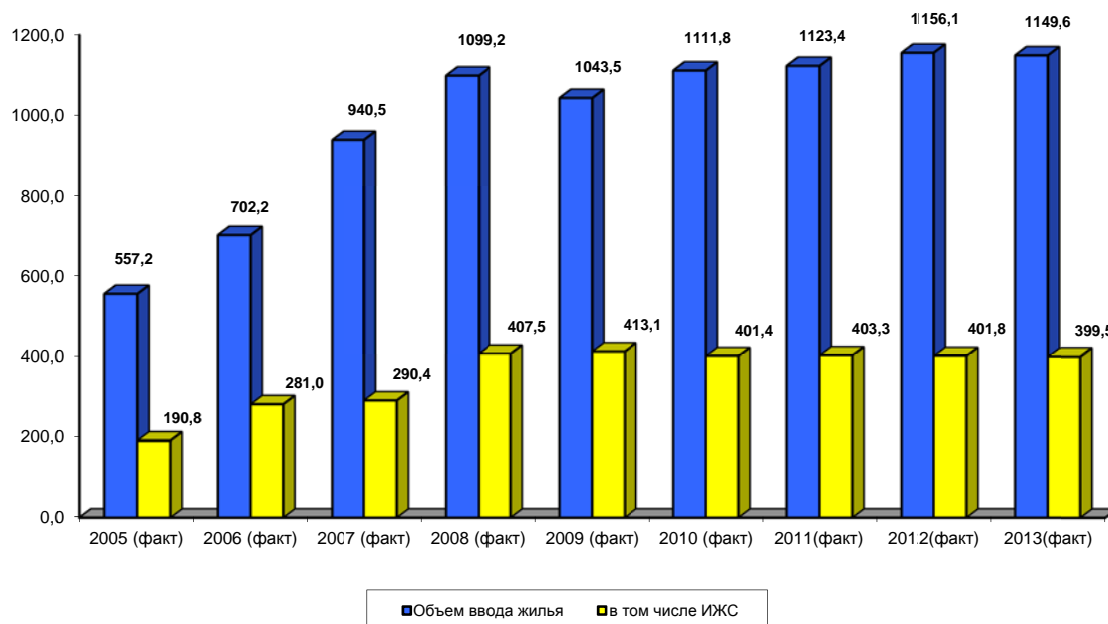

Рис. 2. Ввод в действие жилых домов по югу Тюменской области в 2005–2013 годах, тыс. кв. м

Обеспеченность населения области жильем ежегодно увеличивается. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, в 2012 году составила 24,7 кв. м., в 2013 году – 25,4 кв. м., а к 2015 году достигнет 27,1 кв. м. на одного человека (рис. 3).

Для обеспечения запланированного объема ввода жилья в 2011–2015 годах заключены соглашения о взаимодействии между Главным управлением строительства Тюменской области и органами местного самоуправления по реализации НП «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» [3]. С учетом необходимости обеспечения объемов ввода жилья в 2011–2020 годах, согласованных с Минрегионразвития РФ, в 2020 году объем ввода жилья должен увеличиться в 2,5 раза (2737 тыс. кв. м) к уровню 2010 года.

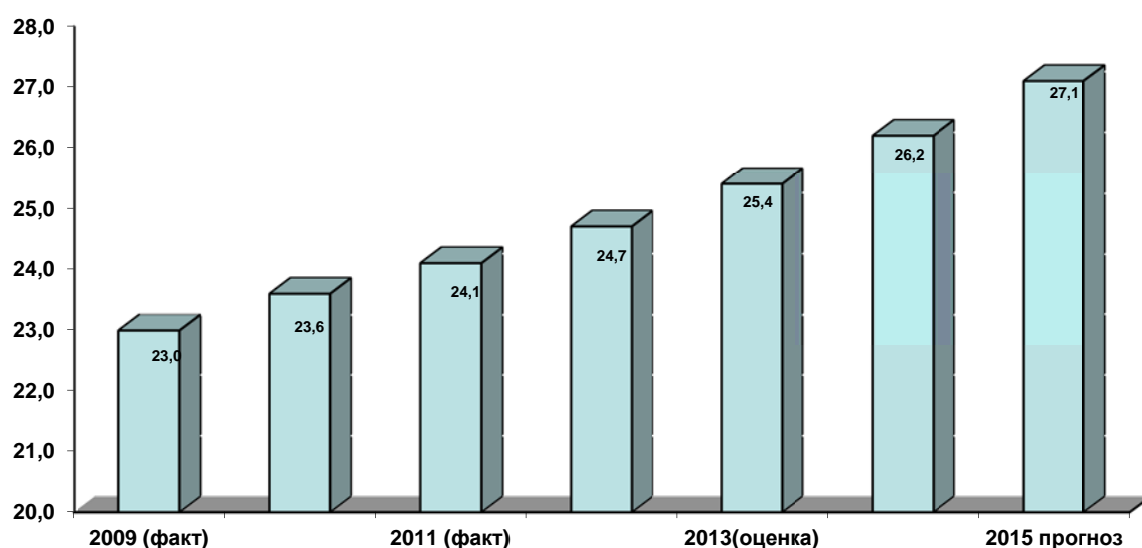

Рис. 3. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся, в среднем, на одного жителя Тюменской области, кв. м

Приобретение жилых помещений для отдельных категорий граждан за счет средств областного бюджета осуществляется путем заключения договоров купли-продажи, договоров участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома или договоров уступки участником долевого строительства прав требований по договору.

В целом, ситуация на рынке жилья области не стабильная. В 2008–2009 годы наблюдалось снижение цен. К 2010 году темпы снижения цен замедляются, происходит стабилизация стоимости одного квадратного метра жилья. По итогам 4 квартала 2013 года средняя стоимость жилья в Тюменской области увеличилась на 18,5% по отношению к аналогичному периоду 2009 года. В 2015 году ситуация сложная. По мнению экспертов, объекты, которые сейчас строятся, будут достроены. Долгоиграющие проекты, развитие которых заявлено на период до 2020 года и далее, могут быть частично приостановлены в том

случае, если девелопер ещё не успел выйти на стройплощадку. Спрос и предложение на первичном рынке в 2015 году сравняются. Общее количество проектов на рынке может сократиться [8].

Жилищный фонд Тюменской области составляет 32 703,4 тыс. кв. м общей площади (2014 г.), в том числе непригодный для проживания – 1186,9 тыс. кв. м. или 3,6% от общего жилищного фонда. Значительная часть жилищного фонда, непригодного для проживания, находится в областном центре и составляет 224,9 тыс. кв. м.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики численность непригодного для проживания (ветхого) и аварийного жилищного фонда составляет 17 937 жилых зданий [4].

Из общего объема ветхого и аварийного жилищного фонда ветхий составил 904,7 тыс. кв. м., аварийный – 282,2 тыс. кв. м. Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда во всем жилищном фонде составил 3,7%, в т. ч. ветхий – 2,9%, аварийный – 0,9%. Значительная часть жилищного фонда, непригодного для проживания (596,8 тыс. кв. м или 49,9%), находится в городах области, в том числе в г. Тюмень – 224,9 тыс. кв. м (19%), во втором по значению городе области г. Тобольск – 99,4 тыс. кв. м (8,4%) (табл. 1). В аварийном жилищном фонде области проживает 13,5 тыс. человек.

Таблица 1

Состояние аварийного жилищного фонда области. На 2013 г. [1]

Наименование муниципальных образований Тюменской области	Число аварийных жилых зданий, ед.	Площадь аварийного фонда, тыс. кв. м.
Абатский муниципальный район	67	3,1
Армизонский муниципальный район	56	2,2
Аромашевский муниципальный район	67	4,3
Бердюжский муниципальный район	170	8,1
Вагайский муниципальный район	53	3,0
Викуловский муниципальный район	49	3,7
Гольшмановский муниципальный район	24	3,6
Ишимский муниципальный район	4	3,2
Казанский муниципальный район	5	1,0
Нижнетавдинский муниципальный район	151	14,0
Омутинский муниципальный район	6	1,9
Сладковский муниципальный район	28	30,0
Сорокинский муниципальный район	48	3,8
Тобольский муниципальный район	92	5,9
Тюменский муниципальный район	115	25,5
Уватский муниципальный район	74	9,8
Юргинский муниципальный район	56	2,8
Ярковский муниципальный район	55	2,4
Город Тюмень	211	51,2
Город Тобольск	20	7,6
Город Ишим	34	5,4

Наименование муниципальных образований Тюменской области	Число аварийных жилых зданий, ед.	Площадь аварийного фонда, тыс. кв. м.
Город Заводоуковск	248	83,2
Город Ялуторовск	39	6,5
Итого по Тюменской области	1672	282,2

Переселение населения из аварийного и ветхого фонда осуществляется при содействии Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства [5]. С 2013 года осуществляется реализация Региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда Тюменской области [6].

В рамках данной программы финансовая поддержка за счет средств Фонда ЖКХ и средств областного Фонда направлена на финансирование строительства малоэтажных домов или приобретение жилых помещений в таких домах у застройщиков. Участниками программы определены следующие муниципальные образования юга области: Сладковский муниципальный район; Уватский муниципальный район; Аромашевский муниципальный район; Ялуторовский муниципальный район [7].

Реализация программы позволяет увеличить объемы строительства малоэтажного жилья. Площадь приобретенного (построенного) малоэтажного жилья составляет 5762,9 кв. м. Средства на реализацию мероприятий по переселению граждан из 40% аварийного жилищного фонда Тюменской области (94 165 кв. м. в соответствии с Реестром аварийных домов по состоянию на 01.01.2014) выделены из бюджета области и Фонда ЖКХ.

В рамках подпрограммы осуществляются мероприятия по обеспечению жильем семей, имеющих право воспользоваться средствами материнского (семейного) капитала в целях улучшения жилищных условий. 2 августа 2010 года вступил в силу Федеральный закон от 28.07.2010 № 241-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и о порядке предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала». Закон расширяет возможности для улучшения жилищных условий и предусматривает перечисление средств материнского капитала на банковский счет лица, получившего сертификат.

Подпрограмма 3. «Поддержка развития малоэтажного жилищного строительства в Тюменской области». С 2010 г. введен упрощенный порядок предоставления земельных участков под малоэтажное жилищное строительство. Утвержден административный регламент «Рассмотрение заявлений и принятие решений о предоставлении земельных участков для индивидуального жилищного строительства без проведения торгов», а также приняты админи-

стративные регламенты органов местного самоуправления по порядку предоставления земельных участков под индивидуальное жилищное строительство без торгов в случаях, предусмотренных Земельным кодексом РФ.

Планы развития малоэтажного строительства в регионе учитывают структуру населения и специфику экономики территорий. Как правило, интенсивно развиваются муниципальные образования, прилегающие к транспортным артериям: Тюмень – Ишим – Омск, Тюмень – Тобольск – Ханты-Мансийск.

Объем ввода жилья в городах составляет 75–80% от общего ввода, основную его долю (до 75%) составляет многоэтажная застройка. В сельской местности делается акцент на индивидуальное жилищное строительство, только в районных центрах строятся многоквартирные жилые дома.

В целом, по региону удельный вес ИЖС в общем объеме вводимого жилья в 2013 году составил 36,1%, на 2014–2015 годы запланировано, что объем ввода жилья ИЖС составит не менее 40% ежегодно от общего объема ввода жилья. Пропорции ввода ИЖС до 2020 года планируется сохранить на прежнем уровне – 40% от общего объема вводимого жилья. Доля ввода малоэтажного жилья в 2010 году составила 38,7%. В соответствии с направлениями и параметрами реализации приоритетного НП «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» на 2011–2013 годы, намечено, что доля ввода малоэтажного жилья в 2014 году увеличится до 50%, в 2015 году – до 55%, а с 2016 года будет составлять не менее 60%.

Следовательно, объем ввода малоэтажного жилья в регионе постепенно повышается. Ввод и приобретение жилья для молодых специалистов и молодых семей на селе в 2011 году составил 21,063 тыс. кв. м, в 2012 году – 18 тыс. кв. м. В 2013 году 134 молодых семьи и молодых специалистов, проживающих и работающих на селе, получили социальные выплаты из федерального, областного и местного бюджетов, 162 участника программы улучшили свои жилищные условия на общую площадь 16,103 тыс. кв. м, в том числе 63 участника приобрели жилье общей площадью 4,235 тыс. кв. м. В 2014 году планируется ввод 17 тыс. кв. м жилья для указанной категории граждан.

Эффективность реализации программы определяется по базовым программным показателям (табл. 2).

Таблица 2

Отчет и прогноз достижения целевых показателей программы [1]

№ п/п	Наименование целевого показателя	2011 г. (факт)	2012 г. (отчет)	2013 г. (отчет)	2014 г. (оценка)	2015 г. (прогноз)
1	Годовой объем ввода жилья, тыс. кв. м, в том числе:	1222,4	1270,0	1320,0	1389,0	1625,0
	жилья экономкласса, %	36,5	45,0	50,0	50,0	50,0
	малоэтажного жилья), %	41,1	44,7	50,0	50,0	50,0

№ п/п	Наименование целевого показателя	2011 г. (факт)	2012 г. (отчет)	2013 г. (отчет)	2014 г. (оценка)	2015 г. (прогноз)
2	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Тюменской области, кв.м.	24,2	24,8	25,5	26,2	27,1
	в том числе введенная в действие за год, кв. м на одного человека	0,90	0,93	0,95	1,00	1,16
3	Доля жилья, непригодного для проживания, в общем жилищном фонде, %	3,6	3,4	3,2	3,0	2,8

В целом, темпы объема ввода малоэтажного жилья еще не значительны, отстают от запланированных, поэтому реализацию подпрограммы следует продлить до 2020 года.

Несмотря на положительную динамику годового объема ввода жилья, в настоящее время сфера жилищного строительства юга области, как и других отраслях строительства, сталкивается с проблемой нехватки квалифицированных рабочих кадров и специалистов строительного профиля.

Следует отметить, что существует необходимость пополнения кадрового состава не только для развития жилищного строительства, но и для строительства объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, что будет способствовать комплексному освоению территорий области в целях жилищного строительства.

Анализ показал, что по большинству показателей результативности программы за 2011–2014 годы отмечается положительная динамика, растут как по количественные показатели (объемы вводимого жилья), так и улучшается качество жилищно-коммунальных услуг, материально-техническое обеспечение жилищно-строительного комплекса, наблюдается достижение и превышение плановых значений показателей. В то же время, такие направления как переселение граждан из аварийного и ветхого жилья, обеспечение жильем молодых семей и многодетных семей, а также дефицит квалифицированных рабочих кадров в сфере еще остаются проблемными. Необходимо корректировать, изменять и дополнять программные мероприятия.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Тюменской области от 30 августа 2012 г. № 1686-рп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие жилищного строительства в Тюменской области» на 2011–2015 годы».
2. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://admtumen.ru>.
3. Приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России»: утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов от 21 декабря 2005 г., протокол № 2.

4. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsgs.ru>.
5. Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».
6. Распоряжение Правительства Тюменской области от 25 апреля 2013 г. № 682-рп «Об утверждении региональной адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда Тюменской области на 2013–2017 годы».
7. Областной фонд развития жилищного строительства Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://oblstroyfond.ru>.
8. Без иллюзий. Эксперты о том, что ждёт рынок жилья в 2015 г.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aif.ru/ny/summary_and_forecasts/chto_zhdyot_rynok_zhilia_v_2015_godu_mnenia_ekspertov.

УДК 351.72

Е. О. КОРОЛЕВА, студент;
Н. Г. МЕДВЕДЕВА, канд. экон. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ СОКРАЩЕНИЯ РАСХОДОВ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: natamedw2004@mail.ru.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, бюджетные средства, аудит, контрольно-счетные органы, органы финансово-бюджетного надзора, бюджетные правонарушения.

Статья посвящена вопросам государственного финансового контроля, осуществляемого различными уполномоченными органами государственной исполнительной власти, целью которого является выявление нарушений в области использования бюджетных средств. В условиях экономических санкций сокращаются государственные расходы, в связи с чем на первый план выдвигается деятельность контрольных органов по недопущению, пресечению нецелевого, нерационального и неэффективного расходования бюджетных средств. Анализируется практика государственного финансового контроля, его правового обеспечения, проблематика и даются некоторые рекомендации по его совершенствованию, одними из которых являются предложения об утверждении стандартов государственного финансового контроля и раскрытия информации о деятельности контрольных органов.

Утверждение Германа Талмиджа полностью раскрывает всю полноту и особенность нашей реальности в области бюджетной системы. Уже не первый год острой проблемой для функционирования бюджетной системы Российской Федерации является нецелевое, нерациональное, неэффективное использование бюджетных средств, которое частично или полностью нарушает порядок использования бюджетных средств в соответствии с установленными целями. Это представ-

ляет собой серьёзную опасность всему государству, особенно сегодня, когда в условиях экономических санкций приходится сокращать расходы государственной казны. Так, в новой редакции Федерального закона о федеральном бюджете на 2015 год Министерством финансов РФ (далее – Минфин) сокращены расходы по таким направлениям как: охрана окружающей среды – на 16,4%; национальная экономика – на 10,5%; межбюджетные трансферты – на 9,4%; образование – на 4,5%; жилищно-коммунальное хозяйство – на 3% и другие [10].

Большое количество бюджетных средств уходит не туда, куда надо, а значит, нарушители используют доверенные им средства не целевым образом, что приводит к затормаживанию, срыву и закрытию стратегически важных государственных программ, недофинансированию социальной политики и научно-исследовательской деятельности. Вследствие этого происходит увеличение расходов из-за расширения бюджетных лимитов. Высокий уровень правонарушений в этой сфере требует также не малых вложений для законотворческой, контрольно-надзорной и судебной деятельности.

На сегодня грань между хищением и нецелевым использованием бюджетных средств практически стёрлась. Многочисленные факты преступной деятельности наносят существенный ущерб основам бюджетного и внебюджетного финансирования, нарушают адекватное полноценное функционирование государственного аппарата управления и органов местного самоуправления. Все это прямым образом влияет на социально-экономическую обстановку в стране, уровень доверия народа к власти.

Сфера государственного финансового контроля регулируется нормами различных отраслей права, в том числе административного, финансового (бюджетного), уголовного. В последнее время произошли существенные изменения этого законодательства. В частности, внесены поправки в Бюджетный кодекс РФ (далее – БК РФ), в Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КОАП), а также в федеральные законы «О Счетной палате Российской Федерации», «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» и др. Эти поправки были направлены на ужесточение юридической ответственности и бюджетной дисциплины, усиление надзорной роли соответствующих органов и расширение их полномочий.

Так, например, с 2013 года было значительно расширено число объектов финансового контроля, осуществляемого Федеральной службой по финансово-бюджетному надзору (далее – Росфиннадзор) за счет включения в него каждого, кто использует или держит на своих счетах средства из бюджета. Такими объектами мониторинга могут теперь стать банки, ФОМС, Фонд ЖКХ, средства, предусмотренные в бюджете на финансирование капитального ремонта многоквартир-

ных домов и переселения граждан, а также любые государственные и муниципальные закупки.

Несмотря на это, сегодня продолжает оставаться актуальным совершенствование законодательства о контрольно-счётных органах. Принятый в 2013 г. новый закон «О Счетной палате Российской Федерации» определяет в качестве ее основной функции внешний контроль за расходованием бюджетных средств. При этом политика этого ведомства направлена не только на фиксирование свершившегося нарушения (с последующим обращением в правоохранительные органы), но на предупреждение нарушений и возмещение потерь государственного бюджета. Также добавилось несколько полномочий, в том числе экспертиза всех законодательных и нормативных актов, связанных с расходованием бюджета. Помимо выездных проверок, Счетная палата теперь проводит и камеральные проверки по месту своего нахождения. Внесены изменения и в цели проведения встречных проверок, проводимых в рамках выездных и (или) камеральных проверок для установления и (или) подтверждения фактов, связанных с деятельностью объекта контроля [4].

В целях обеспечения реализации данным ведомством бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля (ст. 157 БК РФ) разработаны временные методические рекомендации [1], в том числе:

- о проведении анализа осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита для оценки этой системы по уровню выявления нарушений бюджетного законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;

- по осуществлению анализа исполнения бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций) для оценки системы по уровню выявления бюджетных нарушений (в том числе, неэффективное, незаконное, а также нецелевое использование средств соответствующего бюджета).

Новым законом о Счетной палате определяется норма, которая обязывает правоохранительные органы давать ей информацию о ходе рассмотрения и решениях по переданным материалам. Тем самым произошла ориентация на экспертизу государственных программ, крупных государственных проектов. Теперь контроль Счетной палаты начинается уже с момента подачи заявки в Минфин на финансирование программы или мероприятий из государственного бюджета. При Счетной палате РФ создан Совет контрольно-счётных органов России, имеющий статус совещательного органа, действующего на основе принципов равноправия и добровольности вхождения в его состав. Некоторые

функции Росфиннадзора и Счетной палаты РФ являются смежными и чётко разграниченными, согласно которым Счётная палата РФ – это высший орган внешнего государственного аудита, а Росфиннадзор – это Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по внутреннему контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере. Это обеспечивает эффективность и слаженность их деятельности.

Анализ судебной практики, материалов проверок Росфиннадзора и контрольно-счетных органов, позволил выявить следующие проблемы в сфере государственного финансового контроля:

- в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), регламентирующих вопросы уголовной ответственности за бюджетные правонарушения, не уделяется внимание неоднократному совершению и рецидиву бюджетных преступлений (например, ст. 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств») [2];

- в бюджетном судопроизводстве имеется большое количество спорных положений, противоречий в определении юридической ответственности за нецелевое использование бюджетных средств; при рассмотрении дел о нецелевом использовании бюджетных средств часто возникают сложности в выявлении состава правонарушения, а также затруднённость в выборе меры юридической ответственности из-за неопределённого содержания правонарушения и отсутствие указания на его преступный характер. Одной из причин является то, что нет разработанного и законодательно закреплённого классификатора видов нецелевого использования бюджетных средств для разъяснения и рекомендаций правоохранительным и судебным органам;

- имеются пробелы в законодательстве по вопросам реализации материалов ревизий и проверок, применения мер воздействия на нарушителей. Для реализации региональными контрольно-счетными органами результатов контрольных мероприятий требуется создание соответствующей правовой базы в каждом субъекте РФ, так как административное законодательство лежит в сфере совместных полномочий Российской Федерации и субъектов РФ;

- невыполнимым является оперативное привлечение к административной ответственности за бюджетное правонарушение ввиду истечения сроков давности;

- имеются проблемы в области межведомственного взаимодействия во всем бюджетном процессе;

- контрольно-ревизионные управления Минфина, наделённые полномочиями финансового контроля, не вправе применять меры взыскания, помимо этого суды, в свою очередь, не всегда компетентны в вопросах специализации и

приоритетов бюджетной системы, что снижает эффективность бюджетного судопроизводства [6, 8, 9].

Возможность самостоятельного законодательного регулирования механизмов ответственности за нарушения бюджетного законодательства субъектами РФ является положительным фактором, так как позволяет учесть специфику того или иного региона и восполнять законодательные пробелы более оперативно. Вместе с тем, отсутствие единого правового регулирования вопросов ответственности за нарушение бюджетного законодательства отражается на качестве нормативных правовых актов, принимаемых на местах. Более того, для принятия соответствующих региональных законов об административной ответственности требуется понимание их необходимости для эффективной деятельности контрольно-счётных органов.

Необходимо отметить, что именно на региональном уровне эта проблема наиболее актуальна, так как такие проверки занимают больше времени, в связи с сложностями взаимодействия органов власти. На региональном уровне эту задачу законодательным способом не решить, так как установление общих положений и принципов законодательства об административных правонарушениях относится к предметам ведения Российской Федерации.

Проблемы в межведомственном взаимодействии во всем бюджетном процессе и в частности, в процессе использования бюджетных средств иногда становятся причиной привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Такая же ситуация происходит, когда исполнитель бюджетных обязательств в силу своей некомпетентности, совершает по неосторожности или по незнанию ошибку в определении кода КОСГУ в соответствии с конкретной статьей расходов. За такое нарушение нецелесообразно применять административную ответственность. В связи с этим необходимо наделить контрольно-счётных органов субъектов РФ и муниципальных образований полномочиями по содействию в качестве разъяснения определения расходов бюджетных средств в соответствии с кодами КОСГУ и рекомендации по устранению ошибок и нарушений, влекущих юридическую ответственность.

По нашему мнению, в целях совершенствования системы государственного финансового контроля и его правового регулирования, необходимо:

- закрепить классификатор видов нецелевого использования бюджетных средств, что позволит облегчить работу контролирующих органов;
- внести в БК РФ нормы, содержащие четкую регламентацию санкций за нарушения бюджетного законодательства, и включить в число органов, которые имеют право применения мер взыскания, контрольно-ревизионные управления Минфина;

– сформировать и законодательно закрепить концепцию развития методологического обеспечения внешнего государственного финансового аудита, включающую такие инструменты, как финансовый и стратегический аудит, аудит эффективности.

Последнее предложение целесообразно реализовать в форме стандартов государственного финансового контроля, утвержденных Правительством Российской Федерации или Минфином, с учетом специфики каждого из видов государственного финансового контроля (сегодня такие стандарты утверждаются Счетной палатой РФ, в том числе общего характера, применяемые другими контрольно-счетными органами) [4]:

- исходя из его субъектного состава (Росфиннадзор, контрольно-счетные органы, казначейство и т. д.);
- исходя из его этапов (предварительный, текущий, последующий);
- исходя из его целей (выявление нецелевого использования бюджетных средств, неэффективного использования бюджетных средств и т. д.);
- исходя из его форм.

В целях повышения ответственности за квалифицированные виды нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов целесообразно ввести такой пункт об ответственности за неоднократное совершение и рецидив бюджетных преступлений, которые влекут за собой усиление мер уголовной ответственности в статьях 285.1 и 285.2 УК РФ.

Также стоит задуматься об увеличении штрафов за расходование бюджетных средств не по целевому назначению, предусматривающее уголовную ответственность, если совершено в особо крупном размере (от 7 500 тыс. руб.). Целесообразно, по нашему мнению, ввести штраф в виде процентного эквивалента, как предусмотрено в КОАП. Тогда граница размера штрафа будет напрямую зависеть от суммы средств, полученных из бюджета и использованных не по целевому назначению. Это позволит не только возместить часть нанесённого финансового ущерба, но и даст повод нарушителям бюджетного законодательства задуматься о финансовых последствиях таких нарушений.

Контрольные органы должны не только заниматься репрессивными функциями, но и содействовать органам власти в ликвидации пробелов в законодательстве, заниматься профилактическими работами по преждевременному пресечению нецелевого использования средств. Текущий мониторинг и контроль за исполнением бюджета позволяет выявлять слабые стороны. Чтобы впоследствии избежать более серьёзных нарушений, необходимо «опубликовать» деятельность контрольно-счётных органов всех уровней, в том числе через стандарты раскрытия информации о своей деятельности, которые необходимо утвердить нормативно-правовым актом либо Правительства РФ, либо приказом Минфина.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс РФ от 9 июля 1999 г. № 159-ФЗ: по сост. на 30 ноября 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 10 июля 2014 г. – М.: Эксмо, 2014. – 208 с.
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 06.12.2014. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате РФ»: по сост. на 4 ноября 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1649.
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований»: по сост. на 4 марта 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №7. – Ст. 903.
6. Постановление Правительства РФ от 4 февраля 2014 г. № 77 «О Федеральной службе финансово-бюджетного надзора»: по сост. на 22 декабря 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 591.
7. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1092 «О порядке осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере»: по сост. на 29 октября 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 49. – Ст. 6435.
8. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 489 «Об утверждении правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»: по сост. на 27 декабря 2012 г. // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 28. – Ст. 3706.
9. Приказ Министерства финансов РФ от 11 января 2013 г. № 3н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» // Российская газета. – 2013. – № 148.
10. Урал. – 2015. – № 37 (5547). – С. 2.

УДК 314.15

В. М. КОСТЫРИНА, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: демография, демографическая политика, население, региональные программы, Тюменская область.

В статье рассмотрены основные направления реализации демографической политики в Тюменской области. Демографическая ситуация в регионе достаточно стабильна, наблюдается устойчивый рост рождаемости, снижение смертности и улучшение качественных характеристик населения. Отмечены проблемные участки в этой сфере, для решения которых необходимо своевременно изменять и дополнять демографическую политику.

Обострение социальных проблем в России в последнее десятилетие вызывает все большую озабоченность и у общественности, и у государства. Демографические проблемы выражаются, прежде всего, в низкой рождаемости, высоком уровне разводов и смертности, снижении продолжительности жизни населения, особенно мужского и сельского. Развитие человеческого потенциала страны является необходимым условием полномасштабного социально-экономического развития страны. В этой связи необходима грамотная и долгосрочная демографическая политика.

Демографическая политика – это целенаправленная деятельность государственных органов и социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения, призванная сохранить или изменить тенденции динамики его численности или структуры. Объектами демографической политики могут быть: в целом население страны, население регионов и городов, социально-демографические группы, различные типы семей и др. [1].

Цель демографической политики состоит в формировании в долгосрочной перспективе желательного режима воспроизводства населения, сокращении или изменении тенденций в области динамики численности и структуры населения, рождаемости, смертности, семейного состава, т. е. достижения демографического оптимума.

Основные направления демографической политики включают: снижение заболеваемости и смертности населения; увеличение продолжительности жизни; улучшение качественных характеристик населения; государственная помощь семьям с детьми; создание условий для совмещения активной профессиональной деятельности с выполнением семейных обязанностей; регулирование миграционных процессов, урбанизации и расселения.

В 2006–2008 гг. последовательно был принят комплекс нормативных актов по материнской поддержке семей при рождении и воспитании детей. Так, сформировалась система федеральных выплат, дотаций и льгот для стимулирования деторождения, поддержки малообеспеченных семей, укрепления института семьи в России: родовой сертификат; материнский (семейный) капитал; компенсации затрат родителей на посещение ребенком дошкольного образовательного учреждения; ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 года; единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью; единовременное пособие при рождении ребенка; пособия по беременности и родам на период 70 дней до родов и 70 дней после родов; единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву; ежемесячное пособие на ребенка [7].

Правительство РФ поручило субъектам Федерации разработать свои региональные стратегические документы, направленные на улучшение демогра-

фической ситуации, с учетом специфики каждого региона, а также согласованные с мероприятиями приоритетных национальных проектов, в частности «Здоровье».

Рассмотрим особенности реализации демографической политики на примере Тюменской области.

Тюменская область – один из крупнейших субъектов РФ. В ее состав входит 2 автономных округа, 29 городов и 38 районов.

Правительство области в лице Департамента социального развития проводит целенаправленную политику по решению демографических проблем, которая находит отражение в различных нормативно-правовых актах, что придает согласованность действиям законодательной и исполнительной власти по сохранению и развитию населения области. основополагающими из них являются областные законы «О поддержке семьи, материнства, отцовства и детства в Тюменской области»; «О предоставлении именных целевых денежных выплат детям Тюменской области, родившимся в 2000 г. и последующие годы»; «О программе МЖК в Тюменской области «Молодой семье – доступное жилье», а также принятые в 2009 г. постановления Правительства области: «О плане мероприятий по сохранению демографического потенциала Тюменской области на 2010–2011 гг.», «О плане мероприятий по реализации концепции демографической политики Тюменской области на период до 2015 г.». Оба документа направлены на реализацию положений Концепции демографического развития региона [2].

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики в Тюменской области, показал, что наблюдается общий рост численности населения. С 2000-х годов население области увеличилось на 293 тыс. человек. Преимущественно увеличение произошло в городах.

Что касается рождаемости то, с 2006 г. наблюдается устойчивый рост рождаемости. Следует отметить, что область характеризуется более высокой рождаемостью по сравнению со среднероссийским показателем.

Что касается смертности населения, то умерших с каждым годом становится меньше, начиная с 2006 г. этот показатель сократился на 2 000. Основной причиной смертности продолжают оставаться болезни системы кровообращения, которые унесли 8378 человек в 2013 г.

В первом квартале 2013 г. среди новообразований к летальному исходу чаще всего приводили заболевания органов пищеварения, органов дыхания, женских половых органов, молочной железы. Среди обстоятельств, приведших к гибели людей от травм, отравлений или некоторых других последствий воздействия внешних причин составили дорожно-транспортные происшествия, самоубийства и отравления алкоголем. Смертность населения от внешних при-

чин, занимает значительное место в структуре основных причин смерти и составляет 12% от общего числа умерших.

Среди аспектов демографической политики особую социальную значимость приобрели вопросы сохранения и укрепления здоровья населения, здоровья детей и подростков. Приоритетными в данном контексте направлениями определены:

- сохранение здоровья женщины-матери.
- сохранение репродуктивного здоровья мужчин.
- применение вспомогательных репродуктивных технологий в лечении бесплодия.
- сохранение и развитие репродуктивного здоровья детей и подростков.
- реализация программ здорового образа жизни [4].

Формирование здорового образа жизни населения – одна из приоритетных задач для органов государственной власти Тюменской области.

Создан Координационный совет по вопросам профилактики в Тюменской области, деятельность которого направлена на принятие важных коллегиальных решений по актуальным вопросам медицинской профилактики.

В Тюменской области осуществляется организация физкультурно-спортивной работы с населением по месту жительства, внедрение обучающих, развивающих и спортивных программ для детей младшего возраста.

Важной составляющей эффективного проведения оздоровительной кампании является программное обеспечение отдыха и оздоровления несовершеннолетних. В последние годы численность населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, стабильно увеличивается: в 2012 году значение данного показателя составило 351,8 тыс. человек или 26,1% от общей численности населения (2011 год – 331,7 тыс. чел. или 24,7%).

В 2010-2012 годы были введены в эксплуатацию два спортивных объекта – спортивный комплекс «Центр-дзюдо» (4 спортивных зала, бассейн, ванна для плавания) и спортивный комплекс в п. Богандинский Тюменского района (2 спортивных зала, стадион, беговые дорожки, 2 уличные игровые площадки).

Действенным стимулом повышения интереса населения к занятиям физической культурой и спортом, популяризации здорового образа жизни является система спортивно-массовых мероприятий.

Демографическая ситуация в области достаточно стабильна, что подтверждается различными показателями, в том числе данными ЗАГС. В 2014 г. в Тюменской области отделами ЗАГС было зарегистрировано 67513 актов гражданского состояния, что на 1,8 % больше, чем в прошлом году (66288 – в 2013). В городе Тюмени в 2014 г. (33196) по сравнению с 2013 годом (32421) регистрация актов гражданского состояния также увеличилась [3].

По-прежнему, большая доля зарегистрированных актов гражданского состояния приходится на государственную регистрацию рождения – 35,4 % от общего количества зарегистрированных актов гражданского состояния. Далее – смерть – 24,2 %, заключение брака – 21,7 %, расторжение брака – 11,6 %, установление отцовства – 5,5 %. Государственная регистрация перемены имени составляет 1,3 %, усыновления (удочерения) – 0,3 % от общего количества актов, зарегистрированных органами ЗАГС Тюменской области в 2014 г.

В регионе внедрена трехуровневая система перинатальной помощи и централизация родов, обеспечивающая рациональное перемещение потоков пациентов с учетом их потребности в специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи.

С целью организации медицинской помощи семейным парам, страдающим бесплодием, в ГЛПУТО «Перинатальный центр» ведется регистр бесплодных пар. В настоящее время в регистре состоит около 2000 пар.

Ежегодно в медицинских центрах города Тюмени более 500 супружеских пар получают лечение бесплодия с применением вспомогательных репродуктивных технологий за счет средств бюджета Тюменской области.

За 5 лет реализации областной программы применения вспомогательных репродуктивных технологий в лечении бесплодия в акушерских стационарах Тюменской области родилось 657 детей после применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Можно выделить ряд проблем в этой сфере:

- Центры распределены не равномерно, а это значит не многие могут добраться до них;
- всегда присутствуют очереди в клиниках;
- все препараты, для улучшения здоровья – дорогостоящие, не многие могут их себе позволить.

Одним из важнейших факторов, оказывающих негативное влияние на репродуктивное здоровье женщин, является искусственное прерывание нежелательной беременности.

В рамках долгосрочной целевой программы «Основные направления развития здравоохранения Тюменской области» предусмотрены мероприятия по профилактике нежелательной беременности среди женщин группы риска (обеспечение бесплатными контрацептивами) [5].

Совместно с органами социальной защиты населения реализуется комплекс мер по ранней профилактике социального сиротства.

В целях реализации мероприятий, направленных на предупреждение раннего сиротства с первых дней жизни ребенка, внедрена технология «Ранняя профилактика социального сиротства», обеспечивающая оперативное выявление

ние и создание необходимых условий для оказания социально-психологической, реабилитационной помощи беременным, женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в том числе женщинам, отказавшимся от ребенка, находящимся в родильном доме или родильном отделении лечебного учреждения.

Особую социальную значимость имеют вопросы снижения материнской и детской смертности.

За последние годы сформирована сеть перинатальных центров, представленная областным перинатальным центром в г. Тюмени и межрайонными перинатальными центрами в Ишиме, Тобольске, Сургуте. Так, внедрены региональные стандарты, разработанные на основе утвержденных федеральных стандартов, по клинко-статистическим группам, включающим все основные виды акушерской и гинекологической патологии [8].

Решение демографической проблемы во многом определяется уровнем экономического развития региона, развитием социальной инфраструктуры, благосостояния населения, снижением уровня бедности.

Мероприятия органов исполнительной власти Тюменской области по улучшению демографической ситуации носят комплексный, межотраслевой характер. Приоритетными направлениями является создание условий для комфортной жизнедеятельности семей, имеющих детей, проведение государственной социальной политики в области материнства и детства.

В Тюменской области по состоянию на 01.01.2013 проживало более 499 тыс. семей, в том числе 172 тыс. семей с детьми. В общем количестве семей более 10,6 тыс. семей являются многодетными, около 41 тыс. молодых семей, более 38 тыс. малоимущих, около 43 тыс. семей являются неполными, около 5 тыс. семей имеют ребенка-инвалида.

За последние годы наблюдается естественный прирост населения, увеличивается число многодетных и молодых семей.

Одним из основных направлений реализуемой социальной политики в регионе является социальная поддержка семей, имеющих детей, особое место в которой уделено поддержке семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. С 2007 г. в Тюменской области введена мера социальной поддержки в форме единовременного пособия при рождении и (или) усыновлении третьего или каждого последующего ребенка. Размер пособия составляет 10000 рублей.

Одной из уязвимых категорий населения, нуждающихся в социальной поддержке, являются многодетные семьи.

Таким образом, создаются условия, позволяющие стабилизировать материальный уровень жизни семьи и тем самым стимулировать повышение рождаемости.

Недостатком программы остается низкий уровень выплаты, т. к. суммы на продовольствие постоянно увеличиваются, а выплата остается фиксированной.

В Тюменской области осуществляются мероприятия по обеспечению жильем молодых семей в рамках подпрограммы «Основные направления развития жилищного строительства» на 2012–2015 годы долгосрочной целевой программы «Основные направления градостроительной политики и жилищного строительства в Тюменской области» на 2012–2015 годы.

Государственная поддержка молодым семьям предоставляется на строительство (приобретение) жилья в виде социальных выплат и льготных займов за счет средств областного бюджета. За 2013 г. число семей (включающих одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия составило 8,6 тысяч, но даже несмотря на обильность жилья, не многие молодые семьи могут позволить себе взять кредит с высокой процентной ставкой.

Уровень экономического развития региона, развитие социальной инфраструктуры, доступность востребованных социальных услуг, внедрение инновационных технологий влияют на устойчивую положительную динамику основных демографических показателей в регионе. Рост численности населения региона, повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни позволяет прогнозировать дальнейшее улучшение демографической ситуации в Тюменской области.

В связи с этим, возникает необходимость продолжить осуществление мероприятий по стабилизации демографической ситуации, улучшению здоровья населения, созданию условий для комфортной жизнедеятельности семей, воспитывающих детей, и разработки «Комплексной программы демографического развития и повышения качества жизни детей и семей с детьми в области на 2011–2015 годы».

В целом, решение вопросов поддержки материнства и детства, семейной политики, улучшения демографической ситуации в Тюменской области осуществляются в рамках областных целевых программ:

- «Основные направления развития отрасли «Социальная политика» в Тюменской области»;
- «Основные направления развития здравоохранения Тюменской области»;
- «Основные направления развития образования и науки Тюменской области»;
- «Основные направления развития физической культуры и спорта, молодежной политики в Тюменской области»;
- «Основные направления градостроительной политики и жилищного строительства в Тюменской области»;

- «Основные направления развития в области содействия занятости населения в Тюменской области»;
- «Программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в Тюменскую область»;
- Комплексная программа по профилактике правонарушений и усилению борьбы с преступностью в Тюменской области. Данная Программа подготовлена с учетом реализации второго этапа Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. [6].

Несмотря на положительные тенденции последних лет, следует учитывать также, что в 2010 г. в брак начали вступать мужчины и женщины, рожденные в 1990-е годы, т. е. в то время, когда в нашей стране уровень рождаемости был очень низким. Это означает, что в дальнейшем будет сокращаться уровень рождаемости. Поэтому государственным органам власти региона необходимо проводить мониторинг демографической ситуации и своевременно изменять, и дополнять демографическую политику, с постоянным наполнением ее новыми мероприятиями.

Библиографический список

1. Мырцева, Е. А. Региональная демографическая политика как объект исследования // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2015. – № 4. – С. 136.
2. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/price_tarif/npa/acts_new/1.htm
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/population/
4. Федеральный закон от 01.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
5. Государственная программа «Развитие здравоохранения Тюменской области до 2020 г.»: утв. постановлением Правительства Тюменской области от 30.04.2013 № 693-рп.
6. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.».
7. Еремин, А. А. Современная демографическая политика в сибирских регионах // География и природопользование Сибири. – 2014. – № 18. – С. 79.
8. Ларионова, К. А. Храмов, А. Б. Формирование здорового образа жизни как приоритетная задача органов государственной власти Тюменской области // Стратегические проекты освоения водных ресурсов Сибири и Арктики в XXI веке: концептуальное мышление и идентификация личности: Сб. док. Междун. научно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – Т. 2. – С. 92.

А. П. МАЛЫШКИН, канд. тех. наук, профессор
кафедры проектирования зданий
и градостроительства;
Ю. А. ТИШКОВА, специалист

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЗАСТРОЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет»,
Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: + 7 (3452) 43-14-61, эл. почта:
architect@tgasu.ru.

ООО «Научно-производственная компания «Сибстрой Инжиниринг», Россия, г. Тюмень, ул.
Ирбитская, д. 6; Тел.: +7 (3452) 62-72-51; эл. почта: nipistroy@mail.ru.

Ключевые слова: развитие застроенных территорий, градостроительство, ветхий и аварийный жилой фонд.

В статье анализируется нормативно-правовая база регламентирующая порядок развития застроенных территорий, выявляются основные проблемы, предлагаются пути решения.

Устойчивое развитие территорий предполагает под собой взаимосвязь экономических, социальных и экологических процессов, что отражается в территориальном планировании, развитии и застройке новых и реновации исторически освоенных земель.

В современном мире одним из основных аспектов устойчивого развития территорий стала экология, а именно рациональное использование природных ресурсов, снижение вредного воздействия на окружающую среду. Под рациональным использованием ресурсов стоит понимать также и эффективное использование земель. На сегодняшний день города сталкиваются с проблемой дефицита территорий в своих сложившихся границах для выделения ее под строительство. Застройщики стремятся вести строительство на свободных от застройки земельных участках в виду дешевизны и меньшей трудоемкости, но не стоит забывать тот факт, что в центре городов остается большое число территорий с ветхим жильем, что негативно влияет как на архитектурный облик, так и на качество жизни в городе. Затормаживаются вопросы развития территорий, идет деградация транспортной и инженерной инфраструктур, что повышает экологические риски, растут риски техногенных аварий.

На примере возможности развития застроенных территорий в городе Тюмени мы рассмотрим механизм и нормативно-правовые вопросы, с которыми сталкиваются как власти, так и инвесторы при реализации подобных проектов.

Свободной земли для строительства в границах города Тюмени на сегодняшний день не хватает. Общая площадь земельных участков, отведенных под строительство около тысячи гектар. Внутреннюю часть составляют бывшие федеральные земли, которые были реализованы под комплексное жилищное строительство посредством Фонда содействия жилищному строительству. Это означает, что фактически город развивается на периферию. Предусмотренный законодательством механизм развития застроенных территорий – одно из направлений, которое позволяет решить вопросы приведения в порядок проблемных территорий в центре города и продолжения жилищного строительства в исторической черте.

Программа развития застроенных территорий в городе Тюмени была утверждена в 2008 году. Одна из главных задач данной программы – это создание нормативно-правовых условий, позволяющих «зачищать» и отводить для целей жилищного строительства проблемные территории, на которых сосредоточен, в основном, ветхий и аварийный жилой фонд и в первую очередь муниципальный [4].

Порядок развития застроенных территорий регламентируется Градостроительным кодексом РФ, а также Регламентом Администрации города Тюмени по развитию застроенных территорий, утвержденным распоряжением Главы Администрации г. Тюмени от 25.04.2008 №118-рг.

Одним из оснований для принятия решения о развитии застроенной территории является присутствие на ней многоквартирных домов, находящихся в муниципальной собственности, снос, реконструкция которых планируются на основании муниципальных адресных программ, утвержденных представительным органом местного самоуправления или признанных в установленном Правительством Российской Федерации порядке аварийными и подлежащими сносу [1]. Решение о развитии застроенной территории принимается органом местного самоуправления.

Реализацию проекта развития застроенной территории города можно разделить на следующие этапы:

1. Составление муниципальной адресной программы сноса и реконструкции многоквартирных домов на отдельных застроенных территориях города.
2. Принятие решения о развитии застроенной территории.
3. Принятие решения о проведении аукциона на право заключения договора о развитии территории.
4. Подготовка проекта планировки и межевания застроенной территории
5. Проведение публичных слушаний по проекту планировки и межевания застроенной территории.

6. Передача в собственность города новых жилых помещений для переселения нанимателей муниципального жилого фонда и получение согласия от собственников жилых помещений, дома которых располагаются территории, относительно которой принято решение о развитии, на переезд, а также согласование условий выкупа этих помещений.

7. Переселение жильцов из расселяемых домов, снос домов и новое строительство.

Согласно договору о развитии застроенной территории застройщик обязан приобрести и передать в собственность муниципального образования благоустроенные жилые помещения для предоставления гражданам, выселяемым из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма, расположенных на застроенной территории [1]. В соответствии с имеющейся муниципальной программой, согласно Жилищному кодексу РФ, жильцам предоставляются другие благоустроенные жилые помещения равной площади по социальным нормам, (согласно постановлению Тюменской городской думы от 30 июня 2005 года № 125м 18 кв. м общей площади жилого помещения), также по договору социального найма [2].

Проблемным вопросом, снижающим эффективность реализации проекта, является проблема гарантирования возможности реализации проекта, например, в части планируемых объемов затрат на переселение граждан. Законодательство построено таким образом, что, например, практически невозможно заблокировать неконтролируемый рост числа претендентов на переселение из муниципального жилья после объявления о принятии решения о развитии территории. Такая ситуация часто ставит под вопрос экономическую целесообразность проведения реконструкции применительно к значительной части городских территорий.

Серьезная проблема возникает с расселением жителей из жилых помещений, находящихся в частной собственности, так как существующая нормативно – правовая база не регулирует данный вопрос.

Опыт немногочисленных тюменских застройщиков, которые уже имели дело с расселением, показывает, что эта работа долгая, трудоемкая и очень дорогостоящая, иногда настолько, что непредвиденные расходы ставят под вопрос реализацию подобных проектов.

Обычно в таких случаях собственники расселяемых домов взамен старого получают новое жилье. Его стоимость определяется согласно независимой оценке специализированных фирм. Однако, между собственниками жилья и застройщиками зачастую начинается долгий и сложный торг. Застройщик вынужден переплачивать в разы, так как иного механизма расселения жильцов из частных домов, кроме как их выкупа, не существует. Так, за развалившийся

сарай могут требовать от 15 до 30 миллионов рублей. Очевидно, что данные расценки далеки от реальной рыночной стоимости ветхого жилья и не существует правовых механизмов регулирования цены объекта недвижимости в случае расселения. Собственник вправе потребовать любую сумму денег за свое имущество, а это означает, что застройщик может понести расходы, которые поставят под вопрос всю экономику масштабного проекта и как следствие, могут послужить причиной отказа в его реализации.

Предлагаемые пути решения проблемы расселения людей из домов, находящихся в частной собственности:

1. Совершенствование законодательства – придание особого статуса развивающимся территориям, в части освобождения их от прав третьих лиц (изъятие помещений для государственных нужд).

2. Изменение существующей оценочной системы. Необходимо ввести нормативный акт, устанавливающий предел оценочной стоимости недвижимости и земельных участков.

3. Выкупная цена помещений может рассчитываться исходя из выплачиваемой суммы налога на недвижимость и землю.

4. В расчетных моделях для определения потенциальной прибыльности реконструируемых территорий необходимо использовать «коэффициенты запаса», которые учитывают риски, связанные с дополнительными затратами на расселение.

Эффективность мероприятий по преобразованию застроенных территорий предполагает налаженность взаимовыгодных партнерских отношений между администрациями городов и частными инвесторами. Первые заинтересованы в решении социальных (в частности, в расселении граждан из ветхого жилищного фонда), экономических, экологических (рациональное использование природных ресурсов) вопросов, а также в формировании благоприятного архитектурного облика города и решении транспортных проблем с использованием внебюджетных средств, вторые – в наличии гарантий относительно реализуемости намеченных проектов и ожидаемой прибыльности [3]. Вышеперечисленные аспекты являются основополагающими для устойчивого развития территорий.

Таким образом, решение основных проблемных вопросов градостроительной подготовки территории при содействии местных властей и инвестора сделает возможным реализацию проектов, которые не только являются гарантом устойчивого развития территорий, но и откроют новые возможности для развития бизнеса.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс РФ.
2. Жилищный кодекс РФ.
3. Малышкин, А. П. Тюменская область: опыт и проблемы разработки градостроительной документации // Управление развитием территории. – 2010. – № 1. – С. 64–70.
4. Береговских, А. Н. Управление развитием территории и градостроительная документация. Часть 1. Разработка градостроительной документации муниципальных образований. – Омск: РА «Град», 2007. – 289 с.

УДК 614.2+796

О. В. ПАУТОВА, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ Г. ТЮМЕНИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, профилактика, Центры здоровья, молодежь, Тюмень.

В статье рассмотрены основные направления деятельности Администрации г. Тюмени по формированию здорового образа жизни населения: профилактика различных заболеваний на базе Центров здоровья, пропаганда ценностей здорового образа жизни и профилактика наркомании, развитие физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы и др. Отмечены положительные результаты деятельности в этой сфере, достаточно эффективное межведомственное взаимодействие, а также ряд существующих проблем.

Нужно направлять политическую волю и организационные усилия на массовые профилактические программы, формирование привычки к здоровому образу жизни, переориентировать здравоохранение на работу с ещё здоровыми людьми.
Т. Голикова

Современный этап развития отечественного здравоохранения обусловлен формированием достаточно новой идеологии, направленной на охрану здоровья и профилактическую помощь населению, что связано с реализацией второго этапа приоритетного национального проекта «Здоровье». Качество профилактической работы и уровень гигиенического воспитания населения, несмотря на деятельность соответствующих структур, нуждается в повышении [3].

По данным Всемирной организации здравоохранения, в структуре факторов, влияющих на здоровье, образ жизни составляет более 50%. Сохранению и

укреплению здоровья, обеспечению высокого уровня трудоспособности и активному долголетию способствуют устранение вредных привычек и нормализация образа жизни [2].

Деятельность по формированию здорового образа жизни населения в г. Тюмени осуществляется через территориальную систему учреждений и организаций, включая органы управления – Департамент по спорту и молодежной политике, Департамент здравоохранения, Департамент образования и науки Администрации г. Тюмени, Управы административных округов и подведомственные им структуры [5].

Так, в рамках реализации мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни у населения страны, включая сокращение потребления алкоголя и табака, в г. Тюмени на базе муниципальных поликлиник, с целью профилактики и раннего выявления заболеваний были открыты Центры здоровья [4]. Они обеспечены специальной аппаратурой для быстрого обследования человека с помощью скрининговых компьютерных программ, пройдя через которые, гражданин получает разработанную индивидуальную карту здорового образа жизни или программу его оздоровления.

На сегодняшний день в г. Тюмени организована деятельность шести Центров здоровья для взрослых и одного Центра здоровья для детей (рис. 1).

Рис. 1. Центры здоровья в Тюменской области

Основные функции Центров здоровья:

- информирование населения о вредных и опасных для здоровья человека факторах, групповая и индивидуальная пропаганда здорового образа жизни;
- профилактика возникновения и развития факторов риска различных заболеваний;
- формирование у граждан ответственного отношения к своему здоровью и здоровью своих детей и близких;
- обучение граждан гигиеническим навыкам и мотивирование их к отказу от вредных привычек;
- обучение граждан эффективным методам профилактики заболеваний;
- оценка функциональных и адаптивных резервов организма с учетом возрастных особенностей;
- прогноз состояния здоровья, консультирование по сохранению и укреплению здоровья;
- разработка индивидуальной программы по ведению здорового образа жизни [1].

Начиная с 2014 г., в рамках учебного года (сентябрь–июнь) в г. Тюмени проходит «Областной профилактический марафон «Тюменская область – территория здорового образа жизни!» Цель проекта: пропаганда ценностей здорового образа жизни и профилактика наркомании, алкоголизма, табакокурения, распространения ВИЧ/СПИДа, других асоциальных явлений среди детей, молодежи и других групп населения, формирование единого профилактического пространства. Основные задачи:

- привлечение населения, в первую очередь, молодежи, к решению проблем, связанных с наркоманией, алкоголизмом, табакокурением, распространением ВИЧ/СПИДа, другими асоциальными явлениями;
- проведение массовых информационно-просветительских мероприятий, направленных на профилактику наркомании, алкоголизма, табакокурения, ВИЧ/СПИДа, других асоциальных явлений, а также осуществление агитационно-пропагандистской деятельности, направленной на формирование здорового образа жизни;
- активизация волонтерского профилактического движения в подростковой и молодежной среде, направленного на пропаганду здорового образа жизни, социально ответственного поведения, неприятия асоциальных форм поведения, отказа от употребления психоактивных веществ;
- привлечение внимания населения к проблемам сохранения здоровья, в том числе с участием средств массовой информации.

В г. Тюмени в рамках календаря ЗОЖ, проходят акции:

- «Всемирный день по борьбе с гепатитом»;
- «Прививочная революция» в рамках празднования «Европейская неделя иммунизации»;
- «Время развеять дым» [1].

Акция «Время развеять дым» посвящена Международному дню отказа о курения (No Smoking Day). Табакокурение является третьим по значимости фактором риска развития неинфекционных заболеваний в РФ. Ситуация с курением в Тюменской области выглядит немного лучше. По результатам исследования, проводимого Департаментом здравоохранения, выявилось, что в г. Тюмени и на юге области доля курящих составила 28,5%, распространенность курения среди мужчин (21%), среди женщин (7%) (рис. 2). Причем большинство (26%) курят ежедневно. Заметим, что 17% не курят в данный момент, но имеют опыт курения.

Приоритетным направлением работы Департамента по спорту и молодежной политике по формированию здорового образа жизни среди детей и молодежи является развитие физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы по месту жительства и учебы, направленной на выявление спортивно-одарённых студентов и школьников.

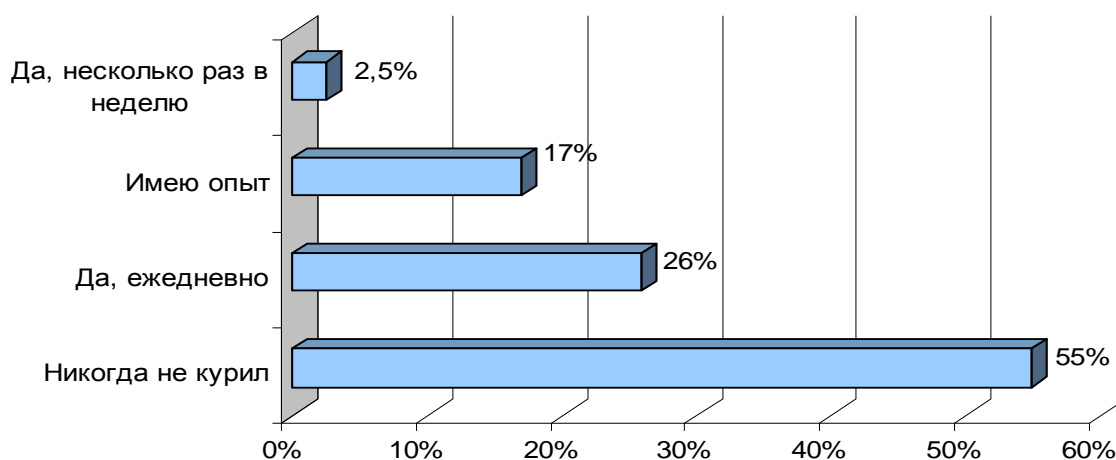

Рис. 2. Опрос на тему: «Курите ли вы и как часто?» [5]

В г. Тюмени доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в 2014 г. составила 32,2 % или 221 500 чел. Доля горожан с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, постоянно занимающихся физкультурой и спортом, увеличилась до 10% и составила 4 460 человек [5]. На сегодняшний день на базе общеобразовательных учреждений открыты спортивные классы по фигурному катанию на коньках, футболу, хоккею, баскетболу, волейболу, дзюдо и другим видам спорта. На базе Червишеской общеобразовательной школы созданы специализированные классы для лыжников и биатлонистов. В

перспективе открытие спец. классов для спортсменов по велоспорту.

С 2010 г. в средних общеобразовательных учреждениях г. Тюмени реализуется проект «Здоровая школа». Данный Проект создан усилиями разных ведомств (рис. 3).

Рис. 3. Проект «Школа здоровья»

Проект призван объединить родителей, учителей, детей, медицинских работников в вопросах сохранения и укрепления здоровья школьников, в нем участвуют более 10 000 учеников из 84 школ. Сохранение и укрепление здоровья школьников реализуется по четырем основным направлениям:

- профилактика инфекционных заболеваний – вакцинация;
- рациональное питание – семинары для педагогов с участием ведущих детских эндокринологов, диетологов; уроки здоровья для первоклассников в каждой школе по готовому сценарию; игровой программы «Вкусные старты» для детей и родителей с привлечением волонтеров;
- физическое развитие – изготовление специальных книг «ФизкультУРА», листовок, брошюр, печатной продукции для детей, родителей и педагогов; размещение полезной информации для родителей на сайтах школ; фестиваль зарядок для педагогов;
- охрана зрения – дистантное обследование детей.

Таким образом, Администрацией г. Тюмени и подведомственными ей организациями, проводятся достаточно согласованные мероприятия по формиро-

ванию здорового образа жизни населения, налажено межведомственное взаимодействие в этой сфере, которое позволяет охватить профилактическими мероприятиями все активные слои населения различных возрастных групп.

Тем не менее, еще остаются проблемы, требующие скорейшего решения:

- невысокий уровень квалификации сотрудников учреждений данной сферы;
- незначительное количество мероприятий культурно-досуговой сферы профилактических мероприятий;
- необходимость развития физической культуры и спорта за пределами детских садов и школ;
- недостаточное финансирование системы здравоохранения г. Тюмени;
- незаинтересованность самих граждан в поддержании здорового образа жизни;
- низкий уровень информированности населения и медицинских работников о факторах риска неинфекционных заболеваний.

Библиографический список

1. Распоряжение Администрации города Тюмени от 05.11.2014 № 821-рк «Об утверждении муниципальной программы «Развитие здравоохранения в городе Тюмени на 2015–2017 годы».
2. Анисимов, В. В. Экспресс-диагностические методы оценки здоровья: Урок-практикум // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2009. – № 7. – С. 8–13.
3. Яковлева, Т. Не займемся профилактикой – замучаемся с болезнями // Российская Федерация сегодня. – 2010. – № 14. – С. 21–22.
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 19 августа 2009 г. № 597 н «Об организации деятельности Центров здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан РФ, включая сокращение потребления алкоголя и табака».
5. Официальный сайт Администрации г. Тюмени: [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.tyumen-city.ru.

УДК 351.84

С. В. ПЕЛЬКОВА, канд. экон. наук,
зав. каф. менеджмента, экономики и права, доцент;
Д. В. ОСИНЦЕВ, канд. экон. наук, доцент
каф. менеджмента, экономики и права

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ КАК РЕШЕНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ЯНАО)

ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий», Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19; Тел.: +7 (3452) 29-70-39; эл. почта: tgiiik-rektorat@mail.ru.

Ключевые слова: социальная политика государства, дети-сироты, гарантии социальной защиты, опека, попечительство, целевые программы, программно-целевой метод.

В статье отражена реализация социальной политики в ЯНАО, в т. ч. и региональный план мероприятий («дорожная карта»). Проанализированы показатели эффективности программно-целевого метода и особенности реализации прав детей-сирот на жилье на региональном уровне.

К современным гуманитарным проблемам освоения и развития Сибири следует отнести проблему детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Актуальность этой проблемы заключается в том, что в России по прогнозу демографов доля лиц моложе трудоспособного возраста к 2031 году останется практически такой же – 16,6%, как и в 2013 г. [2, с. 178], а в этой демографической группе не уменьшается число детей-сирот при живых родителях, которые в будущем перейдут в трудоспособный возраст. Проблемы трудовых ресурсов в России весьма актуальны, а в будущем эта проблема будет ощущаться еще острее. И в интересах российского общества создание условий для сохранения и развития молодого поколения в целом, а особенно самой незащищенной части населения – это детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для того чтоб дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, стали полноценными гражданами России, смогли трудиться на благо Родины, такие дети должны получать государственную поддержку, и в первую очередь – социальную.

Безусловно, основной задачей государства перед этими детьми является соблюдение гарантий по реализации социальной политики государства в отношении детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей, предоставляемых в соответствии с действующим законодательством.

Гарантии социальной защиты для таких категорий граждан устанавливаются в первую очередь путем создания и поддержания работы системы социальных служб, путем установления государственных пособий, компенсаций, выплат, льгот. Конкретный перечень таких льгот устанавливается в законе от 21.12.1996 № 159-ФЗ: по сост. на 25.11.2013 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в постановлениях Правительства РФ, законах субъектов РФ, целевых программах федерального и регионального уровня.

Реализацией социальной политики государства в отношении детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей в ЯНАО занимается Департамент по социальной защите ЯНАО. В ходе своей деятельности этот орган исполнительной власти руководствуется международными конвенциями, Конституцией РФ, федеральным законодательством, а также рядом региональных и местных нормативно-правовых актов, например:

– «Об опеке и попечительстве»: федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ: по сост. на 5 мая 2014 г.;

– «О порядке и размерах предоставления дополнительных гарантий социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ямало-Ненецком автономном округе»: постановление Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.05.2008 № 250-А;

– «Об утверждении регионального плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Указа Президента РФ от 28 декабря 2012 года № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» на 2013–2018 годы»: постановление Правительства ЯНАО от 27 декабря 2013 г. № 1153-П.

Основные показатели, характеризующие ситуацию с семейным устройством детей-сирот в ЯНАО, представлены в *таблице 1*:

Таблица 1

Ситуация с семейным устройством детей-сирот в ЯНАО. 2009–2013 гг. [3]

Основные показатели	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	Изменение	
						абс.	%
Количество детей-сирот, состоящих на учете в органах опеки и попечительства, чел.	2413	2308	2335	2338	2341	-72	-3,0
Общее количество детей-сирот, находящихся в семьях, чел.	1911	1865	1926	1922	1944	33	1,7
Число детских домов, ед.	7	7	7	6	6	-1	-14,3
Численность воспитанников детских домов	337	297	302	270	274	-63	-18,7

Анализ данной таблицы отражает то, что за последние 5 лет количество детей-сирот, состоящих на учете в органах опеки и попечительства, снизилось на 3% и составило 2341 чел. При этом количество детей-сирот, находящихся в семьях увеличилось на 1,7% и в 2013 г. составило 1944 чел. В ЯНАО в настоящее время 6 детских домов, в которых воспитывается 274 воспитанников.

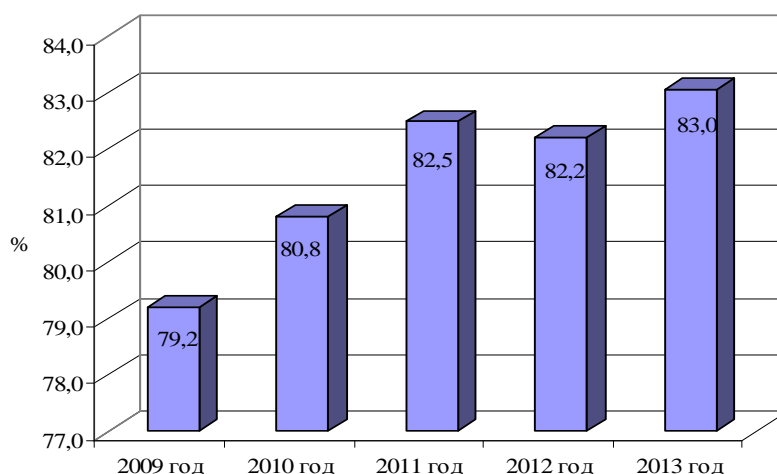

Рис. 1. Доля детей-сирот, устроенных в семьи, от общего количества детей-сирот в ЯНАО

Доля детей-сирот, устроенных в семьи, от общего количества детей-сирот представлена на рисунке 1.

Данные рисунка свидетельствуют о том, что доля детей-сирот, устроенных в семьи, от общего количества детей-сирот увеличилась с 79,2% в 2009 г. до 83% в 2013 г., что свидетельствует об эффективности реализации социальной политики государства в отношении детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей в целом по ЯНАО.

Одной из задач деятельности Департамента социальной защиты ЯНАО является сокращение масштабов семейного и детского неблагополучия и социального сиротства, которая реализуется в соответствии с полномочиями автономного округа как субъекта Федерации, закрепленными в п. 24 ч. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», полномочиями Департамента как исполнительного органа государственной власти, закрепленными в Положении о Департаменте [1]. Реализация данной задачи обеспечивается программно-целевым методом:

– окружная долгосрочная целевая программа «Дети Ямала» на 2011–2013 годы» (ОДЦП 2), утвержденная постановлением Правительства автономного округа от 09.12.2010 № 427-П;

– окружная долгосрочная целевая программа «Развитие системы социальной защиты населения в Ямало-Ненецком автономном округе на 2012–2020 годы» (ОДЦП 4), утвержденная постановлением Правительства автономного округа от 20.03.2012 № 213-П;

– окружная долгосрочная целевая программа «Обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности и профилактики правонарушений в Ямало-Ненецком АО на 2011–2013 годы» (ОДЦП 5), утвержденная постановлением Правительства автономного округа от 27.12.2010 № 534-П.

– региональная программа «Профилактика семейного и детского неблагополучия, социального сиротства детей в Ямало-Ненецком автономном округе на 2013–2015 годы «Лига помощи», утвержденная постановлением Правительства автономного округа от 12 августа 2013 года № 640-П.

Эффективность программно-целевого метода отражена в показателях реализации социальной политики в отношении детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей:

– «Удельный вес детей, находящихся в социально опасном положении (% от численности детского населения автономного округа)» (ОДЦП 2) (вес показателя 0,25) за 2013 г. составил 0,5%, что в 2 раза ниже планового значения данного показателя и имеет ярко выраженную положительную динамику.

– «Удельный вес детей, прошедших реабилитацию в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, переданных на воспитание в семью (родную, приемную, опекуную, усыновителей), от числа всех детей, прошедших реабилитацию в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» (АПВ 3) (вес показателя 0,5) за 2013 год составил 95,4%, что превышает плановое значение на 9,7%.

– «Удельный вес безнадзорных и беспризорных детей, получивших социальную реабилитацию в учреждениях социального обслуживания семьи и детей (% от общего числа безнадзорных и беспризорных детей)» (ОДЦП 2) (вес показателя 0,3) за 2013 год составил 87,5%, что превышает плановый показатель на 9,4% и составляет 101,7% от целевого значения показателя, по сравнению с 2012 годом показатель увеличился на 8,8 процентного пункта.

– «Удельный вес учреждений социального обслуживания семьи и детей автономного округа, применяющих инновационные технологии и методики раннего выявления и предупреждения семейного и детского неблагополучия, формирования ответственного родительства от общего числа учреждений социального обслуживания семьи и детей» (ОДЦП 4) (вес показателя 0,2) за 2013 год составил 55,6%, что превышает плановый показатель на 68,5% и составляет 55,6% к целевому значению показателя [1]. Приведенные показатели свидетельствуют об эффективности реализации социальной политики в отношении детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей.

Ямало-Ненецкий автономный округ – это единственный регион в УФО, где право детей-сирот на жилье реализуется в течение года с момента его наступления. За последние три года этой категории ямальцев выделено 1086 квартир, из них 260 – в 2012 г., 270 – в 2013 г. Решение проблемы обеспечения жильем детей-сирот, как одной из самых острых и социально значимых, на протяжении последних лет находится на постоянном контроле у губернатора и правительства ЯНАО.

В целях реализации Указа Президента РФ от 28 декабря 2012 г. Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа утвердило региональный план мероприятий («дорожную карту») по реализации Указа Президента РФ от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» на 2013–2018 годы.

В результате реализации «дорожной карты» в ЯНАО ожидается сокращение количества детей-сирот, переданных в организации для детей-сирот: доля детей, оставшихся без попечения родителей, переданных в приемные семьи, увеличится с 83% в 2013 г. до 90% в 2018 г. Также показателем эффективности

«дорожной карты» должно стать сокращение общего количества детей-сирот: доля детей, оставшихся без попечения родителей, от общего количества детского населения (0–18 лет) по прогнозу должна сократиться с 1,7% в 2013 г. до 1,4% в 2018 г. Также в ходе реализации программы ожидается сокращение доли детей-сирот, воспитываемых в специализированных организациях (детских домах) с 10% в 2013 г. до 8% в 2018 г., увеличение процента детей-сирот, переданных на семейные формы воспитания, с 68% в 2013 г. до 78% в 2018 г. [1].

Таким образом, реализация программных мероприятий и основные показатели, характеризующие реализацию социальной политики государства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отражают эффективность реализации социальной политики в ЯНАО.

Библиографический список

1. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности департамента социальной защиты населения Ямало-Ненецкого автономного округа за 2013 год: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dtszn.gov.yanao.ru/departament/statistics>.
2. Осинцева, В. М. К вопросу социальной поддержки пожилых людей в Тюменской области // Экономическое развитие страны: различные аспекты вопроса: Мат. XI Междун. научно-практ. конф. – М.: Издательство «Спутник+», 2014. – С. 177–181.
3. Составлено по: «Об утверждении регионального плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Указа Президента РФ от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» на 2013-2018 годы»: постановление Правительства ЯНАО от 27 декабря 2013 г. № 1153-П // Красный Север. Спецвыпуск. – 2013. – № 88/15.

УДК 336.144

К. Е. ПИКУЛЕВА, студент;
В. Г. АНДРЕЙКИН, канд. филос. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ ТАВДИНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (982) 938-26-84; эл. почта: kristina.pikuleva@yandex.ru.

Ключевые слова: бюджет, дотации, субсидии, субвенции, налоги, Тавдинский городской округ.

В статье представлен анализ развития бюджетной системы муниципального образования, пополнения бюджета прямыми и косвенными методами, динамики доходов и расходов бюджета по основным социально-экономическим и другим направлениям жизнедеятельности Тавдинского городского округа Свердловской области.

Бюджет (со старонормандского *buogette* – сумка, кошелек, денежный мешок) – это план доходов и расходов на определенный период.

Каждый житель Тавдинского городского округа является участником формирования бюджета с одной стороны, как налогоплательщик, наполняя доходы бюджета, с другой – он получает часть расходов бюджета как потребитель общественных услуг [4].

Бюджетные услуги – расходная часть бюджета (образование, ЖКХ, культура, физическая культура и спорт, социальные льготы и другие направления социальных гарантий населению) [1].

Городской округ расходует поступившие доходы для выполнения своих функций и предоставление общественных (муниципальных) услуг: в сфере образования, культуры, спорта, социальной и молодежной политики, жилищно-коммунального хозяйства и др.

Основные направления бюджетной политики Тавдинского городского округа на 2015–2017 годы:

- повышение уровня и качества жизни граждан, улучшение условий жизни человека, адресное решение социальных проблем,
- сбалансированность и устойчивость бюджета городского округа,
- обеспечение поступлений в бюджет Тавдинского городского округа налоговых и неналоговых доходов не ниже плановых объемов,
- увеличение объема налоговых и неналоговых доходов бюджета,
- рациональное управление средствами местного бюджета,
- расширение программно-целевого планирования расходов бюджета городского округа, повышение качества бюджетного процесса и эффективности использования бюджетных расходов.

Рассмотрим основные доходы и расходы бюджета Тавдинского городского округа.

Доходная часть имеет следующие показатели: 2014 год первоначальный план – 944 324 тыс. руб., 2015 год – 1 020 829 тыс. руб., 2016 год – 1 061 041 тыс. руб., 2017 год – 1 119 052 тыс. руб. По сравнению с 2014 годом динамика доходов возрастает до планового 2017 года (*табл. 1*).

Динамика налоговых и неналоговых доходов местного бюджета за 2014 год представлена в *таблицах 2 и 3*. Снижение безвозмездных поступлений в 2015 году по сравнению с 2014 годом на 237 353 тыс. руб. обусловлено уменьшением объема поступлений дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в связи с согласием замены дотации дополнительным нормативом отчислений от налога на доходы физических лиц. Недоимка по налоговым и неналоговым доходам в части поступлений в бюджет Тавдинского городского округа по состоянию на 01.01.2014 составила 27 095 тыс. руб.

Таблица 1**Структура доходов бюджета ТГО**

	Налоговые доходы	Неналоговые доходы	Безвозмездные поступления
2014	41%	5%	54%
2015	38%	5%	57%
2016	40%	4%	56%
2017	42%	3%	55%

Таблица 2**Структура налоговых доходов бюджета ТГО**

	Налоги на совокупный доход	Налоги на имущество	Государственная пошлина	Акцизы	НДФЛ
2014	5,3%	2,9%	0,7%	0,8%	90,3%
2015	5,5%	3,1%	1,1%	0,6%	89,7%
2016	5,5%	3,0%	1,0%	0,8%	89,7%
2017	5,3%	2,9%	1,0%	0,7%	90,1%

Таблица 3**Структура неналоговых доходов бюджета ТГО**

	Доходы от использования имущества	Плата за негативное воздействие	Доходы от оказания платных услуг	Доходы от продажи имущества и земельных участков	штрафы
2014	22,9%	1,3%	46,6%	26,3%	2,9%
2015	30,3%	1,3%	41,9%	21,8%	5,2%
2016	36,6%	1,9%	39,7%	15,5%	6,3%
2017	36,3%	2,0%	40,0%	15,1%	6,6%

В настоящее время в бюджетном процессе РФ важной задачей является принятие мер по финансовому обеспечению муниципальных образований. Объясняется это малым объемом самостоятельных доходов муниципалитетов [2]. Это влечет за собой необходимость выделения средств (в виде дотаций, субсидий или субвенций) из регионального бюджета (табл. 4).

Таблица 4**Динамика безвозмездных поступлений бюджета ТГО**

Показатели	тыс. рублей			
	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Безвозмездные поступления из областного бюджета, в т.ч.:	512 403	586 629	599 775	616 307
дотации	70462	57866	57789	57928
субсидии	130931	158931	147768	134676
субвенции	311010	369832	394218	423703

Основные причины ежегодного роста поступлений налоговых и неналоговых доходов:

- по налогам на имущество – увеличение объема начислений по налогам в связи с вводом в эксплуатацию новых объектов имущества и земельных участков;

- по государственной пошлине – увеличение размера госпошлины с 01 января 2015 года по делам, рассматриваемыми в судах общей юрисдикции, мировыми судьями в полтора раза;

- по налогам на совокупный доход – увеличение объема начислений по единому налогу на вмененный доход в связи с ростом коэффициентов, применяемых при расчете данного налога, а также увеличения количества индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения.

В отчетном году максимальный уровень исполнения сложился по разделу «Обслуживание государственного и муниципального долга» (100% от плановых назначений), «Средства массовой информации» (99,9% от плановых назначений).

По сравнению с прошлым годом общегосударственные расходы увеличились на 76 505 тыс. руб. за счет повышения расходов на исполнение судебных актов по искам к Тавдинскому городскому округу (на 63,2 % или 13 368 тыс. руб.). Общий объем программных расходов: 2015 год – 1 004 259 тыс. руб., 2016 год – 1 033 850 тыс. руб., 2017 год – 1 074 295 тыс. руб. (табл. 5).

Таблица 5

Расходы бюджета ТГО

Статьи расходов	2014	2015	2017	2018
Общегосударственные вопросы	78 643	76 660	73 549	74 839
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	74 839	4 618	5 169	5 126
Национальная экономика	35 561	37 405	41 278	41 506
Жилищно-коммунальное хозяйство	78 615	100 685	83 394	83 498
Охрана окружающей среды	1 324	1 340	1 554	1 590
Образование	579 098	625 728	654 317	689 212
Культура, кинематография	72 022	71 660	83 068	83 967
Социальная политика	88 527	94 745	96 282	99 163
Физическая культура и спорт	3 919	5 688	4 372	4 696
Средства массовой информации	1 966	2 013	2 113	2 218
Обслуживание государственного и муниципального долга	257	288	8	6
Условно-утвержденные расходы	-	-	15 937	33 232
Всего расходов	944324	1020829	1061041	1119052

В этом контексте интерес представляет динамика объема доходов местного бюджета в расчете на одного жителя: 2015 г. – 25 193 руб., 2016 г. – 26 286 руб., 2017 г. – 27 823 руб., то есть увеличение составит порядка 10%.

Что касается объема расходов местного бюджета в расчете на одного жителя, то показатели планируются на том же уровне: 2015 г. – 25193 руб., 2016 г. – 26286 руб., 2017 г. – 27823 руб., т.е. увеличение составит порядка 10%.

Таким образом, прогноз динамики доходов и расходов бюджета по основным социально-экономическим и другим направлениям жизнедеятельности Тавдинского городского округа Свердловской области показывает стабильность и перспективность развития данного округа в предстоящее трехлетие.

Библиографический список

1. Барский, А., Данков, А., Микулин, М. Финансовая база местного самоуправления. – М.: Финансы, 2010. – 155 с.
2. Березина, М.П. Изменения в бюджетном и налоговом законодательстве // Финансы. 2010. – № 7. – С. 17-20.
3. Бюджетная система России: учебник для вузов / под ред. Г. Б. Поляка. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 550 с.
4. Официальный сайт Тавдинского городского округа Свердловской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.adm-tavda.ru/>.

УДК 332.021

Е. А. ПОПОВА, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: молодежь, государственная политика, молодая семья, молодежные объединения, Тюменская область.

В статье рассмотрены основные направления государственной молодежной политики в Тюменской области, дана оценка эффективности мероприятий по содействию социализации и развитию молодежи, а также указан ряд проблемных участков в этой сфере.

«Молодежь» – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, их специфических интересов и ценностей.

Положение молодежи в обществе является одним из важных показателей уровня его развития, так как в облике молодежи просматриваются черты будущей социальной действительности.

На сегодняшний день, в условиях экономической и политической нестабильности, процесс социальной адаптации, вопросы трудовой занятости и профессиональной востребованности молодых людей является актуальной проблемой, так как разрушена целостная система работы с молодым поколением различных категорий. Молодежь является одной из самых уязвимых групп населения.

Среди официально зарегистрированных безработных молодые люди составляют более 1/3. Каждый пятый молодой безработный ищет работу более 8 месяцев. Все это находится в противоречии с ожиданиями активного экономического участия молодежи в подъеме производства. Ведь именно молодежь представляет собой ту возрастную категорию, которая является наиболее перспективной в плане осуществления прогрессивной социальной роли.

Социальное положение молодежи привело общество к осознанию необходимости исследования проблемы безработицы и ее решения, так как завтрашний день в руках сегодняшней молодежи. Но прежде чем говорить о социальном положении и защите молодежи, следует определить возрастные рамки этой группы населения. Современные ученые считают, что возрастные границы периода молодости условны, их можно определить интервалом от 13–14 лет до 29–30 лет.

В областном законе «О молодежной политике Тюменской области» определяются следующие возрастные рамки – молодые граждане, молодежь – проживающие на территории Тюменской области граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет [1].

Социальная работа с молодежью является частью государственной молодежной политики и осуществляется в ее рамках.

Под государственной молодежной политикой понимается деятельность государства, направленная на создание правовых, социально-экономических и организационных условий и гарантий для социального становления, то есть самореализации личности молодого человека и развития молодежного движения, объединений и инициатив, наиболее полной реализации творческого потенциала молодежи в интересах всего общества.

Объектом государственной политики являются молодые люди, молодые семьи и молодежные объединения.

Субъектами этой политики считаются государственные органы и их должностные лица – Департамент (Комитет, Управление) по молодежной политике, молодежные объединения и ассоциации, а также сами молодые люди.

Основными целями государственной молодежной политики являются:

- содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи;
- создание условий для полного участия молодежи в социально-экономической, политической и культурной жизни общества;

- недопущение дискриминации молодых граждан по возрастному цензу;
- расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижения личного успеха;
- реализация инновационного потенциала молодежи в интересах общественного развития и самой молодежи.
- реализация государственной молодежной политики осуществляется на следующих принципах:
 - принцип участия: привлечение молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации политики;
 - принцип социальной компенсации: обеспечение социальной и правовой защищенности молодых граждан;
 - принцип гарантий: предоставление молодому гражданину гарантированного государством минимума социальных услуг;
 - принцип приоритета: оказание предпочтения общественным инициативам по сравнению с соответствующей деятельностью государственных органов и учреждений при финансировании мероприятий в области молодежной политики [1].

Данные принципы государственной молодежной политики реализуются посредством основных направлений государственной молодежной политики, которыми являются: обеспечение прав молодежи; обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи; содействие предпринимательской деятельности молодежи; государственная поддержка молодой семьи; гарантированное предоставление социальных услуг; поддержка талантливой молодежи; создание условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи; формирование гражданской позиции, развития социальной активности молодежи; поддержка деятельности молодежных объединений.

Особо стоит отметить региональный аспект молодежной политики в Тюменской области. Как уже отмечалось выше, основой молодежной политики является содействие деятельности молодежных общественных объединений, а также различные формы поддержки молодого поколения. К 2014 году Тюменская область подошла со сложившейся системой молодежной политики и целым рядом авторских проектов, получивших высокую оценку и признание за пределами региона [2].

В соответствии с областным законом, Департамент по спорту и молодежной политике реализует политику в этой сфере посредством программно-целевого управления, а именно в рамках государственной программы Тюменской области «Основные направления развития физической культуры и спорта, молодежной политики» до 2020 года [3].

Численность молодежи от 14 до 30 лет в Тюменской области по оценке Тюменьстата на 1 января 2014 года составила 336,4 тысячи человек, или 24,3% от общей численности населения, кроме того, в связи с передачей полномочий по курированию деятельности учреждений дополнительного образования детей в Тюменской области в ведомство молодежной политики расширена и целевая аудитория, включающая детей в возрасте 5–13 лет (134,2 тыс. чел.), таким образом, 11 общая численность целевой группы молодежной политики составляет до 470,6 тыс. чел. (или 34 % от общей численности населения).

По данным 2014 года на юге Тюменской области осуществляли свою деятельность 69 учреждений молодежной политики (в т. ч. 48 организаций дополнительного образования детей) и 45 организаций дополнительного образования детей сферы спорта. На базе данных учреждений систематической занятостью охвачено более 112 тыс. человек. Функционируют 5 областных специализированных учреждений, осуществляющих координацию работы, организационное и методическое сопровождение деятельности муниципальных учреждений, ведущих работу с детьми и молодежью.

В сфере развития гражданской позиции, социальной активности молодежи, профилактики экстремизма в молодежной среде проводятся областные мероприятия, направленные на вовлечение молодежи в социальную практику, посредством их участия в проектах по укреплению гражданственности, развитию молодежного парламентаризма и лидерского потенциала молодежи, развитию деловой активности и конкурентоспособности молодых людей; поддержку общественных инициатив и развитие творческого и интеллектуального потенциала детей и молодежи региона. В этом направлении наблюдается положительная динамика: на 2014 г. деятельность молодежных общественных объединений вовлечено 95,6 тыс. человек в возрасте от 14–30 лет (2011 г. – 81,8 тыс. чел.).

Участниками волонтерских отрядов проводится работа по оказанию социальной помощи населению (ветеранам, пожилым людям и лицам с ограниченными возможностями здоровья, учреждениям для детей сирот, больницам); организации мероприятий и акций, направленных на формирование патриотических ценностей у подрастающего поколения, экологической культуры, пропаганду здорового образа жизни, профилактику асоциальных явлений и др. Ежегодно с участием волонтеров в области проводятся мероприятия как областного, так и окружного, российского и международного уровней. По итогам 2013 года численность молодых людей, в возрасте от 14 до 30 лет, принимающих участие в добровольческой деятельности, составила более 58 тыс. человек.

В 2013 году делегация Тюменской области приняла участие в качестве волонтеров в проведении XXVII Всемирной летней Универсиады в городе Казань, Зимних Олимпийских Игр 2014 в Сочи.

По состоянию на 01.01.2014 в Тюменской области насчитывалось 234 группы добровольной подготовки граждан к военной службе, количество обучающихся – 4,5 тыс. человек. В военно-спортивных секциях на регулярной основе занимается 3 800 человек. С целью развития военно-прикладных видов спорта среди допризывной молодежи проводятся первенства и спартакиады Тюменской области.

Организована деятельность тимуровских отрядов по оказанию помощи ветеранам Великой Отечественной войны. По итогам 2014 года в деятельность тимуровских отрядов вовлечены около 15 тыс. человек, которые оказывают хозяйственно-бытовую помощь пожилым людям различных категорий. В Тюменской области действуют историко-краеведческие и туристско-краеведческие объединения, развиваются направления самодеятельного детско-юношеского и молодежного туризма, проводятся краеведческие, экологические мероприятия. Координирует данную работу областной центр туризма «Азимут», созданный на базе ГАУ ДОД ТО «Областной центр дополнительного образования детей и молодежи».

Направление работы с молодой семьей остается востребованным и требует серьезного системного подхода, в том числе необходимо поддерживать реализацию проектов общественных объединений, профсоюзов, работающих с молодыми семьями.

С целью укрепления института молодой семьи, пропаганды семейных ценностей создан областной клуб «Молодая семья», который координирует деятельность 189 клубов молодой семьи, действующих в муниципальных образованиях области. Работой клубов, осуществляющих информационно-просветительскую, информационно-консультационную, пропагандистскую деятельность в 2014 году было охвачено более 160 тыс. человек.

Осуществляются меры по материальному стимулированию талантливой молодежи, в частности, проводятся конкурс грантовой поддержки губернатора области в сфере молодежной политики с целью поддержки детских и молодежных общественных организаций и объединений (2013 год – 11 проектов), региональный конкурс поддержки молодежных инициатив – конкурс мини-грантов (2013 год – 33 проекта), конкурс грантовой поддержки губернатора области в сфере физической культуры и спорта с целью поддержки общественных объединений и организаций (2013 год – 8 проектов).

В Тюменской области созданы условия для социально-экономической адаптации молодежи, ее включения в систему трудовых отношений, профессиональной ориентации, организации временной занятости несовершеннолетних, развития деловой активности и конкурентоспособности молодых специалистов. В 2014 году в органы службы занятости за содействием в трудоустройстве об-

ратились 31111 молодых граждан в возрасте от 14 до 29 лет, из них трудоустроены 27309 человек, что составляет 87,8% (при общем уровне трудоустройства 77,4%). В 2014 году при содействии органов занятости населения трудоустроен 22 271 несовершеннолетний гражданин, что составляет 43,0% от общего числа несовершеннолетних, проживающих в области.

По итогам 2014 г. трудоустроено более 32 тыс. несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 17 лет (2013 год – 32 тыс. человек). На предприятиях внебюджетной сферы трудоустроено более 11 тыс. подростков (2013 год – 9,8 тыс. человек), в том числе 3,4 тыс. подростков трудоустроено на предприятиях внебюджетной сферы, получающих поддержку из средств областного и муниципального бюджетов (2013 год – 3,4 тыс. человек).

В 2014 году в области было проведено 166 ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, в том числе 25 ярмарок учебных мест, общее количество участников которых составило 14436 человек, в том числе 1265 представителей работодателей, 6655 выпускников общеобразовательных школ.

Приоритетной задачей развития сферы дополнительного образования детей в Тюменской области является повышение доступности услуг и обеспечение их соответствия изменяющимся потребностям населения, интеграция дополнительного и общего образования, обеспечение инвестиционной привлекательности данных учреждений.

Для руководителей и специалистов учреждений сферы молодежной политики в ежегодном режиме проводятся: Открытый областной конкурс профессионального мастерства педагогов дополнительного образования и организаторов досуговой занятости детей и молодежи «Сердце отдаю детям»; Областной конкурс профессионального мастерства работников сферы государственной молодежной политики; Областной конкурс «Лучшее учреждение сферы молодежной политики»; Областной проект «Молодежный экспресс» и др. Для распространения передовых педагогических практик в области создан Совет директоров учреждений молодежной политики, проводится работа по созданию зональных методических центров [3].

Несмотря на положительную динамику в этой сфере, выделим ряд проблем, препятствующий эффективному развитию молодежи региона:

Во-первых, слабая вовлеченность молодежи от 14 до 30 лет в организованные формы досуговой деятельности сферы молодежной политики (95 тыс. из 336 тыс. или 28%), несоответствие инфраструктуры учреждений молодежной политики, их ресурсного обеспечения современным требованиям.

Причины возникновения проблемы:

– недостаточный уровень доступности услуг гражданско-патриотического воспитания молодежи;

- снижение значимости социальных ценностей среди молодежи (семья, здоровье и т. д.);
- недостаточный уровень социальной активности студенческой и работающей молодежи;
- недостаточная привлекательность мероприятий сферы молодежной политики;
- недостаточная обеспеченность отдельных территорий города Тюмени услугами в сфере молодежной политики;
- несоответствие оснащенности и типов помещений современным требованиям;
- недостаточный уровень квалификации кадров в сфере молодежной политики.

Во-вторых, недостаточный уровень развития механизмов социальной адаптации молодежи.

Причины возникновения проблемы:

- недостаточный спектр видов работ по организации временного трудоустройства несовершеннолетних и получению ими первого трудового опыта;
- узкий спектр услуг по работе с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья;
- низкий уровень самосознания молодежи по отношению к собственному здоровью.

В-третьих, неравномерность и бессистемность размещения учреждений, оказывающих услуги молодежи на юге Тюменской области. По степени наполнения молодежными объединениями лидируют города – Тюмень, Тобольск, Ишим, Заводоуковск. Что касается муниципальных районов (в том числе сельских поселений), существуют районы, где данная деятельность является недостаточной либо отсутствует. Даже в областном центре, молодежные объединения представлены неравномерно, их явно недостаточно в районах: ул. Ватутина; южный микрорайон; район Лесобазы; ул. Воровского; район новостроек Московского тракта.

В целом, в области проводится целостная и последовательная политика по содействию воспитанию, социализации и развитию молодого поколения. По результатам социологического опроса на тему: «Эффективность молодежной политики в регионе», проведенного в городах Тюмень, Тобольск, Ишим, Ялуторовск и Заводоуковск более 68% его респондентов положительно оценили работу органов государственной власти и местного самоуправления в части реализации молодежной политики.

Библиографический список

1. Закон Тюменской области от 06.02.1997 № 72 «О молодежной политике Тюменской области».
2. Грамотин, Д. В. Региональная молодежная политика в условиях инновационного развития страны: опыт Тюменской области// Молодежь и общество. – 2009. – № 3. – С. 4–13.
3. Государственная программа Тюменской области «Основные направления развития физической культуры и спорта, молодежной политики» до 2020 года»: утв. постановлением Правительства Тюменской области от 22.12.2014 № 667-п.

УДК 711

М. А. РАПАЛЕНЕ, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ТЮМЕНИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: градостроительная деятельность, Генеральный план, общественная застройка, малоэтажное строительство, магистраль непрерывного движения, г. Тюмень.

В статье рассмотрены основные направления градостроительной деятельности Администрации города Тюмени, а именно: развитие новых комплексов общественной застройки, создание магистралей общегородского значения с непрерывным движением транспорта, система зеленых насаждений, развитие малоэтажного жилищного строительства и др. Указан ряд проблем в этой сфере, решение существующих проблем в краткосрочной перспективе позволит повысить эффективность градостроительной деятельности.

Градостроительная деятельность направлена на создание оптимальной системы расселения за счет оптимизации градостроительного планирования застройки, благоустройства городских и сельских поселений, развития их инженерной, транспортной и социальной инфраструктур и рационального природопользования.

Градостроительный кодекс РФ вводит понятие «устойчивого развития территорий», под которым понимается обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений [1]. К числу основных задач перехода к устойчивому развитию тер-

риторий относится создание системы нормативно-правовых актов, обеспечивающих регулирование градостроительной деятельности.

В г. Тюмени регулирование градостроительной деятельности осуществляется Департаментом земельных отношений и градостроительной деятельности на основании распоряжения Администрации г. Тюмени от 14 ноября 2011 г. № 520-рк «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие градостроительной деятельности в г. Тюмени на 2012–2014 годы» [2].

Целевая программа разработана в соответствии с:

- Градостроительным кодексом РФ;
- Земельным кодексом РФ;
- Федеральным законом от 06.10.2006 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
- Федеральным законом от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»;
- Постановлением Правительства РФ от 09.06.2006 № 363 «Об информационном обеспечении градостроительной деятельности»;
- Законом Тюменской области от 03.06.2005 № 385 «О регулировании градостроительной деятельности в Тюменской области»;
- Уставом города Тюмени;
- Решением Тюменской городской Думы от 27.03.2008 № 9 «О Генеральном плане городского округа город Тюмень»;
- Решением Тюменской городской Думы от 30.10.2008 № 154 «О Правилах землепользования и застройки города Тюмени»;
- Постановлением Администрации города Тюмени от 20.01.2011 № 3-пк «Об утверждении местных нормативов градостроительного проектирования города Тюмени».

Стратегическая цель, на реализацию которой направлены мероприятия программы – обеспечение устойчивого развития территорий на основе территориального планирования и градостроительного зонирования [3].

Целью программы является создание условий для планомерного и комплексного развития территории г. Тюмени [2].

Основные задачи:

- обеспечить активную реализацию проектов по развитию застроенных территории города;
- обеспечить город актуальной градостроительной документацией;
- осуществлять эффективное регулирование застройки территории города с учетом приоритетов его градостроительного развития.

В качестве показателей результативности программы определены следующие

щие: объем введенных в эксплуатацию объектов жилья (многоквартирного, ИЖС, сектора эконом-класса); объем введенных в эксплуатацию объектов соцкультбыта; число жилых квартир в расчете на 1000 чел.; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя всего, в т. ч. введенная в действие за год; площадь земельных участков, предоставленных по договору о развитии застроенных территорий (в год); площадь земельных участков, на которых планируется строительство и ввод жилья согласно градостроительной документации [2].

Градостроительная деятельность регулируется в соответствии с Генеральным планом г. Тюмени. Генеральный план разработан на три проектных периода: первая очередь строительства – 2015 г., расчетный срок – 2025 г., перспективный – 2040 г. Генплан определяет стратегию, а для его развития должны приниматься другие документы, его дополняющие [3].

Особенностью Тюмени как объекта градостроительной деятельности является его «разрезанность» – с одной стороны, естественной водной преградой (р. Тура), с другой стороны железной дорогой (ТрансСиб), что препятствует восприятию города как единого целого. Решить эту проблему предполагается посредством мостов: к шести существующим добавятся еще одиннадцать: пять – через железнодорожную магистраль, еще шесть – через р. Туру [4].

Генеральный план предусматривает развитие города по ряду ключевых направлений: во-первых, *развитие общественной застройки*. Когда ул. Республики – основная ось общественной застройки – переуплотнена объектами общегородского значения, предусматривается развитие новых комплексов. К основным из них могут быть отнесены:

1) левобережная пойма р. Туры в районе оз. Алебашево – образовательный центр (национальный университет) с сопутствующими общественно-деловыми и культурно-досуговыми функциями (технопарк);

2) левобережная пойма р. Туры в районе мкр. Заречный – административные и торгово-коммерческие функции (новый административный центр области);

3) правый берег р. Туры – преимущественно торгово-коммерческие и досуговые функции (формирование речного фасада);

4) район ДОКа – резерв под развитие общегородского центра в продолжение ул. Республики;

5) район к югу от обходной автодороги – развитие торгово-коммерческих функций на основных автотранспортных въездах в город.

Промышленность. Городская администрация, в соответствии с Генеральным планом, до 2025 года планирует перевести 16 промышленных предприятий из центра города в промзоны. Предполагается создать 3 таких зоны: Антипинский промышленный узел, Утяшевский и Гарманский.

Намечается продолжение процесса выноса промышленных предприятий

из центра города и береговой зоны р. Туры, в т. ч. завода пластмасс, овчинно-меховой фабрики, фанерного комбината, ДОКа и ряда других.

Генеральным планом предъявляются требования к *транспортной инфраструктуре*. Авиационные перевозки осуществляются преимущественно аэропортом «Рощино». В то же время, близкое расположение аэропорта «Плеханово» по отношению к городу является существенным планировочным недостатком и нарушением санитарно-экологических норм. В этой связи указывается на необходимость переноса аэропорта.

Город Тюмень как узел автодорог федерального и территориального значения обеспечивает автотранспортные связи города со всеми ключевыми направлениями. В этой связи основная проблема внешней автодорожной сети – неразвитость обходных трасс и, как следствие, перегрузка города транзитными транспортными потоками. Генпланом намечено первоочередное замыкание первого автотранспортного кольца с мостовым переходом в районе Лесобазы и путепроводом в районе ТЭЦ-2.

Базовой задачей развития улично-дорожной сети города является создание системы *магистралей общегородского значения с непрерывным движением транспорта (МНД)*. Такие магистрали позволят двигаться общественному транспорту с высокими скоростями в обход наиболее загруженных улиц центра, значительно сократив при этом выбросы выхлопных газов от автомобилей.

Предполагается, что сеть МНД будет сформирована следующими улицами и дорогами:

– от Старотобольского тракта по ул. Республике до автовокзала, на юг по ул. Пермякова, далее по ул. 50 лет ВЛКСМ, Товарному шоссе, Ямской ул. с выходом на аэропорт «Рощино».

– от Велижанского тракта, через Северный промузел по реконструируемому совмещенному мосту, мимо ТЭЦ-1, по ул. Пермякова с выходом на Червишевский тракт в районе д. Патрушева.

– Салаирский тракт – ул. Магистральная – ул. Дружбы – Тобольский тракт.

Кроме того, сеть магистралей общегородского значения с регулируемым движением транспорта будет дополнена рядом улиц и дорог.

Городской транспорт. В качестве экологически чистого вида пассажирского транспорта предлагается скоростной трамвай, который будет бесшумно двигаться по отдельной выделенной полосе, что позволит пассажирам не зависеть от количества автомобилей на дорогах.

Организация внеуличного транспорта является приоритетной по ул. Республики, по всем остальным направлениям пассажиропоток общественным транспортом будет многократно меньше. В этой ситуации рекомендуется стро-

ительство тоннеля для обособленного движения общественного транспорта по ул. Республики на участке от ул. Профсоюзной до ул. Пермякова.

Инженерная подготовка территории. В данном направлении намечаются следующие мероприятия:

- берегоукрепление правого берега р. Туры в районе от моста по ул. Профсоюзной;

- инженерная защита территории от паводков р. Туры сооружением дамб обвалования; подсыпки ряда территорий до незатапливаемых отметок; строительства водопропускного канала в Заречной части города с организацией общегородской зоны отдыха, включающей озера Алебашево и Круглое.

- защита территории от подтопления посредством строительства линейных и кольцевых дренажей совместно с локальной защитой отдельных подвальных помещений зданий и сооружений; устройства сопутствующих дренажей на реконструируемых и вновь строящихся водонесущих сетях; снижения утечек из водонесущих коммуникаций; повышения водопроводящей и дренирующей роли гидрографической сети; проведение на внутримикрорайонных территориях вертикальной планировки; устройства водопропускных сооружений в теле дамб и насосных станций для перекачки поверхностного и дренажного стока.

- благоустройство оврагов, водотоков и водоемов, организация пляжей.

- организация и очистка поверхностного стока посредством развития сети открытых и закрытых водостоков и строительства очистных сооружений [4].

Система зеленых насаждений. Предусматривается на расчетный срок благоустройство и реконструкция существующих зеленых насаждений общего пользования и организация новых зеленых устройств различного назначения. В связи с ростом города действующие лесопарки Затюменский, им. Ю. Гагарина и Гилевская роща оказались в окружении застройки и подлежат преобразованию в парки.

Для решения экологических проблем предполагается строительство и благоустройство канала, связывающего реку Туру и озеро Алебашево, создание зоны рекреационного назначения у озера Цыганское по улице Муравленко. Отдельное внимание уделили и местам отдыха. Так, предполагается создание парка экстремальных видов спорта, площадью 293,9 гектаров.

Следующее направление – *развитие малоэтажного строительства.* Данная модель рассматривается как приоритетное направление в жилищном строительстве Тюмени, как самое комфортное из видов доступного жилья. Территории под малоэтажным строительством составят более 60% от всей селитебной территории. Предусматриваются организация строительства целых районов малоэтажного жилья с развитой инфраструктурой, транспортом, объекта-

ми соцкультбыта. Малоэтажное жилье в структуре всего жилого фонда города будет достигать 40%.

Предлагается ограничить новое строительство в исторической части (в радиусе 2 км от ядра центра города) и разгрузить исторический центр от транспортных потоков (в первую очередь, от грузопотоков и транзитных потоков) путем прокладки новых уличных магистралей, дублирующих исторически сложившуюся уличную сеть и трассируемых за пределами исторического ядра [3].

В Генплане также учитывается возрастающая роль города как межрегионального образовательного, научно-исследовательского и инновационного центра, в связи с чем предназначены достаточно обширные площади для размещения не только кампусов, но и технопарков, центров инновационных технологий, переподготовки и профессиональной ориентации для северных регионов и др.

В целом, регулирование градостроительной деятельности сталкивается с рядом проблем, требующих решения в краткосрочной перспективе. Ключевой проблемой является отсутствие системного подхода к регулированию градостроительного развития территории города по причинам:

- отсутствия достаточной законодательной базы федерального уровня в сфере градостроительства;
- неполного наличия актуальной градостроительной документации;
- бессистемности подходов при составлении и применении градостроительной документации;
- отсутствия единой удобной в применении электронной базы данных в сфере градостроительства города Тюмени;
- отсутствия практики активной деятельности в сфере развития застроенных территорий;
- нехватки финансирования на проведение градостроительных мероприятий;
- отсутствия экологического регулирования в этой сфере.

В частности, по мнению исследователей, необходимо применение единых правил установления экологических требований и регламентов к объектам градостроительного проектирования. Система экологических регламентов и показателей при составлении градостроительной документации должна охватывать все структурные и функционально планировочные элементы территории последовательно на каждом уровне проектирования (территориальное планирование, город, район, квартал) [5].

Поэтапное решение данных проблем позволит повысить эффективность градостроительной деятельности, а значит и роль города как административного центра региона, что обеспечит его устойчивое социально-экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ.
2. Распоряжение Администрации г. Тюмени от 14 ноября 2011 г. № 520-рк «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие градостроительной деятельности в городе Тюмени на 2012-2014 годы».
3. Генеральный план городского округа город Тюмень от 27.03.2008, № 9.
4. О результатах и основных направлениях деятельности Департамента градостроительной политики Администрации г. Тюмени: [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.tyumen-city.ru/sobitii/yr2008/mn6/am/2929/.
5. Чистякова, С. Б. Экологические аспекты регулирования градостроительной деятельности // Academia. Архитектура и строительство. – 2009. – № 4. – С. 31–35.

УДК 338.242.4

С. В. РИГУН, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: федеральная целевая программа, региональная политика, бюджетное финансирование, программно-целевой метод, региональное развитие.

В статье представлены результаты исследования основных направлений разработки и реализации федеральных целевых программ в сфере регионального развития, рассмотрен видовой состав программ, их особенности и объемы бюджетного финансирования. Сделан вывод, что программно-целевой метод региональной политики, несмотря на выявленные недостатки, является достаточно действенным и перспективным инструментом развития регионов.

Государственная региональная политика реализуется через комплекс программ и проектов. Разработка и реализация целевых программ и в целом программно-целевой метод решения ключевых экономических и социальных проблем в последние годы стал основным инструментом государственного регулирования динамичного и устойчивого развития страны и ее регионов.

Целевая программа представляет собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение задач в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития страны и его регионов [4].

Программно-целевой метод управления и планирования начал внедряться в России, начиная с середины 1990-х гг. С течением времени он стал основным прямым методом регулирования регионального развития. В отдельных регионах федеральные программы начали реализовываться с 1994 года (например, ФЦП развития Курильских островов).

С 1999 года в государственной региональной политике был смещен акцент от применения федеральных программ для отдельных субъектов РФ в сторону макрорегионов (два и более субъектов РФ), а также широкое распространение программ развития территорий, имеющих региональный статус. Началось создание и реализация комплексных программ социально-экономического развития регионов [6, с. 43].

На 2014 год в стране реализовалось 49 федеральных целевых программ, в т. ч. порядка 10 в сфере регионального развития. Сегодня программами социально-экономического развития регионов охвачены территории 33 субъекта Федерации, а с учетом подготовленных, но не утвержденных программ – 52 [8].

Что касается нормативно-правового обеспечения в этой сфере, то основополагающими нормативными актами являются: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» [1]; постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 «О реализации федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»» [2], а также постановление Правительства РФ от 14.11.2009 № 927 «О внесении Раздел I. Гуманитарные технологии 87 изменений в постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594» [3]. Данными документами утвержден Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ [4].

В сфере развития регионов разрабатывается нормативная база, на сегодняшний день имеющая ряд пробелов и недочетов. Основной недостаток заключается в том, что она не учитывает специфические условия развития отдельных субъектов РФ. Есть основания рассчитывать, что этот пробел будет восполнен. В Государственной Думе РФ идет работа над концепцией специального закона о федеральных целевых программах регионального развития.

Методическое руководство и координация работ по разработке и реализации федеральных целевых программ возложены на Министерство экономического развития РФ и Министерство регионального развития РФ. Порядок разработки, утверждения и реализации федеральных целевых программ предусматривает, что инициаторами постановки проблем для решения программными методами на федеральном уровне выступают администрации субъектов РФ [5].

Минэкономразвития и другие министерства рассматривают полученные предложения, руководствуясь требованиями к отбору проблем, в т. ч. террито-

риальных, которые могут стать объектами для программной разработки. К числу таких требований относятся:

- приоритетность предлагаемых к решению важнейших задач социально-экономического, оборонного, научно-технического, природоохранного и другого характера;
- невозможность комплексно решить проблему в приемлемые сроки за счет использования действующего рыночного механизма и необходимость государственной поддержки ее решения;
- необходимость координации межотраслевых связей для решения проблемы, предлагаемой для программной разработки;
- учет приоритетов и целей социально-экономического развития РФ, направлений структурной и научно-технической политики, прогнозы развития общегосударственных потребностей и финансовых ресурсов;
- предварительная оценка социально-экономической эффективности и последствий от реализации разрабатываемой программы.

После рассмотрения заявки и ее утверждения Правительством РФ начинается разработка проекта федеральной целевой программы (далее – ФЦП). Эта задача возложена на Минэкономразвития РФ, Минфин РФ, Минрегионразвития РФ.

После согласования и экспертиз проходит рассмотрение проекта ФЦП на заседании Правительства РФ, которое принимает решение о подготовке соответствующей целевой программы и определяет ее государственного заказчика. По сложным и масштабным программам может быть несколько заказчиков по основным направлениям и государственный заказчик-координатор, примером такой программы является ФЦП «Развитие Дальнего Востока».

После согласования со всеми заинтересованными органами проект программы направляется государственным заказчиком в Минэкономразвития России, Минфин России и Минобрнауки России.

Доработанный по их замечаниям проект программы представляется Министерством экономики на утверждение в Правительство.

Следует отметить, что структура ФЦП должны включать следующие разделы:

- содержание проблемы и необходимость ее решения программными методами;
- основные цели и задачи, сроки и этапы реализации программы;
- система программных мероприятий
- ресурсное обеспечение программы;
- механизм реализации программы;
- организация управления программой

- контроль над ходом реализации;
- оценка эффективности;
- паспорт программы.

Можно выделить такие разновидности ФЦП:

– Комплексные – это ФЦП развития регионов, в которых поставлена цель социально-экономическое его развитие в целом. Например, ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Татарстан»;

– Восстановительные – это ФЦП развития регионов, охватывающие реальный сектор экономики региона (или большую ее часть). Типичным примером таких ФЦП является программа «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики»;

– Отраслевые – это ФЦП, целью которых является решение проблем конкретных сфер экономики и жизнедеятельности. В частности, к таким ФЦП относятся экологические программы («Оздоровление экологической обстановки и населения Оренбургской области») [5].

Действует также общефедеральная целевая программа, направленная на сокращение диспропорций в социально-экономическом развитии регионов. ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (2002-2010 годы и до 2015 года)» утверждена постановлением Правительства РФ от 11.10.2001 № 717 и направлена на повышение темпов развития регионов с развитием ниже среднероссийского уровня. Распределение средств из федерального бюджета по этой программе осуществляется ежегодно в соответствии с законом о федеральном бюджете. На один регион выделяется от 5 до 220 млн. руб. [6, с. 45].

Также ФЦП можно разделить по семи приоритетным направлениям, таким как:

- «Развитие социальной инфраструктуры»;
- «Развитие транспортной инфраструктуры»;
- «Новое поколение»;
- «Безопасность и экология»;
- «Развитие науки и технологий»;
- «Развитие регионов»;
- «Развитие государственных институтов».

Таким образом, к особенностям ФЦП в сфере регионального развития относятся следующие:

1) они обладают более четко выраженной *социальной ориентацией*, направленностью на решение социальных проблем, и в этом проявляется есте-

ственное свойство усиления социальных аспектов программ по мере снижения уровня управления, на котором разрабатывается программа;

2) территориальные программы социально-экономической направленности носят ярко выраженный *комплексный характер* в том отношении, что они ориентированы на решение демографических проблем, обеспечение занятости в регионе, охрану окружающей среды, развитие социальной инфраструктуры, улучшение жилищных условий [9].

Особый интерес в данном контексте представляют вопросы финансирования ФЦП. Финансирование ФЦП осуществляется из трех бюджетов (консолидированный бюджет), но выделенных государством денег недостаточно, поэтому значительную долю финансирования составляют внебюджетные источники. Наибольшая доля в объеме бюджетного финансирования приходится на такие направления: «Развитие транспортной инфраструктуры» – 33%, «Развитие высоких технологий» – 26%, «Социальная инфраструктура» – 11% [8]. Согласно данным 2014 года, именно они выделяют от 35 до 89% всех средств (*табл. 1*).

В 2015 году на территории РФ действует 46 федеральных целевых программ и федеральных программ развития регионов и 14 подпрограмм. Самым финансируемым разделом является «Жилье», а самой затратной – ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)» [8].

Что касается прогнозов дальнейшего финансирования, можно заметить, что прогнозируется еще большее сокращение бюджетных вливаний (*рис. 1*).

Программно-целевой метод в последние годы получил широкое распространение по территории РФ. В число регионов, которым разрешено его применить, вошли: регионы с особыми условиями хозяйствования (на севере и востоке); регионы, имеющие достаточно низкий экономический потенциал и наиболее подверженные депрессивным процессам (скажем, Республики Ингушетия, Бурятия и Адыгея, Читинская область); регионы, особенно нуждающиеся в структурной перестройке экономики (Республики Удмуртия, Чувашия и Мордовия, Курганская область и др.); приграничные регионы с новыми для них проблемами (Псковская, частично Ленинградская области); регионы с комплексом экономических и социальных проблем (Северный Кавказ); регионы активного промышленного освоения (Нижнее Приангарье в Красноярском крае) [7].

Наибольшее число программ заявлено в таких разделах как: «Развитие высоких технологий», «Безопасность» и «Социальная инфраструктура», но бюджетное финансирование в полной мере приходится лишь на одну из них.

Так, наибольший объем бюджетных средств направлен на «Восстановление транспортной инфраструктуры» – 33,1%, «Развитие высоких технологий» – 28,7%, «Развитие регионов» – 11,9%.

Таблица 1

Объемы финансирования федеральных целевых программ [8]

Наименование ФЦП	Объем финансирования на весь период реализации, всего	В том числе		
		за счет федерального бюджета и федеральных фондов	бюджеты субъектов Федерации и местные бюджеты	внебюджетные источники
Социально-экономическое развитие Республики Татарстан	100	20	14	66
Развитие Калининградской области	100	8	3	89
Оздоровление экологической обстановки и населения Оренбургской области	100	4	15	81
Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации	100	19	23	58
Социально-экономическое развитие Костромской области	100	18	20	62
Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области	100	44	21	35
Юг России	100	9	12	79
Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья	100	4	35	61

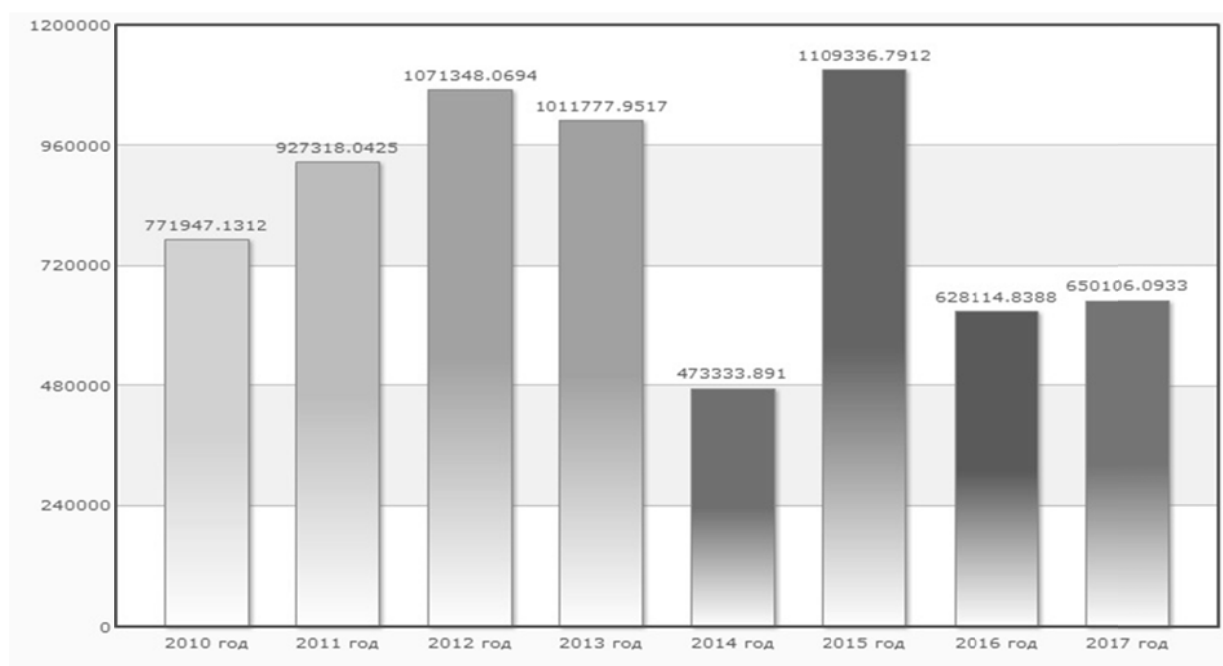

Рис. 1. Объемы бюджетного финансирования ФЦП [8]

Сложившаяся в России практика разработки и реализации ФЦП социально-экономического развития регионов имеет очевидные достоинства и столь же очевидные недостатки (проблемные участки).

К числу первых можно отнести:

- нацеленность на наиболее проблемные регионы;

- направленность на решение ключевых проблем регионов тем самым на решение проблем асимметрии в территориальной структуре экономики страны;
- широкая тематика разработки реализации ФЦП.

Хотя есть основания считать ее чрезмерно широкой, особенно в сопоставлении с ограниченными возможностями реализации такого количества программ, однако она вполне объяснима большим количеством проблемных регионов и оправдана тем, что позволила охватить большую часть регионов программными разработками.

Среди недостатков ФЦП наиболее существенны следующие:

- недостаточное финансирование из федерального бюджета;
- искажение основных задач ФЦП;
- недостаточно реализуется функция ФЦП быть организатором «собираения» денег, а не формой их раздачи, особенно из федерального бюджета. В ряде регионов сохранился иждивенческий взгляд на ФЦП как на источник получения дополнительных финансовых средств из центра.
- недостаточно разработанный механизм создания ФЦП;
- недостаточно соблюдается необходимая последовательность реализации программных мероприятий, определение размеров государственной поддержки на эти мероприятия каждый год начинается заново, с формированием очередного федерального бюджета.
- недостаточно разработанная нормативно-правовая база;
- реализация ФЦП затруднена из-за отсутствия четкого разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами РФ;
- отсутствие координации между несколькими ФЦП в одном регионе;
- несколько программ часто содержат одни и те же мероприятия [7].

Несмотря на указанные недостатки, ФЦП способствуют развитию регионов, о чем свидетельствует непрекращающийся поток обращений от администраций субъектов Федерации в Правительство РФ с просьбами принять решения о разработке для них федеральных программ.

Как показывает практика, реализация ФЦП затрудняется в связи с отсутствием четкого разграничения не только законодательных, но и финансовых полномочий федеральных и региональных властей. Ряд ученых предлагают Концепцию мер по совершенствованию государственной региональной политики в РФ [11]. В частности, следует принять федеральный закон «О государственном регулировании регионального развития» с целью окончательного закрепления за каждым из уровней власти их полномочий. Закон даст возможность выработать и законодательно закрепить сам процесс регионального планирования; разработать четкие процедуры работы и функционирования органов власти касательно прове-

дения региональной политики. Система законодательных актов должна быть согласована, взаимоувязана с федеральным законодательством, дополнять его, конкретизировать в условиях конкретных регионов [6, с. 48].

Кроме того, можно обратиться к передовому опыту зарубежных стран в этой сфере. Например, Франция и Япония изначально пошли по пути создания специальной системы институтов регионального программирования, причем французский опыт отличается институциональной многообразностью [10].

Для повышения эффективности реализации ФЦП в сфере регионального развития необходимо: продолжить разработку программ по новым направлениям; дополнить, изменить и продлить действие реализуемых ФЦП; повысить координацию, согласованность действий, компетентность и ответственность всех участников ФЦП; уделить больше внимания поиску новых источников финансирования; внести изменения и дополнения в нормативно-правовое обеспечение разработки и реализации ФЦП; осуществлять регулярный мониторинг хода выполнения программ; усовершенствовать систему контроля за расходованием целевых бюджетных средств.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 «О реализации федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд».
3. Постановление Правительства РФ от 14.11.2009 № 927 «О внесении Раздел I. Гуманитарные технологии 87 изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.1995 № 594».
4. Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации».
5. Кузык, А., Симачев, Ю., Чулок, А. Федеральные целевые программы: проблемы управления и потенциал применения в качестве инструмента бюджетирования // Труды МЭЛИ: Электронный журнал. – 2009. – № 3(2): [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.iacenter.ru/publications/96>.
6. Кайль, Я. Я., Епинина, В. С. Специфика разработки и реализации программ социально-экономического развития на региональном уровне // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2014. – № 3. – С. 42–49.
7. Столяров, О. И., Полищук, К. В. Совершенствование использования программно-целевого метода для решения проблем развития регионов // Труды Института системного анализа Российской академии наук: Электрон. научный журнал, 2008. – № 34. – С. 215–234.
8. Федеральные целевые программы России: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcr.economy.gov.ru>.
9. Митрофанова, И. В. Целевые программы как инновационный инструмент управления региональным развитием // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – Т. 3. – № 4. – С. 88.
10. Важенина, Т. Целевые программы как инструмент государственного регулирования регионального развития // Предпринимательство. – 2013. – № 1. – С. 120.
11. Щербаков, Г. А. Федерализм как основа модернизации социальной политики современной России: монография. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2011. – С. 224–229.

**СТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ
«РУССКОЙ» СИБИРИ ПО ДАННЫМ ДВУХ ПРИКАЗНЫХ
ДОКУМЕНТОВ КОНЦА 1580-Х ГОДОВ ***

ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет», Россия, 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; Тел.: +7 (922) 249-20-91; эл. почта: hist2@yandex.ru.

Ключевые слова: Боярский список 1588–1589 гг., список дворян, намеченных к участию в Шведском походе 1589–1590 гг., воеводское управление, московские дворяне, Сибирь.

В статье исследованы составленные в конце 1580-х гг. боярский список и список дворян, которые должны были участвовать в Шведском походе царя Федора Ивановича. Данные списки являются ценными источниками по истории становления воеводского управления в Азиатской России, поскольку содержат уникальные данные о лицах, назначенных в Сибирь воеводами и письменными головами, а также их предшественниках.

Свыше четверти века тому назад А. Л. Станиславским и С. П. Мордовиной были введены в научный оборот боярский список 1588–1589 гг. и список дворян, намеченных к участию в Шведском походе царя Федора Ивановича в 1589–1590 гг. Эти исключительно ценные документы по социально-политической, административной и военной истории Московского государства содержат немало сведений о Сибири периода становления там воеводской системы управления, которые, бесспорно, заслуживают не попутных упоминаний [1], а специального исследования.

Как выяснено А. Л. Станиславским и С. П. Мордовиной, боярский список 1588–1589 гг. (далее – БС), где выборные дворяне представлены скорее всего полностью, был действующим документом в Разрядном приказе до 14 декабря 1589 г. (когда русская армия двинулась в «немецкий» поход), самое позднее – до конца января следующего года, подобно составленному в основе в исходе осени того же года списку участников военной кампании против шведов, причем первый из этих документов явился источником второго; так, пометы в БС стали определяющими для включения того или иного лица в походный список (далее – ПС) [2].

Две такие пометы («в опале. Поговорить») мы находим в БС возле упоминания дворянина московского князя М. В. Ноздроватого; последняя из них, по замечанию А. Л. Станиславского, связана с организацией Шведского похода. Недаром в списке дворян, которые могли стать его участниками, князь из рода

* Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

Звенигородских-Токмаковых значится с пометами «Мещес[к] збир[ать]. В деревне. В Сибири» [3]. Известно, что весной 1590 г. М. В. Ноздроватый в должности второго тобольского воеводы (первым назначили князя Ф. М. Лобанова-Ростовского) начал управлять острогом [4].

Дворянин московский А. И. Батрак Вельяминов, который в БС числится с пометами «в опале. З государем», в ПС упомянут как посланный «Кострому збирать. В Сибирь» (128, 277). По «разрядам» выясняется, что дворянин, находившийся в отдаленном родстве с правителем Борисом Годуновым, стал весной 1590 г. воеводствовать в Тюмени [5].

С пометами «В Сибирь» («В Сибири») в БС фигурируют князь В. В. Кольцов-Мосальский (в 1588–1590 гг. он являлся первым воеводой в Тобольске, сменив его основателя письменного голову Д. Д. Чулкова [6]), выборный по Дорогобужу князь В. А. Звенигородский, тогда же воеводствовавший в Тюмени [7], выборные по Рязани и Суздалью В. Н. Вердеревский и М. И. Протопопов, служившие письменными головами в Тобольске при князе В. В. Кольцове-Мосальском [8], владимирский и дмитровский выборные И. Н. Всеволодский и С. В. Лизунов-Тургенев, одновременно являвшиеся письменными головами в Тюмени [9] (124, 129, 131, 142, 144, 172), выборные по Вязьме, Суздалью, Переяславлю, Воротынску И. Н. Чепчугов [10], В. О. Янов, М. Ф. Судимантов, Д. Ф. Тургенев (132, 141, 148, 163), вероятно, занимавшие в двух первых русских городах Сибири должности стрелецких и казачьих голов (подобно, например, являвшемуся в начале XVII в. коломенским выборным М. П. Норову, в 1594 г. служившему в Березове, суздальскому выборному С. С. Рупосову, оказавшемуся «на Таре» вскоре после ее возникновения, или детям боярским И. А. Есипову, В. О. Кувшинову, Л. З. Скобельцыну (соответственно выборным по Суздалью, Кашину, Вязьме) (145, 186 – 188, 197, 314, 333; ср.: 190, 220), посланным в Сибирь весной 1599 г. с окольнічим С. Ф. Сабуровым при образовании Тобольского разряда [11]).

В БС с одинаковыми пометами (затем вычеркнутыми) «на Тагил[e] ([Та]гиле)» значатся ржевские выборные В. А. Квашнин и И. И. Ордин-Нащокин; первый из них следом был направлен в Новгород (только не на службу, как представлялось А. Т. Шашкову, а для участия подобно сотням других дворян в войне со Швецией), второй состоял «на Лозве», куда «с остюженцы», т. е. устюжанами, согласно ПС, послали князя И. М. Вадбальского (пошехонского выборного), который в БС значится с вычеркнутой пометой «на Вологде» и новой – «В Сибир[и]» (137, 150, 286) [12]. Судя по этим документам, И. И. Ордин-Нащокин является основателем Лозьвинского городка, а устюжане сменили там служивших ранее в Верхтагильском городке, но не через год [13], а раньше. И. М. Вадбальского же

послали на Лозьву, вероятно, до начала Шведского похода, скорее всего не позднее сентября 1589 г.

Упоминания о выборном дворянине по Белой Ф. С. Наумове в БС и ПС сопровождаются пометами «в Новгород», «в Сибир[ь]» (174, 307). С 1590 г. этот дворянин являлся письменным головой в Тюмени [14].

О князе Ф. М. Лобанове-Ростовском, в 1590–1595 гг. воеводствовавшем в Тобольске, в первом из указанных документов сказано «в Сибир[ь] – не быть» (120), т. е. назначение отменили (ср.: 172, 227, 304), хотя и на короткое время. Очевидно, в БС не успели внести (в отличие от указания на М. В. Ноздроватого) помету об определении Лобанова-Ростовского в воеводы будущего «столнейшего града» Сибири. Возможно же, что Ноздроватый прибыл в Тобольск раньше Лобанова, сменив там князя В. В. Кольцова-Мосальского.

Как узнаем из БС, дворянин московский В. Б. Сукин, основавший Тюмень, находится «у пристав[а]. В опал[е]». В ПС упоминание о В. Б. Сукине было вычеркнуто. Его сослуживец по тюменскому воеводству тульский выборный И. Н. Мясной в 1588–1589 гг. тоже был «у пристав[а]», а следом направлен «в Зубцов в збор детей боярских» (129, 157, 278, 292), т. е. для их мобилизации на войну со шведами. Возможно, как и Д. Д. Чулков, первые «начальные люди» города, заложенного близ развалин Чимги-Туры, очутились в немилости, нарушив какие-то предписания относительно реализации правительственного курса в Сибири либо допустив финансовые злоупотребления [15].

По наблюдениям А. П. Павлова, в БС не упоминаются дьяки, служившие в конце 1580-х гг. вне Москвы [16]. Не исключено, что кто-то из этих приказных входил в состав «воеводских коллегий» Тобольска или Тюмени, хотя, следуя дошедшим до нас источникам, дьяк впервые появился в разрядном центре Сибири с его образованием в 1599 г.

Итак, созданные почти синхронно перечень членов Государева двора и список участников Шведского похода «святоцаря» Федора дают возможность определить сословную принадлежность воевод и голов, назначенных в Сибирь и служивших там в конце 1580-х гг. (в других документах такие сведения приводятся изредка), уточнить состав тюменских и тобольских администраторов того времени, хронологию их службы на новой восточной «украине» Московского государства. В БС и ПС, однако, не определяется география пребывания дворовых в «Сибирской земле», кроме И. И. Ордина-Нащокина, переведенного с Тагила на Лозьву, и И. М. Вадбальского, направленного с отрядом (видимо, годовальщиков) в новый русский острог на старинном пути из «Руси» за «Камень».

Интересующие нас документы, а также «разряды» свидетельствуют об однородности структуры управления Тюменью и Тобольском в конце 1580-х гг. (московского государя в каждом из этих городов представляли воевода и двое

письменных голов) и вместе с тем обнаруживают тенденцию к наделению последнего особым административным статусом, что произошло спустя десятилетие (в «граде», названном «реки ради Тоболы», появился и второй воевода). Те же документы опровергают взгляд, которого держатся многие поколения сибиреведов, начиная с Г. Ф. Миллера, что на первых порах Тобольск подчинялся тюменским властям и лишь с 1590 г. сделался центром самостоятельного уезда или даже, если это не произошло уже в 1587 г., всей новой восточной окраины России. БС и ПС, между прочим, заставляют расстаться с широко распространенным представлением, будто служба в Сибири уже в конце XVI в. являлась почетной ссылкой. Рассмотренные сведения о начале складывания там воеводской системы управления противоречат выводу В. И. Сергеева и А. А. Зимина, что до 1593 г. русское правительство не преследовало цели включения этого обширного края в состав России, довольствуясь вассальной зависимостью местных «князцов» [17].

Библиографический список

1. См., напр.: Мордовина, С. П., Станиславский, А. Л./Вступительная статья//Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. (далее – БСР). – М., 1979. – Ч. 1. – С. 62, 63; Скрынников, Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск, 1986. – С. 271; Акишин, М. «Благородные мужи» Чулковы//Родина. – 2004. – Спец. вып.: Тобольск – живая былина. – С. 44; Солодкин, Я. Г. Известия о Сибири в боярских списках и разрядных записях рубежа XVI–XVII вв.//Письменные источники по истории Западной Сибири. – Сургут, 2004. – С. 4, 5; Симачкова, Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). – Тюмень, 2006. – С. 16, 27; Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Колл. моногр. – Нижневартовск, 2006. – Ч. 1. – С. 10.

2. /Мордовина, С. П., Станиславский, А. Л./Вступительная статья. – С. 28–30, 63–65; Станиславский, А. Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа//Актовое источниковедение. – М., 1979. – С. 147, 149, 150.

3. БСР. – Ч. 1. – С. 127, 277; Станиславский, А. Л. Боярские списки ... С. 137. Ссылки на указанное издание боярских списков далее приводятся в тексте статьи.

4. Разрядная книга 1475 – 1605 (далее – РК). – М., 1987. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 161; Там же. – М., 1989. – Т. 3. – Ч. 3. – С. 41. См. также: Местнические дела 1563–1605 гг./Собр. и изд. Н. П. Лихачевым. – СПб., 1894. – С. 71, 80, 82, 83; Лихачев, Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. – СПб., 1895. – Вып. 1. – С. 95. Примеч.; Разрядная книга 1550–1636 гг. – М., 1976. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 98; Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – М., 1987. – Т. 36. – С. 139, 368, и др. Стало быть, указание «В Сибири» относительно М. В. Ноздроватого могло появиться в ПС позднее того срока, который С. П. Мордовина и А. Л. Станиславский считали верхним рубежом для помет такого рода.

5. РК. – Т. 3. – Ч. 3. – С. 41. Ср.: Разрядная книга 1475–1598 гг. – М., 1966. – С. 435.

Кстати, в мае 1589 г. М. В. Ноздроватого и А. И. Батрака Вельяминова направили на воеводства в Ладугу и Орешек соответственно (Разрядная книга 1475–1598 гг. – С. 411; Разрядная книга 1550–1636 гг. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 47). Действия там видных дворян, вероятно, вызвали недовольство московских властей.

Е. В. Вершинин ошибочно называет А. И. Батрака Воронцова-Вельяминова сослуживцем князя Ф. М. Лобанова-Ростовского в Тобольске (Вершинин, Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). – Екатеринбург, 1998. – С. 169). Вопреки утверждению Л. Е. Мо-

розовой, А. И. Батрак Вельяминов в 1592 г. был не назначен в Тюмень (Морозова, Л. Е. Два царя: Федор и Борис. – М., 2001. – С. 357), а «отпущен» оттуда.

6. Относить пребывание В. В. Кольцова-Мосальского в Тобольске к 1589/90–1590/91 гг. (Вилков, О. Н. Некоторые аспекты административной и строительной культуры Тобольска в конце XVI – начале XVIII в.: Препринт. – Новосибирск, 1999. – С. 6) не приходится.

В БС Д. Д. Чулков упоминается с пометой (затем вычеркнутой) «в тюрьме», в ПС – «наперед» (157, 292). Стало быть, этот выборный дворянин по Туле, вопреки мнению Н. Л. Конькова, отнюдь не превратился в помощника В. В. Кольцова-Мосальского со времени прибытия не блиставшего знатностью князя в Тобольск (Коньков, Н. Л. Тобольские воеводы конца XVI – начала XVIII веков. – Б. м., 2001. – С. 59). С точки зрения М. О. Акишина, Д. Д. Чулкова, судя по ПС, видимо, убили в период зимнего похода 1589 – 1590 гг. против шведов, т. к. «более его имя в государственной документации не встречается» (Акишин, М. «Благородные мужи» Чулковы. – С. 44; Власть в Сибири: XVI – начало XX в. – Новосибирск, 2007. – С. 380). Но в ПС отсутствуют сведения о погибших в ходе этой кампании, к примеру, князе И. Ю. Токмакове. См.: Мордовина, С. П., Станиславский, А. Л./Вступительная статья. С. 64.

7. РК. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 116. Н. Л. Коньков ошибочно считал В. А. Звенигородского сослуживцем князя В. В. Кольцова-Мосальского в Тобольске (Коньков, Н. Л. Тобольские воеводы ... С. 64, 107).

В. А. Звенигородский в 1587/88 – 1588/89 гг. был воеводой на Двине (ПСРЛ. – Л., 1977. – Т. 33. – С. 146, 151, 169), т. е. он занял такую же должность в Тюмени не ранее осени 1588 г.

8. РК. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 116.

9. Там же. Ср.: Разрядная книга 1475–1598 гг. – С. 400.

10. С точки зрения В. И. Корецкого, которая вызвала сомнения у А. А. Зиминой, И. Н. Чепчугов попал в Сибирь как неугодный правителю Борису (Корецкий, В. И., Станиславский, А. Л. Американский историк о Лжедмитрии I/История СССР. – 1969. – № 2. – С. 242; Корецкий, В. И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. – М., 1986. – С. 166; Зимин, А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. – М., 1986. – С. 168).

11. Мордовина, С. П., Станиславский, А. Л./Вступительная статья. – С. 72. Примеч. 171; Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М., 1999. – Т. 1. – С. 282, 290, 349, 351, 362; РК. – М., 1994. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 65; Вершинин, Е. В., Шашков, А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. – Сургут, 2004. – С. 15, и др.

12. И. М. Вадбальский – представитель рода вологодских князей, один из которых, Иван, погиб в сражении под Казанью в 1506 г., – к концу 1592 или началу следующего года вернулся в Вологду, где ранее занимал какую-то административную должность, и стал воеводствовать в этом городе. См.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 1. – С. 343; Павлов, А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). – СПб., 1992. – С. 240; Гневушев, Д. Е. Вологодский служилый «город» в XV – начале XVI века//Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сб. ст. памяти академика Л. В. Черепнина. – М., 2010. – С. 681.

13. Шашков, А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала/Уральский сборник: История: Религия: Культура. – Екатеринбург, 1997. – С. 176–177; Он же. Первые зауральские города и остроги//Югра. – 1997. – № 8. – С. 18–19; Очерки истории Югры. – Екатеринбург, 2000. – С. 122–123. Вслед за Г. Ф. Миллером многие историки считают основателем Лозьвинского городка воеводу И. Г. Нагого, служившего там с 1588/89 (Разрядная книга 1475–1598 гг. – С. 487), вероятно, 1589 г. (Ср.: История Уфы: Краткий очерк. – Уфа, 1981. – С. 25), до начала 1595 г. Если соответствующая разрядная запись достоверна, получается, что Ордин-Нащокин управлял этим городком, скорее всего в чине стрелецкого головы, очень недолго. О Нагом, пережившем в годы царствования Федора Ивановича одну опалу за другой (в частности, вслед за Лозьвой,

куда он попал из Козьмодемьянского острога, двоюродному брату прежней царицы Марии Федоровны пришлось побывать в Березове, Тюмени, Казани и Вологде, см.: Голубцов, И. А. «Измена» смольнян при Б. Годунове и «Извет» Варлаама // Уч. зап. Ин-та истории Рос. ассоциации научных институтов обществ. наук. – 1928. – Т. 5. – С. 240, 246; Он же. «Измена» Нагих // Там же. – 1929. – Т. 4. – С. 62, 65. Примеч. 5), в рассматриваемых документах не сказано.

14. РК. – Т. 3. – Ч. 3. – С. 41, 42.

15. Солодкин, Я. Г. К истории основания Тюмени и Тобольска//Проблемы истории Сибири XVI – XX вв. – Нижневартовск, 2006. – Вып. 2. – С. 51. Как находил Р. Г. Скрынников, видимо, В. Б. Сукин провинился больше своих помощников. Впрочем, Д. Д. Чулков не являлся подчиненным старшего из первых тюменских воевод, ибо в 1587 – 1588 гг. являлся письменным головой в Тобольске. Взгляд, что отряд Чулкова был сформирован из ратников Сукина и Мясного (Назаров, В. Д. Зауральская эпопея XVI века//Вопросы истории. – 1969. – № 12. – С. 113), безоснователен.

Кстати, мнение, что Тюмень заложили воеводы знатного происхождения (Полищук, В. В. Тюмень изначальный // «Сулеймановские чтения – 2006»: мат-лы IX Всерос. научно-практ. конф. (г. Тюмень, 18–19 мая 2006 г.). – Тюмень, 2006. – С. 87; Он же. По следам экспедиции Ермака: Паченка – Тюмень транзит... // Нижнетавдинский район: история и перспективы развития: Регион. научно-практ. конф. – Тюмень, 2008. – С. 101), должно считаться преувеличением. Следует отклонить и утверждение (см.: Володихин, Д. Царь Федор Иванович. – М., 2011. – С. 86), будто Д. Д. Чулков попал в немилость перед отправкой в Сибирь.

16. Павлов, А. П. Приказы и приказная бюрократия (1584–1605 гг.) // Исторические записки. – М., 1988. – Т. 116. – С. 208, 218. Примеч. 118.

17. См.: Сергеев, В. И. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов//Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М. Н. Тихомирова. – М., 1967. – С. 175, 177, 179; Он же. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. – М., 1976. – С. 22; Зимин, А. А. В канун грозных потрясений ... С. 201, 236. Как думалось А. А. Преображенскому, согласиться с приведенным выводом В. И. Сергеева трудно (Преображенский, А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. – М., 1972. – С. 54).

УДК 342

Я. Г. СОЛОДКИН, д-р ист. наук, профессор

ПЕРВЫЕ ВОЕВОДЫ И ПИСЬМЕННЫЕ ГОЛОВЫ ТЮМЕНИ (К ИСТОРИИ СКЛАДЫВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ «РУССКОЙ» СИБИРИ) *

ФГБОУ ВПО «Нижневартовский государственный университет», Россия, 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; Тел.: +7 (922) 249-20-91; эл. почта: hist2@yandex.ru.

Ключевые слова: становление воеводской системы управления, воеводы, письменные головы, княжеские корпорации, московские дворяне, Тюмень.

В статье систематизированы биографические сведения из разнообразных источников о видных дворянах, которые на протяжении 1586–606 гг. управляли в качестве воевод и письменных голов первым русским городом Сибири и сложившимся вокруг него уездом.

* Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

Вскоре после «Ермакова взятия» Сибири там начинает формироваться аппарат управления, наиболее важные звенья которого представляли воеводы и письменные головы. Рассмотрим их состав на примере (как думается, весьма показательном) тюменских администраторов рубежа XVI–XVII вв.

Первыми воеводами Тюмени являлись основавшие этот город в 1586 г. дворянин московский В. Б. Сукин и тульский выборный И. Н. Мясной [1]. Два года спустя их сменили воевода князь В. А. Звенигородский (принадлежавший к дорогобужскому «выбору», а со временем к дворянам московским), письменные головы С. В. Лизунов Тургенев и И. Н. Всеволожский, относившиеся к выборным дворянам по Дмитрову и Владимиру соответственно [2]. В. А. Звенигородский, накануне, в 1587/88–1588/89 гг., занимавший ту же должность в Подвинье, головой в сторожевом полку участвовал в Ливонском походе Ивана Грозного (1577 г.), в течение следующих трех лет воеводствовал в Ровном (Роннебурге), в начале царствования Федора Ивановича, как и накануне, нес «береговую» службу, затем посылался с Ф. О. Яновым к «корабельной пристани», т. е. в Архангельск, летом 1591 г. оборонял Москву от крымских татар, ведая «нарядом», иначе говоря, артиллерией, в 1592 г. воевал со шведами, следом проводил размежевание на карельском и литовском рубежах, в 1594/95 г. управлял Шацком, потом участвовал в строительстве новой крепости в Смоленске, где затем дважды служил младшим воеводой, в 1603/04 г. послан управлять Псковом; в разгар Смуты воеводствовал в Нижнем Новгороде [3]. О И. Н. Всеволожском Губе известно, что он в 1585 г. гонцом был направлен в Речь Посполитую, год спустя посылался против ногайских татар в Терехово, а в 1594 г. в ранге посланника ездил в Грузию [4].

Следующим тюменским воеводой стал дворянин московский А. И. Батрак Вельяминов. (Мнение, будто последний в 1590–1594 гг. управлял Тобольском [5], неверно). Этот дворянин московский был «отпущен» из Тюмени 5 июля 1592 г., и городом с уездом остались управлять письменные головы Ю. В. Дмитриев и Ф. С. Наумов [6] – выборные по Рязани и Белой, соответственно. А. И. Батрак Вельяминов в 1574/75 г. сопровождал «двор» Симеона Бекбулатовича, посылался «на Коширу» (для сбора дворян и детей боярских против мятежной «черемисы»), Михайлов, «по свейским вестям» в Орешек, перед отъездом в Сибирь, когда Россия готовилась к войне со Швецией, занимался мобилизацией служилых людей в Костромском уезде, ранее же находился в опале и «з государем» должен был отправиться к Новгороду [7]. Ю. В. Дмитриев в 1583/84 г. был отозван из Себежа в Москву, а четыре года спустя будущий тюменский голова управлял Воронежем [8]. Ф. С. Наумов не раз нес «береговую» службу, являлся городничим в Смоленске, участвовал в шведском походе «святоцаря» Федора, в 1598 г. включен в число

дворян, назначенных оборонять Москву на случай крымского вторжения, а вскоре – и объезжим головой в столице [9].

В двух редакциях Сибирского летописного свода (далее – СЛС) говорится о «поставлении» в 1592/93 г. «Тюменского города» воеводами Ю. Булгаковым и Б. Воейковым [10]. О службе последнего в Тюмени известно документально [11]. В начале XVII в. Б. Б. Воейков, выборный по Вязьме с окладом 600 четвертей, являлся приставом у опального Филарета Романова в Антониево-Сийском монастыре [12]. О пребывании же Ю. Булгакова «на Тюмени» документальных сведений нет. В 1584/85 г. на Поле нес службу Юрий Булгаков сын Денисьев [13], который в «разрядах» представлен Юрием Матвеевым сыном, отправленным тогда в большом полку с Ф. А. Бутурлиным «под Озов ... для оберегания турскова посланника, из Дону черкас збивать» (вслед за их нападением на русскую сторожу у Богатого Затона). Дворовый Ивана IV, вотчинник Рязанского уезда, Ю. М. Булгаков участвовал в царских свадьбах 1574 и 1580 гг., походах в Ливонию и против крымцев, в 1579 г., являясь головой донских казаков, направлялся к осажденному войсками Стефана Батория Полоцку, но был взят в плен, в 1591 г. с князем В. В. Кольцовым-Мосальским (кстати, первым тобольским воеводой) назначен в Данков, но не прибыл туда [14].

В 1591 г. за вступление в местнический спор с более знатными воеводами в Сибирь сослали князя П. И. Барятинского, ранее служившего (с 1570/71 г.) на «берегу», в Холме и «у ... кошу» в Шведском походе Федора Ивановича. Захудалый князь пробыл на тюменском воеводстве, по указанию Е. В. Вершинина, до 1594/95 г. [15] Точнее, из Тюмени, где П. И. Барятинский находился с 1591 г., этого воеводу перевели в Тобольск, а не позднее 1594 г. обратно в первый русский город в «Сибирской стране» [16].

На протяжении 1595–1596 гг. этим городом ведали воеводы князь Г. И. Долгорукий (Черт, Рыжков, из рода Оболенских), И. Г. Нагой и письменный голова П. В. Благой (Благово) [17]. Дворянин московский (в самом конце XVI в.), Г. И. Долгорукий, служивший с осени 1563 г., был воеводой в Болхове и наместником в Шацке, в 1577 г. был оставлен в только что занятой русскими Кеси, потом воеводствовал в Падце (Падисе), Апсле (Апсале, Апселе), Брянске и накануне сожженных черкасами Воронеже, часто нес «береговую» службу, участвовал в походе Федора Ивановича против шведов. И. Г. Нагой, приходившийся двоюродным братом царице Марии Федоровне (последней жене Ивана Грозного), очутившийся на востоке России в опале, ранее был воеводой в Кузьмодемьянском остроге, Санчурине, Лозьве и Березове. П. В. Меньшой Благово, один из многочисленных ржевских выборных дворян, в 1581 г. являлся дворовым жильцом, а в знаменитом Серпуховском походе царя Бориса – подрындой у саадака [18].

Новыми тюменскими «градодержателями» стали воевода князь В. И. Бахтеяров-Ростовский и письменный голова А. Петров. К. Б. Газенвинкель полагал, впрочем, не без сомнений, что для Бахтеярова-Ростовского пребывание в Тюмени в 1597–1598 гг. служило почетной ссылкой, свидетельством еще скрытой опалы, поскольку он мог претендовать на престол, и недаром по окончании воеводства в Сибири в Москву не вернулся, представляя опасность для династии Годуновых, и получил назначения (в Белгород, затем на Терек) лишь в 1602 и 1604 гг. [19] Соображения К. Б. Газенвинкеля о «посылке» одного из князей Ростовского дома «на Тюмень» в опале вряд ли можно признать основательными [20]. Приведенные этим исследователем биографические данные о В. И. Бахтеярове нетрудно дополнить. Так, князь защищал Псков от войск Стефана Батория, в начале царствования Федора Ивановича «годовал» в Брянске; будучи головой, участвовал в зимнем походе 1589–1590 гг. к Ругодиву (Нарве) и в бою на Пахре с крымцами (1591 г.), когда Бахтеярова-Ростовского «збили и гоняли по Котел», позднее воевал со шведами, сумел спастись, хотя и был ранен, во время злосчастного похода на Тарки («в Шалкалы»); в годы Смуты привез из Астрахани в Тушино двух «воровских» царевичей, входил в состав депутации Земского собора в Кострому к избранному на престол Михаилу Федоровичу, в 1613–1616 гг. воеводствовал в Нижнем Новгороде [21]. О сослуживце князя Бахтеярова по Тюмени А. Т. Петрове известно, что он в Ливонском походе 1577 г. был головой «в стану у государя», затем головой в Новгороде, в конце 1580-х гг. служил в Царево-Кокшайске и принадлежал к рязанскому «выбору» [22].

В течение 1599–1601 гг. в «Тюменском городе» воеводствовал Л. О. Щербатый (из рода князей Оболенских). Ранее он неоднократно воевал против шведов и служил на «берегу» в ожидании крымского вторжения, в 1598 г. посылался в Рыльск и Новгород Северский, откуда вернулся в Серпухов (где, готовые встретить татар, находились основные силы русской армии, а также царский двор). Л. О. Щербатый значится в «Утверженной грамоте» того времени среди «больших дворян», избравших Бориса Годунова на трон. По возвращении из Сибири князь являлся приставом у датских послов, воеводой полка левой руки и у «наряда», действуя против отрядов Лжедмитрия I, вскоре после воцарения Шуйского «за приставы» послан на службу в Елец, в конце Смуты, будучи дворянином московским, управлял Пушкарским приказом и Владимиром, а в 1622/23–1623/24 гг. был вторым воеводой в Казани [23].

Поначалу вместе с Л. О. Щербатым в Тюмени служил письменный голова Ф. О. Янов, но уже весной 1600 г. этого суздальского выборного дворянина согласно царскому указу направили в «Епанчин юрт» для закладки Туринского острога. В следующем году вернувшийся из Сибири Ф. О. Янов был пожалован

в дьяки; он являлся судьей Новгородской чети, Разрядного и Казачьего приказов, а в 1612 г. воеводствовал в Яренском городке (что на Выми) [24].

В 1601–1603 гг. во главе тюменских администраторов находились воевода князь А. Д. Приимков-Ростовский и письменный голова Ф. С. Пушкин [25]. Первого из них (носившего прозвище Кутюк) К. Б. Газенвинкель склонен был подобно В. И. Бахтеярову-Ростовскому считать ссыльным [26], но опять-таки без должных оснований. В 1598 г. А. Д. Приимкова посылали к рязанской засеке, а в 1599/1600 г. определили головой в Деревянный город столицы; известно о местнической тяжбе этого князя, участвовавшего в свадьбе первого самозванца, еще в 1628/29 г. Ф. С. Пушкин (которого В. И. Корецкий, не приводя каких-либо доводов, относил к числу дворян, попавших в Сибирь в опале) был дворовым Ивана Грозного, в чине головы принимал участие в Серпуховском походе царя Бориса Федоровича, в декабре 1607 г. был приставом у польско-литовских дипломатов, а уже в конце Смуты управлял Ямским приказом и присутствовал на встрече шведских послов в Москве [27].

В 1603 г. воеводой Тюмени определили А. В. Замыцкого, а письменным головой – А. И. Безобразова [28]. Принадлежавший к корпорации столичных дворян А. В. Замыцкий упоминается в «разрядах» с 1576 г., в следующем году собирал дворян и детей боярских в Ливонский поход, в конце 1580-х гг. являлся приставом у опальных князей Шуйских, затем до назначения в Сибирь служил в Орле и Ливнах (где встречал крымских гонцов), был наместником в Почепе, управлял Копорьем (только что возвращенным России шведами), Рязском, Курском, Орлом [29]. По сообщению одной из разрядных книг, А. В. Замыцкий, «не доходя до Тюмени, в Верхотурье умер» [30], и А. И. Безобразову пришлось в одиночку в течение трех лет управлять первым русским городом Сибири. Вероятно, бывший дворовым Грозного, Безобразов упоминается в источниках с 1582 г., через год являлся «государевым посланником» в Лодме (на Двине). Выборный по Старице, он получил назначение в шведский поход Федора Ивановича, в 1601 г. нес службу головой в «украинном розряде»; затем вместе с М. Б. Шеиным Алексея Иванова сына направили против «разбойников» к Волоколамску [31]. Вернувшись из Тюмени, А. И. Безобразов составлял дозорную книгу по Старой Руссе, в 1610 г. посылался с И. М. Меньшим Пушкиным в Корелу для передачи ее шведам (эта миссия оказалась безуспешной), вскоре перешел на сторону Сигизмунда III, который наделил его (с братом Меркурием) старинными поместьями в Старицком, Дорогобужском и Холмской уездах и пожаловал ему земли под Брянском и Почепом. В «после-смутные» годы А. И. Безобразов нес службу по дворовому списку, числясь в Брянском уезде [32].

Стало быть, за первые два десятилетия существования Тюмени этим городом, нередко считающимся (что, однако, неверно) столицей «русской» Сиби-

ри до того времени, как такой статус приобрел Тобольск, управляли воеводы и письменные головы, имевшие чины московских и выборных дворян. Тюменские администраторы рубежа XVI–XVII вв., как правило, выполняли возложенные на них обязанности в течение двух – трех лет. Иногда Тюменью и сложившимся вокруг нее уездом ведали двое воевод (В. Б. Сукин и И. Н. Мясной, А. И. Батрак Вельяминов и П. И. Барятинский, Г. И. Долгорукий Черт и И. Г. Нагой), подчас только письменные головы (Ю. В. Дмитриев и Ф. С. Наумов после отъезда А. И. Батрака Вельяминова), однажды – лишь воевода (Л. О. Щербатый, сослуживец которого Ф. О. Янов отправился «ставить» Туринский острог). Многие из «начальных людей» Тюмени к моменту назначения на «сибирскую украйну» располагали солидным опытом управленческой деятельности и военной службы (А. В. Замыцкий, И. Г. Нагой, В. А. Звенигородский, Г. И. Долгорукий, Л. О. Щербатый, В. И. Бахтеяров-Ростовский, А. И. Безобразов). В свою очередь, пребывание на административных постах в Тюмени, несомненно, способствовало последующей карьере В. Б. Сукина, И. Н. Мясного, В. А. Звенигородского, Ф. О. Янова, А. И. Безобразова. Князь П. И. Барятинский и И. Г. Нагой оказались там поневоле, подвергшись опале, но считать, что эта же участь постигла Ф. С. Пушкина, князей Ростовского дома В. И. Бахтеярова и А. Д. Приимкова, не приходится.

Библиографический список

1. Солодкин, Я. Г. Основатели Тюмени В. Б. Сукин и И. Н. Мясной//Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского обл. краевед. музея: 2003. – Тюмень, 2004. – Вып. 17. – С. 42 – 49. О И. Н. Мясном см. также: Глазьев, В. Н., Тропин, Н. А. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592 – 1594 годах как исторический источник//Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592 – 1594 годах. – Елец, 2001. – С. 7–11, 13–15.
2. Акты Московского государства (далее – АМГ). – СПб., 1890. – Т. 1. – С. 142; Солодкин, Я. Г. О сословной принадлежности воевод и письменных голов Сибири конца XVI – начала XVII в.//Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII – начала XX в. – Барнаул, 2003. – С. 74–75.
3. См.: Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. – СПб., 1838. – С. 65, 69; Белокуров, С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). – М., 1907. – С. 36, 37, 39, 41, 74, 107, 204. Ср.: С. 84; Любомиров, П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611–1613 гг. Переизд. М., 1939. С. 281; Разрядная книга 1475–1598 гг. (далее – РК). – М., 1966. – С. 274, 300, 315, 322, 334–336, 443, 459–461, и др.; Разрядная книга 1550–1636 гг. (далее – Разрядная книга). – М., 1976. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 6, 79, 91, 93, 95, 117, 132, 174, 186, 215; Разрядная книга 1475–1605. – М., 1994. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 135; Там же. – М., 2003. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 71, 100; Сербина, К. Н. Источники Книги Большого Чертежа//Исторические записки. – М., 1947. – Кн. 23. – С. 299. Примеч. 23; Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – Л., 1977. – Т. 33. – Т. 146, 151, 169; Там же. – М., 1978. – Т. 34. – С. 198, 232; Осадный список 1618 г. (далее – ОС). – М.; Варшава, 2009. – С. 537 (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV – XVII вв. – Т. 8), и др. Вряд ли стоит утверждать, что В. А. Звенигородский не имел военных заслуг (Пудалов, Б. М. Хроника действий ополчения под руководством К. Минина и Д. М. Пожарского (1611 – 1612 гг.) // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф. – Нижний Новгород, 2005. – С. 129).

4. См.: РК. – С. 374; Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 33, 115; Бахтин, А. Г. Марийский край в XIII–XVI веках: очерки по истории. – Йошкар-Ола, 2012. – С. 557, 578.
5. Вершинин, Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). – Екатеринбург, 1998. – С. 169.
6. См.: Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 98; Разрядная книга 1475–1605. – М., 1989. – Т. 3. – Ч. 3. – С. 41. Утверждение, будто А. И. Батрак Вельяминов был назначен тюменским воеводой в 1592 г. (Морозова, Л. Е. Два царя: Федор и Борис. – М., 2001. – С. 357), ошибочно.
- Заметим, что в историографии воеводы и письменные головы часто неоправданно отождествляются, вплоть до того, что В. Н. Алексеев сделал основателя Тобольска Д. Д. Чулкова «письменным воеводой» (Алексеев, В. Н. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора//Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков. – Тобольск, 2005. – С. 112).
7. РК. – С. 258, 366, 367, 373, 411; Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в и роспись русского войска 1604 г. (далее – БСР). – М., 1979. – Ч. 1. – С. 128, 277; Анхимюк, Ю. В. Росписи казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ. Q. IV. 53//Государство и общество в России XV – начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. – СПб., 2007. – С. 188.
8. РК. – С. 347, 392; Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 7.
9. Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 24, 64, 109, 151, 169, 170; БСР. – Ч. 1. – С. 174.
10. ПСРЛ. – М., 1987. – Т. 36. – С. 139, 369. К. Б. Газенвинкель тюменскими администраторами в 1593 г. считал Юрия Дмитриевича Булгакова и Богдана Воейкова. В. И. Кочедамов и вслед за ним некоторые другие ученые в данной связи почему-то называют Богдана Васильева (Кочедамов, В. И. Первые русские города Сибири. – М., 1978. – С. 87; Матвеев, А. В., Измер, Т. С., Молявина, Е. Ю. Некоторые итоги археологического изучения исторической части Тюмени в 2005 году // «Сулеймановские чтения – 2006»: Мат-лы IX Всерос. научно-практ. конф. (г. Тюмень, 18 – 19 мая 2006 г.). – Тюмень, 2006. – С. 63, и др.).
11. См.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд. доп. – М., 1999. – Т. 1. – С. 274, 339, 342, 343, 361; РК. – С. 487.
12. Сб. имп. Рус. Ист. общества (далее – Сб. РИО). – СПб., 1883. – Т. 38. – С. 378–379; БСР. – Ч. 1. – С. 205, 334; Карамзин, Н. М. История Государства Российского. – М., 1989. – Кн. 3. – Т. 11. – Примеч. 153.
13. РК. – С. 354; Анхимюк, Ю. В. Список членов двора Федора Ивановича, оставшихся в Москве на время поездки его в Троице-Сергиев монастырь в августе 1585 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. – М., 1990. – С. 64.
14. Карамзин, Н. М. История ... Кн. 3. – Т. 9. – Примеч. 523, 529; Т. 10. – Примеч. 111; Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковой (7083/1575 г.) / Сообщ. А. А. Васильчиков//Изв. имп. Рус. Генеалог. Общества (далее – ИРГО). – СПб., 1900. – Вып. 1. – Отд. 3. – С. 9; Разрядная книга 1559–1605 гг. – М., 1974. – С. 263; Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 23–24, 75, 76; Мордовина, С. П., Станиславский, А. Л. Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича//Археографический ежегодник (далее – АЕ) за 1976 год. – М., 1977. – С. 167; Загоровский, В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. – Воронеж, 1991. – С. 196, 197. В указателе к монографии В. П. Загоровского Ю. Булгаков, отправленный в 1585 г. на Дон, отождествлен (думается, напрасно) с казачьим головой, сведения о котором относятся к 1558 – 1572 гг. Известно про участие Ю. Булгакова в обороне Москвы от тушинцев в 1608 г. (Белокуров, С. А. Разрядные записи ... С. 50, 100, 187), но сомнительно, что этот дворянин и тюменский «начальный человек» конца XVI в. – одно и то же лицо.
- Е. В. Вершинин среди первых администраторов Тюмени называет Ю. Д. Булгакова, зато не упоминает В. А. Звенигородского, С. В. Лизунова Тургенева, И. Н. Всеволожского, Ю. В. Дмитриева и Ф. С. Наумова. См.: Вершинин, Е. В. Воеводское управление ... С. 180.
15. Кобрин, В. Б. Состав опричного двора Ивана Грозного // АН за 1959 год. – М., 1960. – С. 21, 22; РК. – С. 236, 271, 314, 417; Петров, К. В. Князья Борятинские и Сибирь (конец XVI–

XVII вв.) // Сургут, Сибирь, Россия: Международ. научно-практ. конф. посвященная 400-летию города Сургута: Тез. докл. – Екатеринбург, 1994. – С. 165–166. В. Д. Пузанов неоправданно считает, что в 1592–1594 гг. П. И. Барятинский являлся одним из тобольских воевод (Пузанов, В. Д. Гарнизон Сургута в конце XVI–XVIII в. // Северный регион: наука, образование, культура. – 2013. – № 1 (27). – С. 165, и др.).

16. Солодкин, Я. Г. Пять лет на тобольском воеводстве (Князь Ф. М. Лобанов-Ростовский и его роль в возобновлении русского градостроительства в «Сибирской земле») // Шатиловские чтения: Мат-лы XV краевед. конф.: 25 апреля 2014 года. – Нижневартовск, 2014. – С. 10–11.

17. РК. – С. 505, 514; Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 123; Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 1. – С. 361; Там же. 2-е изд., доп. – М., 2000. – Т. 2. – С. 173–176. В представлении К. Б. Газенвинкеля сослуживцами князя Г. И. Долгорукова в Тюмени в 1595 – 1596 гг. являлись письменные головы Б. И. Доможиров и В. М. Хлопов. Но известный сибиревед сам отметил, что последний из них тогда управлял Тарой (Систематический перечень воевод, дьяков, письменных голов и подьячих с приписью в сибирских городах и главнейших острогах с их основания до начала XVIII века: К истории Сибири XVII в. / Сост. К. Б. Газенвинкель. – Тобольск, 1892. – С. 14, 23).

18. Русская историческая библиотека (далее – РИБ). – СПб., 1875. – Т. 2. – Стлб. 322; РК. – С. 203, 207, 246, 258, 259, 274, 276, 290, 299, 378, 390, и др.; Разрядная книга 1475 – 1605. – М., 1984. – Т. 3. – Ч. 1. – С. 10, 11, 42, 179, 180, 194; Там же. – М., 1987. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 10, 11, 37, 49, 90 – 91, 158; БСР. – Ч. 1. – С. 139, 204, 282, 310; Голубцов, И. А. «Измена» Нагих // Уч. зап. Ин-та истории Рос. ассоциации науч. ин-тов обществ. наук. – 1929. – Т. 4. – С. 62, 65. Примеч. 5; Мордовина, С. П., Станиславский, А. Л. Состав ... С. 166; Шашков, А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. – Екатеринбург, 1997. – С. 178. См. также: Белокуров, С. А. Разрядные записи ... С. 41 – 42. Указание на воеводство в Тюмени в 1595 г. Г. И. Барятинского (Ишмулкин, С. К. Становление системы приказного делопроизводства в Сибири в конце XVI – первой трети XVII в. // Традиции отечественной духовной культуры в нарративных и документальных источниках XV – XXI вв. – Новосибирск, 2010. – С. 15) ошибочно.

19. Газенвинкель, К. Материалы для справочно-биографического словаря сибирских деятелей // Ежегодник Тобольск. губ. музея. – Тобольск, 1895. – Вып. 3. – С. 2, 6–7. Точнее, в Белгород В. И. Бахтеяров-Ростовский попал в 1600/01 г., а накануне принимал участие во встрече в Москве персидского посла. См.: Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 193; Разрядная книга 1475 – 1605. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 105.

20. Солодкин, Я. Г. О начальном этапе сибирской ссылки (конец XVI – начало XVII в) // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. – Нижневартовск, 1998. – Вып. 1. – С. 16.

21. Белокуров, С. А. Разрядные записи ... С. 23, 26, 104, 105, 125, 127, 131, 164, 223, 229. Ср.: С. 108, 218; Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 8, 24, 64, 83, 94, 103, 116, 193, 201; ПСРЛ. – Т. 34. – С. 204, 228, 234, 235, 240; Яковлев, В. В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. – СПб., 2001. – Вып. 4. – С. 457; Павлов, А. П. К вопросу о датировке подписей под Утвержденной грамотой 1613 г. // Вестн. СПб. ун-та. – 2009. – Сер. 2: Ист. – Вып. 2. – С. 52, 58.

22. РК. – С. 276, 321; Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 124; БСР. – Ч. 1. – С. 143.

23. АМГ. – Т. 1. – С. 142; Белокуров, С. А. Разрядные записи ... С. 2, 4, 5, 28 – 30, 112, 117, 155, 200, 204, и др.; Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 182, 183, 185, 186, 192, 193; Мордовина, С. П. К истории утвержденной грамоты 1598 г. // АЕ за 1968 год. – М., 1970. – С. 135, 141; Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 62, 66, 89, 90, 97, 108, 126, 139, и др.; Там же. – М., 1976. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 303, 334, 335; БСР. – М., 1979. – Ч. 2. – С. 15, 91; Разрядная книга 1475–1605. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 68, 69, 80, и др.

24. См., напр.: Лихачев, Н. О происхождении Яновых // ИРГО. – Вып. 1. – Отд. 1. – С. 152, 153; Богоявленский, С. К. Приказные судьи XVII века. – М.; Л., 1946. – С. 67, 92, 144, 314; Веселовский, С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. – М., 1975. – С. 600–601; Буганов, В. И., Ко-

рецкий, В. И. Неизвестный Московский летописец XVII века из Музейного собрания ГБЛ // Зап. Отд. рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина. – 1971. – Вып. 32. – С. 166. Примеч. 51; Солодкин, Я. Основатель Туринского острога Федор Янов//Югра. – 2006. – № 1–2. – С. 88–89; Симачкова, Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). – Тюмень, 2006. – С. 29, 62–63, 104. Заметим, что В. И. Кочадамов ошибочно причислил Ф. О. Янова к казачьим головам, а Д. Я. Резун почему-то отнес выборного дворянина, заложившего Туринский (Епанчин) острог, к литвинам, служившим в Тобольске (Кочадамов, В. И. Первые русские города ... С. 22; Резун, Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. – Новосибирск, 1993. – С. 243).

25. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 198, 209, 211; Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 186; Корецкий, В. И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. – М., 1986. – С. 240, 244. С. Б. Веселовский подобно К. Б. Газенвинкелю относил «головство» Ф. С. Пушкина в Тюмени к 1601–1602 гг. См.: Веселовский, С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. – М., 1990. – С. 206.

26. Газенвинкель, К. Материалы ... С. 2, 8. Исследователь датировал тюменское воеводство А. Д. Приемкова-Ростовского 1601 – 1602 гг. и утверждал, что сведения о нем за предыдущие годы отсутствуют.

27. Белокуров, С. А. Разрядные записи ... С. 80, 121, 136, 174, и др.; Сторожев, В. Материалы для истории русского дворянства. – М., 1908. – Вып. 2. – С. 63; Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 155, 156, 181; Вып. 2. – С. 312. Примеч. 79–79; С. 349; Щербаченко, В. И. Пушкины в Сибири. – СПб., 1999. – С. 29. За участие в обороне «царствующего града» от войск королевицы Владислава в 1618 г. Ф. С. Пушкин, тогда уже столичный дворянин, был пожалован вотчиной в Подмоскowie. См.: ОС. – С. 174, 327.

28. В некоторых разновидностях СЛС А. В. Замыцкий называется Зазимовым, а А. И. Безобразов – Иваном Алексеевым или Андреем (ПСРЛ. – Т. 36. – С. 142, 192, 260, 316).

Со времен Г. Ф. Миллера пребывание А. И. Безобразова в первом русском городе Сибири относится к 1603 – 1605 гг. Однако следующие по счету администраторы Тюмени – воевода боярин М. М. Годунов и письменный голова Н. М. Изъединов – прибыли туда, очевидно, в начале 1606 г. См.: Белокуров, С. А. Разрядные записи ... С. 156, 241; Бояршинова, З. Я. Основание города Томска//Вопросы географии Сибири. – Томск, 1953. – Сб. 3. – С. 45.

29. Белокуров, С. А. Разрядные записи ... С. 180; Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 17, 73, 117, 140, 142, 158, 161, 162, 179, 193, 201; БСР. – Ч. 1. – С. 18, 88, 127, 277; Скрынников, Р. Г. Россия накануне «смутного времени». – М., 1981. – С. 58. Любопытно, что вскоре после Смуты в Нарыме и Тобольске воеводствовали сыновья Ф. О. Янова и А. В. Замыцкого Василий и Даниил (ПСРЛ. – Т. 36. – С. 99, 146, 147, 150, 195, 196, 198, и др.).

30. Разрядная книга 1475 – 1605. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 54.

31. См.: Сторожев, В. Материалы ... – Вып. 2. – С. 61; РИБ. – СПб., 1908. – Т. 25. – Стлб. 97; БСР. – Ч. 1. – С. 170, 240, 303, 324, 332; Разрядная книга. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 191; Разрядные книги 1598–1638 гг. – М., 1974. – С. 103; Корецкий, В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. – М., 1975. – С. 209–210; Мордовина, С. П., Станиславский, А. Л. Состав ... С. 161 – 162; Вершинин, Е. В. Воеводское управление ... С. 180, и др.

Считать, что в Тюмени А. И. Безобразов являлся стрелецким головой (РИБ. – Т. 2. – Стлб. VI, 77, 78), не приходится.

32. Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 323, 398; Книги разрядные, по официальным оных спискам. – СПб., 1853. – Т. 1. – Стлб. 179, 216, 392; Белокуров, С. А. Разрядные записи ... С. 53; Сторожев, В. Материалы ... Вып. 2. – С. 92; Акты писцового дела. – М., 1913. – Т. 1. – С. 174, 509–512. Ср.: С. 187; Сб. РИО. – М., 1913. – Т. 142. – С. 408, и др. В 1618 г. столичным дворянином был Алексей Романов сын Безобразов, вотчинник Рязанского и Старицкого уездов (ОС. – С. 35, 117, 213, 393). Примечательно, что в созданном в окружении Филарета в конце 1620-х гг. Новом летописце «Олешка» Безобразов назван «богоотметником» и «зломышленником» «на Московское государство», которого «по розорении ... московскомъ ... послаша съ сеунчомъ подъ Смоленескъ» (ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 14. – С. 109).

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1860-Е ГОДЫ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; Тел: +7 (3452) 45-35-26; эл. почта: Pavelsungurov@yandex.ru.

Ключевые слова: полиция, полицейское управление, губернатор, окружной исправник, городские, Тобольская губерния.

В статье рассмотрен процесс преобразования полицейского управления в Тобольской губернии в 1860-е годы, благодаря которому сформировалась новая модель полицейского управления, имевшая региональные особенности и действовавшая до 1917 года.

Реформы полиции второй половины XIX – начала XX вв., невзирая на масштабы и результаты их проведения, изменили ряд ключевых элементов полицейской структуры. В ряде городов региона действовали отдельные от окружных городские полиции. Гигантская территория Тобольской губернии, слабо развитая инфраструктура способствовали распространению преступности: совершив злодеяние в городе, человек мог скрыться на просторах округа, переписка же между двумя полициями сводила возможности уголовной репрессии к нулю. Следовательно, в условиях разделения полицейской структуры на два элемента силовикам было крайне сложно наладить эффективное взаимодействие. Штатное укомплектование городских полиций региона в дореформенный период представлено в *таблице 1*.

Представленные сведения позволяют сделать вывод, что объединенная полиция, как следствие, стала значительной по своей структуре организацией. Тем самым, возрастала роль чиновников среднего ранга, таких как помощник полицейского исправника и частных приставов.

В соответствии с узаконениями 1862 г. в губерниях, управляемых по общему учреждению, городская и земская полиция соединялись в одну общую уездную полицию, ведомству которой подлежал весь уезд с уездными и безуездными городами, посадами, местечками и селениями, находившимися в нем. Из ведомства уездной полиции, исключались все губернские и некоторые более значительные города, посады и местечки, имевшие свою отдельную от уездной полицию. В Тобольской губернии полиция, отделенная от уездной (до 1899 г. окружной), имелась только в губернском Тобольске и в Омске, однако последний отошел в конце 1868 г. к созданной Акмолинской области [2].

Таблица 1

Городские полиции Тобольской губернии по штату 1856 г. [1]

Город	Количество служащих (чел.)
Тобольск	14
Омск	10
Тюмень	10
Курган	4
Березов	4
Туринск	4
Тара	4
Ялуторовск	4
Ишим	4
Всего	58

Главным органом новой полиции в соответствии с «Временными правилами об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых от 25 декабря 1862 г.» становилось полицейское управление. Уездную полицию составляли уездное, а городскую (в городах, посадах и местечках, не входящих в компетенцию уездной полиции) – городское полицейское управление, им были подчинены все исполнительные чиновники и нижние чины полиции в городах и селениях. Уездное полицейское управление составляли: уездный исправник; вновь назначенный помощник исправника; общее присутствие уездного полицейского управления; временные его отделения, образуемые в исключительных случаях. В городское полицейское управление в тех городах, посадах и местечках, которые не были подведомственны уездной полиции, входили: полицмейстер; помощник полицмейстера; общее присутствие городского полицейского управления. Таким образом, исправник являлся начальником уездной, а полицмейстер – городской полиции.

При каждом полицейском управлении состояли: канцелярия, под заведыванием секретаря, рассыльные. Подведомственные полицейскому управлению исполнительные чиновники полиции: в уездах – становые приставы; в городах, посадах – городские приставы, их помощники и полицейские надзиратели. Города, посады и местечки, в которых полагались особые полицейские чиновники, состояли в заведывании их на том же основании как становые участки в заведывании становых приставов. Интересным фактом стало причисление к городским полициям пригородных слобод и ближайших к городу селений на основании особых представлений, подаваемых полицейскими управлениями на имя губернатора [3].

Несмотря на то, что в обновленном полицейском аппарате, несомненно, ключевым элементом стал исправник, «главным полицейским» региона являлся губернатор. Возглавляя губернскую администрацию, он одновременно был

представителем высшей власти и в то же время официальным представителем МВД. Губернаторы имели право лично докладывать императору по делам особой важности. В губернии ему не были подконтрольны только два ведомства – суд и жандармское управление. В отношении же всех других органов и организаций губернатор имел властные полномочия.

С принятием «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. и без того обширная компетенция губернаторов стала просто безграничной. При объявлении местности на положении усиленной охраны глава региона имел право издания обязательных постановлений. Он мог передавать в военный суд для суждения по законам военного времени дела о государственных преступлениях и утверждал приговоры по ним. Имел право закрывать любые торговые и промышленные предприятия, приостанавливать любые периодические издания. В чрезвычайных ситуациях полномочия губернатора становились еще шире. Он мог создавать сверхштатные военно-полицейские команды; налагать секвестр на недвижимое и арестовывать движимое имущество, брать под стражу любое лицо сроком до трех месяцев, увольнять чиновников всех ведомств.

В канцелярии губернатора велась переписка по вопросам, требующим его личного решения. Здесь же выдавались заграничные паспорта. Во время отлучки губернатора его обязанности исполнял вице-губернатор, на которого возлагалось непосредственное руководство губернским правлением, в котором велись все бумаги по управлению губернией. Губернское управление состояло из общего присутствия и канцелярии [4].

Полномочия главного губернского управленца постепенно приобретали неограниченный характер. Губернаторская власть, став более интенсивной вследствие реформы губернских правлений на принципах централизации и вследствие права издавать обязательные постановления, стала приближаться к типу власти генерал-губернаторов. Кроме постоянных приращений власти посредством целого ряда узаконений, положением об охране губернаторы были облечены почти диктаторской властью в управляемом ими регионе. Высшее объединение губернская централизация имела в министерстве внутренних дел, в котором после упразднения III-го отделения СЕИВК сосредоточились и все функции жандармской полиции, утратившей свое обособленное и самостоятельное положение [5].

Служба в высшем эшелоне власти Тобольской губернии ценилась высоко даже преступными элементами. Бывший начальник Московской сыскной полиции А. Ф. Кошко вспоминал, как некто Князь Одоевский, оказавшийся на деле ямбургским мещанином Михайловым с тремя судимостями в прошлом «раздавал» посты в Сибирском регионе. Губернского секретаря Панова «Князь»

назначил вице-губернатором Тобольской губернии за 500 руб., якобы заручившись поддержкой П. А. Столыпина. При всем этом подобное «назначение» в Тобольск считалось, по словам жулика, большой удачей, которую он любезно организовал [6].

Итак, организованные под единым началом полицейские структуры города и уезда имели возможность интенсифицировать деятельность по различным направлениям, особенно полезным такое объединение было признано по линии оперативно-розыскной работы. Несомненно, что выбор умелого руководителя обновленной полиции имел чрезвычайную важность.

После реформы 1862 г. исправник, поставленный во главе уездной полиции, будучи лишен своего сословного характера, получил значительное приращение власти в качестве члена уездных по крестьянским делам и по воинской повинности присутствий и превратился как бы в «маленького губернатора». Именно так однажды назвал главу полиции сибирский предприниматель: «Зачем писать губернатору, когда вы, господин исправник, здесь сами губернатор...» [7].

Полицейские исправники, несомненно, обладали широкими функциональными полномочиями, которые не сводились лишь к привычным действиям по обеспечению общественной безопасности, защиты жизни и здоровья граждан и охраны частной собственности.

Главный полицейский назначал, перемещал, награждал и наказывал служащих полиции; обладал распорядительными полномочиями – разработка и принятие приказов, положений, циркуляров, инструкций и прочей документации ведомственного характера. Кроме того, исправник был компетентен и в представительских вопросах. В Тюменском округе глава полиции возглавлял окружной комитет общественного здравия, окружной оспенный комитет, окружное по воинской повинности присутствие, окружной распорядительный комитет, являлся членом различных комиссий, комитетов и присутствий. Исправник осуществлял следственно-розыскные функции, в т. ч. политическое дознание и сыск; надзорные функции – наблюдение за рабочим и крестьянским движением, массовыми выступлениями, антигосударственным и революционным движением. Полномочия главы полиции распространялись на санитарный и противопожарный контроль, потребительский рынок, предпринимательство, природопользование, извозный промысел и т. п. [8].

Исправники в Сибири, в силу многообразия возложенных на них функций и частых разъездов, были не в состоянии обходиться только чиновниками, предоставленными штатом. В практике сибирского управления нередкими были случаи создания исправниками на свои средства особых канцелярий с вольнонаемными сотрудниками [9]. Будучи главой полиции во всем уезде, исправник должен был при объездах территорий, как говорилось, «стараться своими

расспросами и советами вразумлять сельских обывателей на счет их обязанностей и пользы», кроме того, крестьян глава полиции «поощрял к трудолюбию, указывал им выгоды распространения и усовершенствования земледелия, рукоделия и торговой промышленности», особо призывал к «сохранению добрых нравов и порядка» [10].

По реформе 1867 г. города Тобольской губернии подразделялись на полицейские части. Главой части являлся частный пристав. Распределение полицейских частей определялось, главным образом, численностью населения города. Так, в исследуемый период г. Тобольск подразделялся на три полицейские части; Курган – на две полицейские части; численность частей г. Тюмени изменялась от двух до четырех. Четвертая отдельная пристанская часть Тюмени состояла из одного участка, возглавляемого околоточным надзирателем. Увеличение денежного содержания чинов полиции в Тобольской губернии составило в среднем 1,5–2 раза [11].

Следует сказать о штатах, на основании которых сформировалась пореформенная полиция в Тобольской губернии. 12 июня 1867 г. был Высочайше утвержден штат полиции для Сибирских губерний [12]. Количественный состав новых полицейских управлений Тобольской губернии представлен в *таблице 2*.

Таблица 2

Численность служащих окружных и городских полиций Тобольской губернии на 1867 г. (без полицейских команд) [13]

Полицейское управление	Количество служащих (чел.)
Тобольское (городское)	13
Тобольское (окружное)	10
Омское (городское)	10
Омское (окружное)	11
Тюменское	15
Тарское	12
Туринское	11
Курганское	12
Березовское	11
Ишимское	12
Сургутское	3
Ялуторовское	12
Всего	132

Из таблиц 1 и 2 следует, что личные составы полицейских управлений увеличились в 2,3 раза, что нельзя сказать об уровне их профессиональной подготовки. В городах были образованы полицейские команды в подчинении окружного исправника. Следует охарактеризовать состав полицейских команд и соотношение городских и населения в городах губернии. Соответствующие сведения представлены в *таблице 3*.

Проанализировав изложенные в таблице сведения, можно сделать вывод, что в конце 1860-х распределение городских на вверенной им территории имело дифференцированный характер. В большинстве случаев законодательно установленное соотношение (500 чел. на 1 городского) или незначительно не соблюдалось или, наоборот, наблюдался минимальный избыток стражей порядка, оба показателя от 10 до 25%.

Таблица 3

Соотношение городских и населения в городах губернии на 1867 г. [14]

Полицейское управление	Количество городских (чел.)	Численность населения города (чел.)	Соотношение количества городских к численности населения
Березовское окружное	-	1702	-
Тарское окружное	15	7091	1 на 472
Тюменское окружное	33	14408	1 на 436
Тобольское городское	45	20052	1 на 445
Туринское окружное	7	3932	1 на 561
Сургутское окружное	-	1061	-
Ишимское окружное	15	4264	1 на 284
Курганское окружное	17	4872	1 на 286
Ялуторовское окружное	9	4443	1 на 493
Всего	141	61825	

В городах же Березов и Сургут полицейских команд не существовало, хотя численность населения в каждом превосходила 1000 чел. Можно сделать обоснованный вывод, что дефицит нижних полицейских служащих в северных округах губернии составлял 100% – города были, а городских не было.

Расходы на содержание полицейской команды (денежное, вещевое, квартирное довольствие) производились полностью из средств города. Кроме того, городские управления несли расходы за лечение полицейских в местных больницах [15].

Рассмотренные факторы в совокупности сформировали систему полицейского управления в Тобольской губернии, с небольшими изменениями действовавшую до 1917 года, а также они обусловили специфику региональной модели полиции, которая ни в количественном, ни в качественном отношении не могла обеспечить общественную безопасность и правопорядок в регионе.

Библиографический список

1. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 31. № 31222.
2. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 37. № 39087.
3. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 37. № 39087.
4. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М.: Изд-во МВД РФ, 1996. – С. 33–34.
5. Тарасов, И. Т. Полиция в эпоху реформ. – М.: Тип. Мамонтова и К^о, 1885. – С. 67.
6. Кошко, А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. – М.: Столица, 1992. – С. 16.
7. Сибирские вопросы. – 1912. – 14 декабря.

8. Храмов, А. Б. Тюменская уездная полиция: организация, финансирование, деятельность (1867-1917 гг.) // Городское управление. – 2008. – № 9. – С. 15.
9. Сибирь в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – С. 130.
10. Учреждение полиции // Собрание законов Российской Империи. Кн. 1. Т. 2. Ч. 1. – СПб., 1912. – С. 772.
11. Храмов, А. Б. Реформа полиции Западной Сибири в 1867 году // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5 (11). – Ч. IV. – С. 193.
12. Государственный архив г. Тобольска. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1117. Л. 111.
13. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 42. № 44681.
14. Государственный архив г. Тобольска. Ф. И-152. Оп. 36. Д. 395. Л. 21; Список населенных мест Тобольской губернии на 1869 г. – СПб.: МВД, 1871. – С. 129.
15. Храмов, А. Б. Проблемы взаимодействия органов городского самоуправления и полиции в 1867–1917 гг. (на примере г. Тюмени) // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 1 (33). – С. 23.

УДК 342.553 (571.12)

А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКА В 1905–1917 ГОДАХ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: нормотворческая деятельность, городская дума, городская управа, обязательные постановления, Новониколаевск, Томская губерния.

В статье исследована нормотворческая деятельность Новониколаевского городского самоуправления в начале XX века, определены и систематизированы его нормативные акты. Показано, как постепенно росло число принимаемых правовых документов, менялся характер нормотворческой деятельности, расширялись сферы нормативного регулирования: от решения небольших вопросов к значимым социально-экономическим проблемам: учреждение объектов инфраструктуры, обеспечение населения продуктами питания, борьба с эпидемиями, общественная безопасность, нормирование труда и отдыха служащих и другие. Факты нарушений жителями нормативов отмечались неоднократно. В целом же введенный нормативно-правовой комплекс объективно содействовал развитию местного хозяйства, заметно изменил жизнедеятельность города, придав ей цивилизованные формы.

Нормотворческая деятельность на местном уровне – самостоятельный вид правовой деятельности, осуществляемый населением и их представительным органом местного самоуправления. Результатом данного нормотворчества являются нормативно-правовые акты, устанавливающие основы организации жизнедеятельности на местном уровне. Нормативный блок документов городского управления являлся обязательным для исполнения на территории города,

был подзаконен по отношению к актам центральной власти, вследствие чего занимал низшую ступень в законодательной иерархии с коллегиальной и единоличной формой принятия.

В нормативных документах органов городского управления нашли отражение различные проблемы общественной жизни: нужды и интересы населения, развитие торговли, народного просвещения, создание объектов инфраструктуры и пр. Комплекс таких актов является, безусловно, перспективным источником изучения местного хозяйства, организации жизнедеятельности на микроуровне.

Рассмотрим особенности нормотворческой деятельности в органах городского самоуправления Новониколаевска (Новосибирска) в досоветский период. Этот город во многом уникальный, т. к. в отличие от старинных сибирских поселений возник на пустом месте, а благодаря удачному географическому положению развивался стремительно, став крупным торгово-промышленным узлом в экономике региона.

Нормотворческий процесс в органах городского управления состоял из нескольких стадий: планирование нормотворческой деятельности; нормотворческая инициатива; подготовка проекта правового акта; его издание (принятие), введение в действие документа и контроль за его исполнением. Круг субъектов, обладавших правом нормотворческой инициативы, был достаточно обширный: городской голова, гласные, члены управы, члены городских комиссий, представители административной власти (губернатор, полицмейстер, уездный исправник), а также инициативная группа жителей.

Городская дума вводила правила на территории города, его частей и сфер, касавшиеся отдельных групп (скажем, служащих, торговцев) или всех жителей. Среди нормативных актов особую категорию составляли обязательные для жителей постановления. Городовые положения 1870 г. (ст. 103) и 1892 г. (ст. 108) определяли перечень вопросов, по которым выносились подобные акты: меры предосторожности от пожаров, санитарные, против порчи воды, безопасности против домашних животных; порядок содержания в исправности улиц, площадей, мостовых, тротуаров и других мест общественного пользования; производство извозного промысла; внутренний распорядок на ярмарках, рынках и базарах и другие [1]. Этот перечень был открытым, что позволяло городским думам, исходя из местных условий и потребностей, принимать такие постановления и по другим вопросам.

Порядок разработки и утверждения обязательных постановлений определялся циркуляром МВД от 28 сентября 1872 г. № 9357 «О порядке издания обязательных для местных жителей постановлений...» [2]. В обязанности полиции входило наблюдение за точным исполнением жителями подобных постановле-

ний и наложение штрафов за их нарушение. Проекты обязательных постановлений, как правило, разрабатывались специальными комиссиями и перед принятием их думой, сообщались начальнику местной полиции, который давал свое заключение. Последний также имел право разрабатывать и вносить такие проекты на рассмотрение городского собрания. Принятые Новониколаевской городской думы нормативы сообщались губернатору и при его положительном рассмотрении, они утверждались общим присутствием губернского управления и издавались в «Томских губернских ведомостях» [3].

В обязательных постановлениях представлена текущая нормотворческая деятельность местных думцев, членов городских комиссий и служащих, что позволяет достаточно полно выявить какие проблемы беспокоили «отцов города»: частые пожары, эпидемии, падеж скота, устройство торговли и промыслов, строительство частного сектора и многие другие. Содержательная часть постановлений включала достаточно подробные и четкие требования к исполнению, чем практически исключалась необходимость принятия каких-либо разъяснений и инструкций. При этом ряд постановлений имел ссылки на законы (положения, уставы) и другие нормативные документы. Обязательные постановления в общем порядке отменялись, дополнялись и изменялись.

По нашим подсчетам, за 1905–1917 гг. городская власть Новониколаевска приняла более 40 обязательных для жителей постановлений [4].

Половина из обязательных постановлений была принята в условиях войны. Война изменила характер нормотворческой деятельности: если в довоенный период постановлениями регламентировалось правовое положение отдельных категорий граждан, порядок торговли и устройства заведений, то с началом войны заметно расширилась сфера нормативного регулирования (продовольствие, безопасность, труд), а нормы в основном носили запретительный (или ограничительный) характер. Посредством правовых актов городская власть пыталась сдерживать инфляцию и по возможности обеспечить население товарами первой необходимости. Отмеченные тенденции наблюдались в разных городах страны [5].

К ряду обязательных постановлений прилагались «таксы» на товары и услуги. Так, в городе действовали таксы: для легковых извозчиков (1906 г.); на предметы продовольствия (от 22 июля 1914 г.); за перевоз через реку Обь (от 30 марта 1915 г.); на предметы продовольствия (от 5 мая 1915 г.); на сахар (23 июля 1915 г., 18 января 1916 г.); для легковых извозчиков на время войны (1916 г.); для ломовых и легко-ломовых извозчиков на время войны (1916 г.); по перевозке грузов (от 23 июня 1917 г.); для легковых извозчиков (от 26 июня 1917 г.) [6]. Таксы лишь временно фиксировали движение рыночных цен, чем ситуация на рынке не стабилизировалась, рост цен продолжался, поэтому таксы периодически пересматривались, главным образом, в сторону увеличения. В частности, согласно таксе на

продовольствие (1914 г.), никто в городе не имел право производить торговлю печеным пшеничным хлебом дороже 1 руб. 20 коп. за пуд и мясом – 5 руб. 20 коп. за пуд, а с мая 1915 г. – хлеб не дороже 1 руб. 40 коп., мясо – 6 руб., соответственно, (такса поднята на 15–16%).

Другим документом нормативно-распорядительного характера являлись «приговоры», которыми закреплялись решения домовладельцев о введении общественного управления в лице городской думы или собрания уполномоченных. В частности, на сходе жителей Новониколаевского поселка 3 декабря 1895 г. был принят приговор о преобразовании поселка в посад или город. В приговоре, в частности, отмечалось, что «население нашего поселка, принадлежащее преимущественно к разночинцам, не имеет никакого общественного устройства, поселок возник всего два года назад, из нескольких дворов, перенесенных из села Кривошекова, отсутствие всякого общественного управления не дает возможности позаботиться о благоустройстве поселка, не смотря на пятидесяти тысячное народонаселение». Для ходатайства перед правительством сход жителей избрал уполномоченными трех лиц: крестьянина Пермской губернии М. В. Попова, колыванского купца С. М. Яренского и барнаульского мещанина Е. Г. Шапкина. Ходатайство подписали 1075 человек [7].

Кроме того, нормотворческая деятельность фиксировалась в журналах (протоколах) заседаний городской думы и журналах присутствия управы. Для этих документов характерны структурированность изложения информации, многоаспектная тематика и служебный характер, что обеспечивает им высокий уровень достоверности и информативности. Все заседания думы и управы в обязательном порядке протоколировались [8]. По некоторым важным вопросам выносились особые постановления. Журнальными определениями оформлялись решения городской управы как по отдельным мелочным вопросам, так и принципиально важным.

По Городовым положениям 1870 г. (ст. 66) и 1892 г. (ст. 99), решения принимались простым большинством голосов гласных (в управе – членов), а при равенстве – голос председателя собрания давал перевес. Прения по вопросу чаще всего заменялись изложением одного или двух мнений в поддержку того или иного проекта или против него. Постановляющая часть документа – это официально принятое решение по существу дела, поэтому узнать, что и как действительно говорилось на заседаниях практически невозможно. Стенограммы, как последовательная запись хода собрания, в работе городского управления не использовались. Городская дума и управа подчас выходили из сферы своей компетенции, вследствие чего их решения отменялись губернатором, на почве чего возникали многочисленные конфликты.

Нормотворческая деятельность городского управления была направлена на решение разных управленческих задач, таких как: регламентация, определение, назначение, регулирование, разрешение и утверждение:

1) регламентация основ жизнедеятельности: время открытия и закрытия торговых заведений, обеденный перерыв, запрет на торговлю в воскресные и праздничные дни; порядок ведения извозного и трактирного промыслов; организация мер против пожаров и др. Например, Новониколаевская городская управа в заседании 14 января 1914 г. решила открыть городскую богадельню, отслужить молебен по этому случаю, пригласить на открытие гласных думы и деятелей благотворительности. В собрании 11 февраля 1914 г. дума постановила издать обязательное постановление о воспрещении оптовой закупки жизненных припасов первой необходимости ранее 12 часов дня [9].

2) определение предметов налогообложения; размеров сборов; порядка и сроков их внесения в городскую кассу и пр. Например, с 1 января 1914 г. местная управа снизила плату за электричество для приюта «Ясли» с 30 коп. до 15 коп. [10].

3) назначение пособий, пенсий, жалования и премий служащим. В частности, городская дума 11 августа 1914 г. постановила ассигновать из городских средств на выдачу наградных чинам полиции за их усиленную деятельность по поддержанию порядка во время мобилизации 753 руб., из них: полицмейстеру – 200 руб., двум приставам по 75 руб.; восьми околоточным надзирателям по 15 руб.; уряднику ночной охраны – 10 руб.; трем старшим городовым – по 5 руб.; рядовым стражникам и городовым по 3 руб. В заседании 5 мая 1915 г. городская дума постановила увеличить оклад содержания членам управы с 2400 руб. до 3000 руб. в год. 23 сентября 1915 г. дума решила выдать пособия семьям городских служащих и рабочих, призванных в войска по мобилизации [11].

4) разрешение частных построек; открытие трактиров, гостиниц и пр.; регулирование торговых операций; цен на товары первой потребности; на продажу и сдачу в аренду муниципальной собственности. Скажем, 20 января 1914 г. дума рассмотрела 11 заявлений местных предпринимателей об открытии заведений трактирного промысла, два из которых были отклонены; на этом же заседании решено отдать подряд по содержанию анатомического покоя и погребению трупов местному жителю М. Н. Шубскому сроком с 1 февраля 1914 г. по 1 февраля 1915 г. по цене за погребение трупов взрослых, с постановкой на могилах христиан крестов – 4 руб. 5 коп., трупов детей – 1 руб. 95 коп., трупов животных – 28 коп. [12].

5) утверждение выборных должностных лиц; отчетов об итогах работы и исполнении смет; доходных и расходных статей бюджета; сложение недоимок. В частности, 29 января 1914 г. дума избрала гласных Г. И. Жерновкова и

Р. М. Копылова в депутаты для поездки в Санкт-Петербург для ходатайства об открытии в городе сельскохозяйственного института. 16 октября 1914 г. дума утвердила отчет управы за 1913 г. о расходах по снабжению водой воинских частей [13].

Нормотворческая деятельность отражала процесс функционирования городской думы и управы, являлась неопровержимым свидетельством их работы и характеризовала ее. Причем эти журнальные постановления имели ряд преимуществ по сравнению с другими: они в концентрированной форме излагали содержание управленческих действий («назначить пособие в 500 руб.», «утвердить смету доходов», «командировать на симпозиум» и т.п.), что избавляет исследователя от необходимости погружаться в детали дела, что неизбежно при анализе других документов. Протоколы в архивных фондах сохранились значительно лучше в количественном и качественном измерении и позволяют компенсировать информацию отсутствующих дел.

Кроме этого, посредством протоколов свои функции исполняли специальные комиссии и комитеты, созданные для выполнения конкретных задач по городскому управлению из числа гласных и специалистов в той или иной области. Например, согласно протоколу № 1 заседания строительной комиссии от 17 июля 1913 г., на первоначальные работы по закладке фундамента Народного дома потребуется 1843 руб. Комиссия постановила: приступить к работам с 1 августа, дать объявление в газете с приглашением подрядчиков на каменные и земляные работы [14].

Постановляющая часть журналов заседаний думы позволяет установить, как разрешались различные вопросы организации муниципального хозяйства. Например, одной из важных проблем для города была пожароопасная обстановка. Так, на заседании 23 декабря 1904 г. гласные рассмотрели вопрос о городской пожарной команде. В то время у города не было своих средств для самостоятельного оборудования пожарного обоза. Собрание постановило войти в сношение с вольно-пожарным обществом и ассигновать ему субсидию 3000 руб. на 1905 г. с уплатой их ежемесячно по 250 руб.; приобрести на средства города 2 пожарные машины – ассигновать на это 800 руб. и 4 бочки – 200 руб. [15].

Другой проблемой являлось обеспечение общественной безопасности. 10 января 1905 г. дума обсудила вопрос о численности полицейских стражников и назначении им содержания. Личный состав полицейской команды был таков: два конных стражника с содержанием по 30 руб. в месяц; один старший и девять околоточных надзирателя по 25 руб.; двенадцать постоянных городских по 15 руб. в месяц; один при канцелярии 10 руб.; один заведующий отвалом 25 руб.; два постоянных городских по 15 руб. Данные должности содержа-

лись за средства Кабинета Е.И.В. Кроме того, две должности на средства города. В собрании городских уполномоченных присутствовал полицейский пристав, который заявил, что личного состава недостаточно, необходимо довести их до 40 человек. Уполномоченные постановили добавить 6 пеших стражников по 180 руб. каждому в год и внести эти расходы в смету [16].

9 августа 1907 г. по ходатайству жителей дума приняла постановление о ночной охране города. По заявлению 13 домовладельцев решено организовать ночную охрану вооруженными стражниками и конными разъездами, предложить жителям оплатить наем стражников. 15 сентября 1907 г. было принято новое постановление. По собранным сведениям, решено нанять 43 обходчика, окарауливающих 1672 усадьбы и получающих 10140 руб. в год, т. е. по 20 руб. в месяц каждый. С 1 октября взамен существующих обходных решено нанять 35 конных стражников и 40 пеших; конным – 30 руб. в месяц каждому, пешим – 20 руб. в месяц. Деньги на охрану собирались с жителей и выделялись средства городского бюджета; от города стражники получали вооружение; фураж, амуницию и лошадей за свой счет. Стражники состояли в ведении полицмейстера, но не могли нести других обязанностей, кроме ночного обхода [17].

Острой проблемой для города стало медицинское обслуживание жителей, вопросы санитарного состояния и борьбы с эпидемиями. В протоколах думы периодически фиксировались данные о заболеваниях местных жителей (см. табл. 1). На 1905 г. в городе с населением в 25 тыс. человек действовала всего одна сельская лечебница на окраине.

Таблица 1

Заболевания населения в г. Новониколаевске.
Июнь 1914 – февраль 1915 гг. [18]

Заболевания	1914 г.							1915 г.	
	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль
Тиф брюшной	16	11	14	50	27	66	82*	52*	19*
Тиф сыпной	4	1	-	1	-	-	3**	40**	68**
Тиф возвратный	4	-	-	-	-	-	1	-	-
Скарлатина	12	16	8	22	11	8	15	10	1
Дифтерит	11	15	16	29	21	17	15	6	-
Дизентерия	7	4	6	37	20	19	10	1	-
Воспаление легких	-	-	1	-	3	8	13	17	2
Оспа натуральная	-	-	-	1	1	1	-	-	1
Корь	-	-	-	-	-	-	-	3	10

* из 82-ти чел. – 68 военнопленных и 14 горожан; из 52-х – 49 военнопленных, 3 горожан; из 19-ти – 18 военнопленных и 1 с поезда.

** 3-е – военнопленных; из 40 чел. – 32 военнопленных и 8 горожан; из 68-ми – 66 военнопленных и 2 с поезда.

Городская власть решила избрать комиссию для разработки проекта открытия больницы, в состав которой вошли: Н. П. Литвинов, З. Г. Крюков, М. П. Востоков. После заслушивания доклада комиссии уполномоченные постановили: 1) поручить технику разработать черновой проект плана больницы, представленный комиссией; 2) составить смету на содержание больницы с медицинским персоналом в сумме 7400 руб. в год; 3) просить губернатора перед Кабинетом Е.И.В. отвести место под устройство больницы; 4) приобрести больничные инвентарь для больницы. На ее постройку город выделил на 1905 г. 3 000 руб. [19].

Нормотворческая деятельность городской думы регламентировала устройство местной торговли, а также работу служащих в торгово-промышленных заведениях города. В заседании думы 13/14 декабря 1907 г. слушался доклад смешанной комиссии о нормировании рабочего дня и отдыха служащих в торговых предприятиях. Было решено все предприятия разделить на 5 групп: 1) все торгово-промышленные заведения, 2) на базарах и ярмарках 3) торговля разносная и развозная 4) торговля крепкими напитками 5) склады и конторы, бакалейно-гастрономическая торговля, фруктово-бакалейная торговля, погреба и винные лавки [20]. Из журнальных постановлений думы можно установить владельцев трактирных заведений, их месторасположение, размер взимаемых сборов в бюджет города [21].

Из постановлений думы можно также узнать об учреждении и деятельности предприятий и организаций на территории города (больниц, приютов, школ, ломбардов, банков, скотобоен и пр.), от которых зачастую не сохранилось дел. К числу важных нормативно-правовых актов относились принятые думой уставы, инструкции и положения об организации жизнедеятельности, сооружении и управлении подведомственными ей учреждениями и предприятиями [22].

В 1908–1911 гг. нормативно-распорядительная работа городского управления была сконцентрирована на решении вопроса о сооружении в Новониколаевске электростанции. Была избрана специальная городская подготовительная комиссия, которая собирала статистику, вела переговоры с концессионерами, запрашивала сведения об учреждении электростанции в других городах, обсуждала проекты и т. п. Из протоколов заседаний видно, что городу не хватало средств для строительства электроцентрали. И все же в течение 1911–1912 гг. была сооружена небольшая электростанция, разместившаяся в каменном здании городских базарных весов.

Станцию удалось оборудовать в 1912 г. хозяйственным способом за счет займа. Она дала ток 1 января 1913 г. Электростанция оборудовалась локомотивными Мальцевских заводов и генераторами системы «Сименс-Гальске», «Сименс-Шукерт» и «Браун-Бовери». Достройку приспособленного для нее здания

произвело Томское технико-промышленное бюро. В 1913 г. предприятие обслуживало 540 абонентов, питая 5610 ламп. Электроэнергия, хотя и отпускалась по более низкой цене, чем в других городах Сибири, где освещение находилась в руках концессионеров, также являлась дорогой: 1 кВт/ч для домовладельцев стоил 30 коп., предприятий – 45 коп. [23].

Станция, мощность которой составляла всего 252 кВтч, не могла удовлетворить и четверти потребности города в электроэнергии. Намеченная к строительству в 1914 г. вторая электростанция не была построена из-за начавшейся войны [24]. С пуском электростанции стал обсуждаться вопрос о строительстве трамвая в городе, однако все проекты в досоветский период остались нереализованными.

Степень эффективности нормотворческой деятельности городского управления следует признать невысокой. Случаев нарушения правил жителями фиксировалось множество. Местная дума неоднократно возбуждала ходатайство о предоставлении полиции права налагать штрафы за несоблюдение этих правил. В частности, полицмейстер г. Новониколаевска 25 ноября 1909 г. представил губернатору протокол на крестьянина С. А. Скородумова за нарушение им п. 2 обязательного постановления думы, с наложением денежного штрафа 10 руб. [25]. В целом же, сознательность жителей со временем повышалась, они стали положительно воспринимать городскую власть и выполнять ее требования.

К началу 1917 г. городскому управлению удалось разработать и утвердить достаточно полный пакет нормативно-правовых актов по организации жизнедеятельности, действовавших на территории города, его отдельных частей и сфер, что позволило снизить пожароопасную обстановку, уровень эпидемических болезней, падеж скота, упорядочить торговлю и ведение промыслов, строительство частного сектора и другие вопросы общественной жизни.

Библиографический список

1. Городовое положение 16 июня 1870 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. XLV. Отд. 1-е. – СПб., 1874. – Ст. 48498; Городовое положение 12 июня 1892 г. // Свод законов Российской империи. – СПб., 1892. – Т. 2. – Ст. 127.
2. Тобольские губернские ведомости. – 1872. – № 51. – С. 1.
3. Например: Обязательное постановление о мерах предосторожности от пожара // Томские губернские ведомости. – 1908. – № 48. – С. 3; Обязательное постановление для держателей постоянных дворов в г. Новониколаевске // Томские губернские ведомости. – 1910. – № 8. – С. 1–2.
4. Гос. архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2.
5. Например: Болдина, Е. Г. Документы комиссии по составлению проектов обязательных постановлений Московской городской думы за август 1914 г. – октябрь 1917 г. в ЦГА Москвы // Отечественные архивы. – 2014. – № 2. – С. 45–50; Храмцов, А. Б. Тюменские власти в деле снабжения населения товарами первой необходимости в 1914–1919 гг. // Муниципальное право. – 2008. – № 3. – С. 80–88; Яковлева, Т. Г. Роль органов местного самоуправления в регулировании торговли в кон. XIX – нач. XX века (на материалах Енисейской

губернии) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2010. – № 3. – С. 9–15.

6. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 6. Л. 5, 28, 30, 34, 37, 38, 51, 63–66 об.
7. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
8. Там же. Д. 47. Л. 148–150; Д. 194. Л. 34–35; Л. 54–55; Л. 56–67; Л. 210–213.
9. Там же. Д. 162. Л. 59–60; Д. 166. Л. 11.
10. Там же. Д. 166. Л. 13–13 об.
11. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 163. Л. 16 об., 26, 36 об.
12. Там же. Д. 162. Л. 13, 14 об.
13. Там же. Л. 37–38 об.; Д. 163. Л. 40 об.
14. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 121. Л. 24–25.
15. Там же. Д. 5. Л. 76, 92, 99, 163, 167, 168, 171, 187.
16. Там же. Д. 1. Л. 93.
17. Там же. Д. 2 в. Л. 4–9, 33–36.
18. Составлено по: ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 194. Л. 60–60 об.
19. Там же. Д. 1. Л. 101–102.
20. Там же. Д. 2 в. Л. 86.
21. Составлено по: ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 47. Л. 74–74 об.
22. Например: Инструкция для санитарного врача г. Новониколаевска (1909 г.) – ГАНО. Ф. Д.-97. Оп. 1. Д. 47. Л. 61–62; Программа для постройки элеватора в г. Новониколаевске (1911 г.) – Там же. Д. 90. Л. 5–5 об.; Проект Инструкции городской исполнительной продовольственной комиссии (от 19 января 1917 г.) и Положение об участковых продовольственных попечителях г. Новониколаевска – Там же. Д. 221. Л. 16–17 об.; Проект сооружения бойни в г. Новониколаевске (от 24 октября 1916 г.) – Там же. Д. 126. Л. 131–138 об.; Проект построек заразной больницы и служб при ней (1912 г.) – Там же. Д. 105. Л. 45–46; Программа для составления проекта Новониколаевского городского водопровода (1914 г.) – Там же. Д. 147. Л. 22–24.
23. Анкушева, К. А., Бочанова, Г. А., Дегальцева, Е. А., Кириллов, А. К., Ноздрин, Г. А., Шиловский, М. В., Ус, Л. Б. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. – Новосибирск, 2006. – С. 204.
24. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 141. Л. 47–48 об.
25. Там же. Д. 18. Л. 25.

УДК 332.142

Г. А. ЩЕРБАКОВ, канд. соц. наук, доцент,
заведующий кафедрой
государственного и муниципального
управления и права

РОССИЯ, СИБИРЬ – НАШ ОБЩИЙ ДОМ (К КОНЦЕПЦИИ САМОДОСТАТОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 46-65-47; эл. почта: shcherbakov_ga@mail.ru.

Ключевые слова: концепция, инвестиционный проект, региональная экономика, Сибирь.

Статья посвящена концепции построения «общего дома» и основным векторам развития различных сфер жизнедеятельности Тюменской области и округов с учетом интересов ее

жителей, в том числе коренных народностей Севера. Представлены направления развития региона в политической, экономической, социальной сферах и духовной жизни.

На карте России Тюменская область напоминает сердце. Но она и есть «сердце», качающее «черную кровь» – нефть по всему организму страны и далеко за ее пределами. Только в отличие от настоящего сердца она эту кровь еще и добывает. Сердце это заковано стальными нитями трубопроводов, линий электропередач, железных и автомобильных дорог. Оно сегодня находится в болезненном состоянии, и его давно пора лечить, но лучше оздоравливать. Основное лекарство – это люди, способные не просто создавать, но преобразовать и гармонизировать окружающий мир. Но что происходит с самим человеком, живущим в энергетическом сердце России?

«Человек – средство» – таким был и остается политический курс ведомственной, а теперь и частнособственнической перспективы освоения северных территорий, составляющих более 60% России. Тюменская область благодаря такому курсу остается промышленно-сырьевой провинцией, которая превращает здоровье, сами человеческие жизни вчера и сегодня, да и жизни будущих поколений в дешевый полуфабрикат побочного производства самого богатого региона страны.

Под угрозой уничтожения невосполнимые запасы ранимой природной среды: нефть и газ, поверхностные, грунтовые воды и почвы, леса, флора и фауна, шельфы Ледовитого океана и воздушный бассейн.

Но самое опасное состоит в том, что идет постоянное травмирование, утомление и деградация как коренного, так и, в еще больших масштабах, пришлое население. Данные процессы приобрели общенациональное и социально-политическое значение. Прямо скажем, не рублевая и вещевая, а «человеческая экономика», исчисляемая в величинах ресурса человеческой жизни, оказалась в северных территориях на грани катастрофы. Замалчивание медицинских, социально-демографических, биологических данных в угоду «прибылей» ведомств и частного капитала, дальше просто не допустимо. Средняя продолжительность жизни некоторых коренных народностей едва превышает 40 лет. Общее не дожитие сибиряков, развитие аномалий у детей, распространение хронических патологий у мужчин и женщин, значительно превышают общероссийские показатели. Автор использует данные института клинической и экспериментальной медицины СО РАН (г. Новосибирск), который ведет исследования с 1970 г., а также данные статистики РФ [1].

Пока была плановая экономика, все было «естественно» и логично. Дешевой рабочей силы требовалось много, и ее (эту силу) привлекали всеми доступными способами. Их было не мало, ибо процессу помогало государство,

партия, профсоюзы и комсомол. Действовал мощный и во многом разрушительный механизм затратной экономики.

Сегодня, когда наша страна устойчиво встала на путь рыночных реформ, когда бизнес и все бюджеты считают свои затраты, когда появилась возможность и желание привлечения более производительного оборудования и технологий стали возникать новые проблемы. Например, когда реальное потребление нефти внутри страны, одновременно с ее добычей и разведкой снизились, первый удар этих преобразований снова на себя приняли люди. Оказалось, что значительная часть населения Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов остались без своей привычной работы. Другой работы по профессии, дающей достойные условия существования попросту нет. Содержание одного жителя в автономных округах в 2 и более раз затратнее юга области. Создание новых рабочих мест также значительно дороже.

Многие ученые и исследователи отмечают, что слишком велика человекоемкость Западно-Сибирского Нефтегазового Комплекса, а это самый грандиозный проект в мире за последние 200 лет. Сегодня здесь добывается 2/3 нефти и более 90% газа страны [2]. В этот проект следует включать: инфраструктуру и новые производства, транспортные системы трубопроводов, флота, авиации, линий электропередач, железных и автомобильных дорог, а также почти два десятка новых городов. Население области увеличилось за 50 лет более, чем в три раза. Здесь прошли школу жизни миллионы граждан России, ближнего и дальнего зарубежья. В области сосредоточены одни из лучших в стране экономически активные, предприимчивые и профессиональные люди.

Два последних десятилетия острее становится дилемма: продолжить и дальше оздоравливать, обустраивать и сохранять людской потенциал, направив усилия на поиск новых высокооплачиваемых рабочих мест, либо активно заниматься планомерным отселением людей в более благоприятные для жизни места. Имеющиеся в области и округах инвестиционные проекты и программы требуют значительных средств. Следует отметить, что усилиями руководства Тюменской области и автономных округов (Якушев В. В, Комарова Н. В, Кобылкин Д. Н. и всех предыдущих руководителей) для развития и инвестиционной привлекательности региона многое сделано и делается. Это касается инфраструктуры и сервиса, благоустройства, машиностроения, села, лесного комплекса и других отраслей. В области реализуется 287 инвестиционных проектов на сумму 1 300 млрд. руб. По совокупности они принесут региону 33 816 рабочих мест. А это, по словам губернатора Тюменской области, важнее, чем денежные поступления: «Мы работаем не ради строчек бюджета, главное – благополучие конкретной семьи» [3].

Известно, что нет ничего более практичного и экономически выгодного, чем хорошая теория, основанная на доступной идее. Теоретическая, концептуальная непродуманность многих социально-экономических программ и проектов зачастую выливается в миллиардные, а то и в триллионные убытки, в их безнравственную антинародность, а затем в дорогостоящие «программы спасения». Примеров тому множество и в России, и в области: та же программа развития Нечерноземья, чистая вода, подневольно созданные подсобные хозяйства и перерабатывающие отрасли на юге области, гигантомания в машиностроении и строительной индустрии и многое другое.

Но любой опыт имеет и позитивную сторону, поскольку помогает понять, что всякая программа развития и освоения региона, любой социальный проект должен опираться на научно разработанную теорию, на комплексное и системное исследование всех факторов в их совокупности. Настало время практической разработки новой концепции развития Тюменской области, в продолжение к ранее принятой Указом Президента РФ в сентябре 1991 года. Раньше мы к этому попросту не были готовы.

Более двадцати лет Тюменская область выглядит как трехкомнатная коммунальная квартира в огромном одноэтажном доме. Один угол его фундамента стоит на плодородной пашне юга области, другой – на зыбкой почве югорской тайги и болот, третий – на вечной мерзлоте ямальской тундры. Есть у этого дома общий парадный вход и лабиринты внутренних коридоров: Обь и Иртыш, железные и автомобильные дороги, трубопроводы, линии электропередачи, теле- и радиокommunikации. С недавнего времени в каждой из комнат этой коммуналки появилась своя дверь в столицу, ведущая в центр по ступеням ведомственных лестниц и органов государственной власти и управления. Как и во всяком коммунальном доме, здесь одна ванная, одна кухня... Поэтому и отношения семейств зачастую не могут подняться выше уровня кухонных разработок.

А ведь это наш общий дом со всеми его достоинствами и недостатками. Здесь за десятки лет освоения нефтяных и газовых месторождений мы выросли, повзрослели, и, надеюсь, поумнели. Думаю, что теперь мы осознаем необходимость идеи общего дома для России, надеюсь, что такая сквозная идея станет главным объединяющим фактором и для всей Тюменской области.

По социологическим опросам, более 60% северных семей желали бы жить в собственном благоустроенном доме с лужайкой на юге области. Недаром в народе говорится: «Построй дом, заведи семью, посади дерево, и ты не зря прожил». Дом, семья, работа – это три главные составляющие смысла жизни людей. Богат дом, богата семья – богата область, богата и Россия. Именно здесь нужно искать согласие между людьми и властями всех уровней. Именно в этом русле необходимо строить политические, социально-экономические и культурно-духовные отноше-

ния в государстве, здесь находятся точки пересечения частного, коллективно-кооперативного и государственного интересов. В этом заключается существо и фундамент концепции самодостаточного развития области, да и всей России. В этом наш шанс на возрождение и процветание. Тюменская область – это наш дом, и строить его мы обязаны все вместе, чтобы он был удобен для каждого, чтобы каждому нашлось место и выбор для самореализации. Дело это непростое, и делать его нужно не торопясь, без суеты и спешки.

Как это может выглядеть на практике? Для начала необходимо выяснить мнение населения и политиков на несколько вопросов, связанных с желанием участвовать в «строительстве общего дома – Тюменской области». Также необходимо выяснить отношения «общего дома» к «Югу» и «Северу» (чужие, соседи или «родня») и т. д. Думаю, что большинство населения одобрит решение «об общем добротном доме».

Первое, было бы правильно начать эту работу с создания «Фонда потомков» Тюменской области и каждому родившемуся ребенку перечислять на личный счет (по типу материнского капитала) определенную сумму, чтобы по достижении 18 лет он мог получить свои средства для старта во взрослую жизнь. Второе, обеспечить возможность бесплатного надела каждому родившемуся жителю области, скажем, 10–15 соток земли под строительство своего будущего дома. И третье, считаю, что власти всех уровней и предприниматели могли бы учредить еще один фонд. Это «Фонд семьи, переселенцев и соотечественников», который мог бы льготно кредитовать семьи на длительный срок, стимулировать рост здоровых, многодетных семей и развитие полноценных детей, а также помогать обустроить соотечественников, беженцев и вынужденных переселенцев.

Разумеется, это можно сделать, если руководители и правящая элита трех субъектов РФ воспримут лично такую концепцию «общего дома» и проявят мудрость, государственную зрелость, твердую волю и решимость сделать ее общей для всех жителей области. И только после этого на данной основе строить стратегию и тактику достижения поставленных целей, задач в программах самодостаточного развития области. Программы, построенные на базовых принципах «общего дома», уже сегодня меняют отношение населения к власти и собственности. Вместо отношений «человек – власть» приходят отношения «человек – человек», отношения партнерства, коллективизма и народной инициативы. Если программа не станет делом всех жителей области, она работать не будет. Она может показать ориентиры в развитии всех сфер жизнедеятельности области и округов с учетом интересов всех жителей и особенно коренных народностей Севера.

Вот как, на мой взгляд, должны выглядеть основные векторы и направления, изложенные предельно кратко и схематично:

Политическая сфера:

– приступить к созданию крупного инвестиционного проекта – Западно-Сибирского Федерального Университета в городе Тюмени [4]. Цель ЗСФУ – это реформирование вузовской системы области, упорядочение вузовского менеджмента и собственности, выстраивание научно-образовательных комплексов, осуществляющих подготовку кадров и проведение научных исследований для важнейших отраслей в рамках программ социально-экономического развития Тюменской области и Уральского федерального округа. Главные векторы университета – это Арктика, Сибирь, водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация;

– от сырьевого придатка индустрии к информационному обществу и концептуальному самодостаточному развитию, основанному на креативном человеке и экономике знаний, где опора не на природные ресурсы, а на творческий человеческий капитал. Обязательно с наукоемкими технологиями, областными научными центрами, современными агропоселениями, промышленно-технологическими, аква-зелеными парками и заповедниками. Задача региональной политики состоит в формировании самоподдерживаемой среды для гармоничного восстановления и развития человеческих и природных ресурсов;

– трансформация и оптимизация всех уровней власти, повышение практической роли и места местного самоуправления под задачи роста новых рабочих мест, самозанятости домохозяйств и развитие инфраструктуры муниципальной рыночной экономики;

– повышение роли и престижа работников органов власти и управления. Кадровая политика: подбор, обучение, назначение или избрание достойных, профессиональных и ответственных специалистов;

– создание системы правовых нормативных актов защиты семьи и частной собственности на территории. Стремление к отношениям «человек-человек» вместо отношений «человек-власть». Повышение правовой грамотности, патриотизма и гражданской инициативы населения.

Экономическая сфера:

– в центре новой экономики – интеллектуальные ресурсы, способные генерировать новые идеи, создавать инновации в любых сферах и быть источником капитала. Сегодня бизнес выбирает места концентрации талантливых кадров и лучшего качества условия жизни. Во всех муниципальных образованиях внедрить «малую» индустриализацию села: небольшие и средние перерабатывающие производства, и промыслы, ориентированные на местные ресурсы и кооперацию;

– с учетом затяжного мирового кризиса, новых реалий и национальных приоритетов России, быстро нарастающего дефицита пресной воды, уже сего-

дня возникает настоятельная потребность государства вернуться к отложенному в 1986 году геополитическому проекту – каналу Ханты-Мансийск – Аральское море. Безусловно, с научно-обоснованным отбором части стока талых весенних вод рек Иртыш и Обь, опираясь на экологические, научно-практические исследования и изыскания, проработанные в прежних вариантах проекта. Только один такой стратегический инфраструктурный мегапроект может дать области более 200 тысяч новых рабочих мест, придать новый импульс социально-экономическому развитию УРФО, соседним среднеазиатским странам, улучшить условия и качество жизни всего населения региона;

– формирование социально-ориентированного бюджета, привлечение инвестиций в экономику с целью увеличения его доходной части и создания новых рабочих мест. Стимулирование деловой активности, предпринимательства, увеличение объема, качества услуг и рыночной инфраструктуры с учетом потребностей семей и территорий;

– экономические и правовые условия для любой семьи, гражданина иметь собственное дело и имущество; поддержка коренных народностей через традиционные формы хозяйствования.

Социальная сфера:

– рост материального благополучия граждан, числа зажиточных семей и защита малоимущих слоев населения. Создание престижных условий проживания в любом месте Тюменской области, разумная политика по сбережению активного населения в сельской местности и особо в малых деревнях;

– приоритетная бюджетная поддержка образования, здравоохранения, культуры, спорта, правопорядка. Особое внимание пожилым, молодежи, детям и инвалидам. Поддержка сообществ граждан по интересам, благотворительных фондов, общественных организаций в интересах граждан и развития территории;

– формирование социального заказа области на жилье, дачи, гаражи, дороги, транспорт и другие услуги, исходя из потребностей семей и территорий.

Духовная жизнь:

– формирование гражданского общества, уважения к ведущим в стране религиям, национальным и народным традициям; рост духовно, нравственно и физически здоровых семей; создание условий для повышения статуса мужчины в семье;

– обеспечение областного социального заказа в духовной сфере: на образование, оздоровление и отдых, изучение религий, кино и музыку, книг и музеи и т. д., исходя из потребностей семьи.

Не претендуя на исчерпывающий перечень, полагаю, что эти векторы при построении программы развития области упускать нельзя. Все это требует основательного научного подкрепления аналитическим, статистическим материа-

лом. И здесь наличие векторов – это и преграды, и стимулы. А сверхзадача одна – построить наше сообщество в виде открытой, саморазвивающейся и устремленной в будущее социально-экономической системы. Ведь Тюменская область – это наш общий дом.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
2. Карпов, В. П. Создание и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса: Автореф. диссер. на соискание уч. степ. д-ра ист. наук. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. – С. 3.
3. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.admtumen.ru>.
4. Щербаков, Г. А. Некоторые основания для стратегии развития Сибири и Арктики в XXI веке // Стратегические проекты освоения водных ресурсов Сибири и Арктики в XXI веке: концептуальное мышление и идентификация личности: сб. докл. Междун. научно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – С. 170.

УДК 327.29

В. Н. ЮРЧЕНКО, канд. ист. наук, доцент
кафедры гуманитарных и социальных наук

«STRATFOR» О ПЛАНАХ И ДЕЙСТВИЯХ РОССИИ В АРКТИКЕ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-02-38; эл. почта: tmgasu_obmen@mail.ru.

Ключевые слова: Арктика, Stratfor, внешняя политика России, США, международные отношения.

В статье представлены взгляды экспертов из частной американской разведывательно-аналитической компании «Stratfor» на планы и действия России в арктическом регионе.

Повышенный интерес к Арктике возник сравнительно недавно и был вызван, как нам кажется, тремя обстоятельствами, тесно связанными между собой. Во-первых, Арктика привлекает своими богатейшими запасами природных ресурсов, прежде всего, энергетических. Во-вторых, через Северный Ледовитый океан лежит если не самый легкий, то точно самый безопасный путь из Европы в Азию, особенно в свете событий в регионе Ближнего Востока. Однако все это было лишь некоей теорией, пока не возник третий фактор – активно продвигаемая в научных и политических кругах концепция глобального потепления. И хотя гипотеза о грядущем глобальном потеплении является весьма спорной, тем не менее, она активно будоражит умы ученых, политиков, экономистов, предпринимателей.

Интерес России к Арктике четко зафиксирован в морской доктрине России на период до 2020 года, принятой еще в июле 2001 года [6], и новой, приня-

той в декабре 2014 года [7], военной доктрине, где в подпункте «у» п. 32 обозначена необходимость обеспечения национальных интересов в Арктике [2].

В январе 2015 года аналитиками «Stratfor» (Strategic Forecasting), частной американской разведывательно-аналитической компанией, основанной в 1996 году американским политологом Джорджем Фридманом и занимающейся для корпораций и частных лиц сбором и анализом информации о событиях в мире (за что компанию нередко называют «теневым ЦРУ» или «частным ЦРУ» [8]), был опубликован доклад «Russia's Plans for Arctic Supremacy», представляющий собой анализ планов и действий России в Арктике.

Несмотря на продолжающийся кризис на Украине, притягивающий значительное внимание к западным российским границам, Россия, по мнению аналитиков из «Stratfor», стремится заполучить «более выгодный приз», расположенный вдоль всей ее северной границы – Арктику [1]. Таяние ледников позволило открыть новые транзитные маршруты и обнаружить ранее недоступные нефтяные и газовые месторождения. Несмотря на то, что Россия уже в течение года живет, по оценкам американских аналитиков, в условиях «жесткого экономического давления», защита энергоресурсов в рассматриваемом регионе остается наивысшим приоритетом для Москвы. Аналитики «Stratfor» убеждены, что запланированная Россией милитаризация Арктики идет полным ходом, и ее финансирование надежно обеспечено на весь 2015 финансовый год. И действительно, как справедливо отмечается американскими экспертами, министерство обороны России было единственным ведомством, чьи расходы не подверглись какому-либо сокращению в ходе обсуждения поправок в бюджет 2015 года.

Аналитические построения экспертов из «Stratfor» основаны на убеждении, что традиционные представления России о внешнем мире вытекают из глубоко укоренившегося чувства незащищенности и паранойи [1]. Примером тому служит Украина, которая традиционно рассматривается Россией как «бастион против Запада». Образцом такого мышления, по мнению американских экспертов, является осмысление Москвой ситуации в Арктике, ее места и роли в российской внешнеполитической стратегии. Необходимо отметить, что из 8 стран Арктического совета пять являются членами НАТО, и это, убеждены эксперты, подогревает подозрения Москвы, что их силы направлены против России.

Аналитики из «Stratfor» выделяют несколько причин, которые подталкивают Россию к активному проникновению в Арктику. Важнейшими из них являются сосредоточение в Арктике огромных запасов природных ресурсов и «чисто геополитические императивы». По разным оценкам, именно в Арктике сосредоточено около 30% мировых запасов газа и 13% запасов нефти, рассматриваемых Россией как важнейший источник внешних поступлений, так необхо-

димых российской экономике. Кроме того, Северный морской путь из Восточной Азии в Европу через Северный Ледовитый океан, с одной стороны, предоставит России прекрасную возможность для развития инфраструктуры в северных регионах страны, с другой, позволит пополнить бюджет за счет прохода судов через свои морские территории, и, что особенно важно, закрепит за Россией статус надежного транзитера грузов, прежде всего нефтепродуктов. Последнее особенно актуально в условиях нестабильной ситуации в странах Ближнего Востока, через территории которых, в том числе морские, идет основной нефте- и газопоток в страны Европы и Азии.

Привлекательность энергоресурсов и идея транзитных маршрутов для других арктических стран, по мнению американских аналитиков, потенциально превращают этот регион в поле будущих политических битв. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года устанавливает исключительную экономическую зону в 200 морских миль [5, С. 527]. В то же время в соответствии со статьей 76 Конвенции зона континентального шельфа, который включает в себя морское дно и недра подводных районов, может быть установлена более чем в 200 миль, если континентальный шельф является естественным продолжением его сухопутной территории, т. е. материка [4]. Это положение создает основу для будущих территориальных споров между странами арктического региона. По мнению аналитиков «Stratfor», проявляемый другими странами интерес к Арктике прибавляет России решимости рассматривать себя в качестве «центрального арктического государства», и обеспечить себе такой статус любыми средствами, в том числе и путем использования военного давления [1].

Что же подтверждает такие «агрессивные» намерения России? Эксперты из «Stratfor» в качестве аргументов называют следующие мероприятия, осуществленные или планируемые осуществить Россией в Арктике.

Аналитики из «Stratfor» полагают, что милитаризация Арктики будет ключевым императивом для России в военной сфере на протяжении всего 2015 года и впоследствии, наряду с модернизацией вооруженных сил в Крыму и в Калининградской области. Возобновление Россией функционирования построенных еще в советское время военных баз в Арктике обосновывается возросшим интересом НАТО к данному региону. Проводится модернизация военного аэродрома на архипелаге «Новая Земля» для размещения там самолетов следующего поколения, в добавление к уже размещенной там усовершенствованной системе противовоздушной обороны «С-400». Предполагается также размещение части Северного флота на этих островах, которые, по мнению американских экспертов, прекрасно подходят для проведения военных операций в арктическом регионе. Кроме того, только Россия располагает атомным ледокольным флотом. Помимо этого, Москва объявила о формировании 6-тысячной

группировки войск, состоящей из двух моторизованных бригад, расположенных на территории Мурманской области и Ямало-Ненецкого автономного округа. Также планируется размещение систем наземного слежения на островах Франца Иосифа и Врангеля и мысе Шмидта. В свою очередь, Федеральная служба безопасности намеревается увеличить численность пограничных войск на северных границах России [1].

В доказательство «агрессивных» намерений России в Арктике приводятся и недавно проведенные полномасштабные военные учения «Восток-2014» [3], которые, как отмечают американские эксперты, являлись самыми масштабными со времен распада Советского Союза [1]. Проводимые Россией военные учения в регионе сопровождаются развертыванием системы противовоздушной обороны «Панцирь-С» и комплекса баллистических ракет «Искандер-М». Аналитики из «Stratfor» уверены, что такие действия России неизбежно создают атмосферу «холодной войны», поскольку Арктика находится в фокусе интересов США и НАТО. Создает напряженность и заявление руководства Северного флота о том, что их отдельная бригада морской пехоты будет проводить учения в арктическом регионе в течение всего 2015 года. В российском руководстве также неоднократно заявляли о намерении разместить к 2020 году «вызывающую опасения» объединенную группировку войск для защиты своих экономических и политических интересов в Арктике.

Оценивая ситуацию в 2015 году, аналитики «Stratfor» предполагают, что Россия в этом году будет располагать в регионе 56 военными самолетами и 122 вертолетами. Российский министр обороны С. Шойгу отмечал, что до конца 2015 года в строй будут введены 14 аэродромов, расположенных на российском арктическом побережье. Кроме того, предполагается, что к 2019 г. на боевое дежурство в Арктике заступят 50 модернизированных перехватчиков МиГ-31БМ (по натовской классификации «Фоксхаунд»). Американские эксперты также отмечают, что, несмотря на экономические проблемы, «захлестнувшие» Россию, министерству обороны РФ, в отличие от других министерств и ведомств, не только удалось избежать значительных бюджетных сокращений, но и увеличить финансирование на оборону на 20%, что, по мнению американских аналитиков, ясно свидетельствует о приоритетах России на 2015 год и демонстрирует желание российского руководства полностью удовлетворить военные потребности страны [1].

В конце 2014 года, продолжают эксперты, Россия на базе Северного флота создала объединенное стратегическое командование. Военная инфраструктура, созданная и создаваемая Россией в Арктике, дает возможность достичь в короткие сроки российских островов в Северном Ледовитом океане, обеспечить

надежный контроль торгового пути из Китая в Норвегию, и, что особенно важно, наблюдать за любой военной активностью других государств региона.

В заключении авторы доклада отмечают, что, несмотря на внутренние и внешние проблемы, с которыми сталкивается Россия, такие как тяжелое экономическое положение, конфликт на Украине и давление со стороны международного сообщества, Кремль всячески стремится закрепиться в Арктике. Это заставляет соседей России переосмыслить свое военное присутствие в регионе, также как и претензии к спорным территориям в Арктическом поясе. Уместно предположить, что это может превратить Арктику из зоны замороженных конфликтов в поле реальных битв.

Библиографический список

1. Russia's Plans for Arctic Supremacy // Stratfor Global Intelligence. 2015. January, 16: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.stratfor.com/sample/analysis/russias-plans-arctic-supremacy>.
2. Военная доктрина РФ: утв. указом Президента РФ от 25 декабря 2014 г. Пр-2976 // Официальный сайт Президента РФ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>.
3. Военные учения «Восток-2014» // ТАСС: ИА России. 25.09.2014: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tass.ru/armiya-i-opk/1460641>.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г.: [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.
5. Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – М.: Норма, 2004. – 624 с.
6. Морская доктрина РФ на период до 2020 г.: утв. указом Президента РФ 27 июля 2001 г. // Официальный сайт Совета Безопасности РФ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/34.html>.
7. Опубликована новая военная доктрина России // LENTA.RU. 26.12.2014: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/12/26/doctrinenew/>.
8. СМРАД Запада: интервью с российским историком, социологом и публицистом А. Фурсовым // Зеркало Крыма: интернет-портал. 18.02.2015: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zerkalokryma.ru/lenta/people/interview/smrad_zapada/.

**Секция «ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИБИРИ
И АРКТИКИ. ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ»**

УДК 656 .01

В. О. АЛЕКСАНИНА, студент;
О. В. УСТИНОВА, канд. соц. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА
ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ» ПРОГРАММЫ «МОДЕРНИЗАЦИЯ
ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ (2002–2010 ГОДЫ)»**

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: sema_79@bk.ru.

Ключевые слова: транспортные услуги, международный транспортный коридор, экспорт транспортных услуг, транспортная инфраструктура

В статье анализируется влияние подпрограммы «Развитие экспорта транспортных услуг» программы «Модернизация транспортной системы в России» на развитие международной торговли. Выявляются преимущества России в национальном транспортном потоке.

Раньше считалось, что торговля международными услугами является зависимой отраслью мировой экономики, а услуги воспринимались как сопутствующие международной торговле. Современные доктрины изменили ситуацию и доказали, что международная торговля услугами не только иницирует и сопутствует международной торговле, но также выводит ее на новый, качественный уровень.

Для эффективного использования всех границ Российской Федерации, укрепления ее позиций, обеспечения возрастающих объемов международной торговли, необходимо формировать и планировать в мировой хозяйственной системе развитие международных транспортных коридоров, как главных элементов создаваемой новой евроазиатской транспортной инфраструктуры.

Программа «Модернизация транспортной системы в России» содержит перечень, механизм и характеристики реализации мероприятий по развитию транспортной системы страны на период до 2010 года, необходимых для ее эффективной и устойчивой работы и предусматривающих согласованное развитие всех видов транспорта общего пользования как составных частей единой транспортной системы [1].

Программа включает в себя 6 подпрограмм, одна из которых «Развитие экспорта транспортных услуг». Цель подпрограммы – обеспечение роста экспорта

транспортных услуг на основе эффективного использования конкретных преимуществ Российской Федерации. Реализация подпрограммы позволила не только получить доступ к значительным финансовым и технологическим ресурсам, необходимым для внутреннего экономического развития страны, но и занять центральные позиции в глобальных торгово-экономических отношениях [2].

В настоящее время Россия занимает позиции, благодаря которым возможно увеличение объема транспортных услуг, оказываемых на международном рынке. Чтобы укрепить и поддержать эти позиции необходимо способствовать развитию транспортных связей в треугольнике Европа-Азия-Америка и по оси Европа-Азия.

Решение крупномасштабной государственной задачи развития транспортного и транзитного потенциала России путем создания на ее территории международных транспортных коридоров для привлечения международных транспортных потоков, включая переключение на них 5–6% товарного потока, потребует существенной модернизации транспортной инфраструктуры страны.

Экспертные оценки показывают, что на развитие транспортной инфраструктуры международных транспортных коридоров в период 2001–2010 гг. было направлено около 600 млрд. руб. (в ценах 2001 г.), в том числе из собственных и привлеченных средств предприятий – 420 млрд. руб. Годовой объем финансирования из федерального бюджета составил 12 млрд. руб., из бюджетов субъектов РФ – 6 млрд. руб. [7].

Увеличение объемов перевозок не только автомобильным транспортом, но морским и воздушным, привело к увеличению объемов международного оборота. При этих условиях дальнейшее развитие и совершенствование транспортной инфраструктуры в условиях конкурентоспособности перевозчиков, станет наиболее актуальным, и будет требовать повышенного внимания и координации в деятельности ведомственных организаций в максимальном использовании мощностей российской системы транспорта.

Также необходимо ускорить разработку и принятие нормативно-правовых актов для гарантии прав российских транспортировщиков на перевозки не только автомобильным, но и другими видами транспорта.

Наиболее важным мероприятием явилось привлечение транзитных потоков на международные транспортные коридоры, проходящие по территории России, путем эффективного развития морских портов, пассажирских и грузовых аэропортов-хабов. Развитие узла-хаба позволит повысить конкурентоспособность российских аэропортов на мировой арене.

Специалисты утверждают, что, как и экспорт товаров, экспорт транспортных услуг может стать не менее важным элементом национального продукта в Российской Федерации (*рис. 1*).

<p>Во-первых, стимулом для грузоперевозок может стать увеличение доли участия российских транспортных организаций в поставке отечественных экспортных грузов на мировые рын-</p>	<p>Во-вторых, развитию транспортных услуг будет способствовать повышение доли российских операторов в доставке импортных товаров и перевозках грузов третьих стран.</p>	<p>В-третьих, стремительное развитие этого сектора рынка может обеспечить использование транзитного потенциала российской транспортной системы.</p>
--	---	---

Рис. 1. Условия развития экспорта [4]

Перечисленные на *рисунке 1* направления предусмотрены Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года. Особая роль в развитии экспорта услуг отводится автомобильному транспорту, на долю которого в нашей стране приходится треть от стоимости внешнеторговых грузов, доставляемых всеми видами транспорта (за исключением трубопроводного). Учитывая низкий уровень развития дорожной сети в районах Крайнего Севера, Якутии, Чукотском автономном округе, Магаданской области и др. Транспортная стратегия будет способствовать их социально-экономическому развитию [5].

Данная программа в перспективе поможет обеспечить постоянный рост конкурентоспособности страны на международном рынке, а также на территориях крайнего Севера России. Для этого необходимо использование ее конкурентных преимуществ:

1. Выгодное географическое положение;
2. Сокращение времени доставки транзитных грузов;
3. Развитая инфраструктура.

На данный момент разрабатывается программа реализации экспорта транспортных услуг. Если после внедрения она будет работать эффективно, то в России будет создана транспортная система, подходящая к мировому рынку транспортных услуг и предполагать реализацию конкурентных преимуществ страны. В этом случае будет осуществлена переориентация грузо- и пассажиропотоков на российских международных транспортных коридорах, произойдет повышение инноваций транспортной системы России, повысится конкурентоспособность российских перевозчиков.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2001 г. № 848 «О федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)».
2. Подпрограмма Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010–2014 годы)» // Транспорт Российской Федерации. – 2010. – № 4 (29). – С. 5.
3. Прокофьева, Т. А., Сергеев, В. И. Логистические центры в транспортной системе России: Учебное пособие. – М.: ИД «Экономическая газета», 2012. – 524 с.

4. Россия в системе МТК: современное состояние, проблемы, перспективы // Вестник Евразийского транспортного союза. – 2010. – Вып. 1. – 344 с.
5. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года: утв. распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008, № 877-р.
6. Стратегические направления долгосрочного развития транспортной инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока / под ред. С. Н. Васильева, С. С. Гончаренко, В. А. Персианова и др. – Иркутск: ИрГУПС, 2009. – 524 с.;
7. Федеральные целевые программы России: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.programs-gov.ru>.

УДК 32.019.5

А. О. БАЙКАНОВА, студент;
Л. Б. ОСИПОВА, канд. соц. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (982) 931-74-68; эл. почта: lev1026@yandex.ru.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет». «Институт менеджмента и бизнеса». Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Мельникайте, д. 72/2; Тел.: +7 (3452) 41-63-69(68); эл. почта: ainagulay@bk.ru.

Ключевые слова: общество, социальный институт, коммуникация, средства массовой информации, телевидение, радио.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью СМИ и их влиянием на формирование мировоззрения людей, представлены результаты социологического опроса россиян об эффективности информационной войне.

Средства массовой информации являются одним из самых важных институтов современного общества. Средства массовой информации не только отражают происходящие в стране процессы, но и оказывают влияние на формирование мировоззрения человека, принимают на себя распространение и создание соответствующих норм поведения, социальных ценностей и целей [1, 2, 3].

Общей закономерностью общественного развития является то, что современный человек, в отличие от своих предшественников, все реже находит время и возможность для обычного общения с окружающими его людьми и непосредственного обмена важной жизненной информацией [4]. Основную часть информации, необходимой для адекватного поведения в обществе, он получает из теле- и радиопрограмм, газет и периодических изданий. Особенно ярко это проявляется при формировании мнения людей по вопросам, которые не находят отражения в их непосредственном опыте, например, о политической жизни

и ее лидерах, экономической конъюнктуре, обстановке в других странах и регионах.

Как пишет К. Н. Верховцев: «Любая коммуникация – это своего рода волшебство, позволяющее на расстоянии узнавать многое о человеке, его поведении и привычках, но электронная коммуникация – это волшебство в квадрате. Телевидение, радио и печатные СМИ, вступив в коммуникационную связь со своими телезрителями, радиослушателями и читателями, переносят их из одной планеты в другую, как бы упраздняя пространство и время, сближая всех людей...» [5].

Тысячу лет назад человек владел четырьмя видами коммуникации – устной речью, музыкой, живописью и письменностью. Затем, нарастая по темпам, происходят процессы «размножения» средств коммуникации. В XV в. появляется печатная книга, в XVII – газеты и журналы. В XIX в. начинается новый революционный этап – изобретены фотография, радио, телефон, кино, грамзапись.

В XX веке широко распространяются телевидение, магнитозапись, видео, компьютерные системы, оперативная полиграфия (ксерокс), космическая связь. Создание спутниковой связи, кабельного радио и телевидения, массовое распространение компьютеров и Интернета способствовали формированию глобальных, общемировых информационных сетей и возможности распространения нужной информации в любом уголке земного шара [6].

Опыт показывает, что потенциально СМИ способны служить различным целям. С одной стороны, они могут просвещать людей, помогать их компетентному участию в общественной жизни, способствовать личностному становлению. Но с другой, что сегодня нередко происходит духовное порабощение, дезинформация, разжигание массовой ненависти, порождение недоверия и страха.

Очень точное определение дал знаменитый итальянский кинорежиссер Ф. Феллини: «Телевидение – это когда миллионы людей смотрят, как другим миллионам плохо». Известно и весьма циничное журналистское кредо: чем больше жертв и катастроф, тем интереснее, притягательнее информация для зрителя или читателя. В связи с этим, часто в первых кадрах телевизионных новостей, на первых полосах газет, смакуя детали, расписываются большие и малые трагические происшествя. Человека завлекают как зрителя, читателя, апеллируя к самым глубинным и сильным его переживаниям. Обращение к этим переживаниям всегда приносило и приносит наибольшие кассовые сборы кинофильмам (напр., кровавым боевикам) и книгам соответствующего содержания.

В начале XXI века, наперекор культурным традициям и логике разума, большинство людей готовы читать и смотреть то, что может вызывать предельное внутреннее напряжение и даже стрессовое состояние.

Средства массовой информации обладают могучим влиянием на формирование сознания людей и их поведенческие установки. Иногда восприятие

негативной информации усиливает их эмоциональное напряжение. В этом случае люди обречены на пассивное исполнение роли объекта воздействия [7].

Резкое повышение роли СМИ в политической и общественной жизни дало основания для появления целого ряда концепций, обосновывающих приоритетную значимость этого института в жизни общества и наступление эпохи «медиаократии» или «телекратии». Некоторые специалисты утверждают о возможности появления нового вида мировой диктатуры, основанного на всевластии СМИ, то есть информационного тоталитаризма [8]. Те, кто контролирует взгляды и убеждения в современном обществе, прибегают меньше к физическому насилию и больше к массовому внушению. В настоящее время данная проблема становится достаточно актуальной и для ее исследования необходим научный подход [9].

Информационная война не является чем-то новым для человечества: если пушки изредка всё же затихали, то словесные баталии между странами не прекращались никогда [10]. Рассмотрим на примере Украины. На фоне украинских событий Запад объявил России настоящую информационную войну. Глядя на ленты европейских и американских СМИ, создается впечатление, что все происходящее на Украине – дело рук российских спецслужб. Цель дезинформационной компании, развернутой западной прессой, – как можно сильнее очернить Россию и не позволить ей предпринять какие-либо действия для предотвращения украинского кризиса.

Согласно социологическому опросу, проведенному «Левада-Центром» большинство россиян – 64% – считают, что конфликт на юго-востоке Украины стал «результатом вмешательства Запада». Еще 20% винят националистическую политику руководства Украины, 7% респондентов говорят о «протесте населения восточной части страны против новой власти в Киеве». В последнее время точка зрения Киева о том, что конфликт развязала и подогревает Москва, среди жителей России не популярна. Однако россияне опасаются, что боевые действия перерастут в затяжную войну. Так, 32% респондентов утверждают, что гражданская война на Украине приобрела затяжной характер, 28% – обеспокоены перерастанием войны на Украине в мировую, 21% – российско-украинскую.

Конфликт с Западом и вводимые санкции россиян не пугают, хотя вызывают опасения об ухудшении экономической ситуации в стране. Почти треть населения настроена в отношении Запада воинственно, 30% опрошенных говорят, что нужно «сворачивать сотрудничество с Западом». 21% респондентов наоборот считают, что сотрудничество с Западом надо сохранить и развивать.

К тому же, российские граждане обеспокоены вводом войск на территорию Прибалтики и Украины (34%), настроены позитивно в отношении просто-

го украинского народа (24%), призывают помнить, что это братский народ (22%), 17% – необходимо ввести войска и покончить с сегодняшним политическим режимом в Украине, 3% – уклонились от ответа.

Не стоит забывать «информационная война», проводимая на территории Украины может привести к непоправимым последствиям. Основываясь на информации, которую преподносит украинские СМИ, у людей складывается определенное впечатление о происходящих событиях. В свою очередь, это оказывает сильное воздействие на формирование мировоззрения населения Украины. Стало очевидно, что Украина стала всего лишь «яблоком раздора».

Таким образом, имея расширенные возможности воздействия на людей средства массовой информации, могут сформировать однобокое видение и анализ существующих проблем. Следует отметить, что это может создать проблему для устойчивого развития современного общества. В связи с этим необходимо усилить общественный контроль за деятельностью СМИ.

Библиографический список

1. Устинова, О. В., Соболев, С. Е. Роль современных информационных технологий в жизни общества // Современные тенденции в образовании и науке: Сб. науч. тр. Междун. научно-практ. конф. – Тамбов, 2013. – Ч. 9. – С. 130–131.
2. Шилова, Н. Н., Устинова, О. В., Дейнеко, С. В. Влияние средств массовой информации на духовно-нравственное развитие общества // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 5 (40). – С. 85–87.
3. Лопатина, Н. В., Сладкова, О. Б. Информационная культура мегаполиса: единство многообразия: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.innett.com/2012/11/28/kultura-megapolisa>.
4. Хайруллина, Н. Г. Свободное время: оценка и мнение тюменцев // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 1. – С. 63–67.
5. Верховцев, К. Н. Медиаментальность, как понятие психологии мосоовых коммуникаций // Традиционные и техногенные цивилизации: мат. Междун. конф. – М., 2009. – С. 65–68.
6. Киямова, Л. У. Влияние СМИ на развитие мировоззрения молодежи // Актуальные проблемы филологии: мат. Междун. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 96–97.
7. Устинова, О. В., Фарахутдинов, Ш. Ф., Дейнеко, С. В. Интернет как транслятор негативных социальных практик // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т. 6. – № 6–1. – С. 209–212.
8. Карякин, В. В. Наступила эпоха следующего поколения войн – информационно-сетевых // Независимое военное обозрение. 22.04.2011: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2011-04-22/1_new_wars.html
9. Устинова, О. В. Влияние средств массовой информации на духовно-нравственное развитие общества // Общество и человек. – 2014. – № 2 (8). – С. 132–133.
10. Лопатина, Н. В. Информационная культура как условие эффективности социальных технологий. – М.: МГУКИ, 2002. – 81 с.

Н. А. БЕЗМЕНОВА, студент;
А. Я. КИТАЕВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

МОРАТОРИЙ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (919) 950-00-58; эл. почта: rbk72@mail.ru.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, права человека, общественное мнение, Президент РФ, политические партии, социологический опрос, нормотворчество.

Статья посвящена эволюции точек зрения, распространенных в общественном мнении России, относительно перспектив утверждения и сохранения моратория на смертную казнь. Рассмотрены периоды эволюции общественного мнения, выявлены основные точки зрения и тенденции их развития.

Смертная казнь известна с начала появления государственно организованного общества как высшая мера уголовного наказания. Спустя 19 лет после введения моратория на смертную казнь в Российской Федерации не угасают споры о целесообразности его введения. Авторами данной работы выполнен анализ обсуждений темы моратория на смертную казнь в России за период с момента его утверждения и по сегодняшний день, выделены определенные периоды и содержание дискуссий в российском обществе по данной теме, обозначены основные события, связанные с данной темой и их последовательность.

Первый период обсуждений следует датировать 1996–1999 гг. Можно охарактеризовать его как период эволюции общественного мнения. 28 февраля 1996 года Россия вступила в Совет Европы (далее – СЕ), взяв обязательство в течение трех лет присоединиться к протоколу № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающему отмену смертной казни. 16 мая 1996 года Президент РФ Б. Н. Ельцин издал указ № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [1].

По мнению российских средств массовой информации, в 1996 году на уровне массового сознания население страны не было готово к введению моратория на смертную казнь [2]. Однако, несмотря на все усилия противников смертной казни, в новом Уголовном кодексе РФ, вступившем в силу с 1 января 1997 года, смертная казнь была сохранена. 2 февраля 1999 года Конституционный суд РФ (далее – КС РФ) отменил смертную казнь в России и де-юре: объявил казни неконституционными до появления судов присяжных на всей терри-

тории России. Согласно УК РФ (ст. 44, 59) исключительная мера наказания может применяться (только к мужчинам от 18 до 65 лет) за убийства при отягчающих обстоятельствах при праве обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных [3].

1999 год проявил себя в России неожиданным всплеском президентского гуманизма. За пять месяцев 1999 года Комиссия по вопросам помилования при Президенте РФ, которая готовит проекты соответствующих президентских указов, рассмотрела на четверть больше расстрельных дел (свыше 700), чем за предыдущие семь лет своего существования (555). На последнем заседании Комиссии было рассмотрено 109 дел, хотя обычно рассматривалось от 7 до 15 [4]. Такая активность обуславливалась тем, что через две недели должна была начаться очередная сессия Парламентской ассамблеи Совета Европы (далее – ПАСЕ), на которой предполагалось обсуждение невыполнения обязательств, взятых на себя Россией при вступлении в эту организацию. За нарушение обязательств страна могла быть исключена из Совета Европы, что грозило потерей важных экономических связей, ставило под сомнение членство России в Лондонском и Парижском клубах [4].

Представляется важным и заслуживающим интерес рассмотрение отношения населения к смертной казни в течение указанного периода. Согласно 3 всероссийским опросам ВЦИОМа, проводившимся в указанный период, а именно: от 9 ноября 1997 года [5], от 12 декабря 1998 года и от 29 мая 1999 года [5] можно определить динамику отношения респондентов к смертной казни. Так, в 1997 и 1998 годах, большинство респондентов, а именно 70% и 64% соответственно высказывались против отмены смертной казни. В 1999 году две трети опрошенных, 68% высказывались за приведение в исполнение вынесенных смертных приговоров. Из электоральных групп чаще всего выступали против смертной казни сторонники Ю. Лужкова и Г. Явлинского – по 30%. А наиболее жестких позиций в данном вопросе придерживались сторонники Г. Зюганова и А. Лебеда (соответственно 74% и 70% – за сохранение смертной казни, 16% и 22% – за ее отмену) [5].

Подводя итог рассмотрения первого периода дискуссий отметим, что в рассматриваемый период установления моратория на смертную казнь с 1996 по 1999 год российские суды продолжали выносить смертные приговоры, которые затем (в 1999 году) в порядке помилования заменялись на пожизненное или 25-летнее заключение.

Второй период обсуждений судьбы смертной казни в России (2000–2008 гг.) – это период оформления основных направлений дискуссий.

Россия вошла в третье тысячелетие без смертной казни в качестве меры уголовного наказания, но возможность ее применения в стране не исчезла, ибо

смертная казнь по-прежнему прописана в статье 20 Конституции РФ, в главе «Права и свободы человека и гражданина» – одной из трех, изменять которые не имеет права даже парламент.

26 июня 2001 года в Страсбурге открылась летняя сессия ПАСЕ, в ходе которой глава этой организации лорд Рассел-Джонстон пригрозил, что нарушение Россией моратория на применение смертной казни может иметь серьезные последствия [6]. Европейские опасения имели тогда свои основания. Проведенный в июле 2001 г. ВЦИОМ всероссийский социологический опрос выявил наличие сторонников смертной казни за особо тяжкие преступления против личности у 72,5% среди опрошенных респондентов [7]. В феврале 2002 года Госдума попросила Президента РФ вернуть смертную казнь в стране. Депутат Народной партии Российской Федерации Аркадий Баскаев, 15 февраля 2002 года на заседании Государственной Думы пригрозил, что на днях будет опубликовано «обращение к президенту 100 лучших ученых» с просьбой приостановить введение моратория на смертную казнь.

В своем обращении Аркадий Баскаев выразил «крайнюю озабоченность социальной обстановкой в обществе в связи с готовящейся отменой смертной казни» и предложил от имени Государственной Думы Федерального Собрания РФ заявить о преждевременности ратификации протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [8]. Реакция Президента РФ В. В. Путина на подобные предложения была незамедлительной и вполне предсказуемой. В своем выступлении на тему: «Смертная казнь: «за» и «против», проходившей в виде интерактивной пресс-конференции 21 февраля 2002, В. В. Путин, как и 11 февраля 2002 года, выступая на коллегии Генеральной прокуратуры РФ, высказался категорически против ужесточения законов вообще и восстановления смертной казни в частности [9].

Особую активность обсуждение темы смертной казни приобретает после террористического акта в дагестанском г. Каспийске, который произошел во время парада, посвященного празднованию Дня победы 9 мая 2002 г. В связи с этим трагическим событием депутаты Народного Собрания Республики Дагестан обратились к президенту России В. В. Путину, членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы Федерального Собрания РФ с просьбой отменить мораторий на смертную казнь. В поддержку обращения своих дагестанских коллег выступили депутаты Смоленской областной Думы [10].

В феврале 2004 г. в статьи УК РФ были внесены многочисленные поправки, ужесточающих наказание за террористическую деятельность – вплоть до пожизненного заключения. В ответ на многочисленные заявления депутатов Государственной Думы о необходимости ввести в качестве высшей меры наказания террористов смертную казнь Полномочный представитель Президента РФ в Государ-

ственной Думе А. А. Котенков объяснил, что «смерть для террористов-смертников предпочтительнее жизни», поэтому пожизненное заключение для них будет гораздо более суровым наказанием, чем смертный приговор суда [11].

Вместе с тем, в последующие годы точки зрения по вопросам применения и отмены смертной казни не претерпели радикальных изменений. Согласно опросам ВЦИОМ, в 2004 году 84% россиян выступали за ужесточение законодательства вплоть до введения смертной казни в вопросах борьбы с терроризмом. В 2005 г. сторонниками смертной казни были 78% опрошенных. Из них смертную казнь в отношении террористов поддерживали 96% респондентов [7]. На начало 2006 г. в России за смертную казнь высказалось 65% населения [12]. 28 февраля 2006 года в интервью «Интерфаксу» лидер КПРФ Г. А. Зюганов отметил: «Мы не готовы отменять смертную казнь... В нашей стране пока очень высок уровень тяжких преступлений, в том числе и совершаемых террористами. Убежден, что мы должны отменить мораторий на смертную казнь» [13].

На летней сессии 28 июня 2006 года ПАСЕ в Страсбурге европарламентарии рассматривали резолюцию «Позиция Парламентской ассамблеи в отношении государств-членов Совета Европы и государств-наблюдателей, не отменивших смертную казнь». Критика в адрес России начиналась буквально с первых строк резолюции: «Смертная казнь отменена во всех государствах-членах СЕ, за исключением России». Депутаты ПАСЕ внесли в текст резолюции пункт 7.2, который рекомендует кабинету министров СЕ «обязать Россию незамедлительно ратифицировать протокол № 6 об отмене смертной казни в мирное время». Впрочем, подобные резолюции, призывающие российские власти ратифицировать шестой протокол, уже принимались в ПАСЕ в 1999, 2002 и 2005 годах [14]. Однако никаких изменений официальных позиций со стороны России не последовало.

По данным опроса, проведенного специалистами «Левада-центра», в июле 2007 года, среди преступлений, за которые стоит приговаривать к смерти, граждане РФ главным образом называли серийные убийства (71%), изнасилование несовершеннолетних (65%), умышленное убийство (48%), торговля наркотиками (39%), терроризм, подготовка государственного переворота (32%). При этом 8% опрошиваемых были убеждены, что смертная казнь «недопустима ни в каких случаях» [15].

14 сентября 2007 года на встрече с участниками клуба «Валдай» Президент РФ В. В. Путин высказал свое отношение к смертной казни: «Смертная казнь бессмысленна и контрпродуктивна. Бессмысленность смертной казни доказана тысячелетней историей человечества и современной цивилизации. И само по себе ужесточение наказания вплоть до смертной казни не является панацеей» [13].

Несмотря на высказывание недовольства со стороны ПАСЕ в адрес России, кардинальных изменений в законодательстве РФ в течение рассматриваемого нами периода не произошло. К тому же, в обсуждении темы моратория на смертную казнь наступило некоторое «затишье» вплоть до конца 2008 года, но это было лишь временным явлением.

III период обсуждений темы моратория на смертную казнь: 2009 г. – по сегодняшний день. В 2009 году указанная выше тема в общественном мнении России вновь оказалась на пике популярности. Во многом это было связано с тем, что 29 октября 2009 года Верховный суд РФ (далее – ВС) направил в КС ходатайство с просьбой разъяснить, можно ли будет применять смертную казнь после 1 января 2010 года. С этой даты суд присяжных вводился в последнем субъекте РФ – в Чеченской Республике. 19 ноября 2009 года КС, ссылаясь на протокол № 6, определил, что «в России с 16 апреля 1997 года смертная казнь применяться не может, то есть наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться». Соответствующее ходатайство было поддержано на заседании пленума ВС РФ [13].

Согласно опросу общественного мнения, проводившегося экспертами «Левада-Центра», в 2009 г. 37% респондентов были согласны с тем, что смертную казнь в России необходимо восстановить. При этом 20% опрошенных граждан России считали, что в стране следует сохранить мораторий [16]. 11 ноября 2009 г. на пресс-конференции в РИА «Новости» Б. В. Грызлов, Председатель Государственной Думы заявил: «Пока нет консенсуса в обществе, мы не должны приступать к ратификации шестого протокола Совета Европы. Считаю правильным направление по продлению моратория на применение смертной казни» [13].

По данным информационного агентства «Интерфакс» в 2009 г. за необходимость отмены моратория на применение смертной казни по отдельным видам преступлений в России выступали партийные фракции КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России» и отдельные депутаты из «Единой России» [17]. 2 апреля 2010 г. на встрече с главами российских парламентских партий, действующий на тот период времени Президент РФ, Д. А. Медведев заявил: «Вопрос о смертной казни – это отдельная тема, по которой у нас есть свои обязательства. Я вам могу сказать прямо: если бы я здесь работал в 90-е годы, решения были бы другими» [18].

В июле 2010 г. президиум ВС вновь обратился в КС за разъяснением последнего определения: могла ли назначаться смертная казнь после 1997 года и должны ли пересматриваться приговоры осужденным к высшей мере с 1997 по 1999 годы, которым наказание было заменено пожизненным заключением? 9 ноября 2010 г. КС вновь подтвердил невозможность применения смертной казни и уточнил, что вынесенное им в 2009 г. определение не дает основания для пересмотра приговоров, вынесенных до 1999 года [13].

В ходе «Прямой линии» главы государства и граждан, состоявшейся в Москве в 2013 г., Президенту РФ В. В. Путину был задан вопрос о возвращении смертной казни для таких преступлений, как трагедия в г. Белгород, где преступник расстрелял шестерых человек. По мнению Президента РФ, ужесточение наказания за преступление не приводит к его искоренению, поэтому снятия моратория на смертную казнь ожидать не стоит [19].

В ходе социологических опросов общественного мнения, проводившихся ВЦИОМ в феврале 2009 г. [20]; ФОМ в марте 2012 г. [21], ФОМ в сентябре 2014 г. [22] респондентам задавались следующие вопросы: «Как вы думаете, сегодня России следует вернуться к применению смертной казни или следует полностью отменить смертную казнь? Или по-прежнему придерживаться моратория?» В результате проведенных опросов выяснилось, что в 2009 году 37% респондентов высказывались за возвращение к применению смертной казни, в 2012 году – 62%, а в 2014 году – 55%.

Результаты этих опросов, впрочем, как и результаты предыдущих лет демонстрируют противоречивую эволюцию точек зрения, отражаемых общественным мнением. Обнаруживаемая динамика изменений отношения российских граждан к смертной казни носит непоследовательный, крайне неустойчивый характер. Разумеется, общественное сознание отражает укорененные традиции исторического прошлого страны, однако немаловажное значение приобретают реалии последних двадцати лет государственной и общественной жизни РФ. К числу последних, пожалуй, следует отнести противоречивость и неопределенность российского законодательства относительно смертной казни. Де-юре смертная казнь имеет в РФ конституционно-правовые основания, а де-факто эта мера наказания судами России не применяется.

На наш взгляд, на протяжении всех рассматриваемых периодов общественных обсуждений темы моратория на смертную казнь такое состояние законодательства РФ не только отражало отсутствие общественно-гражданского консенсуса в стране, но и существенным образом влияло на неразвитость перспектив его установления. Полагаем в современных условиях развития России возможно и целесообразно исключить из законодательной базы РФ, провозгласившей себя демократическим государством, с приоритетом права на жизнь, смертную казнь из системы наказаний.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы».
2. В России будет проливаться меньше крови. Коммерсант.ru: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/132818?isSearch=True>.
3. Применение смертной казни в России. Справка. РИАНовости: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20110516/374150312.html#ixzz3LYPyDdPm>.

4. Смертную казнь опять отменили. Коммерсант.ру: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/219612?isSearch=True>.
5. Большинство россиян по-прежнему против отмены смертной казни. ФОМ.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/pow_law/death_penalty/of19974805.
6. России больше ничего не грозит. КОММЕРСАНТ.RU: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/272055?isSearch=True>.
7. Один год Ивана Ивановича. КОММЕРСАНТ.RU: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/639890?isSearch=True>.
8. Госдума попросила президента вернуть смертную казнь. КОММЕРСАНТ.RU. [В Интернете] 16 02 2002 г. [Цитировано: 18 02 2015 г.] <http://kommersant.ru/doc/311130>.
9. Смертная казнь разделяет депутатов и президента. КОММЕРСАНТ.RU: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/311903?isSearch=True>.
10. Смоленская дума просит восстановить смертную казнь. КОММЕРСАНТ.RU: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/944604?isSearch=True>.
11. Депутаты ввели пожизненное заключение за терроризм. КОММЕРСАНТ.RU: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/451208?isSearch=True>.
12. Отношение населения России к смертной казни. КОММЕРСАНТ.RU: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/05-07-2005/otnoshenie-naseleniya-rossii-k-smertnoi-kazni>.
13. Как в России отменяли смертную казнь. КОММЕРСАНТ.RU: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2124774>.
14. России вынесли смертный выговор. КОММЕРСАНТ.RU: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/686279?isSearch=True>.
15. Россияне о смертной казни. ЛЕВАДА-ЦЕНТР: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/20-11-2009/rossiyane-o-smertnoi-kazni>.
16. Проект отмены моратория на смертную казнь внесен в Госдуму. Голос Америки: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/ro-russia-capital-punishment/1820264.html>.
17. Единороссы не пришли к общему мнению по вопросу о смертной казни. РИА НОВОСТИ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/constitutional_court/20091110/192851024.html.
18. Выдержки из встречи с руководителями партий, представленных в Государственной Думе. Президент России: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/7316>.
19. Владимир Путин: Введение смертной казни не искоренит преступления. RG.RU: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/04/25/putin-nak-anons.html>.
20. Бессмертная казнь. ВЦИОМ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=194&uid=12738>.
21. Отношение к смертной казни. ФОМ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10378>.
22. Отношение к смертной казни. ФОМ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/11722>.

Е. В. ВАЖЕНИНА, студент;
А. Я. КИТАЕВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (922) 472-44-40; эл. почта: a.y.kitaev@yandex.ru.

Ключевые слова: общественные объединения, учредительный документ, регистрация общественных объединений, Тюменская область.

В статье рассмотрена эволюция образования общественных объединений в Тюменской области на современном этапе. Сделан вывод об институциональной развитости общественных структур, действующих в различных сферах жизнедеятельности региона.

Согласно Федеральному закону от 19.05.1995 № 82 «Об общественных объединениях» под общественным объединением понимается добровольное, некоммерческое и самоуправляемое формирование. Оно создается по собственной инициативе граждан на основе общности интересов для реализации общих целей [1].

Деятельность общественных организаций предназначена для реализации социальных, благотворительных, культурных, образовательных, политических, научных и управленческих целей.

Формирование общественного объединения предполагает определение его состава. В состав объединения входят: основатели, высший руководящий орган, а также члены.

Основателями общественных объединений вправе могут быть граждане РФ, которые достигли 18 лет. Их должно быть менее трех физических лиц.

В состав учредителей наряду с физическими лицами могут входить юридические лица – общественные объединения.

Членами общественной организации в соответствии с её уставом также могут быть как физические лица, так и юридические.

Высшим руководящим органом общественного объединения является съезд (конференция) или общее собрание.

Для всех общественных объединений характерны общие черты:

- образуются на добровольной основе как физическими, так и юридическими лицами;
- не обладают государственно-властными полномочиями и не являются субъектами правотворчества, так как это полномочия государственных органов;

- действуют от своего имени;
- не являются коммерческими организациями, преследующими в качестве цели своей деятельности извлечение прибыли [2].

Общественные объединения подлежат обязательной государственной регистрации.

На съезде принимаются решения о создании общественного объединения, об утверждении ее устава, а также о формировании руководящих органов.

Для государственной регистрации общественное объединение подает в Управление Министерства юстиции субъекта РФ, установленные законодательством документы. После того как руководящий орган принял решение о его, оно приобретает права и обязанности юридического лица.

Не зарегистрированное общественное объединение не сможет осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность (табл. 1).

Таблица 1

Общественные объединения в Тюменской области

	2009 г.	2010 г.	I полугодие 2011 г.	I полугодие 2012 г.	2013 г.	I полугодие 2014 г.
Решение о создании	99	102	53	489	169	67
Решение об исключении	187	142	53	-	202	66
Решение об отказе	49	72	25	55	48	14

Так, в Тюменской области в соответствии с данными целями на сегодняшний день образованы:

- в благотворительных целях – Тюменское Областное отделение благотворительного общественного фонда «Российский Фонд милосердия и здоровья»;
- в социальных целях – «Координационный совет ветеранов локальных войн, военной службы и членов их семей»;
- в культурных целях – Тюменская общественной организации «Общество русской культуры»;
- в политических целях – Тюменское региональное отделение общероссийского общественного движения «Российское объединение избирателей»;
- для удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей ветеранов Инженерных войск и членов их семей – Тюменская общественная организация «Союз военных инженеров»;
- для защиты прав, законных интересов граждан и организаций создана Тюменская областная общественная организация «Инвалиды Чеченского конфликта»;

– для оказания юридической помощи – общественная организация «Союз юристов Тюменской области».

Кроме того, общественные объединения действуют в сферах:

– охраны здоровья граждан – Тюменская региональная общественная организация «Ассоциация нефрологов»;

– развития физической культуры и спорта – Тюменская общественная организация «Федерация парусного спорта Тюменской области» [4].

Из данной таблицы следует, что пик регистрации общественных объединений пришелся на 1 полугодие 2012 году, решений об отказе больше всего зарегистрировано в 2010 году и решений об исключении более всего в 2013 году.

Всего за это 1 полугодие 2014 года в ведомственном реестре зарегистрированных некоммерческих организаций Управления содержатся сведения в отношении 1898 некоммерческих организаций, из них общественных объединений – 917, религиозных организаций – 202, иных некоммерческих организаций – 727, региональных отделений политических партий – 52 [3].

Областное Управление Министерства юстиции, в соответствии с приказом Минюста России № 147 от 21.05.2009, наделено рядом полномочий по контролю и надзору в сфере регистрации некоммерческих организаций.

Причины, по которым государственный орган отказывает в регистрации общественным объединениям, следующие:

– устав общественного объединения противоречит Конституции Российской Федерации, конституциям (уставам) субъектов Российской Федерации, нормам федерального законодательства;

– представлен неполный перечень необходимых для государственной регистрации документов либо данные документы оформлены в ненадлежащем порядке или представлены в ненадлежащий орган;

– ранее зарегистрированная общественная организация с тем же названием осуществляет свою деятельность в пределах той же территории;

– если установлено, что в представленных учредительных документах содержится недостоверная информация;

– название общественной организации оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан.

В случае отказа в государственной регистрации общественному объединению заявителем сообщается об этом в письменной форме с указанием конкретных положений законодательства Российской Федерации, нарушение которых повлекло за собой отказ в государственной регистрации.

Отказ в государственной регистрации общественной организации, а также уклонение от такой регистрации может быть обжаловано в суд [1].

Причиной прерывания деятельности может послужить решение об исключении из реестра общественных объединений, например, по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», или же в случае введения чрезвычайного положения на территории РФ или же на территории Тюменской области [1].

Существуют также и административные барьеры в создании общественных объединений. Так, для государственной регистрации общественного объединения в федеральный орган юстиции или его соответствующий территориальный орган подаются следующие документы:

- заявление, подписанное членами постоянно действующего руководящего органа общественного объединения, с указанием их фамилий, имен, отчеств, места жительства и контактных телефонов;
- устав общественного объединения в трех экземплярах;
- выписка из протокола учредительного съезда (конференции) или общего собрания, содержащая сведения о создании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящих органов и контрольно-ревизионного органа;
- сведения об учредителях;
- документ об уплате государственной пошлины;
- сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа общественного объединения, по которому осуществляется связь с общественным объединением;
- протоколы учредительных съездов (конференций) или общих собраний структурных подразделений;
- при использовании общественным объединением личного имени гражданина, символики, защищенной законодательством Российской Федерации об охране интеллектуальной собственности или авторских прав;
- документы, подтверждающие правомочия на их использование.

Указанные документы подаются в течение трех месяцев со дня проведения учредительного съезда (конференции) или общего собрания [1].

Таким образом, в Тюменской области сегодня зарегистрированы и осуществляют деятельность около тысячи общественных объединений, миссия которых заключается в защите и отстаивании прав и интересов той или иной группы людей. И число их возрастает. Если сравнивать количество общественных организаций первого полугодия 2014 года с 2006 годом, где их всего лишь около 500, то легко заметить, что с каждым годом наблюдается рост общественных организаций в Тюменской области. При этом он отчетливо заметен во всех сферах общественной жизни [3].

В целом, проведенный анализ показал институциональную развитость современных общественных объединений в Тюменской области.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82 «Об общественных объединениях».
2. Солдатов, С. А. Общественные организации в Российской Федерации. – М.: МЮИ, 2004. – 65 с.
3. Официальный сайт Управления Министерства юстиции РФ по Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://to72.minjust.ru/>.
4. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. Общественные организации Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://admtumen.ru/ogv_ru/index.htm.

УДК 314

Ю. Р. ВАЛИКИНА, магистрант;
В. Н. ЧЕРЕПАНОВА, канд. пед. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ДЕВАЛЬВАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ПРИЧИНА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; Тел.: +7 (3452) 20-84-56; эл. почта: valikina_ur@mail.ru.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 45-60-09; эл. почта: veranikandrovna@mail.ru.

Ключевые слова: девальвация семейных ценностей, демографические процессы, ценностные ориентации, семейно-брачные отношения.

В статье рассмотрены особенности демографического кризиса в России, отображающие тенденции негативных последствий в области брачно-семейных отношений. Приведены результаты выборочного обследования репродуктивных планов россиян, проведенного Федеральной службой государственной статистики, а также результаты авторского исследования.

Как отмечают ученые, развитие любого общества и государства в целом, его жизнеспособность и процветание неразрывно связано с устойчивым демографическим развитием, гарантирующим обществу воспроизводство человеческих поколений [1, 2]. Однако уже сегодня множество Европейских стран, в том числе и Россия, испытывают трудности с воспроизводством населения.

По прогнозам ООН, численность населения России уже к 2050 году сократится на 45 млн. чел. (или почти на одну треть). Причем сокращение численности населения страны происходит на фоне роста численности населения Земли. Таким образом, появилась опасность вымирания российского этноса.

Россия уже не в первый раз сталкивается с демографическими проблемами. С начала XX века и по настоящий момент в стране в различные периоды наблюдалось четыре демографических кризиса, характеризующихся резким снижением численности населения. Причины первых трех были обусловлены, либо голодом и стихийными бедствиями, либо войнами. Причины четвертого демографического кризиса, который длится уже более двадцати лет, ученые объясняют системным кризисом, охватившим все стороны жизни населения России [3, 4, 5]. Кроме того, ученые единогласны в том, что причина демографического кризиса, кроется, помимо прочего, в деградации института семьи и девальвации семейно-брачных отношений [6, 7, 8]. Взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы развития брачно-семейных отношений оказывают влияние на показатели рождаемости, миграционной подвижности населения, а также на уровень смертности [9]. Наличие тех или иных форм брака и семьи, а, следовательно, отношений между мужчиной и женщиной, между супругами, между родителями и детьми обеспечивают устойчивость процесса воспроизводства населения и непрерывное возобновление [10].

Среди важнейших ценностей, занимающих приоритетное место, всегда считались семейные ценности: любовь, создание семьи, рождение детей, взаимопонимание между детьми и родителями. Однако, отрицательные последствия социально-экономических преобразований в обществе привели к изменению общественных и личностных ценностей. Демократизация социальных норм, регулирующих отношения между полами, способствовала постепенному отходу от традиционных норм, вызвав снижение возраста начала половой жизни, широкое распространение добрачных сексуальных отношений, пробных и «гражданских» браков, рост удельного веса внебрачных рождений.

По данным социологических исследований, проведенных в конце XX в., такая форма брака, как сожитительство, с каждым годом все активнее распространяется среди студенческой молодежи: около 60% опрошенных студентов допускают возможность сексуальных внебрачных отношений, если между партнерами установились «тесные духовные отношения» [11].

Согласно результатам выборочного обследования репродуктивных планов россиян (10054 чел.), проведенного Федеральной службой статистики в 30 субъектах России в 2012 г., в состоянии внебрачного сожитительства пребывают 10,6% российских женщин и 14,1% российских мужчин, находящихся в первом незарегистрированном браке. Самая высокая доля состоящих в первом незарегистрированном браке приходится на возрастную группу до 25 лет: 25,5% – для женщин и 32,2% – мужчин [12]. Демографический эффект распространения внебрачных сожительств легко оценить, если учесть, что уровень

рождаемости в незарегистрированных союзах как минимум в два раза ниже, чем в официальных браках [13].

Обследование также показало лояльное отношение граждан к браку как обязательному условию рождения детей. Так, большинство женщин и мужчин считают, что регистрация брака желательна, но не обязательна (41,9% мужчин и 37,7% женщин). В тоже время, признает брак обязательным условием для рождения ребенка лишь каждый четвертый мужчина (26,6%). Среди женщин процент намного выше – 39,4%. Регистрацию брака считают не обязательной для реализации репродуктивных установок 15,3% мужчин и 10,2% женщин. Хотя процент респондентов, считающих регистрацию брака ненужной, одинаково низкий и у женщин, и у мужчин (4,2% / 5,4%). Четверть опрошенных респондентов (26,3%) сочли нормой рождение детей вне брака [13].

В 2014 году авторами было проведено социологическое исследование, в ходе которого молодёжь г. Тюмени (16–22 лет) должна была выбрать ценности, создающие ощущение успешно сложившейся жизни. Ответы распределились следующим образом: материальное благополучие – 15,1%; хорошая семья и дети – 13,2%; любовь родных и близких – 11,9%; здоровье – 11,7%; товарищи, друзья – 9,8%; наличие хорошего жилья, современных вещей – 5%; сознание того, что приносишь пользу людям – 3,7%; спокойная жизнь, постоянство – 3,4%; почет и уважение людей – 3,1%.

Подводя итог, необходимо отметить, что государство должно, помимо прочего, уделять особое внимание формированию ценностных ориентаций молодежи со смещением акцента в сторону укрепления семейных ценностей, должна присутствовать поддержка семьи на всех стадиях семейного цикла, причем не столько материальная, сколько информационная, социальная, моральная, психологическая.

Для достижения поставленной цели необходимо усиление пропаганды традиционных для России семейных ценностей, что требует разработки и проведения мероприятий, направленных на укрепление института семьи и возрождения духовно-нравственных ценностей.

Библиографический список

1. Гонтмахер, Е. Проблема старения населения в России // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 1. – С. 22.
2. Антонов, А. И., Медков, В. М., Архангельский, В. Н. Демографические процессы в России. – М.: «Грааль», 2002. – С. 130.
3. Виттенбек, В. К., Шумаев, В. А. Государственное управление воспроизводством населения. // *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление*. – 2012. – № 1. – С. 105.
4. Ustinova, O. V., Khairullina, N. G. Family and marriage values devaluation as the reason of decrease in birth rate. *Scopus. // Life Sci J*. – 2014. – 11(8s). – P. 469–472.

5. Ustinova, O. V. Deformation of values system as a reason of demographic crisis in Russia. *Scopus. // Life Sci J.* – 2014. – 11(8s). – P. 465–468.
6. Антонов, А. И. Падение рождаемости, кризис семьи и неизбежность депопуляции в Европе в первой половине XXI века (социологический подход) // Демографические исследования. – 2010. – № 6. – С. 3–5.
7. Хайруллина, Н. Г. Социологические исследования профессиональной ориентации молодежи в условиях демографического спада // Образование и общество. – М.: Российское общество социологов; Институт социологии РАН; Академия труда и социальных отношений, 2009. – С. 180.
8. Устинова, О. В., Пивоварова, И. В. Преодоление кризиса института семьи в России. // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. – 2014. – № 1. – С. 78–82.
9. Фарахутдинов, Ш. Ф., Родина В. Н., Устинова О. В. Взаимобусловленность брачности и рождаемости // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru>.
10. Волков, А. Г. Семья – объект демографии. – М.: Мысль. 1986. – 271 с.
11. Полутин, С. В. Молодежь в системе социального воспроизводства: социологический анализ. – Саранск: Изд-во Мордовского Университета, 2000. – С. 125.
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/2012.
13. Осипова, Л. Б. Гражданский брак как социальное явление // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2 (29). – С. 189–195.

УДК 316.344.273.7

Е. М. ВОРОБЬЕВ, канд. соц. наук,
председатель Комитета по делам национальностей
Тюменской области

МОЛОДЫЕ ЖЕНЩИНЫ С ДЕТЬМИ И РЫНОК ТРУДА

Комитет по делам национальностей Тюменской области, 625003, г. Тюмень, ул. Республики, д. 24; Тел.: + 7 (3452) 55-64-61; эл. почта: kdn_to@72to.ru.

Ключевые слова: женщины с детьми, рынок труда, трудовая мотивация, трудовая деятельность, материальное положение

В статье представлен анализ трудовой мотивации и приоритетных сфер занятости женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет, на основании данных анкетного опроса, котором приняли участие 477 женщин. В ходе исследования выявлено, что каждая третья женщина считает, что она должна заниматься воспитанием, а каждая пятая отметила, что женщина с малолетними детьми должна работать. Сделан вывод, что у молодых женщин с детьми сохраняется достаточно высокая мотивация к трудовой деятельности.

Положение молодых женщин на рынке труда многоаспектная проблема. Трудовую мотивацию можно считать мотивацией высшего порядка, как мотивацией, активизирующей социальные контакты и творчество [1]. Трудовая мотивация – это система мотивов, отражающих потребности, удовлетворяемые с помощью трудовой деятельности, она достаточно динамична. Ее изменение

так же, как и мотивов, зависит от изменения личности субъекта, его ценностных установок, а также от его внешней среды жизнедеятельности [2, 3]. Побуждение к трудовой деятельности происходит сразу несколькими мотивами, которые выстроены иерархично. Как правило, при благоприятных социальных условиях мотивы, отвечающие элементарным потребностям, подчиняются более высоким, духовным мотивам. И, наоборот, при неблагоприятной социальной ситуации на первый план выступают мотивы, связанные с удовлетворением элементарных потребностей.

Ведущий мотив не только выполняет функцию наиболее сильного побуждения и направления трудовой деятельности, но придает этой деятельности особый личностный смысл, проявляющийся в отношении к труду, качеству трудовой деятельности, свободному времени [4]. Мотивы, как правило, находятся в различном отношении между собой, могут усиливать или ослаблять друг друга, быть противоречивыми и т. д. В связи с этим трудовую мотивацию необходимо рассматривать как сложное явление, требующее научного анализа со стороны органов власти, бизнес-сообщества и образовательных учреждений [5].

С целью определения трудовой мотивации и приоритетных сфер занятости женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет, рассмотрим данные анкетного опроса. В опросе приняли участие 477 женщин, из них одного ребенка имеют 59,7%, двух – 36%, трех – 11%, а две женщины указали, что имеют более 3-х детей.

Анализ семейного положения женщин, среди которых проводился опрос, показал, что более половины из них состоят в официальном браке (68,7%). Не замужем каждая десятая женщина (10,3%), каждая шестая женщина состоит в гражданском браке (16,3%), а матерью-одиночкой считают себя 4% опрошенных

Свое материальное положение женщины, имеющие детей до 3-х лет, охарактеризовали следующим образом: материально обеспеченными считают себя 13,3% респондентов, именно они ответили, что «могут купить все на заработанные деньги, кроме очень дорогих вещей». Зарабатывают достаточно, но затрудняются с накоплением средств для покупки дорогих вещей треть опрошенных (33,7%). Зарабатывают на самое необходимое четверть опрошенных (27,7%), а денег едва хватает на самое необходимое – 16,7% респондентов. Затруднились охарактеризовать свое материальное положение и не ответили на данный вопрос анкеты 6,3 и 2,3% женщин, соответственно.

Самым распространенным источником доходов семей изученной категории женщин, как показало исследование, является заработная плата мужа – на этот источник указали три четверти опрошенных (75,7%). Следующим по значимости источником является помощь родителей, родственников (35%).

Пятая часть опрошенных указала на помощь государства (19,7%) и лишь десятая часть женщин на свою собственную заработную плату (10,3%). Незначительная часть респондентов указала такие источники как: случайные заработки (7,7%), старые запасы, накопления (6,7%), семейный бизнес (1,7%), дивиденды от ценных бумаг, от сдачи квартиры в аренду (2,3%)

На основе анализа полученных данных автор составил социальный портрет исследуемой категории женщин – это замужние молодые девушки в возрасте 25–29 лет, с высшим образованием и со средним достатком, имеющие одного ребенка.

На вопрос «Считаете ли Вы, что женщина, имеющая детей в возрасте до 3-х лет должна работать?» даны такие ответы: более 1/3 (34%) опрошиваемых отметили, что основным занятием женщины должно быть воспитание детей; 41,3% считают, что женщина может и не работать, если в этом нет потребности и только 18,7% указали, что женщина с малолетними детьми должна непременно работать.

При оценке ответов респондентов на этот же вопрос в зависимости от количества детей особых тенденций не выявлено, что обусловлено, по нашему мнению, некими противоречиями: с одной стороны – ухудшением материального положения семьи и соответственно необходимостью дополнительного заработка, с другой стороны – растущими заботами с появлением каждого последующего ребенка. Подобное же не обнаружено при взаимосвязи этого вопроса с другими переменными, раскрывающими социально-демографическое положение данной категории женщин: финансовой состоятельности, образованности и др.

На вопрос о значении трудовой деятельности в жизни молодой женщины с детьми, более 1/2 респондентов (61%) ответили, что работа, это, прежде всего ключ к материальному заработку. Каждая третья из женщин (33,3%) полагает, что работа – это ключевое средство социализации, нужное для общения и полноценной жизни. Пятая часть опрошенных (19,3%) рассматривает работу как инструмент самосовершенствования, а 8% считают, что работа, в принципе, им не нужна. Заметим, что этот вопрос, как и некоторые последующие, содержал несколько вариантов ответа.

Анализ ответов респондентов на данный вопрос в зависимости от семейного положения указывает на то, что женщины, не состоящие в браке, чаще отвечают, что работа им нужна для самосовершенствования. Вариант ответа – работа мне нужна для общения, для полноценной жизни – выбирали чаще женщины, состоящие в браке или матери-одиночки; 3/4 из опрошенных, не состоящих в браке и матери-одиночки, считают, что работа необходима им для поддержания материального благополучия.

Необходимость выявления степени заинтересованности в работе молодых женщин с детьми обусловила включение в анкету соответствующего вопроса. В результате анализа выяснилось, что крайнюю заинтересованность в работе проявили четверть опрошенных женщин (22,3%). Каждая третья (31%) считает, что было бы неплохо иметь дополнительный заработок, а 13% женщин совсем не заинтересованы в работе. Существенным стимулом заинтересованности в работе являются условия трудовой деятельности – на это указала пятая часть респондентов (21,3%)

К значительным стимулам, по которым женщины проявляют желание работать, отнесены потребности духовного характера, поскольку значительная часть респондентов выбрала позиции «хочу реализовать свои возможности и профессионально расти» – 22,7% и «желание более интересного и активного образа жизни» – 24,3%. Материальный стимул также является актуальным. Для трети опрошенных женщин необходимость в трудовой деятельности обусловлена возможностью иметь дополнительный заработок. Лишь 11,7% женщин выражают желание работать от безысходности. Именно они выбрали вариант «больше некому работать и воспитывать детей».

Как следует из сказанного, у молодых женщин с детьми сохраняется достаточно высокая мотивация к труду. При этом основной причиной является потребность в улучшении материального положения. Кроме того, к важным стимулам, побуждающим желание женщин к трудовой деятельности, относятся потребности в общении (духовного характера). В ряде случаев характер трудовой мотивации зависит от социально-демографических характеристик, опрашиваемых (уровень образования, численность детей, семейное положение). При этом в ходе исследования не выявлено общих факторов, дающих возможность образовать отдельные подгруппы в данной категории молодых женщин.

Библиографический список

1. Гаврилюк, В. В., Трикоз, Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 96–105.
2. Силин, А. Н., Хайруллина, Н. Г. Управление персоналом в нефтегазовой компании. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305 с.
3. Хайруллина, Н. Г., Устинова, О. В. Профессиональное развитие муниципальных служащих. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. – 88 с.
4. Хайруллина, Н. Г. Свободное время: оценка и мнение тюменцев // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 1. – С. 63–66.
5. Хайруллина, Н. Г., Щербаков, Г. А. Роль социологических технологий в деятельности органов власти, образования и бизнеса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2008. – № 4. – С. 44–46.

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий» Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19; Тел.: +7 (3452) 29-70-39; эл. почта: tgiik-rektorat@mail.ru.

Ключевые слова: личностная и коллективная социализация, этническая культура, этнические маркеры, этнодифференцирующие признаки.

В статье рассматривается тенденция изучения коллективных форм этнической социализации в современной науке, роль среды, наследственности, воспитания и собственная активности в формировании этнической идентичности. Сформулирована система этнической культуры, базирующаяся на элементах, которые признаются этническими маркерами либо этнодифференцирующими признаками.

В структуре социализации личности традиционно выделяются три типа: идентификация, индивидуализация, персонизация. Р. И. Зиннурова предлагает перенести эту типологию на характеристику социализации этносов, допуская наличие аналогии этнической социализации личности и социализации этносов [5]. При этом предлагает вместо обширного понятия «этническая идентификация» использовать понятия «историческая идентификация», «историческая идентичность». Смысл понятия «индивидуализация этноса» наиболее корректно, с ее точки зрения, раскрывается в понятии «этническая дифференциация», как ее понимают В. Хесле [14], Э. Эриксон [15] и др. Для характеристики «персонизации этноса» предлагается использовать понятие этнической интеграции. Предпосылки существования коллективной этнической социализации существовали в российской науке давно. Изучая историю этносов и историческую преемственность, основанную на трансляции исторического опыта, Ю. Бромлей прямо говорил о «социализации этносов» объясняя ей этническую устойчивость, основанную на традиционной бытовой культуре [2]. Термин «этническая социализация» употребляется Ю. В. Филипповым для объяснения природы передачи от поколения к поколению и освоения каждым членом этноса константного этно-родового социального опыта или всего этнического социума [12].

«Социализация» этноса явление многомерное: с одной стороны, социализация носит коллективный характер, поскольку культуру этноса осваивает каждое новое поколение; с другой – процесс социализации глубоко индивидуальный, поскольку каждый член социума лично осваивает культурные константы этноса. Таким образом, процесс этнической социализации характеризуется не просто как

трансляция знания от поколения к поколению, но и как процесс усвоения ее через приобщение к культуре этноса каждого конкретного индивида.

Для осмысления процессов этнической социализации целесообразно использование системного подхода, так как коллективное и индивидуальное измерение тесно взаимосвязано. Идентичность формируется и развивается при условии взаимодействия объективных и субъективных факторов, под которыми Э. Эриксон подразумевает биологические, социальные и психические (эго-) процессы.

Перенося идеи личностной социализации на коллективные формы, можно говорить о четырех важнейших составляющих коллективной социализации: наследственность, среда, воспитание и собственная активность.

Для обеспечения социально-исторической преемственности необходимы специальные социальные программы. Поэтому актуальными являются механизмы, способы, институты, формы этнической социализации, которые собственно и обеспечивают преемственность, интеграцию, дифференциацию в истории народов. Здесь одну из важнейших ролей играет воспитательная среда.

Влияние среды (в широком смысле) обусловлено как общим характером социально-экономических условий, так и социально-культурными условиями региона, микросредой (семьей, ближайшим окружением человека), возможно, природными условиями. Например, многие отечественные философы (В. Ключевский, Ф. Степун, Н. Лосский, Г. Гачев) говорили о том, что на характер человека, его образ жизни, деятельности, мыслей влияют природно-климатические условия его проживания, являясь отправным моментом для оформления стереотипов. Задача воспитателей – создать вокруг подрастающей личности особую воспитывающую атмосферу, поставить ее в условия, в которых необходимо проявить определенные социально-значимые качества. Последнее диктует важность устойчивости, традиционности, стереотипов поведения, необходимых для поддержания целостности даже в условиях иной культурной среды [7].

Определяющими факторами развития личности являются деятельность и воспитание. Воспитание – специальная просветительская деятельность, направленная на усвоение знаний о нормах морали и системе ценностей, это целенаправленное формирование умений и привычек поведения. Воспитание выполняет по отношению к развитию личности ряд функций: нейтрализует отрицательное влияние среды; создает благоприятные условия для развития положительной направленности личности; определенным образом организует жизнедеятельность ребенка и т.д. В процессе воспитания человек находится в объект-субъектной позиции. Он является объектом воспитания, т.к. испытывает определенные воспитательные воздействия со стороны взрослых людей. Но в то же

время он и субъект воспитательных отношений. Это подтверждается тремя фундаментальными основаниями: *биологическим* (человеку генетически заданы свойства саморазвития), *психологическим* (человек обладает своеобразием психических свойств), *социальным* (за каждым индивидом признается его особенное место в системе общественных отношений).

Даже при благополучной наследственности, правильно организованном воспитании, благоприятной среде развитие человека сможет осуществляться только при условии активности самого человека. Только преобразующая деятельность дает возможность совершенствования.

В соответствии с определением ведущего фактора развития личности выделяют *биологизаторское* и *социологизаторское* направление. *Биологизаторская* позиция объясняет развитие как процесс биологического, природного, наследственно запрограммированного созревания, развертывания природных сил. Согласно *социологизаторскому* подходу, развитие ребенка определяется его социальным происхождением, принадлежностью к определенной социальной среде.

Становление этносов, как и становление отдельной личности, предполагает некую общность, своеобразную этническую идентичность. Еще раз подчеркнем, что речь идет не о биогенетической тождественности, обусловленной наследственностью, а об идентичности основных социальных характеристик, уподоблении общих свойств, сформированных в процессе социализации. Этот общий, тождественный социальный опыт выражен в традициях, обрядах, обычаях, образе жизни, транслируется с помощью этнопедагогики, устного народного творчества и т. д.

Для того чтобы полнее осознать свою отличность от других, необходимо само наличие этих «Других». Это осознание особости, инаковости, противопоставления необходимо для определения, семантизации себя во времени и пространстве, что отмечается в ряде терминологических характеристик этносов. Например, Дж. Де Вос определяет этническую общность как осознающую себя группу людей, которые придерживаются общих традиций, неразделяемых другими группами, с которыми она находится в контакте [4]. П. Рогачев, М. Свердлин называют этносом исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих общими чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык), психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием) [9]. Та же семантика «отчужденности» характерна и для пассионарной теории этногенеза Л. Гумилёва, в которой этнос — естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как системная целостность (структура), противопоставляющая

себя всем другим коллективам, исходя из ощущения комплиментарности и формирующая общую для всех своих представителей этническую традицию.

Признаки, рассматриваемые в качестве этнических маркеров, изучаются самыми разными специалистами, и набор этих дифференцирующих признаков разнится.

Первоначальным основанием для дифференциации Своего – Чужого служило так называемое горизонтальное *родство*, то есть превалирование понимания социальной действительности в настоящем времени, родство по крови и по браку. Далее форма этнической идентичности трансформируется в осознание общности происхождения, о чем свидетельствует множество мифов об общем предке, или предках. На смену осознания общности происхождения приходит территориальное понимание этничности. Трансляция этих знаний сначала проходила изустно, с появлением книгопечатания, в том числе и через тексты, они, в свою очередь, предопределили информационную природу передачи этнических традиций. К XVIII веку сложились многие европейские общности, поэтому основными этнодифференцирующими признаками становятся этнокультура и этноязык.

Общность языка – частотный признак этнической общности, учитывающий несколько показателей: родной язык, язык детства, степень знания языков соседних этносов, язык социальной среды (общения, профессии, семьи и т. д.). Очевиден синкретизм значений «язык» и «народ» в слове «язык». Этот синкретизм восходит к старославянским текстам, и известен языкам различных семей: индоевропейским (лат. *Lingua*), финно-угорским (финскому, венгерскому, коми, марийскому), турецкому, некоторым языкам Африки. Такая семантическая двуплановость подчеркивает тесную связь понятий языка и народа на уровне сознания людей: народ говорит на одном языке, язык объединяет народ и отличает от других народов. Однако и этот признак нельзя признать абсолютным в деле «вычленения» этноса. Этническая функция языка является заметным, но не обязательным феноменом. Этноконсолидирующая функция языка является во многом символической, и создается не употреблением языка, а отношением людей к языку, национально-культурной идеологией. Процессы формирования языка не всегда совпадают с процессами дифференциации и интеграции этносов, как не совпадают этническая и языковая карта мира: симметрия «отдельный народ – отдельный язык» – едва ли не частный случай в общей языковой картине мира. Этносы могут говорить на языке соседних и/или несоседних народов, либо использовать два или несколько языков (как мордва, использующая мокшанский и эрзянский языки), последнее, впрочем, больше характерно для нации, а не этноса. Так, в Швейцарии существует четыре государственных языка: немецкий, французский, итальянский, ретороманский. В Ирландии – английский и ирландский, в Индии – английский и хинди. В Древней Греции

мыслители сформулировали «языково-культурный» принцип самоидентификации: говоришь по-гречески – ты эллин, кто не говорит – тот варвар [8].

Делл Хаймс, исследуя американских индейцев, писал: «Вероятно, наше мышление чересчур окрашено европейским языковым национализмом XIX века, чтобы мы могли заметить, что далеко не все языки имеют статус символа, необходимого для единства группы. Племя фульнио в Бразилии в течение трех столетий поддерживало свое единство, потеряв свои земли, но сохранив свой язык и главные обычаи, а гуайкери в Венесуэле достигли того же самого сохранением своей системы отношений собственности. На протяжении нескольких поколений у них не было и следа особого языка и религии» [13].

Вместе с тем лингвисты отмечают валоризацию этнического языка в постиндустриальных обществах с целью сохранить и/или возродить (как в Израиле) язык как живое свидетельство и естественную почву культурно-духовной самобытности.

Следует отметить, что звуковой язык человека древнее, чем расы. Становление языка произошло примерно 50–40 тыс. лет назад, одновременно со становлением человеческого биологического вида. Разделение на расы связано с расселением племен под влиянием климатических и географических условий. Поэтому существует некоторая закономерность в соответствии границ расселения рас и границами языковых семей. На языках малайско-полинезийской семьи не говорят народы евразийской расы; языки кавказской семьи не встречаются на территории негроидной и монголоидной рас, однако это может быть совпадением. И если существует определенное количество политически ангажированных работ о том, что расовый фактор определяет менталитет народов, то доказательств подобной зависимости для языка не существует. На индивидуальном уровне родной язык для человека обусловлен не антропологическими характеристиками, а языковым коллективом, средой общения. Таким образом, в ответственных случаях, к каким справедливо относятся территориальные споры, межэтнические конфликты, изменение государственно-административного устройства определение этнического статуса некоторой общности людей (конкретно – образует ли данная общность самостоятельный народ или нет) не может ставиться в зависимость от того, на каком языке говорят эти люди: на «отдельном» или «самостоятельном», или на языке соседей, или на нескольких языках.

Среди факторов, влияющих на этническую самобытность называют *характер почвы, климата и ландшафта, шире – территориальный признак вообще*, (О. Шпенглер, В. О. Ключевский). Однако факт проживания этноса на раз и навсегда определенной местности в наше время также чрезвычайно редок, к тому же подчас провоцирует различного рода конфликтные ситуации, связанные со стремлением «закрепить» территории за определенным народом

(вспомним события в Косово, осетино-грузинский, карабахский, ошский, украинский конфликты и т. д.). В. А. Тишков популярность географического детерминизма сводит к манипулятивным схемам, «под которую можно подверстать хорошие наблюдения и плохие выдумки» [11]. Государственно-гражданская идентичность в этом смысле смыкается с этнической, ибо, хотя и без кровной близости и места рождения, воспринимает территорию как сакральный «дом», и остро переживают потери или угрозу потери территорий, которые считают своими, освоенными и завоеванными народной кровью (Крым, Курилы и т.д.). Этническое «рассеивание» факт влияния территории на психологию этноса переносит на прошлое.

В системе исследования этнической культуры, этностереотипов настойчиво выделяются *физиологические особенности, внешность*. Обыденное сознание фиксирует именно внешние различия, придавая им статус абсолюта, утверждая внешние характеристики даже в фольклоре. Однако нередко кажущийся очевидным факт общности по антропологическому признаку отнюдь не является таковым, являясь приблизительным в результате смешения рас, народов в ходе межкультурных контактов [10].

Как отдельный признак называют *историю, язык, обычаи, культуру* (А. Тойнби); усматривают *сходство между ландшафтом и духовным обликом культуры, религию и особенности государственного строя* (Г. Струве). Как отдельный элемент этнической культуры, выделяется *этнопсихологический* компонент, включающий ощущение связи с этносом, выражающееся в интересе к истории и культуре своего народа, толерантные установки в профессиональной, дружеской, семейной сферах. При этом следует различать интенсивность внутриэтнических связей человека и выбор установок относительно межэтнического общения. Как базовый признак выделяют *образ жизни, традиции и обычаи, внешность* (В. В. Синкевич); видят уникальность в таких элементах как *быт, бытовая культура, повседневное поведение, мимический или пантомимический коды, искусство, национальная картина мира* (И. Ю. Марковина, И. Ю. Яковлева, В. Н. Колесов, С. М. Белякова и др.). В фиксировании идентичности важен компонент *обрядовой культуры*, уровень ее знания и распространения. Традиции и обряды регулируют усвоение общественных идеалов и ценностей, способствуют усвоению поведенческого кода, развивают чувство причастности к жизни общества. При этом передача моральных норм, трудовых умений и навыков осуществляется естественно, ненавязчиво. Среди традиционных обрядовых форм чаще всего рассматривают свадебный и похоронный обряды, как наиболее полно сохранившие традиционные элементы. Реже рассматривают сохранившиеся не у всех народов обряды, сопровождающие процессы родов, имянаречения.

Нередко как отличительную черту этноса отмечают *фольклор*. Несколько лет назад говорили о своеобразном «фольклорном ренессансе». Фольклор дает понимание о сути национальных традиций, духовные и нравственные ценности народа. Одна из главнейших функций фольклора – педагогическая. Это и средство формирования мировоззрения, и средство педагогического воздействия. Особое место в трансляции этнической культуры занимают пословицы, в которых основная мысль в пословицах сформулирована в виде советов, пожеланий, предупреждений или поучений, отражается народная оценка жизни, наблюдения народного ума, утверждаются общечеловеческие ценности. И. С. Карабулатова, Л. В. Демина обращают внимание на этническую дифференцированность колыбельных песен, ибо тематически колыбельные дают первые представления об устройстве мира, в том числе и об этнических представлениях народа – автора этих песен [6].

Непринужденно изложенные в сказке нормы поведения, требования входят в сознание ребенка, аккумулируя представления о положительном герое, которому присущи характеристики, имеющие ценностное наполнение, важное для определенной этнической культуры. Исторические предания, былины воспитывали любовь к родной земле, уважение к героическому прошлому страны, этносу – формировали готовность защищать родину, передавали знания о прошлом, воспитывали гордость за отечество, патриотизм. Приметы помогали облегчить приобщение детей к труду в условиях преимущественно аграрного производства. Профессиональная культура дает понятие об этнической обусловленности выбора предпочитаемых видов искусств (литературы, музыки).

Одним из наиболее значимых маркирующих факторов признают *культурную общность*. Для этнической культуры характерна устойчивость, отраженная в языке, религии, искусстве, обычаях, обрядах, нормах поведения, включающих нормы этикета, кулинарные пристрастия, гигиенические привычки и т. д.

Многочисленные социологические, этнографические, этнопедагогические исследования 1970-1980 гг. в СССР, так или иначе, фиксировали различные элементы этнической культуры (см. табл. 1). В те годы преобладали исследовательские работы с этнографической ориентацией. Только с точки зрения этнических традиций воспитания было описано 29 этнических общностей, среди которых народы Киргизии, Дагестана, Казахстана, Башкортостана, Чувашии, малых народностей Сибири, Дальнего Востока, Туркменистана, Татарстана, Чувашии, Мордовии, Удмуртии. Следует отметить, что география исследований расширялась по личной инициативе авторов. Не было работ по взаимовлиянию в полиэтничных регионах. Несмотря на централизованное государство, не было координации между учеными союзных республик. Госзаказа на изучение культуры тех или иных этнических общностей не существовало [3].

Компоненты этнической культуры

Язык	Языковая компетентность в области русского, родного языка, языка этнических партнеров
	Языковые ориентации
	Языковое поведение респондентов в различных коммуникативных ситуациях
Материальная культура	Степень знания и применения традиционной одежды
	Мера знания и частота употребления национальных блюд
	Характер функционирования традиционных и современных форм материально-вещной среды
Обряды	Степень знания об обрядах, традициях, обычаях
	Уровень использования знаний об обрядах, традициях, обычаях в поведенческом коде
Фольклор	Знание фольклорных жанров
	Воспроизведение фольклора
	Использование фольклорных формул в повседневном общении
Профессиональная культура	Знание о профессиональной культуре своей этнической общности
	Установки в выборе присущих своему этносу элементов профессиональной культуры
Этнопсихология	Интерес к культуре своего народа
	Установки общения внутри этнической общины и в межэтнических контактах
Сходство между ландшафтом и духовным обликом культуры	Характер почвы, климата и ландшафта, влияющие на этническую самобытность Национальная картина мира

Следующий значимый критерий, выделяемый как константа в идентификации этноса – *материальная культура*. Материальная культура включает в себя предметы обихода, традиционную одежду, национальную кулинарию. Характеризуют этот компонент этнической идентичности по нескольким параметрам. Во-первых, учитывают степень знания и применения отдельных видов или элементов традиционной народной культуры; во-вторых, учитывают характер функционирования и соотношения традиционных и современных форм материальной культуры.

Обширный эмпирический материал, накопленный поколениями исследователей (в русской культуре таковым одним из первых был Афанасий Никитин, с «Хождений» которого начался индийский текст русской культуры) позволяет разграничить этносы по нескольким критериям. По типу хозяйствования (охота, собирательство, рыболовство, земледелие), по образу жизни (оседлый, полукочевой, кочевой), типу жилищ, одежды, способов передвижения, социальному устройству (матриархат, патриархат). В последнее время материальная

культура утрачивает этнический характер под натиском урбанизации. В Тюменской области наблюдается, как под действием цивилизации, инструментом которой являются властные директивы и действия, изменяется образ жизни коренных народов – изначально ведущие кочевой образ жизни ненцы постепенно переходят к полукочевому, чему способствует создание интернатов, национальных поселков и т. д.

Л. М. Дробижева как значимый выделяет *поведенческий компонент*, понимаемый как механизм проявления себя как члена этнической группы, построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Думается, что в условиях глобализирующегося пространства поведенческих компонент имеет тенденцию к нивелированию, и определить «типичное этническое» поведение становится все более сложным [1].

Таким образом, структуру компонентов этнической культуры можно представить как взаимодействие компонентной (субкомпонентной) этнической культуры, определяющую системную обусловленность этноса.

Библиографический список

1. Арутюнян, Ю. В., Дробижева, Л. М. Этносоциология перед вызовами времени // Социологические исследования. – 2008. – № 7. – С. 85–95.
2. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса – М.: Наука, 1983. – 414 с.
3. Галактионова, Н. А. Этнопедагогика. – Тюмень: Вектор-Бук, 2005. – 144 с.
4. Де Вос Дж. Этнический плюрализм: Конфликт и адаптация // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. – М.: Смысл, 2001. – С. 229–276.
5. Зиннурова, Р. И. Этническая социализация молодежи – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – С. 155.
6. Карабулатова, И. С., Демина, Л. В. Колыбельная песня Тюмени. – Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2004. – 127 с.
7. Кузьмина, Т. В. Инкультурация как основа способности к культуротворчеству // Саморазвитие педагогического коллектива (на основе культуротворческой среды) / А. А. Макареня, Т. В. Кузьмина. – СПб.: ИОВ РАО, 2011. – С. 95–103.
8. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика. – М.: «Аспект Пресс», 2001. – С. 119.
9. Рогачев, П. М., Свердлин, М. А. Нации – народ – человечество. – М.: Политиздат, 1967. – 524 с.
10. Сикевич, З. В. Социология и психология национальных отношений. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 203 с.
11. Тишков, В. А. Культурный смысл пространства // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 1. – С. 14–31.
12. Филиппов, Ю. В. Социализация этноса: введение в спецкурс по этнологии. – Нижний Новгород: НГАСУ, 1997. – 88 с.
13. Хаймс, Д. Этнография речи // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. 7. – С. 42–95.
14. Хесле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123.
15. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 197 с.

Ю. И. ДЕРЯБИН, канд. филос. наук, доцент
кафедры гуманитарных и социальных наук
В. А. ДЕРЯБИНА, канд. филос. наук, доцент
кафедры гуманитарных и социальных наук

НЕЛИНЕЙНОСТЬ САМОРАЗВИТИЯ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел: +7 (3452) 43-02-38; эл. почта: vadyabina@yandex.ru.

Ключевые слова: саморазвитие, самоидентичность, нелинейность, время как ценность, темпомир, темпоральная целостность, ценности-идеалы.

Статья посвящена раскрытию саморазвития как проблемы обеспечения устойчивости личностного бытия в меняющемся мире. В качестве объяснительных категорий используются такие понятия, как «темпомир», «темпоральная целостность», «ценности-идеалы». Это позволяет авторам рассмотреть саморазвитие не только как процесс согласования временных связей и отношений, но и – освоения ценностей-идеалов, обеспечивающих сохранение личности в форме относительно устойчивой целостности.

Проблема саморазвития личности является ключевой для гуманитарных и социальных наук. Необходимость исследования категории саморазвития в качестве эффективного инструмента познания таких сложных саморегулирующихся систем, как личность, культура, общество вызывается масштабностью социального заказа. В условиях быстрых перемен и ускорения социокультурных процессов в саморазвитии личности важное место заняли ценности, которые во многом нарушили не только ее целостность, но и функциональное назначение. Саморазвитие стало оцениваться в качестве краткосрочных прогнозов, что нашло выражение в обесценении тех форм социальной деятельности, освоение которых требуют длительных усилий. Поэтому возникает вопрос о том, как найти устойчивую модель саморазвития и существует ли она вообще в мире меняющихся целей и приоритетов, «в мире, где намеренно нестабильные предметы являются сырым строительным материалом идентичности людей, которая по определению нестабильна, человек постоянно должен быть внимательным; но прежде всего он должен охранять свою гибкость и скорость реадaptации для быстрого следования изменяющимся паттернам «внешнего» мира» [1, с. 94].

Возникает противоречие. С одной стороны, формировать личность в новых условиях можно, в частности, на наш взгляд, при опоре, на подход, который может быть представлен в категориях, раскрывающих ее целостность временных связей прошлого, настоящего и будущего. Как писал Н. А. Бердяев:

«Личность есть неизменное в изменениях» [1, с. 214]. В этом случае изменения в личности могут быть рассмотрены как процесс становления человека в целостном пространстве временных связей и отношений. Это делает возможным исследование саморазвития в качестве условия устойчивости личности по отношению ко времени в меняющемся мире. С другой стороны, именно в процессе саморазвития происходит формирование нового ценностно-смыслового пространства в структуре личности. Сложность вопроса в том, как это пространство может соотноситься с устойчивостью бытия личности. Дело в том, что ценностно-смысловое пространство отличается крайней неоднозначностью, открытостью и спонтанной изменчивостью.

На наш взгляд, ценностно-смысловое пространство, обладая самостоятельным статусом и являясь «стержнем личности», включает в себя в качестве подсистемы временные связи и отношения, которые занимают важное место в структуре личности, определяя тем самым степень устойчивости ее бытия. Только во взаимодействии ценностно-смыслового пространства с временными связями и отношениями, в их диалоге между собой и происходит формирование саморазвития как устойчивого бытия личности.

Обоснование выдвинутой нами идеи попытаемся найти в рамках концепции темпомиров, разработанной в науке Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмовым, «Темпомир – мир, определяющей характеристикой которого является единый темп (общая скорость) развития всех входящих в него сложных структур» [4, с. 240]. Объяснение саморазвития с помощью понятия «техномир», позволяет выделить причины противоречий в процессе саморазвития личности. Последнее является не просто идеальной моделью, это процесс формирования единичных и новых качеств личности. Саморазвитие имеет определенную последовательность и цикличность. Индивидуальность относится к открытым системам, в силу чего для нее характерным выступает нелинейная динамика и многовариантность временных траекторий ее саморазвития, с этой точки зрения, каждый человек выступает не только творцом, но и носителем своего темпомира. Темпы времени у разных людей, социальных групп, регионов, культур, обществ могут существенно различаться и даже иметь определенные разрывы, что, согласно С. П. Курдюмову, выступает препятствием к их взаимодействию. По словам С. П. Курдюмова, «...чтобы начать функционировать в системе единого кольца цивилизаций, подобно той, о которой мыслил И. Ефремов, нужно иметь определенную конфигурацию, подходить по определенным параметрам» [5, с. 325]. Нам представляется, что темпоральность (скорость, ритм) саморазвития выступает конституирующим фактором функционирования личности, определяет конфигурацию ее единичных и неповторимых свойств.

Проблема заключается в том, что модель темпорального поведения личности выстраивается на основе определенного типа ее темпорального сознания и эмоционального отношения ко времени. Представления человека о времени должны быть согласованы и «вписаны» в структуру ценностно-смыслового пространства личности. Ускоренное развитие какой-либо одной подсистемы данного вида пространства, согласно фундаментальному положению концепции темпомиров [3], может выступить условием ее перехода в иной темпомир, а ее прежние компоненты останутся слабыми и едва различимыми. Рассогласованность внутренних временных связей ценностного пространства личности выражает не только неоднородность его темпоральной структуры, но и то, как эти отношения (связи) воспринимаются и интерпретируются самим человеком. Если этот способ восприятия выражает изменчивость и сложный динамизм бытия человека, то, как правило, включается механизм саморазвития, основу которого в подобных ситуациях определяет идея темпоральной целостности или взаимосвязь таких техномиров, как прошлое, настоящее и будущее. Так, согласно В. И. Вернадскому, «великая загадка вчера – сегодня – завтра, непрерывно нас проникающая, пока мы живем, распространяется на всю природу. Пространство – время не есть стационарное абстрактное построение или явление. ... Оно все как целое этим вчера – сегодня – завтра всеобъемлюще проникнуто» [3, с. 249].

В этом контексте представляется закономерным неуклонное расширение ценностно-смыслового пространства личности, особое место в котором в процессе саморазвития принадлежит образам будущего как одной из форм конструирования временной перспективы. Это то, к чему стремиться личность, ее ценностный идеал. Ценностные идеалы, лежащие в основе представлений о будущем, содержат закодированные смыслы той или иной культуры. Саморазвитие обнаруживает себя на первоначальном этапе как идентификация личности с теми ценностями, которые представляются ей наиболее значимыми в тот или иной момент времени. При этом восприятие социального времени с позиции здравого смысла, не исключая прошлого и будущего, концентрирует их вокруг себя с помощью настоящего. Это положение было подтверждено и в мониторинговых социологических исследованиях при изучении динамики социально-политических условий образа жизни и поведения людей в процессе трансформации российского общества (на примере Тюменской области) [7].

Процесс саморазвития личности носит нелинейный характер. Среди нелинейных свойств саморазвития особое место принадлежит таким из них, как многовариантность и альтернативность. В контексте данных свойств саморазвитие личности обнаруживает себя как разнонаправленность социальных изменений (прогресс, регресс, совершенствование, тупиковые линии развития), в

которые погружена личность в качестве носителя новых образов о самой себе. В этом смысле динамика многомерности предстает как форма и способ достраивания и созидания личностью нового ценностно-смыслового пространства, позволяющего овладеть временем собственного Я посредством конструирования желаемого будущего. Решающую роль в формировании данного вида саморазвития играет фактор своевременности и уместности действий (их точечность). При соблюдении данного правила синергетики включаются механизмы саморазвития личности с помощью малых резонансных воздействий.

Важной особенностью нелинейности саморазвития личности выступает уникальность процессов и явлений, когда появление нового качества может происходить через мгновенный скачок как итог высокой степени подвижности элементов ценностной системы личности. Специфику саморазвития личности определяет уникальность тех процессов и явлений, которые дают ей возможность выбирать себя, это ценностное основание образа собственного Я. Но любая ценность должна осваиваться человеком, иначе она теряет свое назначение. Поэтому саморазвитие не только ценностный идеал, но и реальность. Человек, даже в своем стремлении раскрыть наиболее полно себя в движении к ценности-идеалу, никогда этого не достигает. Чтобы ни брал за основу своего бытия человек, он создает внутри себя еще один мир. Отсюда и незавершенность процесса саморазвития. Оно обнаруживает себя в различных, в том числе и альтернативных, формах деятельности в определенной динамике социокультурных процессов. Эта динамика связана с особенностями их темпоральности. Применительно к саморазвитию личности – это может означать мгновенный переход из одного качества в другое. Происходит это потому, что наиболее яркое проявление нелинейности саморазвития обнаруживает себя не в движении от низшего к высшему, а в форме дискретности (мгновенности, скачкообразности).

Поэтому, как нам представляется, нелинейный подход к саморазвитию личности позволяет выделить в нем свои характеристики темпоральности, неповторимую траекторию и темпы движения с помощью понятия «ценности-идеалы». Как структурные компоненты саморазвития личности эти ценности многовариантны по своей направленности в будущее, определяя тем самым степень свободы выбора настоящего и оценки прошлого. Личность в своем саморазвитии проходит циклы различной глубины и длительности, которые могут следовать друг за другом, взаимно перекрывая составляющие компоненты своих начальных и конечных фаз. Подобные жизненные циклы перехода от одной стадии развития к другой имеют достаточно размытые границы. В духовном мире личности в этот период идет сложный, противоречивый процесс переоценки ценностей. Именно в это время наиболее остро осуществляется противостояние между традиционными ценностями культуры (многие из которых

носят универсальный характер) и теми, которые возникают в новую эпоху. Этим объясняется переоценка прошлого, внесение в его содержание компонентов, которые в нем отсутствовали.

Идея целостности личности занимает важное место в обосновании саморазвития как процесса непрерывного становления, осуществляемого на собственной основе в соответствии со своими ценностями-идеалами и знаниями. На базе идеалов-ценностей возникает особая форма социальной реальности, повышающая значимость долговременных жизненных проектов. Поэтому, как нам представляется, нелинейный подход к саморазвитию личности позволяет не ограничивать его содержание пространством внутренних характеристик и темпов движения, а учитывать влияние на эти процессы окружающей социальной среды. Саморазвитие личности выступает значимым компонентом смыслового поля культуры и социальных практик.

Понятие «саморазвитие личности» имеет еще одну важную грань: оно относится, на наш взгляд, не со всеми проявлениями личностного бытия, а лишь с такими его формами, в которых есть неопределенность и неожиданная мгновенная изменчивость [6]. Но при этом нужно помнить, что понятие «саморазвитие личности» фиксирует также форму повторяемости, регулярности личностного бытия, а именно: тождественность индивида эталону, модели, образу собственного Я. В этом плане заслуживает внимания подход к саморазвитию личности как процессу приближения к ценностям-идеалам. Здесь, по видимому, уместно подчеркнуть, что саморазвитие личности не является движением к какому-то заранее заданному состоянию равновесия идеалов-ценностей. Иначе говоря, саморазвитие есть незавершенность бытия личности, это постоянное нарушение равновесия. В этом контексте показательно нахождение личностью нового смысла своих идеалов-ценностей, что требует от индивида постоянных творческих усилий. Следствием этого процесса выступает появление новых форм социальной реальности. Идеалы никогда не могут существовать полностью как реальные образы в своей законченности и целостности. Этим объясняется то, почему ценности-идеалы участвуют в формировании условного социального пространства.

Принцип целостности, разрабатываемый в синергетике, выступает основанием нелинейного подхода к саморазвитию. С точки зрения нового понимания целостности, саморазвитие личности обладает не только автономностью и самодостаточностью, но и множеством связей с окружающей средой и может существовать только в единстве с ней. На наш взгляд, в условиях высокой динамики социокультурных процессов недостаточно говорить о саморазвитии личности как таковом, анализируя его с точки зрения самодостаточности его внутренних свойств. Решение любой проблемы невозможно найти, находясь на одном уровне

с ней. Синергетический подход к саморазвитию личности позволяет увидеть новые направления решения этой проблемы. Необходимо в социальном пространстве современного общества, в культуре видеть зарождение новых ценностей и смыслов, которые меняют содержание саморазвития личности.

В заключении сформулирует главное, на что следует обратить внимание при изучении саморазвития личности как целостного феномена, а именно: решение этого вопроса связано с изменением вектора развития цивилизации. Последнее предполагает замену существующих ценностей, которое даст каждому человеку чувство ответственности не только за собственное саморазвитие, но и за весь окружающий мир. Другими словами, саморазвитие личности должно рассматриваться в культурно-историческом контексте в качестве условия преемственности ценностей-идеалов. Только в этом случае противоречивые, взаимно отрицающие друг друга процессы саморазвития личности, могут действовать согласованно и в единстве.

Библиографический список

1. Бауман, З. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Бердяев, Н. А. Самопознание (опыт философ. автобиографии). – М., 1990. – 336 с.
3. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
4. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: КомКнига, 2014. – 272 с.
5. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Основания синергетики: синергетическое мировидение. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 256 с.
6. Урри, Дж. Мобильности. – М.: Издательство: Праксис, 2012. – 576 с.
7. Щербаков, Г. А. Социополитические условия жизнедеятельности в Тюменской области // Социосфера. – 2014. – № 1. – С. 122–126.

УДК 821.512.121

Б. У. ДЖОЛДАСБЕКОВА, д-р филол. наук, профессор,
член-корреспондент НАН РК

О РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЯХ КАЗАХСТАНА

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, г. Алматы, проспект Аль-Фараби, д. 71; Тел.: +7 (727) 377-33-34; эл. почта: Baiyan.Zholdasbekova@kaznu.kz.

Ключевые слова: русский язык, русская литература, казахская литература, русскоязычные писатели и произведения.

В период распада СССР казахский язык приобрел статус государственного, русский язык остался средством межнационального общения и по-прежнему играет важную роль в сферах образования и культуры. В статье рассматривается творчество русскоязычных писателей Казахстана.

Существенное влияние на формирование особой языковой и литературной ситуации в Казахстане оказали исторические процессы на постсоветском про-

странстве: несмотря на то, что казахский язык приобрел статус государственного, русский язык остался средством межнационального общения и по-прежнему играет важную роль в сферах образования и культуры. Свидетельство этому – недавно изданная «Антология русскоязычной литературы Казахстана» (2014 г.), где представлены имена и произведения современных писателей, творчество которых органично вписывается в литературный процесс как России, так и Казахстана [1, с. 269].

В 1990-е годы в Казахстане, так же, как и в России, было опубликовано то, что годами писалось «в стол». Как считает поэт и издатель Бахытжан Кананьянов, есть «время писать» и есть «время публиковаться». Такое время наступило, к примеру, для одного из старейших писателей Казахстана И. П. Щеголихина, чьи романы «Старая проза» и «Другие зори», написанные в 1967–1970 гг. и запрещенные после разгромных статей в республиканских и всесоюзных газетах, увидели свет лишь в 1990-х гг. [2, с. 287].

И. П. Щеголихин обратился к жанру автобиографической прозы. Произведения «Выхожу один я на дорогу», «Не жалею, не зову, не плачу», «Любовь к дальнему», «Мир вам, тревоги прошлых лет» стали знаковыми явлениями в русской литературе Казахстана конца XX – начала XXI вв. Не менее значимой является гражданская позиция И. П. Щеголихина, выразившаяся в плодотворной общественной деятельности в перестроечные и постперестроечные годы, сложные для Казахстана, ставшего на путь государственной независимости и демократических реформ.

Роман «Не жалею, не зову, не плачу...» (1997) был начат в конце 1980-х гг., хотя замысел, подсказанный самой жизнью, вынашивался на протяжении долгого, насыщенного событиями, времени. В аннотации к изданию 2006 г. указывается, что это «...роман автобиографический, от первого лица. О времени, о жизни, о себе. О советской действительности. О детстве. Об Отечественной войне, о юности и первой любви. О лагере в Сибири в начале 50-х...» [3, 2]. Писатель в романе повествует о собственной жизни, о своих родителях, близких людях, рассказывает о событиях своей биографии, развивающих невероятно причудливый сюжет романа.

Завершается это непростое повествование «о себе, о времени» признанием: «...Я не знал в тот день, что пройдет время, и десять, и двадцать, и тридцать лет пройдут, я стану старым и скажу внуку: то были лучшие годы в моей жизни, я ни о чем не жалею» [4, с. 318]. Роман – произведение о мужестве и стойкости человека, который вопреки трудностям, выпавшим на его долю, и трагическим событиям окружающей его действительности, остался верен себе, своим нравственным принципам, идеалам справедливости и добра. В романе И. П. Щеголихина «Не жалею, не зову, не плачу...» продолжены лучшие традиции русской классической

литературы, призывавшей руководствоваться в своих поступках высокой нравственностью, а не обстоятельствами социального и исторического характера.

Возможность публикаций ранее запрещенных произведений в 1990-е гг. появилась и для другого замечательного писателя Казахстана – Д. Ф. Снегина. Рубеж XX–XXI вв. для Д. Снегина был особенно насыщенным, плодотворным в творческом плане. В эти годы писателем написаны: романтическая степная сказка о любви «Флами», цикл стихов «Бессонья ночи», «Стрижи и проталины», «Странные сближения вокруг Михайловского», повесть «Видеомагнитофон № 00001, или Проказы Рустама».

Особенное место в творчестве Д. Снегина занимает мемуарная проза. Воспоминания о трагической судьбе профессора Чайнова, о Бауржане Момыш-улы, И. Эренбурге, К. Симонове, И. Шухове и о забытом всеми «украинском казахстанце» Б. Д. Антоненко-Давидовиче воспроизводят, прежде всего, личностный портрет великих современников писателя [5].

Из множества прозаических произведений, написанных в последнее десятилетие, хотелось бы остановиться на романе Г. К. Бельгера «Разлад» (2007 г.). Сюжет основан на биографических фактах жизни писателя. Г. К. Бельгер оказался в Казахстане в результате сталинских репрессий, когда в степи Казахстана переселялись целые народы. Немец Карл Деграф, один из двух главных героев романа «Разлад», тоже попал в Казахстан в числе переселенцев и здесь обрел вторую родину, органично вжившись в иную национальную среду – с ее языком, обычаями и традициями. Он виртуозно владеет казахским языком, живет, мыслит и ощущает мир естественным, органичным – как истинный степняк.

В отличие от модных в последнее время произведений постмодернизма, неомодернизма роман Г. К. Бельгера – строго классическое произведение. «Разлад» – реалистический роман со всеми присущими этому традиционному жанру достоинствами. Сюжетообразующими единицами выступают два героя – аульский учитель («мугаллим»), ныне пенсионер, ветеран войны Мамбет Казиевич Адилов и его друг Карл-аксакал, бывший тракторист и комбайнер, тоже пенсионер, который разговаривал с аульчанами совершенно свободно по-казахски, а по-немецки общался уже долгие годы исключительно с дворнягой Рексом.

В судьбе друзей-тамыров происходят события, которые радикально меняют привычный для них образ жизни: одного дети забирают в город, в столицу, другого – в Германию, на историческую родину. Мамбет Адилов и Карл Деграф оказались в урбанистической среде, абсолютно чуждой их природно-естественной органике. Они остро переживают ностальгию о жизни «по-настоящему» – о сформированной вековыми традициями жизни степного народа, фундаментом которой является человечность, душевность и согласие. Радикальные перемены в жизни героев стали для них потрясением и источником душевных страданий. Старый

учитель видит, что урбанистическое общество, основанное на потреблении, губит человеческое в душах близких ему людей – сына Бахыта, внуков. Он одинок в своем противостоянии урбанистическому обществу, не разделяет и осуждает его потребительский инстинкт, противоречащий традиционному укладу жизни степняков, в котором отвергается «вещизм». Мамбет Адилов страдает не только от жизненного разлада, но и от разлада с самим собой, поэтому он просится в дом престарелых или в аул: «Может, там ко мне вернутся былые покой, умиротворенность, бодрость души...» [6, с. 115].

Его другу Карлу в немецком городке (чистеньком и гладком, словно по нему прошли утюгом) среди сытых и самодовольных горожан все время снится родной аул. В романе есть эпизод, когда этот «казахский немец» вдруг в ответ на вопросы чиновника перешел на крик и заговорил по-казахски: «Это получилось так неожиданно, что присутствующие в чистом, ухоженном закутке застыли в изумлении: с таким напором на таком языке здесь никто никогда не выражался» [6, с. 104].

Конфликт поколений, отцов и детей показан не по тургеневской традиции, герои не являются борцами, они мучаются от своего бессилия что-либо изменить, вернуть детям и внукам извечные представления о счастье, о добре и любви. Разлад проник в души, деформировал сознание и психологию людей, и признать свое поражение героям очень больно. Г. К. Бельгер в названии романа емко обозначил актуальнейшую проблему сегодняшнего времени: разлад не только в обществе, но и в душе людей.

В ряд писателей, нашедших свое достойное место в новой литературе, необходимо включить и М. Д. Симашко, в «Литературных сюжетах» которого «предметом автобиографической памяти» становится трагическая история страны. А в последних своих книгах «Дорога на Святую землю» и «Четвертый Рим» уехавший из Казахстана писатель вновь возвращается к любимой теме – поиски дороги на родину. Писатель пытается с высоты своих знаний о жизни осмыслить свое назначение на земле, понять, что случилось с его малой и большой родиной. И красной нитью через все его книги проходит мысль о том, что Казахстан стал для него, русского писателя, еврея по отцу, немца по матери, родным, давшим возможность для реализации творческих замыслов и чувств.

Иначе обстоит дело с молодыми прозаиками, чье интенсивная творческая деятельность приходится на перестроечные и постперестроечные годы. Они оказались предоставленными сами себе в новых, рыночных, условиях, когда многое зависит от качества работы средств массовой информации, «раскручивающих» то или иное писательское имя. На сегодняшний день на слуху у писателей и всей читающей публики несколько журналов, известных еще в советское время: «Про-

стор», «Нива» (Астана), «Аполлинарий», «Тамыр», «Тан-Шолпан», «Аманат», «Евразия».

К сожалению, новые имена и новые произведения становятся достоянием культуры чаще всего после проведения конкурсов и присуждения званий лауреатов. Из небольшого количества такого рода мероприятий хотелось бы выделить конкурс на лучший современный казахстанский роман, проведенный Фондом Сороса, и ставший традиционным в последние годы конкурс «Русская премия». В рамках этих проектов и государственной программы «Культурное наследие» широкой общественности стали известны произведения Николая Веревокина («Зуб мамонта», «Человек без имени», «Белая дыра», «Снежный пес», «Городской леший», «Легенда о слепом лосе»), Ильи Одегова («Звук, с которым встает солнце»), Ивана Щеголихина («Выхожу один я на дорогу»), Герольда Бельгера («Туюксу»), Геннадия Доронина («Жизнь Буратино») и других писателей.

Наряду с гуманной просветительской миссией все вышеперечисленные издания, проекты, программы выполняют самую главную работу – способствуют рождению новых поэтов и прозаиков, в том числе и русскоязычных.

Библиографический список

1. Джолдасбекова, Б. Антология русскоязычной литературы Казахстана / Б. Джолдасбекова, Н. Томанова, Ж. Баянбаева, А. Азизова, К. Таттимбетова. – Алматы: Казак университеті, 2014. – 272 с.
2. Джолдасбекова, Б. У. Русская литература Казахстана / Б. У. Джолдасбекова. – Алматы: Казак университеті, 2008. – 358 с.
3. Щеголихин, И. Не жалею, не зову, не плачу... / И. Щеголихин // Щеголихин И. Избранное: в 2 т. – Алматы: Азия, 2006. – Т. 1. – 320 с.
4. Щеголихин, И. Не жалею, не зову, не плачу... / И. Щеголихин // Щеголихин И. Избранное. – Алматы: Ана тілі, 1997. – 431 с.
5. Снегин, Дм. Повести и рассказы / Дм. Снегин. – М. Русская книга, 2003. – 381 с.
6. Бельгер, Г. Разлад / Г. Бельгер // Простор. – 2007. – № 10. – 14–54.

УДК 378.147

А. КИПРИНА, студент;

И. К. ЦАЛИКОВА, канд. филол. наук, доцент

О ВОСТРЕБОВАННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ КАК СРЕДСТВА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме, Россия, 627750, г. Ишим, ул. Ленина, д. 81; Тел.: +7 (34551) 2-35-83; эл. почта: filial_tgu_ishim@mail.ru.

Ключевые слова: востребованность изучения иностранных языков, языковые социальные сети, Тюменская область.

Статья исследует возможные причины востребованности изучения иностранных языков на примере населения Тюменской области. Речь в исследовании идет о так называемых языковых социальных сетях, позволяющих изучать языки, практиковаться в них, получать профессионально-значимую информацию, вести переписку на изучаемом языке и так далее. Представлены также преимущества изучения иностранных языков с использованием языковых социальных сетей.

Огромная по своим масштабам Тюменская область на сегодня – признанный всеми полноправный участник многих международных процессов, объединенных понятием «глобализация». В силу особенностей своего географического положения (и, как следствие этого, являясь хранилищем огромного объема природных ресурсов) область имеет крепкие международные связи в сфере промышленности, бизнеса и так далее. Средний возраст населения области, опять же вследствие преобладающих здесь отраслей промышленности, достаточно «молодой».

Западную Сибирь по праву можно назвать студенческим регионом. В северных частях области имеется своя специфика – подавляющее преобладание молодого населения, большое количество школьников, которые затем становятся студентами региональных вузов.

Национальный состав населения области настолько разнообразен, что очевидно смешение и взаимопроникновение культур и традиций [2, 3].

Все это можно считать самыми очевидными причинами востребованности у населения Западной Сибири различных форм обучения иностранным языкам [6]. Владение, как минимум, одним иностранным языком уже давно стало непременным условием успешного трудоустройства, но только в областном центре, но и в ряде северных городов, где реализуется множество международных промышленных проектов [8]. Кроме того, требование академической мобильности студенчества, выдвигаемое вузам современной системой высшего профессионального образования, также способствует востребованности обучения иностранным языкам.

Налаженная транспортная инфраструктура области нивелировала проблему перемещений, даже в условиях удаленности Тюменской области от европейских государств. Вследствие этого, жители области (имея опыт сосуществования с людьми разных национальностей) с огромным желанием открывают для себя чужие страны, культуры и традиции. Многие, при этом, осознают, что международный туризм, особенно экскурсионный, приобретает совершенно иное качество при условии знания языка.

Итак, среди причин особой востребованности иноязычной компетентности у населения Тюменской области можно обозначить следующие:

– индустриальная развитость области (участие в международных промышленных и бизнес-проектах во многих отраслях);

- высокий уровень трудозанятости, как следствие, высокий прирост населения;
- преобладание молодого населения на территории области (большое количество школьников, студентов);
- большое количество учебных заведений профессионального образования;
- многонациональный состав населения области как благодатная среда для познания и смешения разных культур и традиций;
- развитая транспортная инфраструктура, позволяющая жителям области беспрепятственно путешествовать по миру.

При этом большинство людей сейчас живут в условиях дефицита времени [3]. Следствием такого положения вещей является желание получать знания из альтернативных источников, которые позволяют экономить время. Чаще всего предпочтение отдается языковым возможностям, предлагаемым компьютерными сетями. Речь в исследовании далее пойдет о так называемых языковых социальных сетях. Само определение «социальный» предполагает осуществление какого-то рода коммуникации (устной или письменной) на иностранном языке [8].

В отличие от чисто обучающих языковых сайтов социальные сети позволяют осуществлять обмен мнениями, осуществлять общение посредством компьютерных технологий (Skype, Viber). Даже участие в блогах, переписке или дискуссионных группах на иностранных языках – это большое подспорье в развитии языковой компетентности в письме, лексике и грамматике.

Нужно сказать, что языковые социальные сети как способ провести свободное время гораздо полезнее, нежели неспецифическое общение в обычной соцсети. В языковой социальной сети есть возможность создать группу единомышленников, желающих практиковаться в иностранном языке, и совмещать общение с друзьями и обучение [5].

Так, социальная сеть для изучения иностранных языков (www.language-exchanges.org) – сообщество как для изучающих иностранные языки, так и для преподавателей иностранных языков. Общение происходит на китайском, английском, французском, немецком, японском, арабском, русском и испанском языках. Социальная сеть для изучения иностранных языков (www.lingq.com) – сообщество исключительно для изучающих языки: английский, французский, испанский, японский, итальянский, немецкий, русский, китайский, португальский, шведский, корейский, чешский, польский, голландский и даже латинский. Помимо очень широкого разнообразия языков, с помощью сайта можно получить помощь от преподавателя, скачать приложение на свой iPod, выучить много новых слов, получить объяснение и исправление письменных работ, а также присоединиться к онлайн дискуссиям.

На сайте социальной сети для изучающих иностранные языки (www.linguistics.kiev.ua) обсуждаются различные методики изучения иностранных языков, работают курсы иностранных языков, можно скачать книги, учебники и другое. Языковая социальная сеть (www.ru.livemocha.com) интересна тем, что позволяет обучаться языку с помощью носителя языка. При этом, вам не придется платить за это деньги, как на модных языковых курсах.

Огромные сообщества, объединяющие людей из разных стран мира, которые хотят улучшить свои знания иностранного языка путём общения, можно найти и по следующим адресам: языковая социальная сеть (www.lingofriends.com); языковая социальная сеть (www.polyglot-learn-language.com); языковая социальная сеть (www.sharedtalk.com). Здесь каждый зарегистрированный пользователь получит эффективные средства, облегчающие изучение и практическое использование иностранных языков.

Рекордное количество пользователей – более 1 миллиона человек из 113 стран, изучающих 115 языков, можно найти в международной языковой сети (www.mylanguageexchange.com).

Поражает огромное разнообразие режимов взаимодействия. Помимо вполне традиционного устного и письменного общения, каждый одновременно является и учителем, и учеником. Вы выступаете еще и носителем родного языка для человека, изучающего этот язык в другой стране и наоборот. В этой связи примером может служить социальная сеть для изучения иностранных языков (www.palabea.net) – данное сообщество позволяет зарегистрированному пользователю общаться с носителями языка в онлайн – Обмене, улучшить навыки письма и грамматики, встретиться с носителями языка в вашем родном городе, использовать аудио- и видео-средства в процессе учёбы, искать лучшие языковые школы в мире.

Также доступен обмен материалами, а значит, каждый пользователь – одновременно ученик и учитель. Сообщество изучающих языки (www.lonweb.org) – сообщество, в основе которого лежит обучение через параллельные двуязычные тексты (художественные и публицистические), один из языков которых является английский. Помимо английского языка зарегистрированный пользователь получает возможность изучать 55 иностранных языков. Межязыковое сообщество любителей языков (www.unilang.org) предоставляет возможность изучения грамматики с помощью различных текстов, а также аудио- и видео-ресурсов.

Следует сказать отдельно о мобильных версиях подобных сетей и порталов. Мобильные технологии позволяют оставаться на связи со своими собеседниками по языковой сети практически постоянно. Примером здесь может служить сообщество для изучения иностранного языка (www.busuu.com) – всемир-

ное сообщество, где можно изучать английский, испанский, французский, немецкий, итальянский, португальский, русский, польский, турецкий, арабский языки онлайн. На этом сайте также можно практиковать свои языковые навыки с другими членами сообщества. Что особенно важно, возможно скачать мобильное приложение, которое даст возможность зарегистрированному пользователю изучать иностранные языки в любом удобном для него месте, и получить доступ к грамматическим справочникам от ведущих издателей (Collins, PONS, Macmillan).

Сообщество изучающих иностранные языки (www.freshlingua.com) поможет подтянуть свой иностранный язык за счёт общения с носителем этого языка. Для этого нужно лишь зарегистрироваться, указать желаемый язык общения и свой уровень владения языком. А преподаватели иностранных языков смогут найти себе здесь учеников, с которыми будут общаться, не выходя из дома. Это хорошая стартовая возможность для молодых преподавателей иностранных языков, которые хотят психологически подготовиться к такой деятельности.

Отдельно нужно сказать о таком типе языковой практики, как языковой чат (www.babelwith.me). Он позволяет общаться на одном или более языках (всего их 45) с людьми из разных уголков мира. Здесь вам не предложат обучение или методические наработки, но чаты идеальны, чтобы восполнить дефицит общения на иностранном языке.

Такие чаты – способ попробовать себя в разговорном языке, даже для людей с определенным опытом общения на иностранных языках. Не следует забывать о необходимости постоянно практиковаться в языке, ведь в повседневной жизни мы говорим на родном языке, а значит, испытываем дефицит общения на изучаемом языке. Такой формат также позволяет нивелировать так называемый «языковой барьер» – психологические проблемы с началом общения.

Если вам повезло больше других и вы, по роду деятельности или по своим возможностям, не испытываете дефицита общения на иностранном языке, то языковые социальные сети для вас – возможность вести свой блог, делиться с другими обучающимися своими впечатлениями от иноязычного общения, поездок в другие страны. Для многих пользователей — это единственная возможность прикоснуться к чужой культуре. Для таких пользователей существует сообщество изучающих иностранные языки (www.interpals.net) – сообщество, где можно общаться на любом языке мира с людьми из самых различных стран всех континентов. Для зарегистрированных пользователей есть возможность вести свой блог и обмениваться фотографиями.

Другой тип языковых компьютерных сетей – это сообщества обучающихся.

В период подготовки к ГИА или ЕГЭ не у всех школьников есть возможность посещать языковые курсы или дополнительные индивидуальные занятия. Тестовые оболочки, которыми оборудованы подобные сети и порталы позволяют обучающимся видеть и анализировать свои ошибки. Выставление оценки в баллах имеет также психологическое значение – сходство с форматом оценивания на экзаменах по иностранному языку. Так, школьно-студенческая социальная сеть (www.fossa.net.ru) – сообщество создано для школьников, студентов и преподавателей. Каждый зарегистрированный пользователь имеет право размещать свои учебно-методические разработки. На сайте регулярно проводятся интересные и познавательные конкурсы и викторины, акции и лотереи.

Абитуриент на портале может обсудить на форуме, куда поступать, какие экзамены и куда ему нужно сдавать, как правильно готовиться и т. д. Помимо чисто филологических знаний, студенты и школьники, родители и педагоги могут получить советы психологов, юристов, медиков, а также найти учебные статьи на темы: «Как правильно писать рефераты», «Как легко запоминать информацию» и другие. На сайте постоянно публикуются новости мира, политики, спорта, образования, информационных и новейших технологий. Это возможность, так сказать, получить комплексную услугу по одному адресу.

Люди, готовящиеся сдавать языковые экзамены (TOEFL и другие), могут организовать для себя подготовку «без отрыва от дела» – выполняя тесты во время обеденного перерыва на работе, не выходя из дома.

Банки тестовых заданий таких сайтов полезны и студентам, которые хотят подготовиться к практическим занятиям, контрольным работам и учебным тестам. Не имея свободного времени, а главное средств (все языковые курсы, в том числе вузовские – платные) человек имеет возможность развивать нужные ему иноязычные компетенции.

Сообщества педагогов – уникальная возможность поделиться методическими находками, разработками не только с коллегами в пределах своего учебного заведения, но и во всей нашей огромной стране и далеко за ее пределами. Зарубежные коллеги, преподающие русский язык как иностранный, будут более чем признательны за возможность пообщаться. Такие сообщества – своего рода методическая копилка, к которой свободный доступ имеют все пользователи. Размещенные там материалы, например, полезны начинающим учителям и преподавателям при подготовке к занятиям, разработке учебно-методических материалов. Можно воспользоваться опытом коллег в части разработки заданий и подходов к организации учебных материалов.

Например, сообщество учителей иностранного языка (www.abcd.3dn.ru) – предлагает обмен опытом в применении современных педагогических технологий, методов и приёмов обучения иностранному языку (английскому, немецко-

му, французскому); повышение профессионального мастерства учителей; создание методической библиотеки авторских работ; общение с коллегами через форум, чат, почту. В этом сообществе любой зарегистрированный пользователь сможет поделиться своими педагогическими идеями и находками, принять участие в обсуждение, открыть новую тему или задать свой вопрос на форуме, опубликовать свой авторский материал. Подобное сообщение может стать «пробным шаром» для начинающих исследователей в смысле публикации авторских материалов (в печатных изданиях, что достаточно дорогое удовольствие). Это также позволит получить «обратную связь» со стороны коллег практически мгновенно.

Сообщество учителей (www.intergu.ru) – сообщество для учителей, где они смогут обсуждать разнообразные проблемы в области образования; смогут поделиться своим опытом с коллегами; найти интересные факты по определённой теме или поделиться имеющимися своими наработками; задать вопрос и получить на него ответ; пройти тестирование по различным областям знания, а также создать свой тест. Сеть творческих учителей (www.it-n.ru) создана для педагогов, которые интересуются возможностями улучшения качества обучения с помощью применения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Сайт предлагает разнообразные материалы и ресурсы, касающиеся использования ИКТ в учебном процессе, а также возможность пообщаться с коллегами.

Профессионалы-лингвисты также не остались без внимания на просторах компьютерных сетей. Важным подспорьем для людей, ведущих исследовательскую деятельность в области филологии (аспирантов, соискателей, магистрантов) выступают профессиональные Интернет-сообщества лингвистов. Сообщество лингвистов (www.linguistlist.org) – сообщество для лингвистов, где они могут дискутировать на важные исследовательские темы. Сетевое сообщество лингвистов (www.lingvist.ucoz.ru) – основная цель данного сообщества – повышение качества филологического образования и оказание методической помощи филологам. Представленные здесь материалы будут интересны для всех, кто хочет поделиться своим опытом работы и познакомиться с творческими идеями других учителей словесности.

Итак, подводя итог, можно указать следующие преимущества изучения иностранных языков с использованием языковых социальных сетей [2]:

- отсутствие языкового барьера;
- возможность начать и прервать общение в удобный для себя момент;
- обмен интересующей информацией (в том числе и профессионально-значимой);
- повышение иноязычной компетентности в целом и отдельных ее компонентов (восприятие иноязычной речи на слух, грамматика, пополнение сло-

варного запаса, письмо);

- экономия времени и средств;
- расширение социальных связей (партнерство, профессиональные ассоциации).

Надеемся, что подобный обзор, ни в коей мере не претендующий на полноту, все же будет небесполезным многим, кто испытывает потребность в изучении иностранных языков, но откладывает реализацию этого намерения в силу нехватки, прежде всего, времени и средств.

Библиографический список

1. Гуннемарк, Э. В. Супреполиглот. Искусство изучать языки / Эрик В. Гуннемарк, Дмитрий Спивак. – М.: Яуза: Эксмо, 2007. – 288 с.
2. Евсеев, В. Н., Макашева, С. Ж. Региональные электронные СМИ и печатные издания о казахах Тюменской области // Языковая политика и социально-правовые аспекты адаптации мигрантов: проблемы, реализация, перспективы: Мат. III Междун. научно-практ. конф.: в 2 ч. – Тюмень: «Вектор Бук», 2010. – С. 185–189.
3. Евсеев, В. Н. Тюменский край как регион вторичной локализации традиции: освоение территории, язык, культура и фольклор // Живое слово фольклор юга Тюменской области в школе: пособие для учителя/ под ред. В. Н. Евсеева. – Тюмень: ООО «Печатник», 2008. – С. 6–29.
4. Карамышева, Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера: в вопросе и ответах. – СПб.: Союз, 2001. – 192 с.
5. Молодёжь о проблемах изучения иностранных языков в современном мире: сб. Междун. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых/ под ред. Казанцевой Е. А. – Уфа: Уфимский гос. ун-т экономики и сервиса, 2013. – 240 с.
6. Сметанина, О. М. Роль европейских иностранных языков в эпоху глобализации: традиции и преемственность: Монография. – Нижний Новгород: ВВАГС, 2010. – 176 с.
7. Соловьева, Н. В. О развитии электронного обучения иностранным языкам на современном этапе / С. Р. Соловьева, Т. А. Жданова, И. И. Иванова // Библиотека ВУЗа как информационное поле культурной коммуникации. – Воронеж: Воронежский гос. технический ун-т, 2007. – С. 145–148.
8. Формирование языковой личности специалиста средствами родного, иностранных и русского языков: сб. мат. Межвузовского «Круглого стола» / Под ред. Л. И. Анохиной. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. – 222 с.

УДК 316.61

К. К. КОЙШЕ, д-р филол. наук, профессор;
А. Н. ЗОТОВА, студент

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; Тел.: +7 (919) 955-64-00; эл. почта: zotowa.anastasia4596@yandex.ru.

Ключевые слова: самореализация, молодежь, социализация, потребность, социальная группа.

Статья посвящена актуальной и многогранной проблеме самореализации молодых людей в обществе. Составной частью данного процесса является социализация. Самореализация молодежи, развитие ее интересов должны осуществляться при поддержке государства.

Молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе [1], которая характеризуется как самая динамичная, эмоциональная и восприимчивая социальная группа со свойственными стереотипами поведения и ценностями. Главной чертой группы является потребность в самореализации. Но данный процесс не возможен без начального этапа – социализации личности.

Каждый молодой человек стремится понять свои способности и таланты, раскрыть свой индивидуальный потенциал, тем самым найти свое место в обществе. Быть частью общества. На основе этого формируется одна из задач внутренней политики государства, это гарантия, обеспечение и предоставление разного рода путей самореализации. Конституцией РФ гарантируется свобода видов творчества (ст. 44) [2]. Принимаются законы на федеральном и на региональном уровнях, например, Федеральный закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», областной закон «О молодежной политике в Тюменской области») [3].

В современном обществе возможностей для самореализации много, начиная с индивидуального творчества (художественные школы, школы искусств, политические объединения), заканчивая массовыми общественными объединениями и акциями различного характера. Число молодежных организаций в период с 2001 по 2014 гг. увеличилось почти в 3 раза. Выделяются деньги из федерального и местных бюджетов на их расширение, поддержание и развитие. Примером может послужить «Неделя добра» – Общероссийская добровольческая акция, направленная на помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, проект «Здравый смысл» – это комплексная программа популяризации и пропаганды здорового образа жизни в Тюмени и Тюменской области.

Данные исследования ВЦИОМ показывают процент занятости молодежи в возрасте от 16 до 30 лет в различных общественных объединениях: 30% посещают школы танцев, 58% – искусств, 15% имеют музыкальное образование, 36% состоят в политических организациях, 39% занимаются физической нагрузкой, из которых 35% посещают спортивные секции и тренажерные залы [4].

Из молодежной среды можно выделить особо активную группу людей – студентов. Они говорят себе, что обладают трудолюбием, сильным характером, интеллектом и привлекательной внешностью. В этой среде значительно больше юношей и девушек, любящих выделяться из толпы и быть непохожими на других людей. Стараясь подработать, студенты ищут работу, где они хотели бы проявить себя, ту работу, которая им будет интересна. Это своего рода тоже самореализация. 80% опрошенных студентов говорят о том, что они стремятся сделать карьеру (среди молодежи в целом эта цифра ниже – 70%) (данные по-

лучены из результата опроса студентов ведущих российских вузов. Выборка – 1500 студентов третьего курса. Сравнение с результатами общероссийского опроса молодежи 16–25 лет, 1500 человек) [6].

В последние годы исследовательский интерес российских социологов к проблематике жизнедеятельности молодежи значительно возрос: изучаются мотивы получения высшего профессионального образования, структура свободного времени молодых людей, проблемы социального самоопределения и др. [7, 8]. Хотелось бы отметить, что выбор в качестве объекта изучения молодежи как особой возрастной и социальной группы обусловлен недостаточной разработанностью проблемы самореализации молодых людей в новых социокультурных условиях.

Библиографический список

1. Молодежь: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.
2. Конституция РФ. С учетом поправок, внесенных Законами РФ «О поправках к Конституции РФ» от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // Российская Газета. – 25.12.1993. – № 237.
3. Грамотин, Д. В. Региональная молодежная политика в условиях инновационного развития страны: опыт Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://admtumen.ru/ogv_ru/gov/administrative/sport_youth_department/interview/more.
4. Официальный сайт ВЦИОМ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wciom.ru/>.
5. Потребность в самореализации (самовыражении): [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.e-reading.link/chapter.php/72867/18/Snezhinskaya>.
6. Паутова, Л. Молодых кризис только раззадорил: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fomgeneration.wordpress.com/tag>.
7. Хайруллина, Н. Г., Юмачикова, Ю. Р. Региональный университет в условиях модернизации образования. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2004. – 52 с.
8. Хайруллина, Н. Г., Воробьев, Е. М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 196 с.

УДК 314.01

В. М. КОСТЫРИНА, студент;
В. Г. АНДРЕЙКИН, канд. филос. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: kgmu@tgasu.ru.

Ключевые слова: демография, рождаемость, смертность, заключение брака, расторжение брака, г. Тюмень.

В статье исследована динамика демографических изменений в г. Тюмени, соотношение рождаемости и смертности, регистрации браков и разводов. Отмечена необходимость продолжить реализацию мер по улучшению демографической ситуации в городе.

Исследование закономерностей явлений и процессов, происходящих в структуре, размещении, перемещении и динамике народонаселения, а также принятие мер по улучшению демографической ситуации является одним из ключевых направлений деятельности органов местного самоуправления городских поселений.

Рассмотрим особенности демографических изменений на примере г. Тюмени. Город Тюмень – первый русский город в Сибири, административный центр Тюменской области, занимающий 19-е место по численности населения в России [1].

Соотношение рождаемости и смертности является основным демографическим показателем, который определяет степень демографического кризиса. Как показывает анализ по официальным данным статистики Администрации г. Тюмени в 2014 г. в городе рождаемость превышает смертность больше, чем в 2 раза, что свидетельствует о благоприятной демографической ситуации в городе. Показатели рождаемости и смертности по г. Тюмени за период с 2000 по 2014 гг. представлена на *рис. 1*.

С 2000 г. наблюдается устойчивый рост уровня рождаемости. В период с 2000–2014 гг. число увеличилось с 5295 до 14349 человек, соответственно. Начиная с 2003 г., произошел значительный отрыв рождаемости от смертности, уже в 2014 г. рождаемость превысила смертность на 55,5%.

Рис. 1. Показатели рождаемости и смертности в г. Тюмени [2]

Что касается смертности населения, то умерших с каждым годом не становится меньше, значение этого показателя практически не изменяется на 2014 г. умерших составило 6392 человека, что на 3% больше чем в 2013 году.

Основной причиной смертности продолжают оставаться болезни системы кровообращения, заболевания органов пищеварения, новообразования, инфекционные и паразитарные болезни. Среди обстоятельств, приведших к гибели людей от травм, отравлений или некоторых других последствий воздействия внешних причин составили дорожно-транспортные происшествия, самоубийства и отравления алкоголем.

Из общего числа умерших как в 2013 г., так и в 2014 г., 54% составляют мужчины и 46% женщины (*табл. 1*).

Таблица 1

Сведения о количестве записей актов о смерти в 2013-2014 гг. по возрастам [2]

Год	Общее кол-во а/з о смерти	До 1 года	от 1 года до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-55 лет	Старше 55 лет
2013	6216	84	18	12	32	252	514	887	4353
2014	6392	73	15	6	26	267	537	937	4483

Анализ показателя смерти по возрастным группам показал, что самый высокий процент (70%) и количество умерших (4483) отмечается среди граждан возрастной группы лиц старше 55 лет.

Сравнительные данные соотношения регистрации расторжения брака и заключения брака на территории города Тюмени не утешительны (*см. рис. 2*). Регистрация расторжения брака растет с каждым годом, если в 2010 г. заключений о расторжении брака было – 3294, то в 2014 г. уже стало – 3975. Регистрация заключения брака так же пошла на убыль, начиная с 2011 г. количество записей регистрации брака сократилось на 1010. Средний статистический возраст при регистрации брака как у мужчин, так и у женщин составляет от 25 до 34 лет. Следовательно, причинами положительных демографических показателей в г. Тюмени является более благоприятная, чем в других городах, экономическая и психологическая атмосфера городской жизни как фактор, способствующий увеличению рождаемости. Кроме того, дополнительный эффект привносят государственные и муниципальные социальные программы в сфере здравоохранения, образования, жилья и др. Негативным фактором, который необходимо минимизировать, являются разводы. Наблюдается значительное увеличение актов о расторжении брака. Однако показатель соотношения браков и расторжений практически не меняется и составляет примерно 50%. Можно сделать вывод, что практически половина зарегистрированных браков расторгается [3].

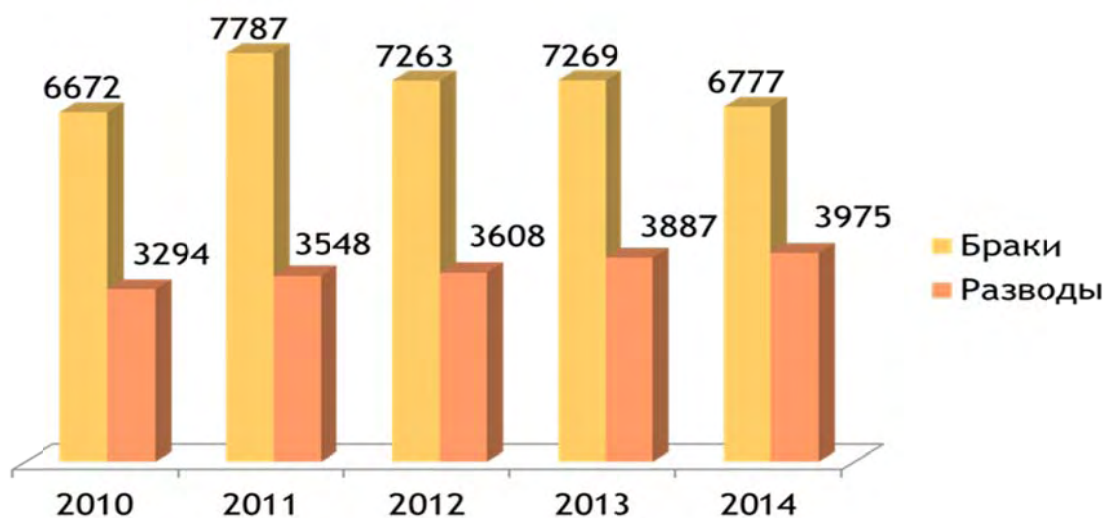

Рис. 2. Соотношение браков и разводов в г. Тюмени. 2010–2014 гг. [2]

В связи этим, возникает необходимость продолжить осуществление мероприятий по стабилизации демографической ситуации, улучшению здоровья населения, созданию условий для комфортной жизнедеятельности семей, воспитывающих детей, и разработки «Комплексной программы демографического развития и повышения качества жизни».

Несмотря на стабильную демографическую ситуацию и высокие показатели рождаемости, следует учитывать также, что с 2010 г. в брак начали вступать мужчины и женщины, рожденные в 1990-е годы, т. е. в то время, когда в нашей стране уровень рождаемости был очень низким. Это означает, что в дальнейшем возможно сокращение уровня рождаемости. Необходимо, чтобы Администрация г. Тюмени усилила работу с населением.

В целом, решение вопросов улучшения демографической ситуации в г. Тюмени должно осуществляться по направлениям: развития здравоохранения; развития образования и науки; развития физической культуры и спорта; развития градостроительной политики и жилищного строительства; развития в области содействия занятости населения; проводить программы по профилактике правонарушений и усилению борьбы с преступностью.

Библиографический список

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/population/.
2. Официальный сайт Администрации г. Тюмени: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/administration/departaments/administrativ/zags/demography/>.
3. Мурашова, К., Храмцов, А. Проблемы и перспективы развития деятельности органов ЗАГС города Тюмени // Городское управление. – 2014. – № 8. – С. 22.

С. Ж. МАКАШЕВА, д-р филол. наук, профессор
кафедры государственного и
муниципального управления и права;
Н. А. БЕЗМЕНОВА, студент

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (919) 950-00-58; эл. почта: rbk72@mail.ru.

Ключевые слова: системный кризис, туризм, экотуризм, архитектурно-градостроительное экскурсоведение, Тюменская область.

Статья посвящена перспективам развития внутреннего туризма в РФ, в ней рассматриваются причины системного кризиса рынка туристских услуг, проводится анализ внутреннего рынка туристских услуг Тюменской области. Даны рекомендации по преодолению кризиса рынка туристских услуг в регионе.

Природные, лечебно-оздоровительные ресурсы, архитектурные достопримечательности старинных городов и поселений Тюменской области, вписанные в историко-культурный контекст развития Сибири, позволяют рассматривать ее как наиболее перспективный объект рынка туристских услуг. В Тюменской области есть возможности для организации всех видов туризма: курортного, религиозного, историко-культурного, архитектурно-градостроительного, этнотуризма. Однако имеющийся в Тюменской области потенциал не используется в силу самых разных причин. Так, для того чтобы создать этно-деревню, необходимы усилия не только этнографов, но и архитекторов, которые могли бы на профессиональном уровне создать хотя бы макет этой деревни. Создать карту архитектурных достопримечательностей Тюменской области опять-таки могут люди с архитектурным образованием, как, впрочем, и провести экскурсию об истории строительства и архитектурных особенностях православных, католических храмов, мусульманских мечетей, купеческих особняков, крестьянских изб, мобильных жилищ хантов, манси, ненцев. Туристу интересно знать «Ответ» северного человека на «Вызовы» природы. И здесь не обойтись без помощи тех, кто знает специфические особенности строительства сибирских городов и поселений.

В настоящее время отечественный рынок туристских услуг переживает кризис, показавший глубокие противоречия в организации туристской индустрии. Банкротство в 2012 г. крупнейшего российского туроператора «Ланта тур» подтвер-

дило наличие кризиса в турбизнесе, Союз туриндустрии предложил туроператорам пройти добровольный аудит, что дало бы возможность увидеть болезни отрасли. В 2012 г. туроператоры ответили молчаливым несогласием с этим предложением, что не позволило проследить причины кризиса, в полной мере о себе заявившем в 2014 г. Обрушение туроператоров в 2014 г., анализ ситуации в отрасли показали причины кризиса, названного «системным»: сокрытие теневых доходов, принцип «финансовой пирамиды»; к этому прибавились ряд причин, в том числе и санкции против России.

Выяснилось, что при формировании турпакетов туроператор вносит небольшую предоплату, распространенным же являлось игнорирование финансовых обязательств, всё строилось на доверительных отношениях с авиаперевозчиками, с гостиницами и иными участниками турсферы, согласными работать «в долг», без предоплаты. По наблюдениям экспертов, часть туристов на свои деньги приобретает «виртуальные» авиабилеты, их селят в неоплаченные гостиницы, и они могут остаться – по законам этой «пирамиды» – без билетов, их могут выселить из номера: пребывание оплачивает не туроператор, а новая партия туристов, которой может и не быть по разным обстоятельствам.

Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показал, что россияне-туристы сейчас или не желают рисковать отпуском, или организуют его самостоятельно, они трезво оценивают ситуацию в экономике и туриндустрии (нестабильность экономики, кризисные процессы в туриндустрии, падение курса рубля и прочее) [11]. Туроператоры уже не получают дешевые зарубежные кредиты, позволявшие закрывать долги. Е. Лодвигова, председатель Комитета внешних связей и туризма исполкома Казани, отметила, что в результате санкций исчезла у турфирм возможность получения «легких денег» за границей (под небольшие проценты). Согласна с нею В. Тагирова, гендиректор турагентства «Grand Вояж». Туроператоры экономят на страховании. Компания «Идеал-тур» задолжала «Оренбургским авиалиниям» около 1,5 млрд. руб. за перевозки, а ответственность турфирмы была застрахована всего на 30 млн. руб. [10]. Здесь кроются причины кризиса, названного «системным», – кризиса в правовом и экономическом отношении не отрегулированной системы организации рынка туруслуг – с тенденцией к повторяемости.

ВЦИОМ обнародовал данные опроса (проведен 13–14 сентября 2014 г. среди 1600 чел. в 130 населенных пунктах) о восприятии россиянами банкротства крупных туроператоров [11]. 62% опрошенных банкротство считает результатом системных проблем в туриндустрии, при этом 79% россиян решили организовывать свой отпуск самостоятельно – в связи с потерей доверия к туриндустрии. В сентябре 2014 г. журнал «БИЗНЕС Online» исследовал тему: «Причины кризиса туристической отрасли» [10]. Опрос участников туррынка,

бизнесменов и чиновников выявлял, кто виноват, где сокрыты причины кризиса отрасли?

Н. Козиоров, указывая на системный характер кризиса российской туриндустрии, называет еще одну серьезную причину: бессовестную и безответственную политику ведения «пирамидального бизнеса», когда работа турфирм начинает напоминать теневой бизнес [10]. В начале августа 2014 г. Следственный комитет возбудил несколько уголовных дел по фактам незаконных финансовых операций, которыми занимались заявившие за последнее время о прекращении деятельности компании, в том числе «Нева» [1]. Выходит, что налицо еще и обрушение репутации российских турфирм. По опросу ВЦИОМ 51% россиян считают большинство турагентств мошенниками, которым опасно довериться. Те, кто организовывал свой летний отдых самостоятельно, тем более разделяют эту точку зрения, чем те, кто обращался к туроператорам (48% против 36%) [11].

Решение проблем туриндустрии видится экспертам в устранении самой возможности построения финансовой пирамиды. Туроператоры должны ежегодно подвергаться аудиторской проверке для пресечения нарушений в финансово-экономической, правовой деятельности туркомпаний. Например, ответственность «Невы» была застрахована в СК «Восхождение» на 454 млн. руб., расходы же на выплату компенсаций превысили 550 млн. руб. Своевременная аудиторская проверка позволила бы сделать вывод, что финансовых гарантий не хватит для выплаты компенсаций всем туристам, приостановила бы деятельность данной фирмы.

Правительство РФ разрабатывает меры по изменению системы госрегулирования туристской отрасли: по новому закону планируется, что ежегодные взносы туроператоров составят от 100 тыс. до 500 тыс. руб. [12]. 22 сентября 2014 г. министр культуры РФ В. Мединский высказался за ужесточение мер в части продаж туров: запрет практики турфирм выдавать клиентам авиабилеты в аэропорту в день вылета, билеты и прочие документы турфирмы обязаны выдавать за сутки до отправления [9]. Ростуризм будет наделен контролирующими полномочиями за состоянием рынка туруслуг, деятельностью операторов, будут усложнены условия входа на рынок туристских услуг, требования к раскрытию информации о собственниках компаний, разработаны новые правила страховки туроператорских рисков, введено лицензирование турфирм [9].

Выявлено немало причин кризиса туротрасли: устаревшая нормативно-правовая база (132 ФЗ устарел, в нем не прописана ответственность туроператоров); падение курса рубля; нестабильность экономики; жесткая конкуренция на рынке туруслуг; санкции ЕС; турфирмы страхуются на меньшую сумму, чем собирают с туристов; недоверие россиян турфирмам. По мнению Н. Кофырина,

для преодоления кризиса в туротрасли следует: внести поправки в ФЗ № 132; ввести обязательный аудит туроператоров; исключить из реестра туроператоров без надежного финансового покрытия; поставить туриндурию под контроль государства; рекомендации МИД РФ, госструктур должны иметь обязательный характер для туркомпаний; в типовом договоре об оказании туруслуг будет прописана ответственность в случае форс-мажора [7].

Экономическая и политическая ситуация кардинально изменилась. В 2014 г., в начале 2015 г. россияне поехали на горнолыжные курорты Кавказа, в Сочи. Появился – на правах внутреннего – туристический Крым. Возросла – в выборе россиян – доля внутреннего туризма, поездки за границу для них находятся в зоне риска, и турфирмам надо планомерно работать по первому направлению. Ситуация требует развивать перспективные направления внутреннего и въездного туризма – лечебный, экологический, этнический и другие направления.

В Тюменской области туристские ресурсы далеко не исчерпаны, особенно в плане въездного и внутреннего туризма. В области больше внимания уделяется Тобольску (исторической жемчужине Сибири), курортно-санаторному туризму. Ведущие позиции в туристской инфраструктуре региона удерживают туризм досуга и отдыха, туризм историко-культурный (21,1% от всех прибывших – по данным на 2012 г., по статсборнику 2013 года «Туризм в Тюменской области»), культурно-познавательный, до 90% экскурсионных маршрутов сосредоточено в направлении Тюмень-Тобольск. Встает задача развития целого ряда туристических сфер, вопрос в том, где источники финансирования, инициативность предпринимателей, внимание чиновников к этим сферам. Нужно развивать агротуризм (давняя зарубежная практика), тем более в сельскохозяйственной Тюменской области.

В Тюменской области не развит архитектурно-градостроительный туризм – в регионе, где есть стартовые условия. В области насчитывается 1746 объектов культурного наследия, из них – 517 объектов и ансамблей градостроительной деятельности. Созданный по заказу Комитета по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Тюменской области каталог «Архитектурное наследие Тюменской области» (2004–2006) содержит характеристику около 700 региональных зданий-памятников, обладающих архитектурно-исторической ценностью!

Еще одно направление для въездного и внутреннего туризма – этнотуризм. В области проживает свыше 150 народов и народностей. В рамках этнотуризма можно бы строить этнодеревни (а не только этнопарки в городах), где бы демонстрировались продукты традиционных промыслов юга и севера нашего региона. Технология отдельных промыслов юга региона изучена и может стать отправной точкой для создания артефактов [8]. Надо уделять внимание

культуре татарского, казахского народов [см. об этом: 3, 185–189], белорусам, украинцам – и не только на уровне фестивалей и празднеств.

Необходимо внимание культуре русского старожильческого населения, для которого, как и для пришедших сюда когда-то представителей других народов, Тюменский край стал родиной – регионом «вторичной локализации культуры» [6, 6]. Шире, чем сейчас, в рамках этнодеревни следует воссоздавать традиционное жилище русского старожильческого населения Тюменского региона [4, 7–21]. Культуру русских старожилов можно представлять в разных аспектах, они рассмотрены, описаны во многих исследованиях, в том числе в обобщающих работах: поселения, традиционная пища, традиционная одежда [5, 53–61], праздники и обряды [2, 106–113], фольклор. Потенциал в регионе для развития туризма есть, но будет ли воля потенциал использовать во благо и туристической, и ее клиентов – туристов.

Библиографический список

1. Банкротство страховщиков увеличит размер компенсаций туристам «Невы». РБК-ТВ: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://top.rbc.ru/spb_sz/10/10/2014/952843.shtml.
2. Евсеев, В. Н. Праздники и обряды русского населения Тюменской области / В. Н. Евсеев, С. Ж. Макашева // Фольклор, литература и искусство в школьном изучении: сб. статей / Под ред. З. Я. Селицкой. – Ишим: ИГПИ, 2008. – Вып. 3. – С. 106–113.
3. Евсеев, В. Н. Региональные электронные СМИ и печатные издания о казахах Тюменской области / В. Н. Евсеев, С. Ж. Макашева // Языковая политика и социально-правовые аспекты адаптации мигрантов: проблемы, реализация, перспективы: матер. III Междун. научно-практ. конф. В 2 ч. / Под ред. И. С. Карабулатовой. – Ч. 2. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2010. – С. 185–189.
4. Евсеев, В. Н. Традиционное жилище русского старожильческого населения Обь-Иртышского Севера / В. Н. Евсеев, С. Ж. Макашева // История Западной Сибири: проблемы и перспективы исследования: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Г. Р. Кельберер. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2011. – Вып. 3. – С. 7–21.
5. Евсеев, В. Н. Традиционные поселения, жилище и одежда русского населения Тюменского края (конец XVI – начало XX вв.) // История Западной Сибири: проблемы и перспективы развития: Сб. науч. ст./ сост. Г. Р. Кельберер. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2009. – Вып. 1. – С. 53–61.
6. Евсеев, В. Н. Тюменский край как регион вторичной локализации традиции: освоение территории, язык, культура и фольклор // Живое слово. Фольклор юга Тюменской области в школе / под ред. В. Н. Евсеева. – Тюмень: ООО «Печатник», 2008. – С. 6–29.
7. Кофырин, Н. Причины краха российской туристской индустрии: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://subscribe.ru/group/chem-horosha-zhizn-za-granitsejvse-za-igrativ/7176306/>.
8. Макашева, С. Ж. Гончарный промысел юга Тюменской области // Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. науч. тр. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2009. – Вып. 2. – С. 73–77.
9. Мединский пообещал ужесточить регулирование туристической отрасли // Прайм: Агентство экономической информации: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.1prime.ru/tourism/20140805/789534587.html>.
10. Платонов О., Самигуллина Э., Андреев А. и др. // Бизнес-газета («БИЗНЕС Online»). Опрос недели: Кто виноват в кризисе туристической отрасли? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/111030/>.

11. ВЦИОМ – еженедельный опрос «Омнибус ВЦИОМ»: Туристы и турфирмы: вместе или порознь? Пресс-выпуск № 2677: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114984>.

12. Турпомощь истратила более 90 процентов своего фонда? Lenta.ru: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/09/22/turpomosh/>.

УДК 910

К. Н. МАМИРОВА, канд. пед. наук, и. о. профессора;
А. САТЫБАЛДИЕВА, магистр географии, преподаватель;
Н. ЖАЙЛАУБЕК, студент

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ТОЛЕБИЙСКОМ РАЙОНЕ ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Казахский государственный женский педагогический университет, Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, д. 99; Тел.: + 7 (727) 233-18-46; эл. почта: mamirova.kulash@mail.ru.

Ключевые слова: туризм, экологический туризм, лечебно-санитарный туризм, Казахстан.

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития туризма в Толебийском районе Южно-Казахстанской области Республики Казахстан.

Туризм (франц.слово прогулка, путешествие) – вид свободного времени и активного отдыха. Туризм является очень надежным способом удовлетворения рекреационных потребностей народа (улучшение здоровья, восстановление сил и др.). Туризм улучшает общение людей, обогащает познание, развивает культуру и искусство, способствует развитию экономики, поднимает авторитетность государства. Выделяют следующие виды туризма: путешествие по стране это – внутренний туризм, а путешествие за границу – международный туризм.

В Толебийском районе Южно-Казахстанской области активно развивается туризм. Толебийский район расположен на востоке от г. Шымкент, с востока начинается горы Алатау, на юго-западе горы Угам, Каржантау и Казыгурт. Западная часть района начинается с равнинных местностей постепенно поднимающихся к югу, где расположен пик Сайрам. Его высота – 4238 м, а высота гор Казыгурт составляет 1768 м. Район граничит с Кыргызстаном и Узбекистаном. Толебийский район является одним из красивейших мест Казахстана. Известный всему миру заповедник Аксу-Жабаглы (протяженность 9974 га) расположен в Толебийском районе.

В Толебийском районе большие возможности для развития экологического и лечебно-санитарного туризма. На заседании Правительства Республики Казахстан в нынешнем году были приняты решения по развитию кластера казахстанского туризма. Там же и был включен Толебийский район,

как объект туризма, имеющий большие возможности для развития отечественного туризма. В районе создан общественное объединение «Угам» с целью привлечения туристов для ознакомления красотами наших гор и природных ценностей нашего края [1]. В районе известны такие места как горнолыжная база «Алатау», зоны отдыха «Тау Самал», «Eko Village Kaskasu», «Красные скалы», «Алма-Тау», «Нурлы аймак», «Жеруйык», «Улы тау», «Бастау», «Алтын дан», «Бир колик», «Ак Мечеть». Все перечисленные зоны отдыха являются главными структурами развития туризма, а также отраслями, пополняющими районный и областной бюджет.

Территория заповедника Аксу – Жабаглы богата разнообразными растениями. Эти растения делятся на степные, кустарниковые и луговые виды. Заповедник славится обилием лекарственных растений. Например таких как золотой корень, барбарис, душица, облепиха, тысячелистник, бессмертник, боярышник, зверобой, шиповник, крапива, девесил, шалфей и др. Район богат и животным миром. Обилие таких птиц как беркут, стервятник, сова, дятел и др. Среди животных широко распространены волк, медведь, белый тигр, архары, мыши, лисы и кабаны. Красивейшие реки района: Аксу, Сайрамсу. Река Аксу берет начало с Алатауских гор, а река Сайрамсу берет начало с пика Сайрам. А также район богат мелкими реками: Бадам, Каскасу, Сарыайгыр, Сазаната, Токус, Доңыз, Балдыберек, Коктерек и Майдантал.

Климат района благоприятен для развития туризма. В районе свыше 30 историко-археологических объектов. Здесь можно встретить городища эпохи сак, раскопки городов средних веков, а также святые места такие как «Жылак Ата», «Гайып ерен - Кырык шилтен», «Нур Ата», «Ак Мешит» и др.

Сельский округ Алатау расположен в 20 км.от города Ленгера в ущелье Кайнар, составляющим в длину 500 м. Во всем ущелье расположены пещеры со сталактитами. В этих пещерах постоянно капают капли воды, похожие на слезы. Эти пещеры называют священными, они используются для исцеления некоторых болезней. К священному месту «Гайып ерен – Кырык шилтен» собираются люди со всех концов света желающие благополучия и здоровья.

Лечебно-оздоровительная зона «Бир колик» расположена на 1100 м над уровнем моря, 50 км от города Шымкент. Вдоль каньона течет приносящая жизнь и силу ручей. Его воды орошают зеленый оазис местности. В парке санатория растут ягоды, сливы, яблони, наличие лиственных и хвойных деревьев действуют на бактериостатически и обогащают воздух фитонцидами. В целом воздух курорта благоприятно действует на органы дыхания, кровообращения, сердечно-сосудистой системы и нервным заболеваниям. Расположение в горной местности, наличие влаги, солнца, богатые ионами

воздухом санаторно-оздоровительный центр «Бир колик» можно отнести к статусу горно-климатических курортов.

«Байшешек» – это спортивно-оздоровительный центр. Он расположен на 18 км от города Ленгер. В этих лагерях созданы условия для подготовки к международным соревнованиям [2]. В районе есть национальный парк Сайрам-Угам. Парк организован в 2005 году, расположен ближе к заповеднику Аксу-Жабаглы. Здесь встречаются 1250 видов растений, 47 из них записаны в Красную книгу. Угам как край увлекает своей красотой приезжающих туристов. Биологическое разнообразие Западного Тянь-Шаня инвестирует Европейский союз. В Толебийском районе есть 8 домов для приема гостей. Сотрудники района работают по 16 туристическим направлениям, они знакомят гостей с природой, историей, и традициями народа [3].

Удобное расположение зон отдыха благоприятно для отдыхающих. В районе организован объединение «Угам», которое занимается встречей туристов в аэропорту, в железнодорожных вокзалах и в автовокзалах. В среднем каждый иностранец тратит 9150 тенге в день. Например сутки в гостинице стоит 2800 тенге, сопровождение – 1700 тенге, прогулка на коне – 1800 тенге, час перевозчика – 650 тенге, 10 дней отдыха для туриста – 91500 тенге. Организованные народные состязания, сувенир ручной работы тоже приносят прибыль. Кроме того, намечено построить экологически чистый транспорт – так называемую «электричку» «Шымкент-Ленгер». Для этого нужно заменить 29 столбов электрического источника. Туристы на электричке могут приехать до Чимкента, а до зоны отдыха могут доехать на автобусе [4].

Развитие туризма в Толебийском районе требует выделения денег из областных и республиканских бюджетов. Только при решении всех социальных, финансовых, хозяйственных проблем – туризм в районе можно поставить на высокий уровень.

Библиографический список

1. Абишева З. М., Жумадилов А. Р. Географическая среда туризма. – Алматы, 2007.
2. Энциклопедия Южно-Казахстанской области. – Алматы, 2005.
3. Казахстан: Национальная энциклопедия / Гл. ред. А. Нысанбаев. – Алматы.: «Казахская энциклопедия», 1998. – VIII том.
4. Энциклопедия Казахстана. Т. 7. – Алматы, 2005.

К. Н. МАМИРОВА, канд. пед. наук, и. о. профессора;
Е. А. ТУЛЕГЕНОВ, преподаватель;
У. ХОДЖАЕВА, студент

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ЧАРЫНСКОГО КАНЬОНА)

Казахский государственный женский педагогический университет, Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, д. 99; Тел.: + 7 (727) 233-18-46; эл. почта: mamirova.kulash@mail.ru.

Ключевые слова: международный туризм, инфраструктура туризма, природный памятник, Чарынский каньон, Казахстан.

В статье рассматривается проблема развития международного туризма в Казахстане (на примере Чарынского каньона). Анализируются и прогнозируются пути обеспечения оптимальной инфраструктуры на территории Казахстана.

Туризм является сложным и многоаспектным явлением, имеющим генеральную цель – удовлетворение туристско-рекреационных потребностей людей. Он включает в себя множество различных элементов и их связей, организованных в определенные структуры. При этом системность туризма характеризуется целостностью составляющих его элементов во взаимодействии с окружающей средой.

Высоки требования туризма как отрасли к окружающей природной среде:

- привлекательность территории;
- разнообразие природных ресурсов;
- комфортность климатических условий;
- степень изученности земельной поверхности;
- эстетические качества ландшафтов;
- наличие особенных природных объектов: лес, горы, долины, озера, море и др.;
- качество эколого-географической среды;
- устойчивость к рекреационной нагрузке.

В этой связи необходимо отметить, что история развития казахстанского туризма началась с развитием Великого Шёлкового пути (III тысячелетие) на территории Казахстана. В советское время туризм как отрасль находилась под строгим надзором и запретом. Архитектурные, культурные и природные достопримечательности не рекламировались и не пользовались спросом у населения [1].

Наряду со сказанным, туризм обеспечивает культурно-идеологическую емкость и является одним из элементов культурно-просветительской работы, однако, несмотря на ее большую роль, все еще инвестируется по-старому.

Рассмотрим Чарынский каньон – уникальный объект на территории Казахстана, представляющий интерес для развития международного туризма.

Чарынский каньон – природный памятник, возраст которого около 12 млн. лет. Высота скал Чарынского каньона составляет 150–300 м. Чарынский каньон называют младшим братом Великого Американского каньона – «Большое Колорадо», которое также известно под другим названием – «Долина замков». В Чарынском каньоне есть скалы высотой 300 м под названиями «Скала крепостей» и «Скала бабы-яги».

Цвет скал Чарынского каньона в отличие от скал американского каньона темнее. В Чарынском каньоне растет дерево «ясень», пережившая ледниковый период и дошедшая до наших дней. Редко встречающийся согдианский вид 25 млн. лет назад был широко распространен в мире, а сейчас встречается единицами и потому охраняется государствами.

Длина каньона примерно 2 километра, ширина составляет 20–80 м. На скалах можно увидеть остатки наскальных рисунков. Рисунки животных зверей и птиц были нарисованы в эпоху палеолита. А также по ним можно определить, что люди живущие в ту эпоху занимались охотой и скотоводством. Рисунки на скалах каньонов ученые рассматривают как петроглифы и занимаются их исследованием.

Ясеновая роща является уникальным природным достоянием не только в Казахстане, но и во всей Центральной Азии. Роща находится на высоте 650–750 м над уровнем моря. Дерево ясень относится к семейству оливковых. Это дерево очень любит влагу и, как правило, растет вдоль рек и озер. Ствол дерева очень твердый и тяжёлый, поэтому ясень быстро тонет в воде. Его нельзя вырубить топором – только можно распилить пилой. Ствол дерева прямой, высота доходит до 20–25 м. В течение 4–5 лет корни достигают глубины до 1,5 м. К уменьшению численности деревьев приводит уменьшение уровня воды в реке, использование прилегающей территории под пастбища, пожары, рубка деревьев и другие антропогенные факторы [2].

Чарынский каньон пока не является объектом внимания международного туризма, чему способствуют следующие причины: плохие дороги; дороговизна гостиниц; плохое обслуживание туристов; отсутствие рекламы; отсутствие выбора и дороговизна продуктов питания и т. д.

Инфраструктура туризма связана не только недвижимостью, но и с транспортом. На сегодняшний день перевозка туристов осуществляется несколькими видами транспорта: воздушным, автомобильным и железно-

дорожным. В настоящее время назрела необходимость улучшения сервиса обслуживания в этих видах транспорта. К улучшению турсервиса также относится обеспечение туристов (посетителей) качественной едой [3].

Для развития международного туризма в Казахстане необходимо решать такие проблемы, как:

- развитие культуры обслуживания;
- целостность туристического рынка;
- стабильное инвестирование;
- привлечение наибольшего количества иностранных туристов;
- расширение объема производительности туризма;
- сбор и анализ маркетинговой информации о конкурентоспособности и емкости товаров потребления на туристическом рынке;
- установление постоянной оценочной стоимости;
- создание новых видов туристического обслуживания.

Одним из особенностей исторических и культурных центров Казахстана является близость расположения рек и озер. Представляется, что живописные ландшафты, бескрайние просторы, величественные горы, охота с ловчими птицами, коневодство, верблюдоводство, мараловодство, рыболовство, пчеловодство, обилие исторических и этнографических объектов приведут к развитию туристической индустрии и туристического бизнеса. Развитие сезонных видов спорта (зимой – катание на коньках и лыжах) также будут способствовать развитию туризма в отдельных регионах Казахстана [4].

В заключении хотим сделать вывод о том, что развитие международного туризма в Казахстане принесет следующий эффект для страны:

1. Привлечет иностранную валюту и будет способствовать повышению экономических трендов Казахстана.
2. Создаст новые рабочие места в регионах.
3. Туризм будет способствовать развитию отраслей хозяйства и инфраструктуры территории Казахстана.

Библиографический список

1. Абишев, З. М., Жумадилов, А. Р. Географическая среда туризма. – Алматы, 2007. – С. 3–5.
2. Казахская Национальная Энциклопедия. – Алматы, 2003. – Т. 7.
3. Алиева, Ж. Н. Экологический туризм. – Алматы: КазГУ, 2002. – С. 26–27.
4. Казахская Национальная Энциклопедия. Т. 8. – Алматы, 1998.

Т. В. МАНЗУРОВА, студент;
Л. М. ПИЛИПЕНКО, канд. экон. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПИЛОТНОГО ПРОЕКТА СОЦИАЛЬНОГО
РЕСТРУКТУРИРОВАНИЯ РАЙОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА
(2002–2006 ГГ.)**

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет». Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; Тел.: +7 (3452) 25-69-45; эл. почта: general@tsogu.ru.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 45-60-09; эл. почта: general@tsogu.ru.

Ключевые слова: регионы Крайнего Севера, социальное реструктурирование, переселение, Пилотный проект.

В статье представлены результаты реализации Пилотного проекта социального реструктурирования районов Крайнего Севера.

На сегодняшний день обстановка в регионах Крайнего Севера Российской Федерации характеризуется социально-экономическими проблемами, а именно: спадом экономической активности в основной массе северных регионов; существенным разделением регионов по уровню жизни населения; концентрацией в северных регионах значимого числа нетрудоспособных и безработных жителей, высокими расходами на их содержание; неэффективной ротацией трудовых ресурсов, несоответствием предложения на рынке труда его потребностям [1, 2, 3, 4, 5].

Необходимость разработки Пилотного проекта социального реструктурирования районов Крайнего Севера обусловлена причинами, связанными с относительной перенаселенностью северных регионов и созданной на этих территориях чрезмерно разветвленной жилищно-коммунальной и социальной инфраструктуры. В новых рыночных условиях она оказалась чрезвычайно затратной и экономически неэффективной [6].

Пилотный проект был разработан с учетом недостатков предыдущих программ переселения и являлся проектом, способным оказать реальную помощь государства гражданам в переезде из районов Крайнего Севера (особенно социально уязвимых категорий населения) [7, 8]. Генеральная задача Пилотного проекта состоит в том, чтобы в процессе его реализации выработать эффективные, экономически обоснованные и финансово устойчивые схемы переселения,

которые могли бы быть широко применимы и в других районах Крайнего Севера (рис. 1).

Рис. 1. Стратегическая цель проекта

Также Пилотный проект направлен на решение следующих задач:

1. Поддержка отработки конкретных инструментов и механизмов реструктурирования муниципальной политики и муниципального хозяйства в условиях Севера.

2. Тестирование новых альтернативных механизмов переселения из районов Крайнего Севера, обеспечивающих максимальную экономическую эффективность и социальную направленность.

3. Отработка взаимосвязи процесса переселения с местным реструктурированием.

4. Поддержка разработки инновационных направлений государственной северной политики и соответствующей информационной инфраструктуры, способствующих реструктуризации Крайнего Севера.

Реализация Пилотного проекта позволила повысить уровень мобильности рабочей силы и создать новые информационные ресурсы для активизации российского жилищного рынка. Результатом реализации Пилотного проекта стала оптимизация жилищно-коммунальной и социальной инфраструктуры и, как следствие, снижение федеральных и муниципальных расходов на ее поддержку, а также уменьшение доли социально незащищенных групп среди жителей северных регионов (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

Реализация Пилотного проекта социального реструктурирования районов Крайнего Севера

Срок	Регионы, на территории которых осуществляется реализация Пилотного проекта	Финансирование
3 года	г. Воркута Республики Коми, г. Норильск Красноярский край, Сусуманский район Магаданской области	за счет средств займа Всемирного банка в размере 80 млн. долл., а также бюджетов участвующих в проекте муниципальных образований

Таблица 2

Целевые аудитории Пилотного проекта социального реструктурирования районов Крайнего Севера

Населенный пункт	«первая очередь»	«вторая очередь»
г. Воркута	ветераны ВОВ со стажем работы в районах Крайнего Севера не менее 15 лет и граждане, зарегистрированные и постоянно проживающие в пос. Промышленный;	пенсионеры, получающие трудовую пенсию по старости (55 лет женщины, 60 лет для мужчин), со стажем работы в районах Крайнего Севера не менее 35 лет
г. Норильск	граждане, подвергшиеся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированные; граждане, пострадавшие от политических репрессий; ветераны Великой Отечественной войны; бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны; инвалиды I и II групп и инвалиды с детства; семьи, имеющие детей-инвалидов; семьи, имеющие трех и более детей в возрасте до 16 лет;	пенсионеры, получающие трудовую пенсию по старости (55 лет для женщин, 60 лет для мужчин), со стажем работы в районах Крайнего Севера не менее 35 лет;
Сусуман	инвалиды I и II групп и инвалиды с детства; семьи, имеющие трех и более детей в возрасте до 16 лет; пенсионеры, получающие трудовую пенсию по старости (55 лет для женщин, 60 лет для мужчин); одинокие матери; граждане, получающие трудовую пенсию по случаю потери кормильца; работники бюджетной сферы и жилищно-коммунального хозяйства пос. Широкий, Беличан, Большевик, Кадыкчан, Усть-Хакчан, микрорайона Берелех г. Сусуман.	семьи с детьми, зарегистрированные и постоянно проживающие в пос. Ударник, Широкий, Беличан, Большевик, Кадыкчан, Усть-Хакчан, микрорайоне Берелех г. Сусуман.

Отличительная особенность Пилотного проекта заключается в том, что в его рамках создана единая электронная база данных по жилищному рынку в 30 регионах России, позволяющая переселенцам самостоятельно выбирать место проживания и конкретное жилье.

Гражданам, отвечающим требованиям, предъявляемым к участникам Пилотного проекта и выразившим желание стать его участниками, предоставляет-

ся право на получение жилищных сертификатов для приобретения готового благоустроенного жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям [9]. Так же участники Пилотного проекта получают финансовую поддержку для возмещения расходов по переезду.

Изначально активность населения, желающего переселиться, была достаточно высокой и практически совпадала с прогнозируемыми данными (9863 домохозяйства, 21955 чел. на 2004 год). В дальнейшем, на 2006 год, наблюдался спад активности (*рис. 2*). От общего числа домохозяйств, подавших заявления, получили жилищные сертификаты 80,3%. Из них только 57% использовали свое право [10].

Принимая во внимание в целом позитивные результаты Пилотного проекта, необходимо указать и на проблемы, возникшие в ходе его реализации. Первая проблема – число переселенных составило около 9,9 тыс. человек, что на 55% меньше заявленного числа желающих переселиться. В январе 2007 г. за неиспользованные средства займа из федерального бюджета в пользу МБРР было выплачено 930,5 тыс. долларов.

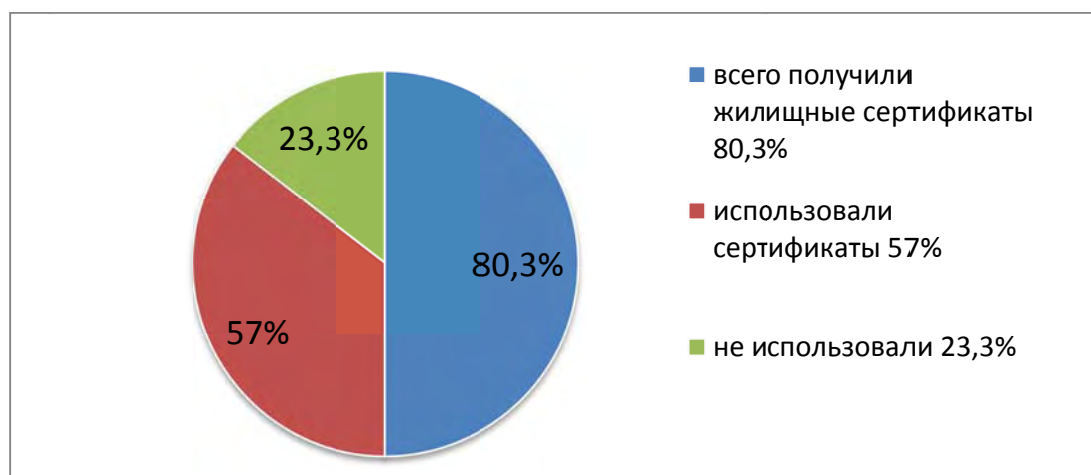

Рис. 2. Анализ использования жилищных сертификатов от общего числа жителей пилотных территорий за 2004–2006 гг.

Вторая проблема – многие участники Пилотного проекта одновременно участвовали в других государственных программах переселения, что является нарушением законодательства. Данная ситуация возникла из-за отсутствия единой информационной базы данных, учитывающей граждан, получающих поддержку по государственным программам и Пилотным проектам.

Третья проблема – использование средств жилищных субсидий участниками Пилотного проекта, уже имевшими иное жилье в других регионах России. Это также является нарушением условий получения адресной поддержки путем выдачи жилищных сертификатов [10].

В целях распространения положительного опыта реализации Пилотного проекта на другие субъекты Российской Федерации, полностью или частично относящиеся к районам Крайнего Севера, а также продолжения работы по содействию федеральной северной политике и миграционным программам были внесены изменения, связанные с расширением Пилотного проекта на дополнительные северные территории, и продлены сроки его реализации до 30 сентября 2009 г. [11].

На сегодняшний день реальный процесс переселения из северных регионов в климатически более благоприятные районы протекает крайне медленно. В настоящее время, после прекращения финансирования Федеральной целевой программы «Строительство на территории РФ жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», утвержденной постановлением Правительства РФ от 10.07.1995 № 700, предоставление жилищных субсидий по Федеральному закону от 25.10.2002 № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» остается единственной формой решения данной проблемы на федеральном уровне [12].

В целом, можно сделать вывод, что Пилотный проект социального реструктурирования районов Крайнего Севера исполнил важную роль в жизни людей, которые смогли поучаствовать и переселиться в другие благоприятные регионы России, тем самым улучшив благосостояние и качество жизни. Полагаем, что данный проект еще будет развиваться и модернизироваться при переселении народов Крайнего Севера.

Библиографический список

1. Хайруллина, Н. Г. Коренные народы Тюменской области: взгляд социолога. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 476 с.
2. Хайруллина, Н. Г. Социальное обеспечение россиян: теория и практика / Белоножко М. Л., Барбаков О. М., Хайруллина Н. Г., Беринцева И. Н., Кирсанов К. В., Баранова К. Л. – Тюмень: ТГНГУ, 2013. – 326 с.
3. Устинова, О. В., Чуприна, Е. В. Анализ миграционных процессов в Тюменской области // Актуальные вопросы образования и науки: матер. Междун. научно-практ. конф. – Тамбов, 2014. – С. 127–129.
4. Устинова, О. В., Пилипенко, Л. М. Влияние миграционных процессов на социально-экономическую ситуацию в Тюменской области // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru>.
5. Бурмыкина, И. В., Ельшин, Л. А., Жильников, А. Ю. и др. Экономика регионов и региональная политика / под общ ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – 201 с.
6. Абазова, Л. Х., Авдеева, А. А., Бобровская, Е. В. и др. Факторы устойчивого развития регионов России / под ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – 340 с.
7. Постановление Правительства РФ от 22 июня 2004 г. № 306 «О дополнительных мерах по оказанию содействия гражданам РФ в рамках Пилотного проекта социального реструктурирования районов Крайнего Севера».

8. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2002 г. № 336 «Об утверждении положения о содействии переселению граждан РФ в рамках Пилотного проекта социального реструктурирования районов Крайнего Севера».

9. Пивненко, В. Н. Особенности экономического развития районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей // Для кадровика: вопросы Севера. – 2012. – № 1. – С. 12–18.

10. Большой портал недвижимости. Реализация проекта по переселению жителей Крайнего Севера осуществлялась неудовлетворительно: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bpn.ru/publications/33361>.

11. Морозова, О. Г. Планы правительства РФ по поддержке развития районов Севера. // Кадры предприятия. – 2010. – № 6. – С. 2–8.

12. Федеральный закон от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей».

УДК 642.5

Е. А. МЕЛЬНИКОВА, студент;
А. Б. ХРАМЦОВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: khramtsov_ab@bk.ru.

Ключевые слова: ресторан, ресторанный бизнес, общественное питание, кейтеринг, Тюмень.

В статье исследовано текущее состояние рынка ресторанного бизнеса в г. Тюмени, рассмотрены лидеры ресторанной сети города, тенденции ее развития и основные проблемы в этой сфере.

Сегодня сфера услуг довольно разнообразна. Она представляет собой совокупность отраслей, подотраслей и видов деятельности, функциональное назначение которых в сфере общественного производства выражается в производстве и реализации материальных и нематериальных (духовных) услуг для населения. Особенности сферы услуг обуславливают как особенности формирования цен и методов их определения, так и проведения ценовой политики и стратегии предприятий. Значительное влияние на процесс формирования цены в сфере услуг, выбор маркетинговой стратегии и метода ценообразования оказывает структура рынка, на котором работает предприятие. В современных условиях развития конкурентного рынка большинство потребителей не имеют полной информации об уровне цен на интересующие их виды услуг, вследствие чего у производителей появляется возможность осуществлять активную ценовую политику, применяя стратегии «проникновения на рынок», «льготных цен», разновидностей «ассортиментного ценообразования».

Рассмотрим текущее состояние рынка ресторанного бизнеса на примере г. Тюмени.

Российский рынок общественного питания в последние годы развивается достаточно интенсивно. Аналитики считают, что причиной такого расцвета стала возросшая покупательная способность россиян. Однако при прогнозировании темпов развития рынка общественного питания следует принять во внимание современный экономический кризис, который во многом определяет покупательскую и инвестиционную активность участников рынка.

Деятельность ресторана «представляет собой комплексную систему организации производства и сбыта продукции, ориентированную на удовлетворение потребностей конкретных потребителей и получение прибыли на основе исследования и прогнозирования рынка, изучения внутренней и внешней среды предприятия, разработки стратегии и тактики поведения на рынке с помощью маркетинговых программ» [1].

Ресторанный бизнес заметно отличается от других видов предпринимательской деятельности. Ресторан – это предприятие, которое объединяет в себе искусство и традиции, философию обслуживания, концепцию формирования потенциальной аудитории. Идет серьезная конкурентная борьба за посетителей. Именно этот фактор заставляет продумать не только основную стратегию и стиль деятельности ресторана, но и детали, придающие заведению свою уникальность. Кроме удовлетворения физиологических нужд в питании, «выход» в ресторан имеет очень важную социальную функцию. Человеку нужно не только поесть, но и пообщаться. Ресторан – один из немногих мест, где работают все органы чувств, которые генерируют большинство удовлетворений. Вкус, зрение, обоняние объединяются в оценке обслуживания и атмосферы ресторана.

Рестораны бывают различных типов. По стандарту существует пять типов предприятий общественного питания: ресторан, бар, кафе, столовая, закусочная. Типы предприятий отличаются друг от друга характерными особенностями обслуживания, ассортиментом реализуемой кулинарной продукции и номенклатурой предоставляемых потребителям услуг.

Рестораны различаются по нескольким категориям, например, по ценовому классу, по дизайну интерьера, по кухне и пр.

Основной и социально значимый критерий – это ценовая категория ресторана. В этом контексте выделяют три группы: эконом, бизнес и перwokлассный. В ресторанах эконом-класса обычный обед на одного клиента обходится примерно 500 руб. Как правило, указанные рестораны широко представлены в небольших городах. Рестораны бизнес-класса рекомендуют своим клиентам большое меню, которое состоит, преимущественно, из блюд европейской или национальной кухни, приятную обстановку, обязательно живую музыку. У

каждого ресторана бизнес-класса предусмотрено фирменное меню, то есть эксклюзивные блюда («от шефа»), которые гости могут отведать только в данном ресторане. Обычный обед в ресторане бизнес-класса на одного клиента обходится примерно в 1500 руб. Престижные рестораны, или как их еще называют «клубные», в основном, размещаются в крупных городах, они имеют свой небольшой круг клиентов – это крупные бизнесмены, политики, поп-звезды, общественные деятели и др. Обед в подобном ресторане может обойтись в сумму до 1500 долл. Однако для гостей таких заведений деньги не имеют серьезного значения. В ресторанах престижного класса обязательно наличие в винных картах редкого коллекционного вина, блюда готовятся исключительно из наиболее качественных товаров, этикет обслуживания по профессиональным правилам, которые учитывают самые мельчайшие капризы клиентов

Помимо отличий по ценовому уровню, различают этнические (к примеру, русские, восточные, китайские и иные) и европейские рестораны. В национальных ресторанах меню отвечает обычаям страны, которую представляет заведение.

В г. Тюмени ресторанный сет представлен достаточно широко. На 1 ноября 2014 г. в городе насчитывалось 195 ресторанов, 239 кафе и кофеен, 82 бара, 149 закусочных и столовых [3]. Среди посетителей одной из популярной является сеть итальянских ресторанов семейных ресторанов «Casa Mia» [4]. Гости этого заведения ценят настоящую итальянскую кухню, хорошую винную карту, дружелюбную атмосферу и обслуживание на высоком уровне.

Пожалуй, самой развитой сетью ресторанов и кофеен является «Максим». За 21 год своей деятельности на рынке общественного питания Ресторанный холдинг «Максим» показал себя как динамично развивающееся предприятие, основными ценностями которого являются клиентоориентированность, высокий уровень качества продукции и услуг, так и менеджмента. Холдингу «Максим» принадлежит более 30 разноплановых проектов: сеть классических ресторанов «Максим» (7 ресторанов), молодежные проекты (DJ-cafe Brasserie «Максим», Ресторан-бар «MIX Music», Бар-ресторан «Мохито», Японский суши-бар «Хаси-Хаус»), 2 караоке-клуба, 7 кофеин (одна из которых расположена в Ялуторовске), а также центр выездного обслуживания «Максим», 3 кондитерских, кулинарная школа и кондитерская мастерская [5].

Одним из лидеров является ресторанный холдинг «Ассорти». Компания «Ассорти ресторантс» с 2004 года занимается созданием и управлением сетью кафе и ресторанов. Миссия компании – знакомить посетителей с кулинарными традициями других стран. На данный момент в холдинг входит одиннадцать популярных заведений разных форматов («Кафе 37», «Мао», «Дон Хулио», «Узбечка» и т. д.) и ценовых сегментов, а также фирменная пивоварня и кондитерский цех. В меню кафе и ресторанов представлены русская, европейская,

итальянская, японская, китайская, американская, мексиканская и узбекская кухни [6].

Не отстает от лидеров и сеть «Irest Group». Сеть в городе существует недолго, но уже удивляет разнообразием ресторанов от городского кафе «Stereo суши», ультрамодных «Malina Bar» и «Berlusconi Cafe», до форматных «Kolbas Varabas» и этнических «PLOW project», «Feeladelfia». Разные форматы одной сети имеет единый стандарт качества приготовления и подачи блюд, обслуживания и сервиса. «Malina Bar» и «Berlusconi Cafe» работают 24 часа в сутки, что является большим плюсом для высокого ритма жизни города [7].

В последние годы тюменский рынок продолжают завоевывать лидеры фаст-фуда. Динамично развивается «McDonald's», сеть «KFS». Сеть «Subway» впервые вышла в лидеры по количеству заведений. Достойную конкуренцию международным брендам составляют российские компании («Крошка-картошка», «Восточный базар», «Блинофф»).

Согласно прогнозам экспертов, число заведений ресторанного бизнеса к 2016 г. вырастит еще на 30%. Фаст-фуд составит 80% от общего объема.

Несмотря на экономический кризис, в городе продолжают открываться новые заведения: Тюменский «Максимилианс» – часть сети клубных ресторанов, уже работающих в крупных городах России и заслуживших хорошую репутацию и любовь публики. Работают рестораны в Казани, Уфе, Самаре, Набережных Челнах, Челябинске, Новосибирске. В «Максимилиансе» найдется место для самой большой компании: площадь каждого ресторана составляет не менее 2 000 кв. м, а вместимость – не менее 800 мест. Отличительной чертой ресторана является собственная пивоварня, а также уникальный антикварный интерьер.

В ноябре 2014 г. открылся «Бар ХХХХ» – масштабный по инвестиционным вложениям и по идейным решениям проект федеральной сети «Иксов». Пока это единственный из всей сети бар, который имеет плотное соседство с рестораном «Tar Tar».

Что касается детских кафе, их можно пересчитать по пальцам. Кроме «Baskin Robbins», который не квалифицируется как детское кафе, а считается детским лишь, потому что посетители дети с родителями, которые зашли побаловать своих чад хорошим мороженым. В городе есть рестораны и кафе, в которых присутствует детский уголок. Это уже упомянутый выше семейный ресторан «Casa Mia» и ресторанно-гостиничный комплекс «Урарту». Предприниматели подобных проектов опасаются из-за узкой специализации и отказываются вкладывать свои средства, так как думают, что проект не окупится.

Изобилием клубов Тюмень не выделяется. Клуб – это заведение с особым графиком работы. Ряд клубов работают не каждый день и закрываются

в 6 часов утра. В городе есть заведения, которые работают по подобному графику: «Горький», «Мираж», «Золотой Лотос», «Артек», а НК «Жираф» работает лишь в пятницу и субботу. Его посещаемость в выходные дни может превышать 500 человек, а 4 официанта и 3–4 бармена просто физически не смогут обслужить всю эту аудиторию на качественном уровне. В этой связи, непременно следует повысить в нем уровень гостеприимства и обслуживания.

Наряду с этим, развивается такой тип, как ресторан выездного обслуживания. Кейтеринг (catering) – вид деятельности, при котором любое ресторанный обслуживание организуется практически в любом месте. Главным и важным плюсом ресторана выездного обслуживания является его мобильность, что позволяет быстро организовать угощение для гостей, партнёров или коллег практически в любом месте и в любое время [8]. Этим новым видом деятельности занимается РХ «Максим», кафе «Grannys».

Как отмечают местные завсегдатаи ресторанов, качество блюд в последние годы улучшилось практически во всех заведениях. Наиболее популярными по рейтингу сайта Restoran.ru в первую пятерку лидеров вошли: Ресторан «ATMOSPHERE», ресторан грузинской кухни «Счастье», пивной клуб-ресторан «Максимилианс», а замыкает пятерку «THE BAR XXXX» [9]. Аутсайдерами этого рейтинга являются суши-бар «Зебра» и ресторан «Почта». Не понравились заведения медленным обслуживанием, не уютным интерьером и качеством блюд.

Интересной чертой г. Тюмени является тот факт, что, кроме современных форматов, здесь до сих пор работают столовые, практически не изменившиеся с советской эпохи. Пообедать там можно за 100–150 руб. Эти столовые регулярно посещают не только работающие люди, студенты, но и пенсионеры.

Особенности рынка ресторанного бизнеса в Тюмени порождают ряд проблем, с необходимостью решения которых рано или поздно столкнётся, или уже столкнулся каждый ресторатор. Для тюменского ресторанного бизнеса характерны следующие проблемы:

- высокая конкуренция;
- широкий ассортимент товаров, блюд, услуг («избаловывает» клиентов);
- наличие и сильное влияние неуправляемых факторов: неизбежность слабо контролируемого участия персонала в обращении с потоками наличных денег; возможность достаточно просто организовать продажу «своего» в ущерб доходности предприятия;
- множество проблемных вопросов, связанных с подбором персонала (острый дефицит квалифицированных кадров по всем позициям);
- несоответствие цен и качества обслуживания.

Рынок ресторанов в Тюмени, по оценкам экспертов, растет примерно на 20% в год. Многие эксперты также с удовлетворением констатируют, что постепенно возникает определенная мода на посещение таких заведений, а вследствие этого и культура некоего «ресторанного» питания. Однако ресторанный бизнес считается одним из самых рискованных: он требует больших затрат, и очевидных конкурентных преимуществ. Согласно данным Всемирного справочника банкротств «Дан энд Брэдстрит», ресторанный бизнес уверенно занимает 4-е место в списке банкротств после магазинов готового платья, мебельных и фотомагазинов [10]. И все-таки, по признанию рестораторов, этот бизнес – один из самых заманчивых.

Тюмень как административный центр области имеет все перспективы для дальнейшего развития рынка ресторанного бизнеса. Уже сегодня широкое распространение получили национальные кухни, посетителей привлекает изысканная европейская, русская, арабская и узбекская кухня, блюда которой готовятся приглашенными из этих стран поварами. На пике моды находится японская кухня, которую предлагают заведения самого разного уровня, от элитных ресторанов до предприятий фаст-фуда и небольших суши-баров. В целом, ресторанный бизнес в городе продолжает развиваться и удивлять даже самых разборчивых посетителей.

Библиографический список

1. Джум, Т. А., Лазаренко, Л. А. Ресторанный бизнес как сфера оказания услуг питания и организации досуга // Курорты. Сервис. Туризм. – 2014. – № 2 (23). – С. 13.
2. ГОСТ Р 50762-2007 «Услуги общественного питания. Классификация предприятий общественного питания: утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2007 г. № 475-ст.
3. Итоги социально-экономического развития г. Тюмени за 2014 г. и прогноз на 2015-2017 гг.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/administration/departaments/departament/napravleniya/socialyno-ekonomiceskie-rezervi-gtumeni/itogirazviti2/>.
4. Сеть ресторанов / Casa Mia: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.restunion.ru/casamia/>.
5. Официальный сайт ООО РК «Максим»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.maxim-rest.ru>.
6. РХ «Ассорти Ресторантс»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://assorti-rest.ru/>.
7. Сеть ресторанов «Irest Group»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://iloverest.ru/>.
8. Джум, Т. А. Кейтеринг как одна из прогрессивных технологий обслуживания в ресторанном бизнесе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2012. – № 1–2 (53–54). – С. 223–227.
9. Рейтинг ресторанов. Сайт Restoran.ru: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.restoran.ru/tmn/>.
10. Interfax. Dun & Bradstreet: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dnb.ru/>.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-02-38; эл. почта: bizmvp@mail.ru.

Ключевые слова: толерантность, толерантное политическое поведение, политический конфликт, экстремизм, политическая действительность, сибирская проблематика, стабильность общественных процессов.

В статье представлены результаты теоретического обобщения особенностей действенной политической толерантности в региональной политической жизни. Изложена проблема создания универсальных механизмов формирования политической толерантности в рамках региональной политической культуры с учетом особенностей понимания толерантности.

Современное политическое состояние общества предполагает интенсивный поиск и реализацию механизмов, задающих стабильное состояние общественных процессов, что позволяет управлять социальными процессами, задавая получение позитивных и созидательных результатов социальной и политической деятельности людей [1, с. 169]. Подобную ситуацию необходимо создавать и поддерживать в регионах, формируя толерантное политическое поведение как ценность необходимую для каждого человека.

Толерантность как необходимое условие для успешного и созидательного социального строительства имеет собственные механизмы своего формирования. Важнейшим в формировании толерантности как общественной ценности является правильно организованная и скоординированная деятельность общественности в лице представителей науки, культуры, масс-медиа, общественных организаций и движений. Понимание того, что толерантность, есть одно из необходимых условий стабильного существования социума, реализуется в отставлении механизмов регулирования социальных конфликтов, поиску действенных инструментов по снижению социальной напряжённости.

Одним из универсальных механизмов способных существенным образом влиять на формирование глубокой терпимости как принципа общественной жизни является политическая деятельность. Необходимость, в рамках этой деятельности, формировать толерантность как принцип политической культуры, сама по себе утверждает необходимость диалога человека несущего развитую культуру толерантного поведения с человеком, нуждающимся в развитии своих

поведенческих и моральных качеств. Такой диалог, для своего осуществления, предполагает – помимо того, что политик является носителем определённой политической культуры и, соответственно, развитого толерантного поведения – ещё и способность точного улавливания и диагностирования уровня толерантности как в обществе (группе) так и у отдельного человека, способность чувствовать логику развития толерантности в социуме.

Поскольку толерантность как требование социума первоначально выражается в развитой форме идеологически, то его практическая реализация требует особых инженеров, реализующих это требование на практике. Как правило, эту функцию выполняют представители масс-медиа и политики [2, с. 96]. Их деятельность по осуществлению диалога политик и поддерживающий его социальный слой продуктивна лишь в том случае, если они понимают и учитывают наличие особой логики практического мышления избирателей, которая складывается как результат индивидуально – личностного осмысления практической деятельности конкретного политика. Таким образом, политик изначально должен быть «идеологичен» – с одной стороны, он должен понимать язык теории, с другой, его язык должен быть «своим» – то есть понятным и убедительным для субъекта обращения.

К примеру, неосвоенность сибирских территорий это достаточно показательный факт проявления общероссийских проблем, главной из которых является невнятность государственных интересов и целей, которые всегда и везде выражаются в наличии господствующих идеологий, эти идеологии, даже если их несколько, никогда не выступают против государства, а наоборот, дополняют друг друга, позволяя государству гибко проводить свою политику. Такие идеологии, которые бы о себе заявляли как выразители интересов основополагающих социальных слоев, тех социальных групп, которые несут на себе саму государственность, содержат внутри себя терпимое отношение различным политическим позициям, сегодня крайне необходимы. Особенно необходима деятельность политических партий в регионах, где как раз принцип политической толерантности позволил бы сформировать продуктивную сферу региональной политической конкурентности [3, с. 293].

Толерантность как особенность характера, есть динамичное образование, регулирующие в политике практические ориентации самоопределения каждого человека. В практической деятельности определяются границы толерантности, терпимость возможна только в том случае, если не нарушаются принципиальные установки взаимодействующих сторон. Сама толерантность может быть реально сформирована в обществе, где мировоззренчески существуют уже устоявшиеся, разделяющиеся всеми нравственные и правовые принципы. Естественно, толерантное отношение к покушающимся на принципиальные основы

жизни общества невозможно, если такое происходит, то общество не здорово, и в нём господствует не толерантность, а равнодушие, безразличие. Как раз непримиримое отношение к позициям экстремизма, при терпимом деятельном отношении к людям другого мировоззрения, убеждённая позиция на возможность изменить поведение людей, не затрагивая их мировоззренческие принципы, владение социально-политическим инструментарием позволяющим вскрывать и исправлять глубинные основания экстремистского поведения людей, и есть на наш взгляд высшая форма толерантности, соответствующая тем требованиям социума, которые необходимы для его нормального существования.

Современная социальная и политическая действительность крайне динамична, эта динамичность вызывает большую нагрузку на человеческую психику. Постоянная необходимость искать новые ориентиры, постоянная необходимость отказываться от «старых» идеалов, требования пересмотра прошлого, его ценностей, приводит к интенсификации социально-психологических процессов вызывающих социальную напряжённость в обществе и предельные психические нагрузки у людей. Подобные процессы приводят к росту социальных и политических конфликтов требующих не просто своего разрешения, а разрешения позитивного, созидательного. Здоровое общество, хорошо организованная социальная и политическая среда имеет инструменты, направляющие энергию конфликтных ситуаций на позитивное решение тех явлений, которые определяются обществом как негативные. Конфликт должен быть переведён в позитивный аспект его разрешения, это возможно только на условиях политически развитой культуры терпимости, социум должен отмечать и высоко оценивать людей, имеющих высокую степень толерантности. Люди, умеющие слушать и слышать противную сторону, не отступаясь при этом от принципов, на которых строится стабильность социальной жизни, выступают своеобразными эталонами толерантного поведения, под них сознательно и бессознательно подстраиваются и все остальные члены социума [4, с. 12].

Толерантность существует только в пространстве позитивной деятельности, решение конфликтных ситуаций возможно только в условиях, дающих реальный шанс найти то общее для взаимодействующих сторон, которое позволит найти позитивный выход из конфликтной ситуации. Стороны должны найти тот путь, который приносит выгоду всем участникам конфликтной ситуации.

Термин толерантность несёт на себе социальную смысловую нагрузку, характеризующую объективные формы своего существования в качестве необходимого инструмента социальных взаимоотношений. Индивидуально человек выделяет терпимость как личностное качество, высоко ценимое хотя бы потому, что качество терпимости как свойство характера выгодно.

Человек выдержанный, «трезвый», добивается большего, чем человек не терпимый, не умеющий владеть собой. Терпимость есть, прежде всего, дело

каждого социально ответственного человека, оно есть сформировавшееся умение контролировать себя, свое поведение, умение и способность давать отчет самому себе о своих поступках и свойствах своего характера

Толерантность как социальное качество необходимо для продуктивного поведения в конфликтной ситуации. Для социального развития конфликт необходим, он даёт возможность увидеть ситуацию по-другому, с неожиданной стороны. Важно умение управлять конфликтом, находить возможности продуктивного выхода из конфликтных ситуаций.

В толерантной социальной среде постоянно происходит поиск компромисса, поиск совместимости, возможности получить достойный результат каждому находящемуся в конфликтном взаимодействии.

Сама по себе работа по формированию терпимости как внутреннего качества характера вскрывает степень волевых качеств человека, позволяет их развивать и совершенствовать. Терпимость, как качество характера, реализует собой результат сложных и противоречивых процессов, связанных с тем, что терпимость направлена вовне, а зависит от внутренней самообустроенности человека. Терпят то, что, как правило, к себе не относят, то, что по отношению к себе определяют как иное, чужое но, вместе с тем, работать нужно с самим собой, формировать собственные качества характера [5, с. 62].

Формирование терпимости реализуется выработкой психической установки на внутреннюю цензуру первого желания, умение оценивать свои желания и свои порывы – одно из условий формирования основ толерантного поведения.

Политически акцентуированное воспитание внутренней выдержки, способность противостоять первичным порывам эмоций есть начало формирования политических, основанных на традиционных идеологических ценностях, культурных личностных качеств и возможностей человека.

Библиографический список

1. Щербаков, Г. А. Некоторые основания для стратегии развития Сибири и Арктики в XXI веке // Стратегические проекты освоения водных ресурсов Сибири и Арктики в XXI в.: концептуальное мышление и идентификация личности: сб. докл. Междун. научно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – Т. 2. – С. 168-173.
2. Линник, Т. Г., Скифская, А. Л. Транспарентность информации и информационное сопровождение. // Стратегические проекты освоения водных ресурсов Сибири и Арктики в XXI веке: концептуальное мышление и идентификация личности: сб. докл. Междун. научно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – Т. 2. – С. 95–97.
3. Минаков, В. Б. Мировые проблемы и отношение к человеку // Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения: сб. докл. Междун. научно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. – С. 291–294.
4. Леонтьев, Д. А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. – 2009. – № 5. – С. 3–16.
5. Перцев, А. В. Жизненная стратегия толерантности: проблема становления в России и на Западе. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. – 253 с.

Д. Р. НАБИУЛЛИН, студент;
А. Я. КИТАЕВ, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ОСОБЕННОСТИ УРБАНИЗАЦИИ В РОССИИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (932) 323-53-23; эл. почта: _originaldinar@_mail.ru.

Ключевые слова: урбанизация, процесс, город, городская агломерация, маятниковая миграция, Россия.

В статье исследованы характерные черты урбанизации в России, связанные с гигантской территорией страны, дифференциацией природных и социально-экономических условий, недостаточной сформированностью городской среды и другими факторами. Отмечены основные проблемы урбанизации и пути их решения.

Урбанизация (от лат. *urbanus* – городской) – это процесс увеличения численности городов в общей структуре поселений, рост удельного веса городского населения в стране, а также возрастания значения городов в экономике. Урбанизация является мощным экологическим фактором, который сопровождается преобразованием ландшафта, земельных, водных ресурсов, массовым производством отходов, поступающих в атмосферу, водные и наземные экосистемы, способных, в частности, вызвать негативные изменения в биогеохимических циклах Земли, планетарного климата. Урбанизация поставила перед человечеством ряд экологических проблем, среди которых наиболее острыми являются: уязвимость городских систем (экосистем), миграция и концентрация населения, низкое качество среды обитания, потеря плодородных земель, удаление отходов жизнедеятельности.

Однако рост городского населения, особенно в последние десятилетия, оказался настолько стремительным, что окружающая среда многих городов мира уже не в состоянии удовлетворить многие биологические и социальные потребности человека. Крупный город изменяет почти все компоненты природной среды – атмосферу, растительность, почву, рельеф, гидрографическая сеть, подземные воды, грунты и даже климат. Важнейшая особенность современного этапа урбанизации – тесная связь с НТР, с новейшими процессами, характерными для развития производства, техники, науки и других сфер деятельности человека. Сегодня на территории России порядка 1100 городских поселений. Почти 3/4 граждан РФ проживают в городах, поэтому очевидно их значение в жизнедеятельности населения [1, с. 243].

Города и дополняющая их транспортная инфраструктура образует каркас, формирующий территорию, придающий ей определенную конфигурацию. В России городом признается поселение с числом жителей свыше 12 тыс. человек и с долей занятых не сельским хозяйством не менее 85% трудоспособного населения. Тем не менее, для целей развития территорий может присваиваться городской статус и населенным пунктам с меньшим числом жителей, скажем, столица Республики Ингушетия – Магас (4756 чел.).

В течение XX века наблюдались высокие темпы и масштабы урбанизации в России. Если в 1897 г. в стране насчитывалось лишь 16 городов с населением более 50 тыс. человек, то сегодня с их около 350. За 100 лет городское население возросло почти в 11 раз (при общем росте населения страны в 2,2 раза), что привело к возрастанию доли городского населения с 15 до 73%. Рост городов объясняется главным образом процессами индустриализации страны.

Градостроительный кодекс РФ в зависимости от численности населения подразделяет городские и сельские поселения на:

- сверхкрупные города (численность населения свыше 3 млн. чел.);
- крупнейшие города (от 1 млн. до 3 млн. чел.);
- крупные города (от 250 тыс. до 1 млн. чел.);
- большие города (от 100 тыс. до 250 тыс. чел.);
- средние города (от 50 тыс. до 100 тыс. чел.);
- малые города и поселки (до 50 тыс. чел.);
- крупные сельские поселения (свыше 5 тыс. чел.);
- большие сельские поселения (от 1 тыс. до 5 тыс. чел.);
- средние сельские поселения (от 200 чел. до 1 тыс. чел.);
- малые сельские поселения (менее 200 чел.) [2].

Несмотря на то что, малые города составляют почти 70% общего числа городов России, доля их в общей численности городского населения всего 16%. Наоборот, в больших городах проживает почти 3/4 городского населения страны. Этот факт ни в коем случае не уменьшает роли, которую играли и продолжают играть малые города в жизни России. Среди этих городов находятся бывшие княжеские резиденции, города-крепости, жемчужины архитектуры, центры современной фундаментальной науки. Можно назвать Звенигород (15 тыс. человек), прикрывавший Москву от врагов с запада и призванный поднимать в случае опасности тревогу; Суздаль (12 тыс.) – величайшее творение русской архитектуры, первый город страны, получивший в 1983 г. приз «Золотое яблоко» Международной федерации журналистов и занесенный ООН в число крупнейших ценностей мировой цивилизации; Великий Устюг (36 тыс.) – один из древнейших и знаменитейших городов Русского Севера, родина

С. Дежнева, Е. Хабарова, А. Атласова – выдающихся мореходов и землепроходцев, центр замечательных народных художественных промыслов, а ныне и «резиденция» русского Деда Мороза; Старица (9 тыс.) – один из любимых городов Ивана Грозного; Касимов (38 тыс. человек) – на протяжении более 200 лет бывший центром татарского Касимовского царства.

Классификация городов по времени возникновения показывает, что до татаро-монгольского нашествия возникло как минимум 56 городов, причем к числу самых древних, по мнению большинства ученых, можно отнести Великий Новгород, Смоленск, Муром, Ростов и Белозерск. Еще 111 появились в процессе формирования централизованного Московского государства (XIV– начало XVI в.), 155 городов возникли в период становления и укрепления абсолютной монархии (XVI–XVIII вв.), 47 – в XIX и начале XX в. и, наконец, около 650 – после 1917 г.

В 16 крупнейших городах России сконцентрировалась 1/5 населения страны. Темпы роста населения в этих городах значительно различаются, что объясняется, в первую очередь, историческими и экономическими причинами. Так, 9 городов Европейской России увеличились за 100 лет в 7,1 раза, 4 города Урала и Предуралья – в 28, а три сибирских города – в 56 раз.

Классификация городов по географическому размещению отражает различия в природных, исторических и экономических условиях.

На Севере страны города разделены огромными расстояниями и образуют редкие очаги в местах добычи полезных ископаемых, а также в транспортных узлах. Сложные условия для строительства городов существует и в горных районах юга России. Характерной чертой географии российских городов является их континентальность, то есть удаленность от морей. Только 168 городов расположены в 200-километровой приморской полосе.

Сеть городов России гораздо менее густая, чем в странах Европы. Один город обслуживает очень большую территорию – в среднем по России 15 тыс. км². В азиатской части страны этот показатель увеличивается до 25 тыс. км² и более, что говорит о незавершенности формирования опорного каркаса городов и их численном недостатке.

Основной результат современной урбанизации – формирование большого числа многофункциональных городов, рассредоточенных по гигантской территории России, имеющей дифференцированные природно-климатические и социально-экономические условия.

В то же время, по мнению ряда ученых, российскую урбанизацию нельзя считать таковой в полноценном значении этого понятия, скорее всего это «квазиурбанизация» [3].

В своем развитии города неминуемо формируют городскую агломерацию, которая представляет собой систему территориально сближенных населенных пунктов, объединенных устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми и другими связями, а также общей инфраструктурой. Сегодня в российских агломерациях сосредоточено более половины городского населения страны. Важнейший параметр выделения границ агломерации – дальность ежедневных «маятниковых» поездок от мест жительства к местам работы, учебы, отдыха и т. д. Крупнейшие агломерации России – Московская (14 млн. чел.), Санкт-Петербургская (5,5 млн.), Нижегородская (2 млн.), Новосибирская (1,6 млн.), Самарская, Екатеринбургская, Волгоградская (по 1,5 млн.). Городские агломерации становятся ключевой формой современного расселения. В них особенно велика концентрация организаций непродуцированной сферы [4].

Кроме того, в России велик процент городского населения страны по отношению к сельскому, процесс урбанизации не завершен, он продолжает набирать обороты. Из результатов развития урбанизации в России за последние десятилетия вытекают многие ее проблемы на ближайшую перспективу.

Среди ключевых проблем урбанизации в России можно назвать:

Во-первых, незавершенный, ущербный, односторонний характер развития самого процесса урбанизации. Незавершенность урбанизации обусловлена тем, что далеко не все городское население «включено» в городской образ жизни по характеру занятости, уровню обслуживания, разнообразию досуга и т. п.

Во-вторых, несформированность городской среды. Городская среда характеризуется недостаточным развитием социальной сферы, уровнем благоустройства городов, однообразием, а порой унылостью архитектурного облика, неразвитостью городской культуры – всё это характерно не только для подавляющего большинства малых городов, но и для многих крупных центров страны.

В-третьих, асимметричность городского расселения. Динамика урбанизации в России связана со значительным повышением в структуре расселения роли больших (с населением свыше 100 тыс. жителей) и крупнейших (свыше 500 тыс.) городов, а в последние десятилетия – и городов-миллионеров.

В-четвертых, крайне неблагоприятная экологическая обстановка городов. Проблемы экологии за последнее десятилетие приобрели особую остроту в связи с резко возросшим загрязнением воздушного бассейна, водных ресурсов городов, вырубкой лесных массивов и др.

Несмотря на высокий уровень урбанизации в России, этот процесс сопровождается ростом крупных городов, рост которых ведет за собой загрязнение окружающей среды около промышленных предприятий, ухудшением условий жизни в регионах, спадом уровня развития сельского хозяйства, а подчас «вымиранием» сел и деревень [1, с. 248].

Исходя из этого, можно наметить первоочередные пути решения проблем развития больших городов на долгосрочную перспективу, имея в виду в качестве общей основы коренной пересмотр теории и практики государственной политики к ним:

- постоянное наращивание социально-культурного потенциала с переносом акцента в развитии больших городов на потребности человека;
- повышение качества городской среды (по всем направлениям);
- расширение функционально-планировочной структуры больших городов исходя из местных потребностей;
- резкое улучшение экологических условий развития городов, внедрение экологических регламентов и требований в градостроительную деятельность;
- регулирование процесса формирования пригородных зон больших городов.

К сожалению, отсутствие сегодня стратегии урбанизации, четкого выделения основных ориентиров городского развития приводит к негативным результатам. Стремление одновременно «развивать все разом» – и большие, и малые, и средние города, и создавать сотни новых, иногда очень крупных городов на огромной и недостаточно освоенной территории – практически не позволяет решить на качественном уровне ни одну из этих задач, что во многом имеет ношение и к региональному развитию. Поэтому так важна выборочность и очередность в развитии городов и регионов. Ряд ученых и практиков призывают к активному управлению городским развитием через систему инструментов формирования агломераций и поддержку средних и малых городов [6].

Библиографический список

1. Асеева, О. Ю. Тенденции развития урбанизации в России: региональный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 243–248.
2. Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.
3. Лаппо, Г. М. Особенности российской урбанизации и их отражение в урбанистической структуре страны // Региональные исследования. – 2004. – № 1. – С. 11.
4. Лаппо, Г. М., Полян, П., Селиванова, Т. Агломерации России в XX веке: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.frrio.ru/uploads_files/Lappo.pdf.
5. Коломак, Е. А. Оценка влияния урбанизации на экономический рост в России // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 4. – С. 68.

М. С. НАЗАРОВА, студент;
Л. Б. ОСИПОВА, канд. соц. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

Е-MAIL-МАРКЕТИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГА В ИНТЕРНЕТЕ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (982) 931-74-68; эл. почта: lev1026@yandex.ru.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», «Институт Менеджмента и бизнеса». Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Мельникайте, д. 72/2; Тел.: +7 (3452) 41-63-69(68); эл. почта: imib@tsogu.ru.

Ключевые слова: e-mail маркетинг, интернет-маркетинг, виды интернет-маркетинга.

В статье рассматриваются понятия «интернет-маркетинг», «e-mail- маркетинг»; основные виды интернет-маркетинга. Представлены результаты исследования эффективности инструментов интернет-продаж.

Активное развитие компьютерной техники и информационных происходит в тесной взаимосвязи с эволюцией человечества. В течение последних лет многие страны мира демонстрируют устойчивое продвижение к построению глобального информационного общества, создающего более благоприятные условия для жизни людей.

Ученые хотя и отмечают негативную роль сети Интернет в общественном развитии [1, 2, 3, 4], они уверены, что процесс компьютеризации и информатизации откроет людям доступ к надежным источникам информации, избавит их от рутинной работы, обеспечит высокий уровень автоматизации обработки информации [5, 6].

Появление и развитие сети Интернет, совершенствование информационных технологий, систем, и стандартов их взаимодействия привели к созданию нового направления современного бизнеса – электронному бизнесу – Интернет-маркетингу.

В настоящее время для более чем 90% компаний, Интернет выступает в качестве площадки взаимодействия с клиентами и бизнес-партнерами, как источник взаимодействия с поставщиками, повышения их лояльности, увеличения продаж предлагаемых товаров и услуг, применяя при этом различные инструменты, которые обладают своими особенностями и спецификой действия.

Основные виды Интернет-маркетинга:

- веб-сайт;

- поисковый маркетинг или раскрутка веб-сайта;
- интернет-реклама;
- маркетинг социальных связей;
- вирусный маркетинг;
- онлайн-игры;
- мобильный маркетинг;
- e-mail-маркетинг.

Как можно увидеть, инструментов интернет-продаж существует много, но какой инструмент является наиболее эффективным?

В 2013 г. американская компания SeeWhy, получив разрешение от своих пользователей, проанализировала около 60 тысяч операций по покупке товара на разных сайтах, в результате чего, были представлены следующие данные [7]:

- самым эффективным инструментом интернет-продаж оказался e-mail маркетинг, так как благодаря ему совершалось 56,8% всех покупок;
- на втором месте оказались прямые заходы на сайт – 17,9%;
- результаты поиска – 10,3% продаж;
- с контекстной рекламы 4,8% продаж;
- social media – 4,3 % продаж (рис. 1).

Почему же e-mail маркетинг оказался более эффективным инструментом и как он работает? Прежде чем ответить на эти вопросы, раскроем само понятие e-mail-маркетинг.

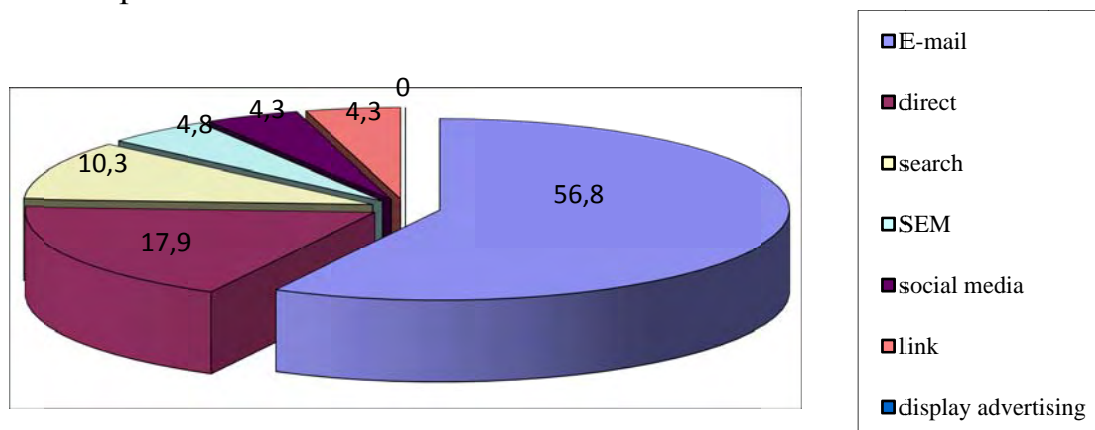

Рис. 1. Процент трафика, доходящего до корзины, в %

E-mail-Маркетинг – это один из инструментов интернет-маркетинга. Он является видом прямого (direct) маркетинга, коммуникация при котором строится посредством электронной почты и основана на согласии подписчика на получение информации [8]. В широком смысле значения этого понятия, любое ваше письмо текущему или потенциальному клиенту можно считать email-маркетингом. Главное его отличие от СПАМА – это то, что подписчик добро-

вольно согласен на получение Ваших писем и в любое время может отписаться от них.

Из этого определения следует, что подписчик заинтересован в интернет-магазине, продукции или в теме, которая будет затронута в рассылке, значит ему будет интересна и сама рассылка. Это и приводит к тому, что подписчики переходят в покупателей проще, чем с поисковым трафиком.

Как работает e-mail маркетинг? Для того, чтобы ответить на этот вопрос и показать наглядно принцип работы этого инструмента, рассмотрим 2 кейса по e-mail маркетинг для двух разных компаний.

Кейс № 1. Повышение открытия сайта + переходы на сайт.

Тренинговая компания «Абсолют».

Основные продукты: корпоративные тренинги по продажам.

Проблемы:

- Плохая открываемость сайта;
- Небольшое количество переходов на сайт после получения письма;
- Отсутствие стимулирования активности в социальных сетях;
- Как результат – продаж меньше, чем хотелось бы;

Решение:

- Разработка качественного, красивого шаблона email для отправки клиентам;
- Улучшение структуры письма (разбить информацию на блоки);
- Четкий призыв к действию (кнопка стоит на видном месте для быстрого перехода на сайт);
- Информация о том, кто пишет (рассылка от 1-го лица);
- Стимулирование пользователей делиться в соц.сетях информацией о компании;
- Сбор обратной связи после прохождения курса обучения в компании;
- Добавление видео-отзывов от участников, спустя 2 месяца после внедрения полученных результатов (табл. 1).

По результатам продаж, представленным в табл. 1, можно сделать вывод, что компания решает возникшие проблемы, внедрив изменения в контент, форму, содержание, оформление e-mail рассылки для своих клиентов.

Таблица 1

Результат продаж, в %

Показатель	Было	Стало
Открываемость писем	18%	26%
Переходы	4,6%	12,5%
Продажа мест на тренинг	9-12	15-26

Кейс № 2. Приглашение на мероприятие Интернет-компанией «Gagarin»
Интернет-компания «Gagarin» – компания по разработке, продвижению, поддержке сайтов в г. Тюмени.

Ситуация: Компания организует мастер класс под названием «Больше, чем SEO».

Задача: пригласить на мастер-класс клиентов в количестве 20 человек.

Решение:

Компания совершает email рассылку по клиентской базе в количестве 800 человек, в результате чего получают следующую воронку продаж:

- 800 отправленных персонализированных писем по клиентской базе;
- 300 человек зарегистрировалось на мероприятие;
- 70 человек дали свое согласие на участие;
- 20 человек пришло на мастер-класс.

Если бы процесс приглашения клиентов на мероприятие проходил посредством телефонной связи (извещения клиентов), то компания рисковала не набрать нужное количество человек для мероприятия, но прибегнув к такому инструменту, как e-mail-маркетинг, компания получила возможность оперативного оповещения клиентов. В связи с этим, было получено большее количество откликов на приглашение, а число участников возросло. Таким образом, компании удалось в очередной раз решить поставленную задачу.

К сожалению, не всегда можно использовать email-маркетинг для привлечения клиентов. Когда речь заходит об интернет-магазинах, то можно утверждать, что данный инструмент будет наиболее эффективным для привлечения клиентов, увеличивая продажи [9].

Итак, основная цель, которую преследует каждый маркетолог – это продажа, а путь к ней – установление контакта, то есть создание лояльности потенциального клиента к компании или ее товару и услуге, поддержание лояльности и ее усиление [10]. Данные цели ставятся перед каждым инструментом маркетинга, но лишь e-mail-маркетинг как один инструментов позволяет быстрее достигнуть желаемого результата.

Библиографический список

1. Шилова, Н. Н., Устинова, О. В., Дейнеко, С. В. Влияние средств массовой информации на духовно-нравственное развитие общества // Вестник Орловского государственного университета. – 2014. – № 5 (40). – С. 85–87.
2. Устинова, О. В., Фарахутдинов, Ш. Ф., Дейнеко, С. В. Интернет как транслятор негативных социальных практик. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т. 6. – № 6–1. – С. 209–212.
3. Устинова, О. В. Влияние средств массовой информации на духовно-нравственное развитие общества // Общество и человек. – 2014. – № 2 (8). – С. 132–133.

4. Бибик, Л. Н., Дейнеко, С. В., Устинова, О. В. Роль средств массовой информации в современном обществе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 24 (353). – С. 111–113.

5. Устинова, О. В., Соболев, С. Е. Роль современных информационных технологий в жизни общества // Современные тенденции в образовании и науке: сб. науч. тр. Междун. научно-практ. конф.; Ч. 12. – Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 129–130.

6. Осипова, Л. Б., Савицкая, Ю. П. Дистанционное обучение: возможности и перспективы // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 2 (37). – С. 42–45.

7. SeeWhy: Breaking down cart abandonment part III: converting abandoners to customers: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://seewhy.com/blog/2013/03/21/shopping-cart-abandonment-part3-what>.

8. Jeanne S. Jennings. The Email Marketing Kit. – М.: SitePoint Pty.Ltd, 2007. – 245 с.

9. Гладченко, А. Email-маркетинг – лучший инструмент интернет продаж. 2011: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://myemarketing.ru/marketing/emailmarketing-luchshij-instrument-internetprodazh>.

10. Кот, Д. E-mail-маркетинг исчерпывающее руководство. – М.: Манн, 2013. – 192 с.

УДК 31.748

А. М. НЯМЦУ, первый заместитель директора
ГАУ ТО «МИАЦ»

Е. Ю. ЮСУПОВА, канд. мед. наук, ассистент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С НАСЕЛЕНИЕМ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО И ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ОКРУГОВ

ГАУ ТО «Медицинский информационно-аналитический центр», Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 2 а; Тел.: +7 (950) 486-14-47; эл. почта: yusupova_eu@miac-tmn.ru.

ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения РФ, Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Одесская, д. 54; Тел.: +7 (950) 486-14-47; эл. почта: yusupova_eu@miac-tmn.ru.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинские организации, информированность населения.

В статье представлены основные аспекты проведенного исследования уровня доступности информации населению в сфере здравоохранения юга Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа.

Когда Россия принимает максимум усилий при взаимодействии органов здравоохранения с населением на более эффективном уровне, используя возможности электронных средств информации, в регионах, избранных для исследований, наблюдается недостаточная развитость обратной связи с населением, что ведет к тому, что органы здравоохранения не своевременно реагируют на проблемы населения, связанные со здоровьем [1]. Данный аспект определяет важность и эффективность работы с населением медицинских организаций, для дальнейшего улучшения качества обслуживания населения.

Цель исследования: оценить эффективность уровня информатизации государственных и муниципальных медицинских организаций в области здравоохранения по средствам интернет-ресурсов.

Основные задачи:

1. Составление алгоритма вычисления, уровня взаимодействия органов власти с населением по средствам интернет ресурсов. (Изучить ресурсы, сравнить, составить процентную шкалу).
2. Изучение официальных сайтов данных регионов для выявления интересующих данных.
3. Проведение анализа и сравнение полученных результатов.
4. Формулировка выводов и составление рекомендации.

Материалы и методы. В рамках исследования для анализов проведено изучение сайтов медицинских организаций Тюменской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, Ханты-Мансийского автономного округа. Проведен анализ данных интернет-ресурсов по наличию 5 критериев:

1. Наличие сайта организаций здравоохранения.
2. Наличие на сайте графика приема граждан различными структурными подразделениями медицинской организации.
3. Возможности on-line записи к специалистам. (Пункт считается исполнен, при наличии ссылки на общую форму записи на прием).
4. Создание возможности направления электронной формы обращения.
5. Возможность просмотра интернет ресурса гражданам с ограниченными возможностями (слабовидящим).
6. Соответствие Федеральному закону № 323.

Результаты: При изучении сайтов организаций здравоохранения были выявлены следующие данные (рис. 1). Практически все медицинские организации, осуществляющие деятельность на территории Тюменской области (с автономными округами), имеют действующие интернет-ресурсы. При этом, по югу области и Ямало-Ненецкому автономному округу данный показатель составил 77%, по Ханты-Мансийскому автономному округу – 84% (рис. 2).

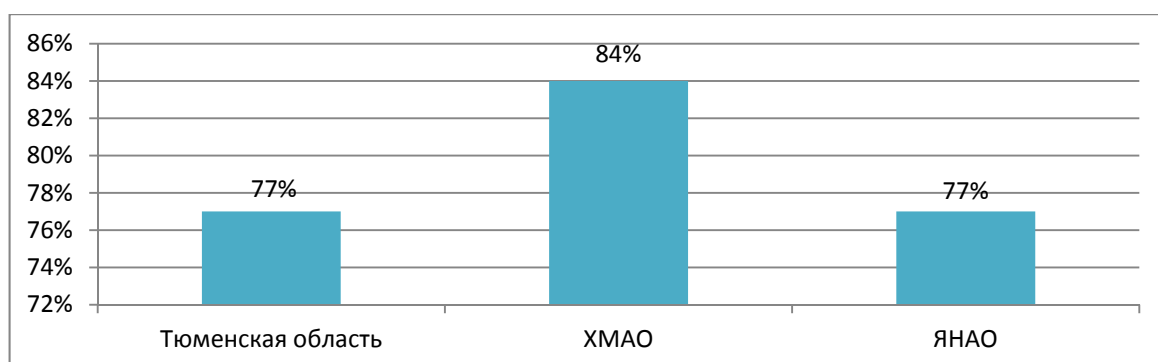

Рис. 1. Наличие сайта организаций здравоохранения

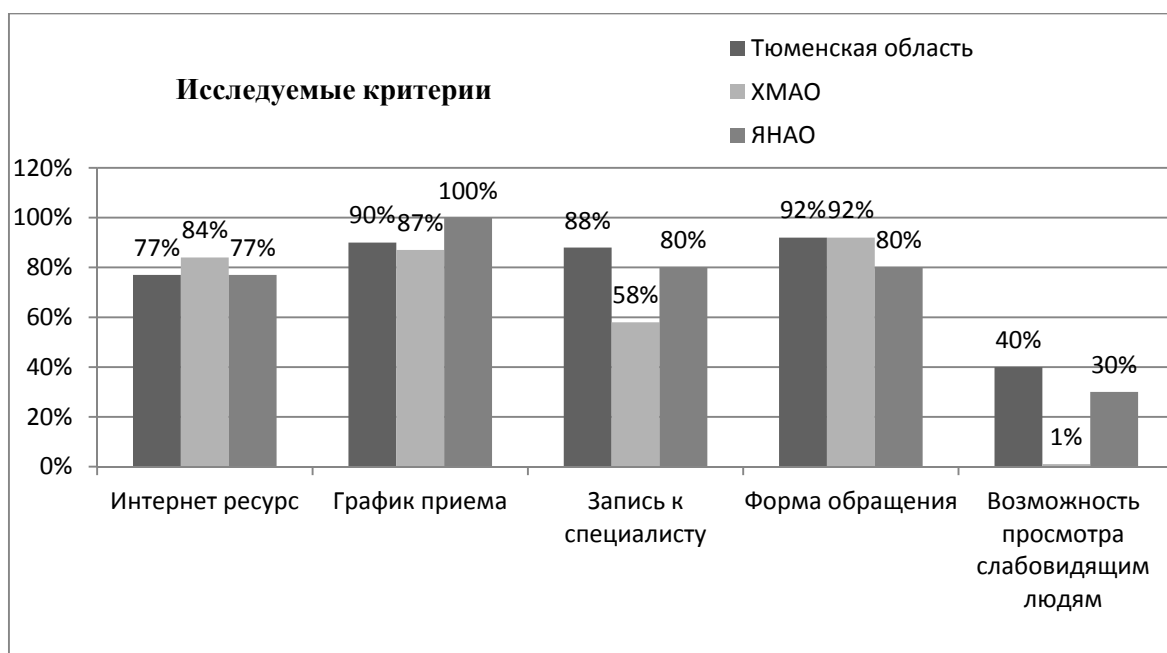

Рис. 2. Сравнение результатов исследуемых критериев по регионам

При анализе полученных результатов отмечено:

- 88% медицинских организаций Тюменской области (без автономных округов) разрабатывали сайты с созданием возможности записи к специалисту на прием. Особенностью региона является реализация централизованного сервиса записи на прием к врачу на интернет портале iris72.ru, что упрощает медицинским организациям разработку собственных сайтов с размещением ссылки на данный сервис. 92% сайтов имеют форму обратной связи, что свидетельствует о высокой активности медицинских организаций по работе с населением. Обращает внимание, выявленный недостаток разработки интернет-ресурсов – реализация возможности просмотра для слабовидящих людей имеется только у 40% из действующих ресурсов.

- 58% медицинских организаций Ханты-Мансийского автономного округа разрабатывали сайты с реализацией возможности записи к специалисту на прием. Что свидетельствует о низком уровне работы в данном аспекте. Особенностью региона является реализация централизованного сервиса записи на прием к врачу на интернет портале регистратура86.рф, что упрощает медицинским организациям разработку собственных сайтов путем размещения ссылки на данный сервис. 92% сайтов имеют форму обратной связи, что свидетельствует о высокой активности медицинских организаций по работе с населением. Так же недостатком разработки интернет-ресурсов является – реализация возможности просмотра для слабовидящих людей – 1% из действующих ресурсов.

- 80% медицинских организаций Ямало-Ненецкого автономного округа разрабатывали сайты с возможностью записи к специалисту на прием. Особенностью региона является реализация централизованного сервиса записи на при-

ем к врачу на интернет портале yanaozdrav.ru, что упрощает медицинским организациям разработку собственных сайтов размещением ссылки на данный сервис. 80% сайтов имеют форму обратной связи, что свидетельствует о высокой активности медицинских организаций по работе с населением. Единственным выявленным недостатком разработки интернет-ресурсов – это реализация возможности просмотра для слабовидящих людей – это 30% из действующих ресурсов.

За целевой показатель было принято – 500% эффективности уровня информатизации населения выбранных регионов в области здравоохранения. При подсчете результатов определялась итоговая оценка качества взаимодействия органов здравоохранения с населением анализируемых регионов. Итоговая оценка Тюменской области составила – 387%; Ханты-Мансийскому автономному округу – 322%; Ямало-Ненецкому автономному округу – 367% (рис. 3).

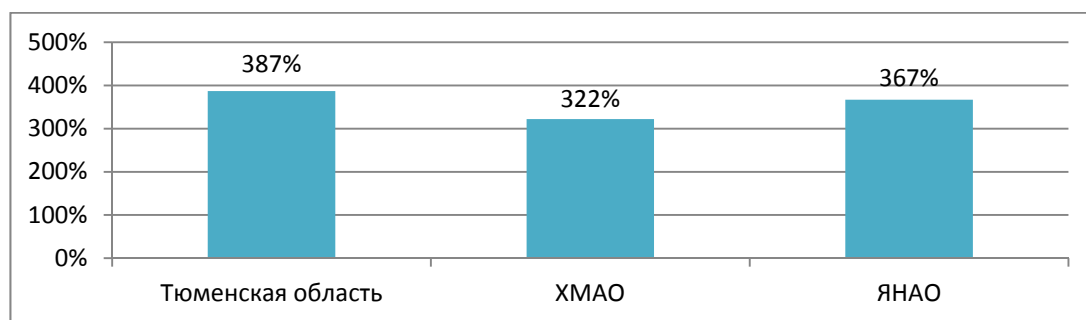

Рис. 3. Общий рейтинг взаимодействия медицинских организаций исследуемых регионов

В соответствии с полученными данными, выявлено, что в Тюменской области 88% организаций здравоохранения (40 учреждений) имеют интернет ресурсы, соответствующие требованиям приказа Министерства здравоохранения РФ от 30.12.2014 № 956 н «Об информации, необходимой для проведения независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями, и требованиях к содержанию и форме предоставления информации о деятельности медицинских организаций, размещаемой на официальных сайтах Министерства здравоохранения Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления и медицинских организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; по Ханты-Мансийскому автономному округу 58% (48 учреждений); по Ямало-Ненецкому автономному округу 80% (10 учреждений) (рис. 4).

Выводы:

По результатам проведенного исследования были выявлены критерии, по которым уровень взаимодействия учреждений здравоохранения с населением не соответствует требуемым параметрам.

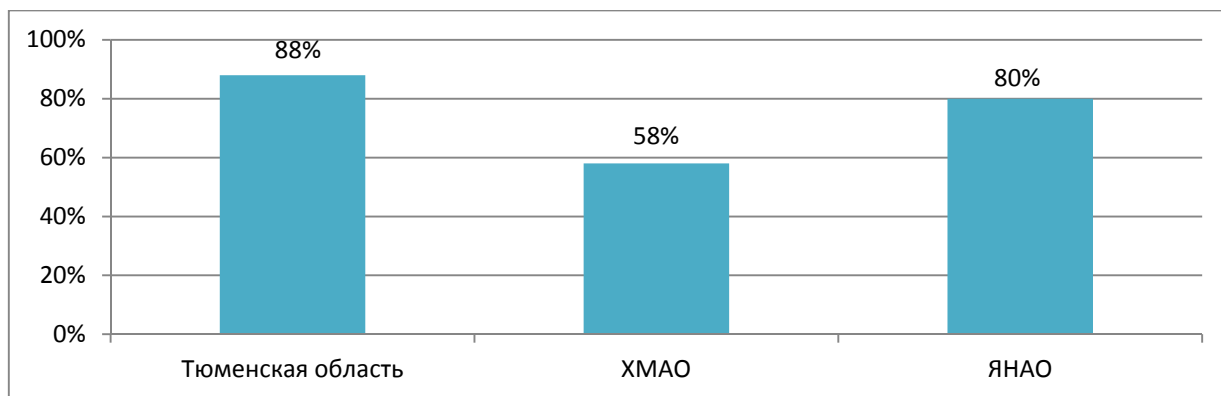

Рис. 4. Соответствие сайтов требованиям приказа Министерства здравоохранения РФ от 30.12.2014 № 956 н [6]

В связи с этим были разработаны следующие рекомендации:

1. Органам исполнительной власти субъектов РФ обратить внимание на исполнение обязанностей в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 79 и частью 15 статьи 79.1 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8].

2. Руководителям медицинских организаций обратить провести мероприятия, направленные на улучшение качества обслуживания интернет-ресурсов подведомственных организаций.

3. Обратить внимание, руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и руководителей медицинских организаций на возможность использования интернет-ресурсов подведомственных организаций гражданами с ограниченными возможностями. Обеспечение доступности ресурсов людям данной категории является в настоящее время очень важным и актуальным аспектом.

Библиографический список

1. Вялков, А. И. Организация работы с обращениями граждан в учреждениях здравоохранения: руководство. – М.: Минздрав, 2008. – 67 с
2. Галиуллин, А. Н. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник для вузов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2008. – 499 с.
3. Герасименко, Н. Ф. Полное собрание федеральных законов об охране здоровья граждан: коммент. основные понятия, подзаконные акты. – М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2008. – 544 с.
4. Коротков, Ю. А. Организация управления здравоохранением в муниципальных образованиях: метод. рек. – М.: Минздрав, 2011. – 77 с.
5. Петри, Авива. Наглядная медицинская статистика: учеб. пособие/ пер. с англ., под ред. В. П. Леонова. – М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2009. – 168 с.
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30.12.2014 № 956 н «Об информации, необходимой для проведения независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями, и требованиях к содержанию и форме предоставления информации о деятельности медицинских организаций, размещаемой на официальных сайтах Министерства здравоохранения Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и медицинских организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

7. Профилактическая работа в учреждениях здравоохранения. Нормативные материалы по организации работы: справочник. – М.: Грантъ, 2004. – 512 с.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; – 2013. – № 48. – Ст. 6165; - 2014. – № 30. – Ст. 4257. Пункт 7 ч. 1 ст. 79 и ч. 15 ст. 79.1 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
9. Халафян, А. А. Современные статистические методы медицинских исследований: научное издание. – СПб.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 320 с.

УДК 61.614

А. М. НЯМЦУ, первый заместитель
директора ГАУ ТО «МИАЦ»;
Е. Ю. ЮСУПОВА, канд. мед. наук, ассистент;
М. Ю. КИПЧАТОВ, магистрант
Университета им. Карла

СПОСОБЫ ПОДАЧИ И ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ ПО МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ

ГАУ ТО «Медицинский информационно-аналитический центр», Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 2 а; Тел.: + 7 (950) 486-14-47; эл. почта: yusupova_eu@miac-tmn.ru.

ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения РФ, Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Одесская, д. 54; Тел.: +7 (950) 486-14-47; эл. почта: yusupova_eu@miac-tmn.ru.

Университет им. Карла, Прага, Чехия

Ключевые слова: медицинская профилактика, санитарно-просветительская работа, медиатехнологии, юбиквитное восприятие, филологические особенности.

В статье проанализированы наиболее актуальные проблемы санитарно-просветительской работы в сфере медицинской профилактики на современном этапе развития медиатехнологий.

Сохранение здоровья населения является первоочередной задачей деятельности здравоохранения. В системе рыночной экономики постулат «легче болезнь предотвратить, чем лечить» становится наиболее актуальным, а раздел медицинской профилактики, направленный на разъяснение каждому жителю, элементарных правил предотвращения или раннего выявления заболевания является ключевым и экономически значимым.

Санитарно-просветительская работа, прежде всего, построена на процессе восприятия информации. Восприятие – это познавательный процесс, формирующий субъективную картину мира. Без восприятия человек не сможет понять, что хорошо, а что плохо, не сможет сформировать свое субъективное мнение о произошедшем действии или процессе. Восприятие санитарно-просветительской информации о сохранении здорового образа жизни или ран-

нем выявлении заболевания способствует сохранению здоровья человека. Поэтому данная информация должна быть не только доступна, но и понятна.

При обеспечении доступности информации обязательно должна учитываться целевая аудитория. Поэтому медиапродукт, разработанный с целью профилактики конкретного заболевания, должен размещаться в источнике информации, наиболее востребованном целевой аудиторией. В связи с чем, при формировании, как программ профилактики, так и целевых программ финансирования системы здравоохранения, более рационально взаимосвязано указывать на профилактику, какой группы заболеваний направлен данный медиапродукт, и в каком источнике информации он будет размещен. Для научной обоснованности, необходимо учитывать по возрастной уровень заболеваемости и смертности на определенной территории в динамике минимум за три года. Именно выявление достоверного роста смертности будет определять «точки приложения» санитарно-просветительской работы, и конкретизировать на какую целевую аудиторию необходимо оказывать влияние. Изменение уровня заболеваемости неинфекционными заболеваниями может напрямую или косвенно свидетельствовать об эффективности проводимых профилактических мероприятий.

По содержанию санитарно-просветительские материалы должны соответствовать современным требованиям восприятия информации целевой аудиторией. Например, при размещении информации в сети Интернет, должна учитываться тенденция к юбиквитной трансформации многих языков. Данное явление формирует свои филологические требования для оптимального восприятия информации.

Первой такой особенностью является краткость изложения с максимальным содержанием смысла. Чаще всего это проявляется в редукции слов и максимальном сокращении предложений. В большей степени используются глаголы и существительные, употребляемые для передачи происходящего действия, которое имеет большое значение, в отличие от прилагательных, характеризующих качественные составляющие. Во многих языках в предложениях не употребляются местоимения и предлоги при общении в сети. Данная форма изложения не приводит к развитию творчества или приукрашиванию событий. Основная цель юбиквитности – передача четко сформулированных фактов. Именно такая информация в настоящее время наиболее востребована и именно она оптимальна для восприятия.

Второй филологической особенностью юбиквитного восприятия является представление информации. Чем проще и понятнее передается информация, чем меньше используется специфических терминов, тем лучше она воспринимается целевой аудиторией. Использование общепринятой лексики приводит к максимальной доступности написанного для восприятия большинства людей независимо от уровня и характера образования.

Третьей особенностью юбиквитности является замена слов общепринятыми символами. Данная особенность наиболее применима при подготовке карт, атласов, наружной рекламы. Например, наклейка «Visa» на дверях магазина дает понять покупателю, что здесь он может расплатиться за покупки электронной картой, и дополнительных пояснений не требует. Символы, которые заменить не только слова, но и целые предложения, понятны и легки для восприятия, а также способствуют сокращению языковой составляющей. На самом деле, это так называемый процесс языкового «свертывания».

Использование данных филологических особенностей для разработки санитарно-просветительских медиапродуктов позволит сделать информацию более доступной для восприятия, что повысит эффективность медицинской профилактики. На современном этапе развития медиатехнологий и появления новых, электронных, средств массовой информации обязательно необходимо учитывать источник.

Первичная медицинская профилактика, а именно санитарно-просветительская работа, в настоящее время, требует целевого, научно-обоснованного, комплексного и межведомственного подхода. Только при максимальном учете требований «сегодняшнего дня» к медиапродуктам, можно будет достигнуть максимальный эффект по сохранению здоровья населения.

Библиографический список

1. Коломиец, В. П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // Социс. – 2010. – № 1. – С. 58–66.
2. Володченко, А. Информационно-семиотический «комфорт» и атласные системы: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gishealth.ru/wp-content/uploads/2011/04/Wolodtschenko_rus.pdf.
3. Володченко, А., Струков, Д. О концепции мини-атласа здравоохранения г. Санкт-Петербурга // Первая Всероссийская конференция «Геоинформационные системы в здравоохранении РФ: данные, аналитика, решения»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mdtube.ru/meetings/137>.

УДК 338.001.36

Д. Г. ОЛЕЙНИК, магистрант;
О. В. УСТИНОВА, канд. соц. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ПРИЧИНЫ ПРОБЛЕМЫ «СЕВЕР-ЮГ» И ПУТИ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; Тел.: +7 (922) 001-35-40; эл. почта: st.annet@mail.ru.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 45-60-09; эл. почта: sema_79@bk.ru.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, «Север-Юг», уровень доходов, развивающиеся страны.

В статье рассматривается вопрос социально-экономического положения развивающихся стран и особенности их взаимодействия с развитыми государствами. Анализируются основные причины диспропорций экономического положения стран, а также их негативные последствия для мирового хозяйства. Предложены направления урегулирования проблемы «Север-Юг».

Вопрос глобальных проблем – один из самых дискутируемых. Сегодня происходит процесс вычленения отдельных составляющих данной темы, поиска решений, определения приоритетных направлений. Частный подход позволяет мобилизовать ресурсы национальных экономик, международных организаций, фондов и направить их на урегулирования проблемы глобального потепления, терроризма, ресурсной и продовольственной катастроф. Однако, при таком методе часто теряются причинно-следственные связи. Происходит борьба с последствиями, а не с обостряющимися с каждым годом причинами, среди которых особое место занимает экономистское, социальное, политическое и культурное взаимодействие государств.

Традиционно выделяют три группы глобальных проблем: отношения людей и природы, человека и общества, и проблема «социум-социум» [1, с. 23]. Основопологающей причиной современного катастрофического положения всё же следует считать последнюю, так как отсутствие согласованности действий стран в десятки раз снижает эффективность мероприятий, нейтрализующих негативные последствия глобализации.

Особое место среди вопросов, возникающих в сфере взаимодействия различных общностей между собой, занимает проблема, получившая символическое название «Север-юг». Она заключается в различном уровне социально-экономического развития стран.

Принадлежность государств к той или иной группе (страны «Первого мира», «Второго мира» или «Третьего мира») основана на 3 критериях [2, с. 78]

1) уровень ВНД на душу населения (для отнесения к группе развитых стран уровень показателя за предшествующее 3 года должен составлять не менее 950 долл. США);

2) экономическая незащищённость (стабильность аграрного сектора, товарная концентрация, соотношение импорта и экспорта, доля промышленного сектора и непромышленной сферы в ВВП и т.д.);

3) качество жизни на основе индекса человеческого развития (ИЧР).

Согласно данным Программы развития ООН, более 85% мирового ВВП составляют результаты деятельности стран «Первого мира». Около 14% ВВП - стран с переходной экономикой. Вклад же развивающихся стран в мировой

ВВП – чуть более одного процента [3]. Кроме того, с каждым десятилетием ситуация усугубляется: если в 50-е годы XX века разрыв между среднестатистическим доходом граждан развитой страны и развивающейся составлял 60-65%, то сегодня – более 90%.

Исследованием проблемы «Север-юг» занимались такие отечественные и зарубежные специалисты, как Берлин И., Гобозов Ф. И., Ильин И.А., Кин Дж., Миндолин В. А., однако нерешённой остаётся проблема взаимоотношений стран с различным уровнем развития в социальной, экономической и культурной сферах.

Среди основных причин низкой производительности труда, высокой смертности, слабого технологического развития, отсутствия государственной социальной поддержки населения, особое место занимают исторические факторы. Являясь многие века колониями, страны сформировали свой собственный уклад, который не противоречил особенностям менталитета и традиции «смирения». Обретя независимость, данные государства не смогли самостоятельно перестроить национальное хозяйство под требования рыночной экономики (рис. 1).

Рис. 1. Взаимозависимость факторов, влияющих на социально-экономическое положение развивающихся стран

Существенной является не только разница между уровнями доходов населения «Первого мира» и «Третьего мира», но и возможностями получения образования, медицинского обслуживания, жилья, проведением досуга и т. д. Отличия доступности многих благ наблюдаются не только между различными государствами, но и внутри каждой страны. Примером этому служат разные возможности сельских жителей и городского населения.

Другой проблемой развивающихся стран считается особенность географического положения: его отдалённость от мировых экономических центров и

специфика климата, влияющая на производительность труда населения. Учёные также выделяют и третью причину – высокий естественный прирост населения. Она, в свою очередь, является основой и ряда других глобальных проблем: экологической, энергетической, продовольственной, проблемы войны и мира, терроризма [4].

Данные обстоятельства приводят к оттоку квалифицированных специалистов и среднего класса в страны с развитой экономикой. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, самыми привлекательными для мигрантов являются США (более 1 млн. человек ежегодно иммигрируют туда в поисках работы и лучших условий для жизни), Великобритания (более 300 тыс. чел. ежегодно), Германия, Италия, Австралия (около 200 тыс. чел. ежегодно прибывают в каждую из этих стран с целью трудовой миграции), Франция (около 150 тыс. чел. ежегодно), Япония (более 80 тыс. ежегодно), Нидерланды (50 – 60 тыс. чел. ежегодно).

Как известно, именно интеллигенция и представители среднего класса, составляя абсолютное большинство в обществе, выступают гарантами стабильности, прироста ВВП. Те государства, где данное соотношение нарушено, подвержены революционным настроениям и войнам.

Все эти факторы носят внутренний характер и учитывают лишь особенности геополитического положения, менталитета и традиций. Важным обстоятельством внешнего характера, влияющим на экономическую неразвитость отдельных регионов мира, является то, что «северные» государства, диктуют свои жёсткие условия во взаимодействии со «странами-придатками сырьевых ресурсов». Вводятся различные ограничения ВЭД: эмбарго (многолетний запрет экспорта кубинских товаров), репрессалии, санкции, удерживание цен и т. д.

В таком положении сегодня оказались Афганистан, Ангола, Бахрейн, Бангладеш, Боливия, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Эквадор, Индонезия, Индия, Ямайка, Уганда, Зимбабве и д. р.

В современном мире общественность не обращает должного внимания на проблемы других государств. Однако развивающиеся страны в своём бедствовании выходят за рамки государственных границ. Влияя на мировую экономику, они тормозят её развитие и благосостояние общества в целом. Это проявляется:

1. В массовой трудовой миграции и распространении инфекционных заболеваний. В африканских странах каждый десятый человек ВИЧ-инфицирован. Среди взрослых – более 30% больных СПИДом.

2. В терроризме и внутринациональных конфликтах, революциях. За последние 50 лет в Африке было более 190 государственных переворотов и 28 войн. По данным ООН, сейчас насчитывается около 5 миллионов африканцев-беженцев.

3. В замедлении темпов развития НТП [5, с. 124].

Диспропорции в уровне развития наблюдаются не только между государствами, но и внутри них. Это характерно для Российской Федерации, Италии, США, Франции, Китая, Ирака и других. В силу многих факторов, ситуация может оказаться противоположной (южные территории более развиты, чем северные): Южно-Африканская Республика, Аргентина, Австралия. В некоторых странах больше всего отличаются восточная и западная части: Германия, Венгрия, страны СНГ.

Таким образом, деление «Север-Юг» достаточно условно. Оно призвано лишь отразить остроту проблемы социально-экономических отличий различных регионов мира [6, с. 23].

Для разрешения сложившегося положения был разработан детальный план по урегулированию современного состояния стран «Третьего мира»:

1. Создание особого режима участия развивающихся стран в международных экономических отношениях, включающего расширения возможностей экспорта отечественных товаров в индустриальные государства.

2. Списание части долговых обязательств развивающихся государств в рамках международных соглашений. Например, Российская Федерация списала 20 млрд. долл. США долга африканским странам (Замбия, Мозамбик, Танзания и др.), а также внесла дополнительно 50 млн. долл. США в фонд Всемирного банка для экономической поддержки развивающимся странам. Ранее Китаю (КНДР) было списано 11 млрд. долл., в 2010 году 12 млрд. долл. – Афганистану и 7,8 млрд. долл. – Ираку в 2008 г. [7].

3. Содействие в процессе целесообразной приватизации различного рода ресурсов, находящихся в собственности государства для перехода к развитой экономике смешанного типа.

4. Активизация работы Международных Антимонопольных объединений. Олигополия препятствует выходу на международный рынок не только отдельных предприятий, но и экономик целых государств, имеющих значительный потенциал.

5. Масштабная отраслевая диверсификация национального хозяйства.

6. Поддержка реформ в сфере образования, развитие НТП, демографической политике.

7. Отказ от «гонки вооружений» развитых государств. В мире ежегодно выделяется более 1 трлн. долл. на военные расходы [8].

8. Проведение масштабных благотворительных акций в поддержку развивающихся стран, оказание гуманитарной помощи. За последние 5 лет США предоставили гуманитарную помощь на сумму более 8 млрд. долл. Африке и Южной Америке.

Со временем развивающиеся страны выделились в группы, экономика которых основана на нефтедобыче, аграрной промышленности и т. д. Поэтому сложность разрешения ситуации обостряется ещё и отсутствием общих целей и согласованных действий этих государств.

Страны так называемого «Первого мира» (21% населения планеты) потребляют три четверти производимой в мире энергии и сплавов, 95% древесины, более 80% природного и переработанного топлива. Добываются же все эти ресурсы в развивающихся странах (включая те нефтедобывающие государства с высоким среднедушевым уровнем доходов, которые МВФ не причисляет к развитым: Катар, ОАЭ, Кувейт, Саудовскую Аравию и др.), вывозятся за границу, а «возвращаются» – уже в виде преобразованных изделий со значительной добавленной стоимостью [9, с. 365].

С каждым годом проблема «Север-Юг» становится глубже. ВВП в развитых и развивающихся странах (в расчёте на душу населения) в прошлом столетии соотносились 23:1, в современном мире – уже 39:1 [10]. На различных форумах и конференциях, посвящённых диспропорциям в экономическом развитии стран («Группа 77», доклады «Римскому клубу» и т. д.), поднимаются большей частью, вопросы терроризма [11, 12]. Голод, отсутствие полноценного медицинского обслуживания, необразованность, низкий уровень производительности труда и технологическое отставание редко находят отражение в «повестках дня» данных мероприятий.

Таким образом, в реализации комплексного стратегического плана по преодолению социально-экономического отставания «южных» стран должны принимать участие все развитые и индустриальные страны, как в отдельности, так и в составе крупных международных организаций. Сконцентрировать усилия на решении проблемы «Север-юг» – это более рациональный подход, нежели нейтрализация отдельных его последствий.

Библиографический список

1. Барановский, В. Г., Богатуров, А. Д. Современные глобальные проблемы. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 350 с.
2. Кин, Дж. Демократия и гражданское об-во/ пер. с англ. – М.: Прогресс, 2001. – 401 с.
3. Миндолин, В. А. Планета людей. – М.: Гуманитарная кафедра, 2007: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gkaf.narod.ru/chio-book/chio09/chio09-07.html>.
4. Проблема Север – Юг // Энциклопедия Экономиста, 2006: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/problema-sever-yug.html>.
5. Хюбнер, К. Нации: от забвения к возрождению. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2001. – 404 с.
6. Родионова, И. А. Глобальные проблемы человечества: Пособие для учащихся и студентов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 159 с.
7. Кто списал долги России? // Военное образование: ежедневное интернет-изд. 06.01.2013: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://topwar.ru/25058-kto-spisal-dolgi-rossii.html>.

8. Расходы на военные операции // Военно-промышленный курьер. – 2007. – № 41 (207). – С. 2.
9. Берлин, И. Философия свободы. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 446 с.
10. Фарамазян, Р. А., Борисов, В. В. Трансформация военной экономики: XX – начало XXI века. – М.: Наука, 2006. – С. 90.
11. Устинова, О. В., Паутова, О. В. Терроризм как глобальная проблема современности // Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения: сб. докл. Междун. научно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. – С. 317–320.
12. Сауков, А. А., Устинова, О. В. Международный терроризм как угроза мирового сообщества // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ: матер. Междун. научно-практ. конф./ отв. ред. О. М. Барбаков. – Тюмень: ТГНГУ, 2014. – С. 484–490.

УДК 316.424+053.81

Л. Б. ОСИПОВА, канд. соц. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права;
Е. А. ПАНФИЛОВА, соискатель

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ХМАО-ЮГРЕ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (922) 421-74-01; эл. почта: lev1026@yandex.ru.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» «Институт менеджмента и бизнеса», Россия, 625000, г. Тюмень, ул. 50 лет Октября, д. 38; Тел.: +7 (922) 421-74-01; эл. почта: lev1026@yandex.ru.

Ключевые слова: регион, молодежь, молодежная политика, социально-демографическая группа

В статье дается обоснование научных категорий «молодежь», «молодежная политика». Рассмотрены основные направления реализации региональной молодежной политики, выявлены проблемы осуществления данного процесса и намечены его перспективы.

Молодежь одна из крупных социально-демографических групп современного российского общества, ежегодно пополняющая экономически активное население страны. Современные ученые рассматривают молодежь как важный субъект социальных перемен, огромную инновационную силу [1, 2, 3, 4, 5, 6]. И как использовать эту силу, куда ее направить, на достижение каких целей, от решения этой задачи зависит благополучие нашего общества. В силу своего статусного состояния молодежь своей деятельностью как бы включает закономерности прошлого в настоящее и тем самым обуславливает переход в будущее.

В настоящее время кардинальные изменения, происходящие в социально-экономическом укладе, изменение роли и значения различных социальных ин-

ституты, криминализация всех сфер жизни, резкая дифференциация социальных групп, появление асоциальных лидеров и новых личностных образцов для подражания порождает социальное напряжение в обществе, приводит к обострению молодежных проблем и сопровождается кризисом ценностного сознания молодежи. Как следствие в обществе возрос интерес к данной социально-демографической группе.

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В. Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [7].

По мнению М. И. Фроловой «Молодежь – это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождение в мир взрослых, адаптацию к нему и будущего его обновления» [8].

Молодежная политика – сложная, многогранная система отношений, в которой можно вычлениить самостоятельные структурные элементы, такие как совокупность идей, концепций, принципов, функций, приоритетов, основных направлений, стратегии и тактики социального развития молодежи.

По мнению, Р. Арона определяет политику как «программу, метод действия или сами эти действия, осуществляемые человеком или группой людей по отношению к одной проблеме или совокупности проблем, стоящих перед обществом» [9]. Профессор А. П. Скробов считает, что «государственная молодежная политика – это деятельность государства по выработке концептуальных направлений деятельности и обеспечению целостной системы по созданию социально-правовой защищенности (гарантий) молодого поколения, реализации его права на свободное социальное развитие, творческую инициативу в соответствии с учетом их интересов и современным состоянием общества» [10].

Ханты-Мансийский АО – единственный в России пример автономного округа, экономически развитого и имеющего большую численность населения по сравнению со своей «материнской» территорией – Тюменской областью. Экономический кризис, который не обошел стороной ХМАО, постепенно преодолевается, регион входит в режим стабилизации. Основным участником данного процесса стала молодежь Югры. Она лучше приспособлена к внедрению инновационных проектов и технологий в различных сферах деятельности региона. С полной уверенностью можно утверждать, молодежь – главный стратегический ресурс региона.

ХМАО-Югра отличается наиболее молодой возрастной структурой населения. В округе проживает 5988 человек или 40,5% – молодежь в возрасте

16–30 лет. В перспективе число лиц в возрасте до 24 лет будет нарастать даже по самым пессимистическим оценкам, что потребует увеличение затрат на специальные молодежные программы, эффективность которых способна оказывать долговременное позитивное влияние на судьбу молодежи в автономном округе.

Эффективность работы с молодежью в значительной степени определяется ее вовлеченностью в систематическую, организованную деятельность по различным направлениям (рис. 1).

Следует констатировать и тот факт, что идея укрепления России, как правового государства приобретает в молодежной среде все большую популярность. Главная задача заключается в том, чтобы с учетом современных запросов молодого человека построить работу по гражданско-патриотическому направлению так, чтобы сделать успешным интеграцию будущего поколения в мировое сообщество с неутраченным духовным миром, самобытностью, людьми, не помнящими своего родства.

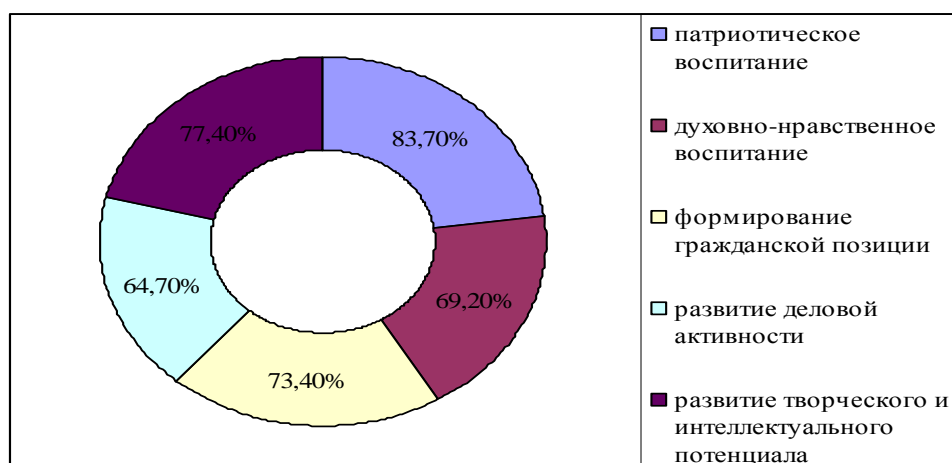

Рис. 1. Распределение молодежи по основным направлениям молодежной политики, в %

В ходе реализации проекта «Патриот» регулярно проводятся его заседания, организуются учебно-методические семинары по данному направлению для руководителей и инструкторского состава учреждений округа, проводятся военно-спортивные игры «Зарница», «Орленок», «Щит», конкурс военно-патриотической песни «Память», действуют поисковые отряды, работают этнографические экспедиции, оборонно-спортивные лагеря «Барсова гора» в г. Сургуте, «Крылья Самотлора» в г. Нижневартовске, «Чайка» в Советском районе и др. Ежегодно проводятся такие патриотические мероприятия, как «Вахта памяти», «Георгиевская ленточка», «Димитриевская суббота», соревнования по военно-прикладным видам спорта, областной смотр-конкурс почетных караулов, встречи с ветеранами войны и др. Таким образом, важными составляющими молодежной политики являются формирование гражданской позиции и общественной активности молодежи [6].

В округе широко представлен позитивный опыт постоянного сотрудничества различных детских и молодежных организаций с органами власти по делам молодежи. На 2014 г. окружной реестр детских и молодежных объединений включает в себя 66 организаций, в частности: окружная ассоциация детских и молодежных организаций и объединений (АДМО), окружная федерация туризма, молодежная организация обско-угорских народов (МООУН), окружной студенческий совет, РОСТО, окружная общественная организация «Молодая семья», окружная организации российского союза ветеранов Афганистана и др. Для выявления талантливой, инициативной молодежи ежегодно в округе проводятся конкурсы «Лидер XXI века», «Золотое будущее Югры» среди лидеров молодежных и руководителей детских и молодежных общественных объединений. Массовым проектом «Здорового поколения» выступает организация игр центральной лиги международного союза КВН «Северная лига КВН».

Под эгидой международной ассоциации «Северный форум» и под патронажем ЮНЕСКО, Правительство Ханты-Мансийского округа ежегодно проводит в Югре Международную акцию «Спасти и сохранить». В рамках акции уже стало традиционным проведение в г. Ханты-Мансийске окружного молодежного экологического форума «Сохраним цветущий мир Югры», в недавно столица Югры принимала у себя IV Международный молодежный экологический форум «Нефть и окружающая среда», который собрал ребят из Канады, США, Исландии, России и Японии.

С целью определения эффективности реализации молодежной политике, выявления проблем и оценки нынешнего состояния молодежи данного региона было проведено социологическое исследование среди молодежи. При ответе на вопрос «Является ли, по Вашему мнению, молодежная политика перспективным направлением развития региона» эксперты (специалисты по работе с молодежью) проявили единодушие (100%). В отличие от экспертов около 43% опрошенных молодых людей считают нынешнюю молодежную политику если не абсолютно неэффективной, то близкой к этому. Особенно отмечается низкая эффективность на уровне муниципальных образований.

На вопрос: «Какие актуальные проблемы существуют в сфере молодежной политики?» (предлагалось 2–3 варианта ответа) ответы распределились следующим образом (рис. 2.).

Как видно, к разряду наиболее значимых проблем отнесены низкий уровень культуры в молодежной среде (44%), проблема трудоустройства молодых специалистов (40%), устранение молодежи от участия в делах государства (37%), рост подростковой преступности (31%), проблема финансирования данного направления деятельности (23%).

Эксперты единогласно ответили «от самой молодежи». По их мнению, молодежь – это самая активная социальная группа, способная изменить многое. В отношении молодежи им было высказано мнение «не хотят брать на себя ответственность» [3].

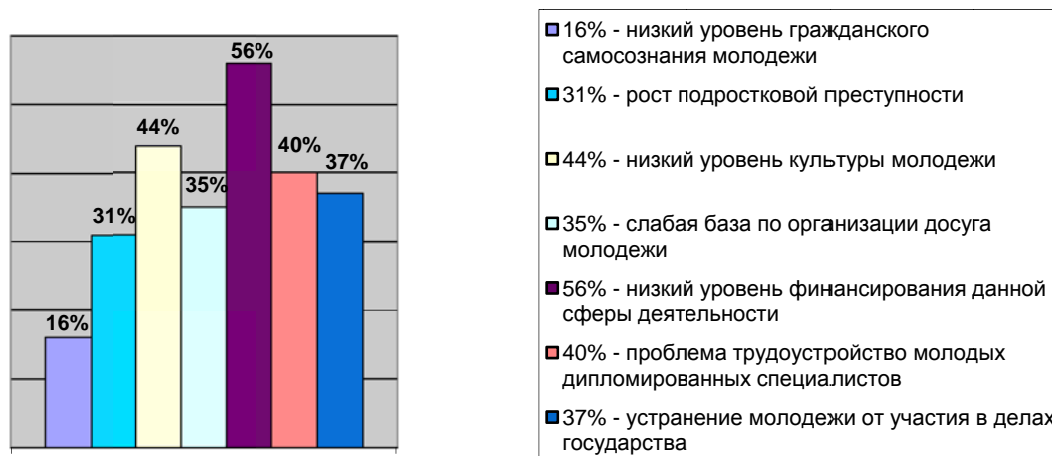

Рис. 2. Проблемы в молодежной среде, в %

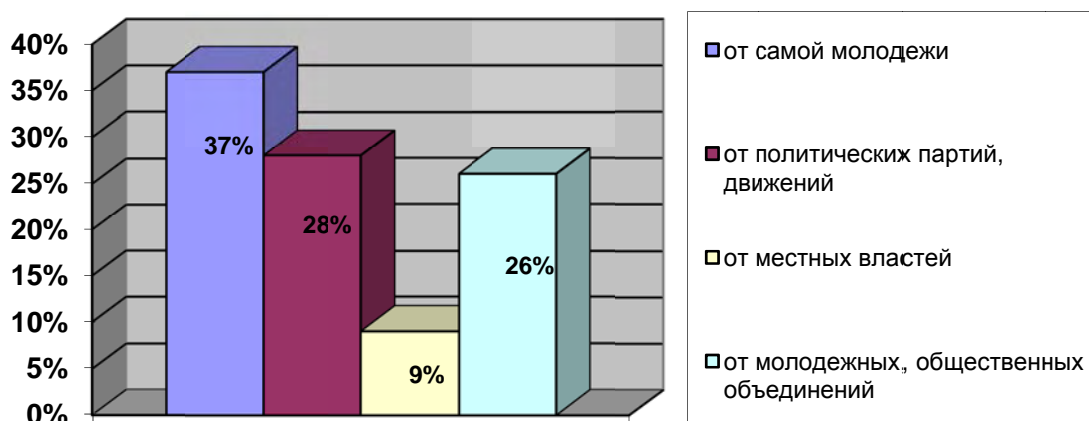

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос «От кого в первую очередь зависит успешная реализация молодежной политики в регионе?», в %

Экспертами четко определены перспективы развития молодежной политики (рис. 4.)

По результатам опроса следует, что приоритетом в области молодежной политики определено трудоустройство молодых людей.

Таким образом, результаты соцопроса подтвердили то, что молодежь есть стратегический ресурс округа и его интеллектуальный потенциал. Это означает, что вектором молодежной политики должно стать создание таких условий и возможностей, когда каждый молодой гражданин найдет применение своим знаниям и навыкам при проявлении особого внимания со стороны органов гос-

ударственных власти и местного самоуправления, вопросов и удовлетворения потребностей. Объединение их ресурсов позволит эффективно и рационально решить проблемы в сфере молодежной политики, что в дальнейшем даст положительный эффект в социально-экономических планах.

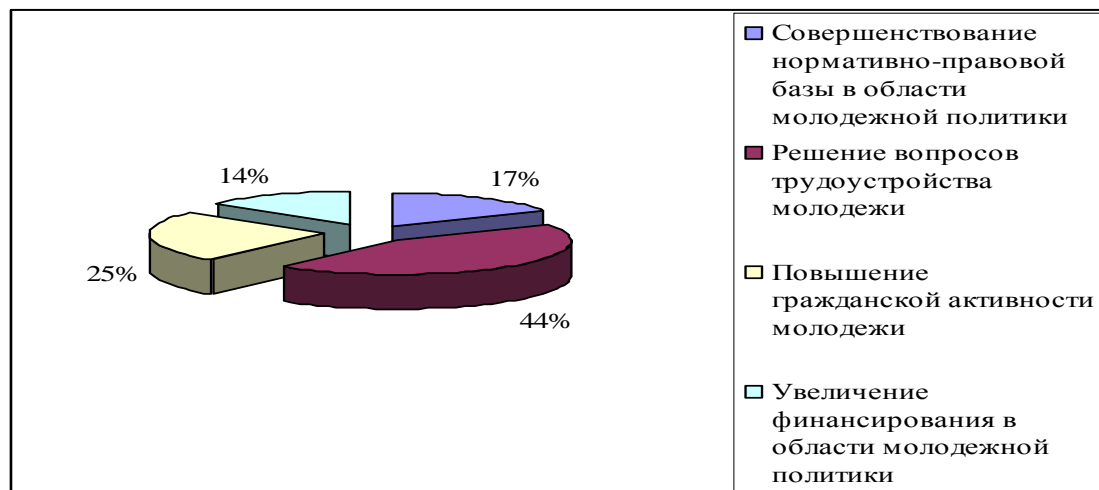

Рис. 4. Мнения экспертов о перспективах в области молодежной политики, в %

Библиографический список

- Осипова, Л. Б., Устинова, О. В. Особенности формирования личности подростков в различных типах семей. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 2. – С. 14–19.
- Устинова, О. В., Гарабажий, В. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2010. – № 4. – С. 203–204.
- Фокина, А. Б. Общество риска и профессиональное здоровье молодежи // Здоровый образ жизни российской молодёжи: матер. Междун. научно-практ. конф., посвященной 5-летию программы утверждения и сохранения Трезвости в России «Трезвость – воля народа!». – Тюмень: ТГНГУ, 2014. – С. 190-193.
- Хайруллина, Н. Г., Москатова, А. К., Недосекина, А. Г., Обидина, Ю. С., Степанов, А. В., Стерледева, Т. Д., Шитова, Н. Б. Социально-гуманитарные проблемы современности // Личность и общество. – Saint-Louis, MO, USA, 2013.
- Осипова, Л. Б. Система образования как институт социализации молодежи // Здоровый образ жизни российской молодёжи: матер. Междун. научно-практ. конф., посвященной 5-летию программы утверждения и сохранения Трезвости в России «Трезвость – воля народа!». – Тюмень: ТГНГУ, 2014. – С. 171–177.
- Панфилова, Е. А., Осипова Л. Б. Молодежная политика как фактор социального развития молодежи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 5. – С. 24–29.
- Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 519 с.
- Фролова, М. И. Формирование и реализация регион. молодежной политики в условиях трансформирующегося российского общества. - Владивосток: ДВГТУ, 2004. – 261с.
- Арон, Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. П. С. Гуревича. – М.: Изд-во «Прогресс», 1992. – 608 с.
- Скробов, А. П. О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ // Социальная политика. – 2008. – С. 111–112.

О. В. ПАУТОВА, студент;
Л. Б. ОСИПОВА, канд. соц. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА РЕГИОНА ПРИ ПОМОЩИ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2. Тел: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: pautowa.olg@yandex.ru

Ключевые слова: регион, имидж региона, средства массовой информации, медиасистема, брендинг, Тюменская область.

В статье представлена деятельность СМИ по формированию имиджа Тюменского региона, повышению его экономической привлекательности. Авторы считают, что образ региона в СМИ напрямую связан с брендингом и маркетингом территории. Важную роль в данном вопросе играют законы формирования контента СМИ и его аудитория.

В последнее время в прессе и на всех уровнях законодательной и исполнительной власти все чаще говорится о территориальном брендинге и имидже регионов.

Имидж региона – это совокупность всех представлений об объекте, направленный на сохранение, улучшение, распространение и обеспечение перспективных преимуществ региона. В сознании общественности в значительной степени он формируется на основании информации, поступающей из СМИ, и зависит от частоты публикаций о регионе и от тематической структуры этих публикаций [4].

СМИ и медиасистемы являются сегодня теми каналами коммуникации, которые наиболее эффективно влияют на имидж и репутацию регионов. Они не только отражают действительность, но и имеют организационно-пропагандистскую функцию для политических структур.

Губернатор В. Якушев отметил, что роль средств массовой информации в освещении динамики развития региона очень велика.

За последние полвека СМИ стали основным источником информации. Основываясь на информации, полученной под посредством СМИ, общественность формирует своё мнение о происходящем.

Каждый день ими освещается информация, которая помогает быть в курсе событий, а значит, и лучше ориентироваться в быстроменяющемся мире. Современные средства массовой информации являются эффективным инструментом взаимодействия власти и общества, государства и граждан.

В этом направлении следует отметить взаимодействие Тюменской областной Думы с СМИ в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации», Концепцией информационной политики областной Думы.

К формам и средствам реализации информационной политики по освещению деятельности областной Думы в СМИ относятся:

- проведение мониторинга и контент-анализ публикаций в СМИ и сети Интернет о деятельности областной Думы;
- изучение рынка информационных услуг и заключение государственных контрактов со СМИ на оказание информационных услуг по освещению деятельности областной Думы;
- освещение деятельности депутатов областной Думы в СМИ по заключенным в текущем году государственным контрактам;
- проведение аккредитации представителей СМИ и развитие форм взаимодействия областной Думы с ними;
- анонсирование в СМИ, предстоящих в областной Думе мероприятий и предоставление пресс-релизов по итогам состоявшихся мероприятий;
- организация брифингов, пресс-конференций и пресс-туров для аккредитованных представителей СМИ;
- проведение конкурсов на наиболее полное и профессиональное освещение деятельности областной Думы в СМИ;
- трансляция на региональном и муниципальном телевидении и радио программ телерадиостудии областной Думы [2].

При непосредственном участии СМИ в Тюменской области реализуются социально важные проекты. Велика их роль в продвижении региона и повышении его инвестиционного потенциала. Рассказывая о тюменских промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, они способствуют привлечению к территории региона внимание инвесторов, укреплению и расширению деловых связей области с другими регионами и странами.

Формирование имиджа и репутации Тюменской области происходит по внутренним каналам коммуникации, но для уровня межрегионального необходимо подключать либо расширенные схемы распространения данных СМИ, в частности вещание и публикации в Интернет – пространстве.

Согласно данным Роскомнадзора, в 2014 г. было зарегистрировано 681 СМИ, что на 204 СМИ больше чем в 2006 г. (см. рис. 1).

Распределение средств массовой информации по видам в общем количестве по югу области по состоянию на 1 января 2014 года выглядит следующим образом: пресса – 480, 179 – электронные СМИ и 22 – информационные агентства (см. рис. 2).

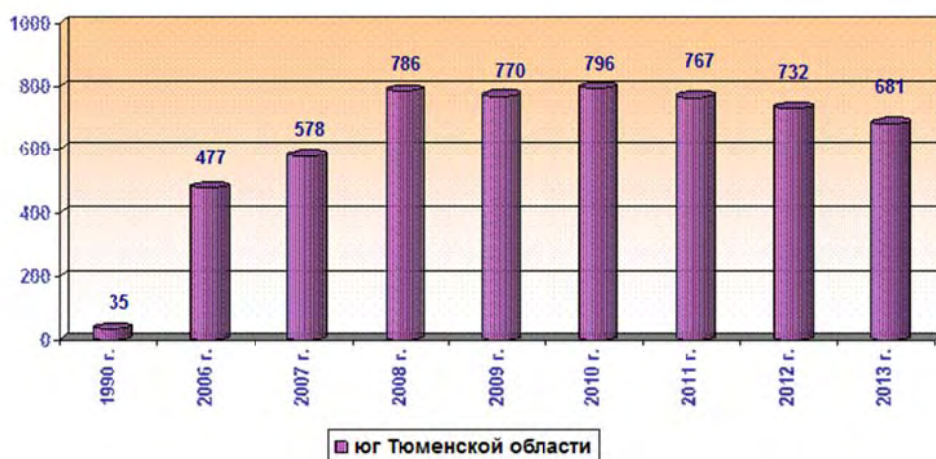

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных средств массовой информации в Тюменской области

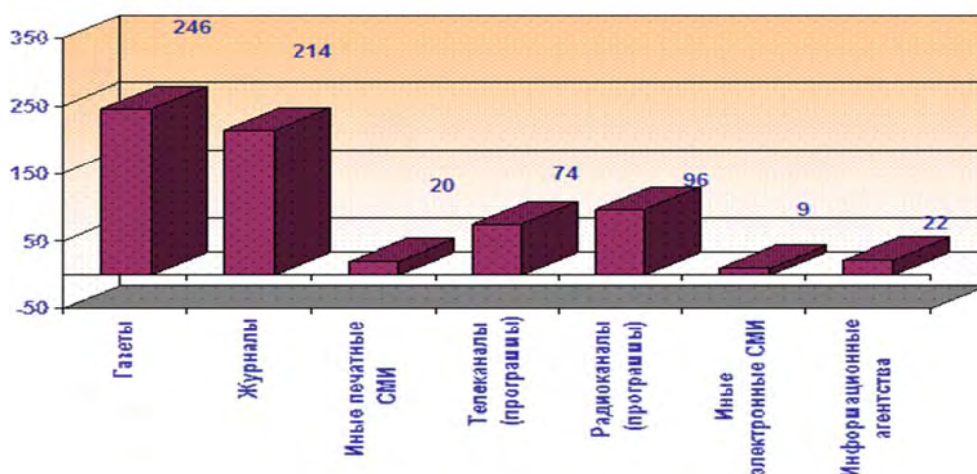

Рис. 2. Распределение средств массовой информации по видам в общем количестве по югу области

Говоря об информационных агентствах невозможно не упомянуть о ИА «Тюменская линия» – лидер медиарейтинга. Индекс цитируемости издания – 226,03. Таковы данные исследования компании «Медиалогия», проанализировавшей деятельность СМИ Тюменской области за 2014 год.

Второе место рейтинга занимает издание Вслух.ru, третье – ГТРК «Регион-Тюмень», эксперты присвоили им индексы цитируемости 104,71 и 102,72, соответственно. Портал 72.ru расположился на четвертом месте. Пятерку замыкает газета «Тюменские известия».

Индекс цитируемости – медиапоказатель, учитывающий количество ссылок на источник информации в других СМИ и влияние источника, опубликовавшего ссылку. Медиалогия – независимая, не имеющая медиаактивов, исследовательская компания на базе информационных технологий, специализирующаяся на анализе СМИ в реальном времени.

За последние годы отмечается тенденция к сокращению количества печатных СМИ и увеличению электронных и сетевых СМИ, информационных агентств. В количественном отношении наибольшая доля приходится на печатные издания (газеты и журналы), несмотря на то, что сохраняется общая тенденция в газетном и журнальном производстве – падение тиражей.

Стремятся сохранить тираж и удовлетворить спрос, в первую очередь, газеты социально-экономической направленности – «Тюменская область сегодня» (разовый тираж – 58,56 тыс. экз.), «Тюменские известия» (разовый тираж – 16,5 тыс. экз.), «Тюменская правда» (разовый тираж – 12,5 тыс. экз.), 23 районные (городские) газеты и областная газета «Янарыш» (совокупный разовый тираж – 91,6 тыс. экз.).

В последние годы в области идет процесс объединения редакций средств массовой информации в медиахолдинги, которые включают в свою структуру различные средства массовой информации.

Динамично развивающимся сегментом медийного рынка в настоящее время являются электронные СМИ, в первую очередь, телевидение, радиовещание и Интернет-издания. Главным источником информации о событиях в жизни области для большинства ее жителей в 2014 году остаётся телевидение (83%). На втором месте сохранился Интернет – 46%. Третье место разделили радио и печатная пресса – по 41%.

Между тем, аудитория неформальных источников информации (друзья, знакомые, соседи, родственники), по данным 2014 года, продолжала сокращаться и достигла 19% (в 2013 году – 30%). Информационными досками и листовками как источниками информации о происходящих событиях жители юга области практически не пользуются (их назвали менее 2% опрошенных, так же, как и прошлые годы).

Жителей Тюменской области в 2014 году больше всего интересует информация о деятельности местной власти (65%). Далее, по степени интереса, следует информация о деятельности областного Правительства (47%), о происшествиях (46%), новости культуры (42%), спортивные новости (41%), экономические новости (40%) и информация об известных людях (33%). Незначительные по интересу темы в СМИ – реклама (9%) и информация о рабочих вакансиях (7%).

Следует отметить, что активно работает видеоблог губернатора. За период работы ресурса официально зафиксировано 157 169 посещений, в том числе около 5 604 комментариев. В режиме онлайн обсуждаются важнейшие вопросы развития региона, насущные проблемы, волнующие людей, ход реализации областных программ.

К сожалению, многие проблемы региона не удастся решить в информационном пространстве региона из-за сильного влияния внешних факторов: рост

цен полиграфические услуги, тарифов на электроэнергию, услуги связи, почты, телефонную связь и т. д.

По информации областного Управления федеральной почтовой связи, до 60-65% тиражей федеральных и областных изданий распространяются в Тюмени, большая часть из оставшихся 40-35% – в крупных промышленных и административных центрах области. В сельских и отдаленных от областного центра районах, где живет около четверти населения области, областная и центральная пресса для большинства жителей по целому ряду причин (в частности, высоких цен на издания и их доставку) малодоступна.

Для большей части сельского населения основным источником региональной и местной информации являются местные (районные) газеты и местные электронные СМИ (в основном, это районные радиoprogramмы). Правительство области оказывает масштабную финансовую помощь местным СМИ. Во многом благодаря государственной поддержке районных газет их совокупный разовый подписной тираж в последние годы стабилизировался и постепенно увеличивается.

Развитие электронных ресурсов, особенно в муниципальных районах, в ближайшие годы будет одной из приоритетных задач в информационной сфере.

Для того чтобы исключить проблемы в информационном пространстве региона, необходимо: повысить информированность населения о жизни области и страны; создать условия для обеспечения доступа населения к социально значимой информации; повысить государственную поддержку СМИ; обеспечить обратную связь с населением путем проведения социологических исследований и мониторинга СМИ.

Приоритетными направлениями деятельности органов государственной власти Тюменской области в сфере СМИ являются:

- обеспечение взаимодействия правительства области и ее структурных подразделений с прессой и электронными средствами массовой информации;
- проведение конкурсов и заключение договоров на информационные услуги с редакциями региональных, окружных и федеральных СМИ;
- организация конкурса и оказание государственной поддержки в виде субсидий на книгоиздание;
- оказание государственной поддержки организациям электронных, печатных и иных СМИ в виде субсидий;
- развитие материально-технической базы областных и местных (районных и городских) СМИ [1].

Таким образом, в развитии региона СМИ представляют собой четвертую власть, благодаря успешной деятельности которой формируется положительный имидж Тюменской области.

Библиографический список

1. Государственная программа Тюменской области «Основные направления информационной политики» на 2014–2016 гг.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://admtumen.ru>.
2. Концепцией информационной политики Тюменской областной Думы пятого созыва: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.duma72.ru>.
3. Барзилов, С., Чернышев, А. Маневры местной элиты: политика информации и манипуляции в регионах // Свободная мысль. – 2001. – № 3. – С. 29.
4. Васищева, А. СМИ и проблема формирования имиджа региона (на примере ЮФО) // СМИ в этнополитических процессах на Юге России. – Ростов н/Д.: РАН, 2003. – Вып. 19. – С. 234.
5. Кирюнин, А. Е. Имидж региона как интериоризация культуры: Монография. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 146 с.

УДК 379

О. В. Паутова, студент;
Н. Д. РАФИКОВА, канд. ист. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ГОРОД ИШИМ КАК ОБЪЕКТ ТУРИСТСКОГО ИНТЕРЕСА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: kgmu@tgasu.ru.

Ключевые слова: г. Ишим, Коркина слобода, Никольская ярмарка, историко-культурное наследие, туристский потенциал.

В статье освещаются историко-культурные этапы развития города Ишима, его наполнения объектами туристского интереса. Выявлен ряд проблем, сдерживающих развитие города как туристского центра, решение которых позволит существенно поднять туристский потенциал города.

*Плещут закаты и в окнах рассветы горят.
В городе маленьком – как солнечный сад.
Снова навстречу дома распахнут этажи.
Здравствуй, единственный город с названьем Ишим!*
О. Чернышева

Город Ишим является одним из четырех исторических городов юга Тюменской области, он имеет богатую историю и содержит объекты историко-культурного наследия. Основанный до первой половины 18 столетия как военный форпост «Коркина слобода», защищал южные рубежи России от набегов кочевых племен, являлся центральным укреплением Ишимской оборонительной линии.

В 1782 г. императрица Екатерина II своим Указом повелела считать слободу городом, и название выбрала ему по имени ближайшей реки – Ишим. Река, которую тюрки называли «Ессель» – «голубая вода», и изобилие рыбы в окрестных озерах подарили г. Ишиму герб – золотого карася в синем поле [1].

Одним из ярких моментов в истории города является торговля и развитие торговых отношений. Если говорить о торговле Ишима, значит говорить о его ярмарках, и в первую очередь, о зимней Никольской ярмарке.

Географический фактор расположения города делал ярмарку равнодоступной для торговцев как из уральских (Перми, Екатеринбурга, Челябинска), так и азиатских городов (Ташкента, Самарканда, Бухары). В 1895 г. обороты ярмарки составляли: привоз на 5 393 700 руб., продажа на 4 576 200 руб. [2, с. 166].

К 1890-м гг. ярмарка приобрела значение главного жирового и сального центра всей сибирско-азиатской части России. Ее называли первым этапным пунктом продвижения жировых товаров на местные рынки, или «складочным местом» жировых товаров Степного края и Западной Сибири.

Ярмарка имела большое просветительское, культурное значение и входила в 12 крупнейших ярмарок Российской империи. Во время торговли, проводились различные учебные курсы, ставились драматические спектакли, музыкальные концерты, цирковые представления. Удобное географическое расположение Ишима в центре крестьянского уезда обеспечивало предостаточное количество и дешевизну местных товаров на торгу.

Закат ярмарки начался с постройки в 1913 году в окрестностях города Тюменско-Омской железной дороги. Ежегодные Никольские ярмарки продолжались в Ишиме до 1919 г. Второе дыхание Никольская ярмарка обрела в 1991 году благодаря бывшему главе Администрации города В. А. Рейну, а также сотрудникам краеведческого музея и общественной организации «Собор».

К объектам историко-культурного наследия, безусловно, относятся учреждения образования. В период с 1817 по 1871 годы в городе появляются учебные заведения: уездное училище, приходская школа, женская прогимназия, духовное училище [3]. 30 ноября 1860 г. в доме отставного чиновника Шабанова открывается первая публичная библиотека. На 1910 г. в городе действовали: 2 библиотеки-читальни, театр и клубная сцена [4, с. 91–92].

Заметное влияние оказали высокоодаренные и разносторонне образованные люди, по собственной или не по своей воле, связавшие часть своей жизни с Ишимом. Это и немецкие ученые Г. Миллер и А. Гумбольдт, производившие во время своих путешествий первые географические и статистические описания города, жившие на поселении в Ишиме декабристы А. Одоевский и В. Штейнгейль, а также писатель-народоволец Г. Мачтет, поэт-сказочник П. П. Ершов, главный конструктор Останкинской телебашни Николай Никитин и другие.

В 1921 г. Ишим и Ишимский уезд становятся центром, откуда началось крестьянское восстание – самое крупное антикоммунистическое выступление в советской России. Оно развернулось на огромной территории от Ямала до степных районов, от Урала до Омска, в нем участвовало более 70 тыс. крестьян [5].

В годы Великой Отечественной войны Ишим внес свою лепту в общее дело победы над фашизмом, осенью 1941 г. в Синицинском бору был сформирован 1272 стрелковый полк 384-й дивизии. На средства ишимцев были построены танк «Сибиряк-ишимец» и авиаэскадрилья «Ишимский рабочий». В локомотивном депо был сооружен бронепоезд «Патриот». На основании вышеизложенного, постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР, Госстроя РСФСР и ВО-ОПИК в 1990 г. город Ишим вошел в список исторических населенных мест.

В старой части города, расположенной в излучине Ишима, возвышается Богоявленский собор (памятник федерального значения), созданный в стиле сибирского барокко в 1784–1793 гг.

Доминантами Ишима, обогащающими городской ландшафт, была и Никольская церковь, сохранившаяся до сегодняшних дней. Всего в городе насчитывается 10 памятников истории и культуры, 45 вновь выявленных объектов историко-культурного наследия и около сотни объектов, обладающих признаками объектов историко-культурного наследия.

Природным памятником российского значения является Синицинский бор с источником хлоридно-натриевой минеральной воды и архитектурным ансамблем Дома отдыха (ныне – пансионат с лечением «Ишимский»), построенный в середине XX века в стиле «советского классицизма».

Несмотря на всю полноту историко-культурного и природного наполнения Ишима, имеются недочеты города как объекта туристского интереса:

- количественная и качественная недостаточность туристской и сервисной системы;
- отсутствие маркетинговой политики по продвижению ишимского туристского продукта;
- недостаточное использование местного природного и историко-культурного наследия города Ишима;
- отсутствие пакета инвестиционных предложений в сфере туризма;
- низкий уровень туристского сервиса;
- большой износ объектов историко-культурного наследия туристской инфраструктуры города.

Несмотря на указанные проблемы, город Ишим располагает интересными туристскими маршрутами. Это, прежде всего, экзотические маршруты, где можно узнать о культуре старообрядческих ишимских деревень, посетить ка-

захский аул включает общение туристов с коренными сибиряками, возможность наблюдать казахские обряды и отведать блюда национальной кухни.

Для любителей экстремального туризма Ишимский авиаспортклуб предоставит возможность наблюдать город, его окрестности и извилистую реку Ишим с высоты птичьего полета, совершить затяжной прыжок с парашютом, сесть за штурвал спортивного «Яка».

Зимой туристы могут прокатиться на лыжах, снегокатах и снегоходах по склону Ишимской сопки, на которой в 1968 году установлена первая телевизионная антенна, за четыре года до пуска Останкинской башни. По спускам сопки проложены беговые дорожки, воспользоваться которыми могут любители активного отдыха.

Пользуется популярностью маршрут на Кучум-гору, где была последняя стоянка хана Кучума, бежавшего из Искера с женами и детьми, о чем свидетельствуют документальные источники. Привлекательны для туристов и археологические тропы по местам стоянок культур каменного и бронзового века. Археологические экспедиции проходят ежегодно летом.

Культурно-познавательный туризм в Ишиме представлен несколькими экскурсиями по местам, связанным с именем писателя П. П. Ершова. Также в городе есть единственный в России литературный музей писателя – автора «Конька-Горбунька». Этот музей не случаен. Писатель провел детские годы всего в нескольких километрах от города – в селе Безруково. Также в Ишиме есть памятник Коньку-Горбуньку [6].

Одной из форм событийного туризма стали возродившиеся Никольские ярмарки и праздник сибирского валенка, которые проводятся на Николу Зимнего – 18 декабря. Праздник включает массу мероприятий: от забега в валенках по центральной улице города до конкурса частушек и дефиле в валенках во время вечерней шоу-программы.

Рассмотренные факторы в совокупности формируют туристский потенциал города Ишим. Решение существующих проблем будет способствовать росту туристского интереса. В целом, небывалая красота города, опрятность его улиц и особенности историко-культурного и природного окружения не оставляют покоя в сердцах туристов на долгие года.

Библиографический список

1. Пашков, Ф. М. Как Коркина слобода стала Ишимом // Коркина слобода: Краеведческий альманах. – 2002. – Вып. 4. – С. 5.
2. Храмцов, А. Б. Власть и общество в городах Тобольской губернии конца XIX – начала XX века: Монография. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2010. – 316 с.
3. Дворяшин, Б. А. У истоков народного образования // Ишим далекий и близкий. – Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 1997. – С. 152.

4. Храмов, А. Б. Развитие социальной инфраструктуры в городах Западной Сибири в начале XX века: сравнит. анализ // Муниципальная экономика. – 2015. – № 1. – С. 84–93.
5. Курьшев, И. В., Мастерских, Е. А. Настроения крестьянства Ишимского округа в 20-е гг. (по материалам сводок ОГПУ) // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. – Ишим, 2013. – С. 146–152.
6. Памятник Коньку-Горбуньку: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://paifo.ru/strany/item/986-pamyatnik-konku-gorbunku-v-ishime>.

УДК 316.347

Ф. Ф. САЙФУЛЛИН, аспирант

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ СЕМЬИ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38, Тел.: +7 (3452) 45-35-26; эл. почта: nursafa@inbox.ru.

Ключевые слова: идентификация, самоидентификация, национальная принадлежность, смешанная семья, однонациональная семья.

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы этнической идентификации представителей татарского населения, проживающих в Тюменской области. Приводится сравнительный анализ результатов исследований, проведенных в 2010 и 2013 гг., что позволило выявить позитивные тенденции, произошедшие в этническом самосознании татарского населения за последние три года.

В России проблема самоидентификации приобретает особую актуальность для жителей полиэтнических регионов, к которым относится и Тюменская область. Процессы, происходящие в Тюменской области, актуализируют приоритетность этнических и общегражданских ценностей для представителей различных национальностей в условиях поликультурного многообразия. Усвоение этнических ценностей начинается в детстве в ходе первичной социализации ребенка в семье. В развитии индивида решающим элементом этнической идентичности является утверждающееся в поведении и сознании человека в возрасте 12–13 лет чувство неизменности и устойчивости этнических характеристик.

Для осознания этнических различий, помимо простой перцепции, необходимы более сложные механизмы социокультурной идентификации и межпоколенной передачи информации, поэтому формирование этнической константности завершает процесс поэтапного осознания неизменности основных психосоциальных характеристик [1]. Но в результате трансформации российского общества, глобализации и всеобщей информатизации, которые привели к разрушению механизма межпоколенческих связей, осознание этнических различий усугубилось. Как следствие, указывают А. С. Железняков, Т. Н. Литвинова, происходит утрата значительной частью населения социальных ориентиров, снижение чувства защищенности и кризис самоидентификации личности [2, с. 380].

Устойчивость этнической идентичности трактуется с позиций примордиалистской и инструменталистской (конструктивистской) теорий [3]. Представители примордиального подхода рассматривают этническую идентичность как заданную от рождения объективную данность. Это означает, что представители этнической группы составляют систему, в которой каждый человек рождается и разделяет с другими представителями данной группы общие объективные символы культуры: язык, религию, традиции, особенности питания, одежду и музыку [4].

В рамках данного подхода выделяются культурно-плюралистический и статусно-групповой подходы, описывающие этнокультурное развитие и межэтнические отношения, на которых основываются смешанные в этническом отношении браки. Проведенный Хайруллиной Н. Г. анализ литературы, позволил сделать ей вывод о том, что большинство ученых придерживаются культурного варианта примордиализма, когда под этничностью понимается разделяемая членами группы культурная общность с объективными характеристиками принадлежности: территория, язык, экономика, расовый тип, религия, мировоззрение и психический склад [3, с. 61].

А. Смит выделяет шесть оснований этнической идентичности: самоназвание, вера в общность происхождения, наличие исторической памяти, общая культура, территория, чувство общей солидарности [5]. Он сформулировал и факторы, которые способствуют выживанию этнических групп в современном мире [5, 6].

Представители инструменталистской (конструктивистской) теории утверждают, что идентичность – это не исконный, природный феномен, а социальная конструкция, продукт действий и выбора людей [6]. Конструктивистский подход разрывает структуралистскую формулу анализа этничности «мы и другие», которая предполагает культурные оппозиции для осуществления акта этнического самосознания и групповой консолидации, акцентируя внимание на понятии человеческого действия и на интерпретации постоянно изменяющихся и сдвигающихся значений и мотивов [3, с. 64].

Этническая идентификация татарского населения юга Тюменской области исследуется по результатам социологического исследования, проведенного в 2013 г. Для выявления позитивных или негативных тенденций проводится сравнительный анализ данных исследований, проведенных среди жителей татарской национальности юга области, полученных по заданию Конгресса татар Тюменской области.

Большинство опрошенных (90,3%) выразили удовлетворение своей национальной принадлежностью и только 3,2% высказали противоположное мнение («нет»); 2,4% респондентов затруднились дать ответ [7]. Число респондентов,

не придающих значения своей национальной принадлежности, составило 6,0%. Исследование, проведенное в 2010 г., позволило проследить динамику ответов на данный вопрос и выявить позитивные тенденции, произошедшие в этническом самосознании татарского населения за последние три года. Девять человек из десяти опрошенных (90,3%) в 2013 г. выразили удовлетворенность своей национальной принадлежностью. В два раза сократилось число представителей татарской национальности, которые не придают значения своей национальной принадлежности. Если в 2010 г. их число составляло 6,0% [8], то в 2013 г. только 2,9%.

Вернемся к затронутым выше аспектам идентификации татарского населения. По данным нашего исследования, обнаружено превышение доли лиц, отдающих предпочтение этнокультурным и психологическим критериям идентификации над этническими. В 2013 г. 40,1% участников анкетного опроса ответили, что национальность следует определять по «желанию самого человека», 18,0% – по «родному языку», для трети опрошенных (37,2%) определяющее значение имеет происхождение, то есть национальность родителей («национальность отца» – 27,3%; «национальность матери» – 9,9%).

За последние десять увеличилось число представителей татарской национальности, которые главным критерием определения национальности назвали «желание самого человека» [9]. Отметим, что такие критерии как «национальность отца или матери» сохраняют в современных условиях первоначальную значимость. Лишь 4,1% опрошенных в 2013 г. увязали определение национальности с гражданством.

Для определения того, как понимают свою национальность респонденты, последним было предложено семь высказываний, наиболее полно отражающих содержание национальности (разрешалось отметить несколько вариантов). Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от того, в каком браке состоят респонденты (смешанный или однонациональный) показал, что для лиц, заключивших брак с супругом (ой) своей национальности, важным критерием определения национальности является «Национальность дана человеку от природы или от Бога и менять ее нельзя», а для лиц, заключивших смешанный брак – «Человек вправе сам выбирать свою национальность».

Большинство опрошенных представителей татарской национальности выразили удовлетворенность своей национальной принадлежностью. По данным исследования обнаружено превышение доли лиц, отдающих предпочтение этнокультурным и психологическим критериям идентификации над этническими критериями. Родной язык и культура этноса, являясь косвенными индикаторами этнической самоидентификации, являются неотъемлемыми элементами национальной самоидентификации личности.

Таким образом, анализ изменений, происходящих в культуре этноса в результате заключения смешанных браков, показал, что этническая самоидентификация достаточно устойчива и носит позитивную направленность.

Библиографический список

1. Ethnic Identity: Formation and Transmission among Hispanics and Other Minorities / Ed. By M. E. Bernal, G. P. Knight. – Albany: SUNY Press, 1993. – 311 pp.
2. Железняков, А. С., Литвинова, Т. Н. Проблема формирования российской национальной идентичности в условиях этнического многообразия // Россия реформирующаяся: Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый хронограф. – 2012. – Вып. 11. – С. 367–383.
3. Хайруллина, Н. Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. – Тюмень: «Ветер Бук», 1997. – 132 с.
4. Smith, A. Theories of Nationalism, 2nd ed. – N.Y.: Holmes and Meier, 1983.
5. Smith, A. The Ethnic Sources of Nationalism. – Survival, Spring, 1993.
6. Smith, A. The Ethnic Origin of Nations. – Oxford, 1986.
7. Хайруллина, Н. Г. Татары Тюменской области: динамика социокультурной ситуации. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.
8. Хайруллина, Н. Г. Коренные народы Тюменской области: взгляд социолога. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 476 с.
9. Хайруллина, Н. Г., Койше, К. К. Этническая идентификация татар Тюменской области // Научный журнал Московского гуманитарного университета Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 116–120.

УДК 316

А. А. САУКОВ, студент;
В. Н. ЧЕРЕПАНОВА, канд. пед. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ПОНЯТИЕ И МЕТОДЫ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 45-60-09; эл. почта: veranikandrovna@mail.ru.

Ключевые слова: информационная война, Интернет, средства массовой информации.

В статье рассматриваются научные подходы к понятию «информационная война». Особое внимание уделяется методам, используемым в информационной войне и возможным последствиям для страны.

Вооруженная борьба во все времена была неотъемлемым проявлением человеческих взаимоотношений. Развитие методов и технологий ведения войн происходит в тесной взаимосвязи с эволюцией человечества [1, с. 130]. Появление новых знаний и технологий существенно влияет на характер войн. Сегодня средства массовой информации – телевидение, СМИ, Интернет – все в большей степени оказывают влияние на население всех стран мира, формируя отношение к тем

или иным событиям. Г. Вирен считает, что Интернет на сегодняшний день занял особое, исключительно важное место, причем его значение год от года возрастает, во многих странах и даже в целых регионах он близок к доминированию [2, с. 24]. В России большинство пользователей сети, и особенно молодежь, предпочитают Интернет газетам, телевидению, радио [3, с. 86]. Поэтому очевидно, что организаторы любой информационной войны будут использовать Интернет в своих целях. Тем более, что целый ряд присущих ему специфических особенностей делает его особо привлекательным для противоборствующих сторон.

Что же такое информационная война? И. Н. Панарин под информационной войной понимает комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений [4, с. 202]. Н. В. Лопатина, О. Б. Сладкова рассматривают информационную войну как совокупность информационно-социальных технологий, в основе которых лежит целенаправленное изменение массового поведения и общественных настроений посредством манипулирования потоками новостной информации политического и экономического содержания [5]. Г. Вирен полагает, что информационная война – это комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывание им целей, которые не входят в число их интересов, а также защита от подобных воздействий [2, с. 30].

В ходе информационных войн важным является достижение информационного превосходства, которое определяется через способность собирать, обрабатывать и распределять непрерывный поток информации о ситуации, препятствуя противнику делать то же самое. В ходе информационного противоборства предметом поражения и уничтожения являются уже не сами люди, а определенные типы сознаний.

Тактической задачей в информационной войне является затруднение доступа людей (или конкретного противника) к достоверной информации. Важность этого момента объясняется тем, что оперативность и качество оценки обстановки и принимаемых решений на всех уровнях общественной структуры непосредственно зависят от полноты и достоверности представляемой информации.

Можно выделить следующие основные методы, используемые сторонами в информационном противоборстве:

1. Соккрытие критически важной информации о положении дел в какой-либо области;
2. Погружение ценной информации в массив, так называемого, «информационного мусора» в соответствии с принципом «спрятать лист в лесу»;

3. Подмена понятий или искажение их смысла;
4. Отвлечение внимания на малозначимые события;
5. Применение понятий, постоянно используемых в медиапространстве, смысл которых претерпел качественные изменения;
6. Подача негативной информации, которая лучше воспринимается аудиторией по сравнению с позитивными новостями;
7. Обсуждение событий, не имеющих реальной общественной ценности, использование результатов некорректно проведенных социологических исследований для создания искаженного представления о ситуации в обществе;
8. Введение табу на определенные виды информации и разделы новостей в целях недопущения широкого общественного обсуждения критичных для определенных властных структур вопросов и тем;
9. Откровенная ложь в целях дезинформации населения своей страны и зарубежной общественности [6].

В отличие от традиционных вооруженных конфликтов, где круг участников в большинстве случаев четко ограничен и включает в себя специализированные военно-государственные структуры (вооруженные силы, иные военизированные формирования), для информационных войн свойственно активное участие негосударственных структур, при этом в последние годы все большую роль стали играть блогеры, хакеры, неструктурированные сетевые сообщества.

В качестве блогеров выступают частные лица, являющиеся продвинутыми пользователями сети Интернет и ведущими собственные блоги, которые добровольно или по команде вовлекаются в процесс информационной войны. Их основная роль сводится к размещению в своих блогах различной информации: видеозаписей, фотографий, статей, комментариев и прочего контента – с целью причинения вреда атакуемому объекту, либо противодействия деструктивному психологическому воздействию с его стороны.

Хакеры – лица, использующие интернет-технологии для причинения ущерба компьютерным сетям и их пользователям. Они участвуют в войне посредством компьютерных атак на информационные ресурсы «вражеской стороны» с целью нарушения их работы и (или) размещения пропагандистской информации на них после взлома.

Неструктурированные сетевые сообщества объединяют обе названные категории лиц под определенным общим брендом и идеей. Несмотря на отсутствие официального статуса и четкой структуры такие сообщества имеют общую концепцию деятельности и занимаются ей на постоянной основе. Наиболее известными в мире сообществами являются «Anonimus», «WikiLeaks», «LulzSec».

Информационная война, реализуемая посредством Интернет, имеет ряд преимуществ перед традиционными СМИ, в числе которых: прямой доступ к аудитории; широта распространения; отсутствие верификации (недоверенность информации, размещаемой в интернете); анонимность; ограниченная юридическая ответственность и прочие [7, с. 111].

Реализация комплекса мероприятий информационных войн приводит к изменению сознания людей, их отношения к своему обществу, к государству, к самим себе. В результате люди могут потерять, сами того не осознавая, собственную волю, ценности, традиции, а государство – суверенитет.

Например, результаты исследований, проведенных Фарахутдиновым Ш. Ф., Дейнеко С. В., Устиновой О. В. показали, что наиболее значимую роль в девальвации духовно-нравственного развития общества играют средства массовой информации, сила влияния которых соизмерима с институтом семьи и педагогическим воздействием. Ученые отмечают, что общество под воздействием сторонних СМИ претерпевает девальвацию и подмену общечеловеческих ценностей [8, 9, 10].

Потеря государственного суверенитета и гражданского единства является целью любой войны, но теперь на смену традиционным вооруженным, пришли «мягкие», но не менее опасные «информационные» войны. Как отмечает Н. В. Лопатина: «виртуализация способна создавать ситуации, когда даже ребенок может оказывать влияние на мировое сообщество. Чем не оружие массового поражения?» [11, с. 188]. Поэтому осмысление феномена информационных войн – это очень важная теоретическая и практическая задача [12].

Таким образом, информационное противостояние по значимости и масштабу ни в чем не уступает (а иногда и превосходит) традиционным методам ведения боя. Информационная война – это война технологий, в которой сталкиваются носители информации. Но она, как и любая война, олицетворяет собой борьбу за наиболее выгодные условия существования. А главное то, что в наше время информационное противостояние все чаще становится предпосылкой к реальным боевым действиям. И об этом не стоит забывать.

Библиографический список

1. Устинова, О. В., Соболев, С. Е. Роль современных информационных технологий в жизни общества. // Современные тенденции в образовании и науке: сб. науч. тр. Междун. научно-практ. конф.: в 26 ч. – Тамбов: КК «Юком», 2013. – С. 130–131.
2. Вирен, Г. В. Новые подходы к тематике и контенту информации российских СМИ // Альянс: Актуальные проблемы журналистиковедения и смежных областей знания: сб. ст. / отв. ред. В. И. Чередниченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009. – С. 23–38.
3. Шилова, Н. Н., Устинова, О. В., Дейнеко, С. В. Влияние средств массовой информации на духовно-нравственное развитие общества // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 5 (40). – С. 85–87.
4. Панарин, И. Н. Информационная война и выборы. – М.: Городец, 2003. – 416 с.

5. Лопатина, Н. В., Сладкова, О. Б. Информационная культура мегаполиса: единство многообразия: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.innett.com/2012/11/28/kultura-megapolisa>.
6. Карякин, В. В. Наступила эпоха следующего поколения войн – информационно-сетевых // Независимое военное обозрение. 22.04.2011: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2011-04-22/1_new_wars.html.
7. Бибик, Л. Н., Дейнеко, С. В., Устинова, О. В. Роль средств массовой информации в современном обществе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 24 (353). – С. 111–113.
8. Фарахутдинов, Ш. Ф., Дейнеко, С. В., Устинова, О. В. Роль СМИ в духовно-нравственном развитии общества // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru>.
9. Устинова, О. В., Фарахутдинов, Ш. Ф., Дейнеко, С. В. Интернет как транслятор негативных социальных практик // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т. 6. – № 6–1. – С. 209–212.
10. Устинова, О. В. Влияние средств массовой информации на духовно-нравственное развитие общества // Общество и человек. – 2014. – № 2 (8). – С. 132–133.
11. Лопатина, Н. В. Информационная культура как условие эффективности социальных технологий. – М.: МГУКИ, 2002. – 81 с.
12. Миронов, С. М. Правда является самый крепкий бастионом в информационных войнах. 2 октября 2008 г. // Народы России: Единство в многообразии: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.narodru.ru/article19179.html>.

УДК 621.397

И. В. СТАВЕЦКАЯ, канд. соц. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права;
М. П. ЗЕЛЕНИНА, студент

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОДВИЖЕНИЯ ЦИФРОВОГО ЭФИРНОГО ВЕЩАНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-13-39; эл. почта: kgmu@tgasu.ru.

Ключевые слова: сервисные услуги электросвязи, телекоммуникационные сети, цифровое эфирное наземное телерадиовещание, Российская и радиовещательная сеть, новые способы доставки видеоконтента, PR-презентации цифрового вещания.

В статье рассматривается специфика развития такого малоизученного направления сервисных услуг электросвязи как цифровое эфирное вещание в Тюменской области. Определяются основные характеристики «цифры» и актуальность создания единого телекоммуникационного пространства. В качестве перспективных проблем, требующих дальнейшего анализа, выдвигается проблема PR-сопровождения процесса внедрения цифрового эфирного вещания в Тюменской области, а также проблема проведения целенаправленных социологических исследований, позволяющих достичь объективного понимания потребностей телезрителей Тюменской области в получении видеоконтента нового поколения.

Переход с аналогового на цифровое вещание затрагивает интересы всех россиян. Согласно правительственным программам, – к 2015 году планируется переход на цифровое вещание с охватом 83 регионов страны. В то же время, данная тема не нашла должного исследовательского внимания как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Объясняется это, – среди прочих причин, – традиционной «закрытостью» телевизионного сообщества, редко приглашающего к широкому обсуждению своих внутренних проблем, а также практикой внедрения «цифры», только набирающей должные обороты. Всё это затрудняет сбор материала, а значит, и анализ ситуации.

Телекоммуникационные услуги в России – это динамично развивающиеся услуги в сфере сервиса. Очевидно, что в настоящее время отрасль телекоммуникационных услуг перешла на качественно новый уровень, обусловленный внедрением цифровых технологий как нового способа доставки видеоконтента [2].

Н. В. Берёза справедливо утверждает, что с совершенствованием и усложнением человеческого общества растут потребности человека в услугах информации и связи [1].

А. В. Доценко в данном контексте подчёркивает, что за последние годы услуги электросвязи Российской Федерации претерпели технологические, организационно-технические и структурные перемены, услуги современной электросвязи играют ключевую роль в глобальном секторе предоставления услуг [2].

В. Л. Карякин в своих исследованиях по цифровому телевидению акцентирует внимание на том, что в развитии электросвязи на современном этапе существует ряд тенденций, качественно меняющих понятие и содержание привычных услуг телевидения. Например, переход к цифровым сигналам обеспечивает высокую помехоустойчивость передачи, повышает её качество и надёжность, существенно сокращает вес и габариты оборудования. Поскольку предоставление цифрового сигнала одинаково для всех видов трафика, то это создаёт реальную платформу для их объединения в одном канале передачи [3].

Развитие цифрового вещания позволит увеличить число доступных программ, устранить диспропорции в охвате населения многопрограммным вещанием, и, в конечном результате, будет способствовать стиранию «цифрового неравенства» между городами и сельскими районами.

Немного технических подробностей. Цифровое телевидение – способ передачи и приёма сжатого цифрового видеосигнала, является современной альтернативой традиционному аналоговому телевидению и обеспечивает существенно более высокое качество изображения при равных затратах средств. Среди видов цифрового вещания выделяется три направления: спутниковое, кабельное, эфирное цифровое вещание. В чём преимущество цифрового эфирного вещания? Прежде всего: мобильность (любая ДМВ антенна, цифровой ре-

сивер, наличие электросети); высокое качество (цифровое телевидение практически не подвержено помехам); увеличение числа передаваемых каналов за счёт использования передового формата MPEG-4; быстрое подключение (без специалистов, проводов и др.) [3].

Созданию единого российского телекоммуникационного пространства способствуют ряд постановлений Правительства РФ. Одним из базовых является постановление Правительства РФ за № 985 от 3 декабря 2009 года, согласно которому утверждена федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие телерадиовещания в РФ на 2009–2015 годы». Программа направлена на формирование единого информационного пространства на территории РФ. Это значит, что жители даже самых отдалённых уголков России смогут бесплатно смотреть до 20 телеканалов в цифровом качестве. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2011 г. № 1676, Российская телевизионная и радиовещательная сеть выступает единственным исполнителем мероприятий по развитию сети цифрового эфирного вещания [6].

26 марта 2014 года состоялась Международная конференция «Digital & Connected TV Russia 2014 – Цифровое вещание и новые способы доставки видеоконтента. Интерактивные услуги в современных сетях». В рамках конференции были подведены предварительные итоги государственной программы и сформированы задачи для нового этапа модернизации отрасли. По предварительным прогнозам специалистов, абонентская база цифрового эфирного телевидения в 2015 году составит 15 миллионов домохозяйств, при этом проникновение цифрового эфирного телевидения в России достигнет 27%. [5].

Продвижение цифрового эфирного вещания имеет свою специфику, определяемую свойствами услуги, а также динамикой развития телекоммуникационных сетей. Специфика сервисного продукта отрасли связи, представляющего собой услугу, заключается в ряде особенностей, которые мы рассмотрим на примере Российской телевизионной и радиовещательной сети «Урало-Сибирский региональный центр» по Тюменской области. Данная структура осуществляет свою деятельность на территории всей Тюменской области, где, по данным на начало 2014 года насчитывается 29 городов, 34 посёлка, 1493 населённых пункта.

Сегодня «Урало-Сибирский региональный центр» – ведущий поставщик услуг по эфирной трансляции телевизионных и звуковых программ на территории Тюменской области. Главные задачи предприятия – проектирование, строительство и эксплуатация сети цифрового эфирного наземного телерадиовещания.

Ситуация сложилась следующим образом: в сельских районах Тюменской области на сегодняшний день вещается 2–4 телеканала. Появление первого, а в

нескольких районах второго мультиплекса увеличивает возможности приёма каналов минимум вдвое.

Основными разработчиками цифрового вещания являются инженеры, эксперты, решающие технические проблемы реализации «цифры». Вместе с тем, «Урало-Сибирский центр» разрабатывает программы PR-сопровождения внедрения цифрового вещания в Тюменской области.

В период с 2012 по 2014 годы «Урало-Сибирским региональным центром» проведены десятки выездных презентаций цифрового вещания как в северных, так и южных районах Тюменской области (от Уватского, Кондинского, Нижневартовского районов севера до Сладковского, Юргинского, Аромашевского, Исетского и других районов сельскохозяйственного юга) [7].

Группа по внешним связям является структурным подразделением «Урало-Сибирского регионального центра», обеспечивая постоянное присутствие в информационном поле региона, внимание журналистов и целевых аудиторий к переходу на цифровое вещание. Изучение особенностей проведения презентаций цифрового вещания позволили сделать следующие выводы: необходимы более развёрнутые публикации в местных печатных изданиях, разъясняющие приоритеты цифрового вещания; очевидна актуальность организации эффективных диалоговых коммуникаций с населением, в результате которых будет понятна степень информированности местных жителей о самых современных способах доставки видеоконтента, решить этот вопрос способны последовательные социологические опросы в виде анкетирования, интервью и др., что в настоящее время пока остаётся пробелом.

Обратимся к опыту продвижения цифрового вещания в Исетском районе Тюменской области, в состав которого входит 16 сельских поселений [4].

Вместе с социально-экономическими направлениями в Исетском районе активно развивается сфера услуг телекоммуникаций. На сегодняшний день главными приоритетами в сфере услуг связи в Исетском районе является повышение качества предоставляемых услуг, расширение их перечня и увеличение количества пользователей. В 2013 году жителям Исетского района стала доступна услуга бесплатного цифрового эфирного вещания, до этого было доступно только три эфирных канала: «Первый канал», «Россия 1», «РЕН ТВ». С 2013 года, с запуском цифрового наземного вещания стал доступен первый пакет каналов РТРС-1, который включает 10 телеканалов и три радиостанции. В 2014 году при запуске второго мультиплекса количество эфирных каналов увеличилось до 20 [4].

В апреле 2014 года в селе Исетское был проведён опрос, посвящённый выявлению особенностей продвижения цифрового телевидения и степени осведомлённости сельских жителей о «цифре». Результаты опроса свидетельствуют

о следующем. Если в 2013 году 60% респондентов ничего не знали о цифровом вещании, то в 2014 году непросвещёнными в этом вопросе остались 18%. В два раза увеличилось число домовладельцев, подключивших цифровую приставку (с 12% в 2013 г. до 23% в 2014 г.) Вместе с тем, в 2014 году 24% респондентов по-прежнему продолжали смотреть аналоговое телевидение и менять ничего не собирались. Заслуживает особого внимания тот факт, что цифровое телевидение наибольшей популярностью стало пользоваться у сельских пенсионеров, которые стали требовательнее оценивать качество сигнала и отдают предпочтение цифровому вещанию.

В данном контексте уместно акцентировать внимание на том, что в Тюменской области есть такие районы, в которых цифровое эфирное телевидение является основным источником получения сигнала, например, Вагайский и Ялуторовский район.

Подключение цифрового эфирного вещания существенно повышает качество жизни населения, когда сельский телезритель имеет возможность смотреть телеканалы в таком же хорошем качестве и количестве, как и жители городов нашего региона.

Область электрической связи как важнейшего направления сферы сервисных услуг, в настоящее время испытывает революционные преобразования и развитие новых технологий. Происходит слияние компьютерных и телекоммуникационных систем, развиваются цифровые методы передачи телевизионного контента и устройств передачи и хранения данных [1].

Единая сеть электросвязи совместно со средствами информационных систем составляет техническую базу информатизации общества и является технологической основой будущего «электронного» общества России.

Библиографический список

1. Берёза, Н. В. Рынок информационных услуг: современные тенденции, перспективы развития. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 180 с.
2. Доценко, А. В. Перспективы развития телекоммуникаций в России. – М.: Лаборатория книги, 2011. – 131 с.
3. Карякин, В. А. Цифровое телевидение: учебное пособие. – М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2013. – 451 с.
4. Исетский район: Справ.-информ. портал: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://isetsk.admtymen.ru/mo/Isetsk/index.htm>.
5. Международный конгресс Национальной ассоциации телерадиовещателей: Справ.-информ. портал: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nat-congress.ru/>.
6. Международная выставка и форум CSTB: Справ.-информ. портал: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cstb.ru/>.
7. Цифровое телевидение: Справ.-информ. портал: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.chulim_nsk.narod.ru/digital-television.html.

О. В. УСТИНОВА, канд. соц. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права;
Т. Н. СЕМЕНОВА, учащаяся школы № 44

ИМИДЖ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел: +7 (3452) 45-60-09; эл. почта: se-ma_79@bk.ru.

Ключевые слова: многодетная семья, имидж многодетной семьи, формирование имиджа многодетной семьи

В статье исследуется имидж многодетной семьи, особенности его формирования на уровне массового сознания. Предлагаются меры, способствующие в рамках государственной семейной политики, формированию благоприятного имиджа многодетной семьи.

В последние годы руководство России озабочено проблемой выхода страны из демографического кризиса. Основной целью государственной политики в этом направлении должно стать создание условий для формирования социально-благополучной семьи, которая в состоянии решать свои проблемы и в полной мере выполнять свойственные ей функции. Государство должно обеспечить баланс прав и взаимной ответственности институтов гражданского общества и семьи.

Актуальность проблемы заключается в том, что существует рассогласование между значимостью многодетной семьи в предотвращении демографического кризиса в России и ее имиджем, сформированном в социуме, положением и статусом. Деструктивный, негативный имидж многодетной семьи сдерживает мотивацию у россиян иметь многодетную семью.

Прежде чем перейти к оценке имиджа многодетной семьи, обратимся к статистике. В 2010 году среди женщин в возрасте 15 лет и старше только 12,9% имеют 3 и более детей (*табл. 1*).

Анализ домохозяйств по числу детей, показывает, что и в 2002 и 2010 годах преобладали домохозяйства с одним ребенком (65,2% и 65,5%, соответственно) (*рис. 1*).

С целью исследования имиджа многодетной семьи обратимся к результатам опроса представителей молодежи брачного возраста, не создавших на момент опроса собственной семьи, проведенного Петровой Е.А., Мелиховой Д. Г. [2]. Респонденты были поделены на две группы: первая – желающие иметь многодетные семьи; вторая – не имеющие такого желания.

Таблица 1

Показатели рождаемости по результатам переписей населения [1]

	Млн. чел.		2010 г. в % к 2002 г.	В % к итогу	
	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.
Все женщины в возрасте 15 лет и более, ответившие на вопрос о рождаемости. Из них указали:	62,9	62,4	99,3	100	100
1 ребенок	19,2	19,4	101,4	30,5	31,2
2 ребенка	21,2	21,5	101,5	33,7	34,4
3 ребенка	5,6	5,5	97,5	8,9	8,7
4 ребенка	1,6	1,4	87,1	2,5	2,2
5 детей и более	1,7	1,2	72,3	2,7	2,0
Не родили ни одного ребенка	13,6	13,4	98,4	21,7	21,5

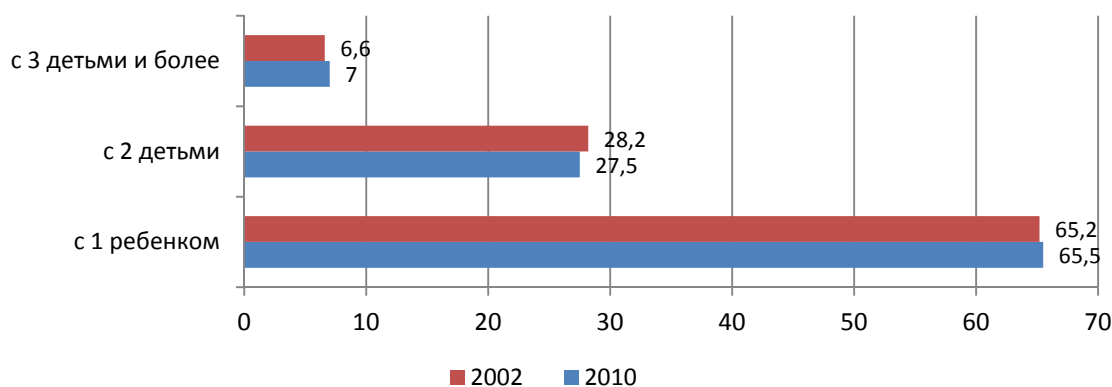

Рис. 1. Домохозяйства из 2-х и более человек по числу детей моложе 18 лет, % [1]

У молодежи выявлялись неосознаваемые стереотипные оценки многодетных семей, на основании которых далее был сформирован имидж многодетной семьи. Помимо этого, исследовались источники имиджформирующей информации о многодетных семьях, которые используются современной молодежью. В результате были сделаны следующие выводы.

1. Информацию о семье молодые люди получают хаотично, стихийно, бессистемно. Специальные журналы о семье, научные и научно-популярные издания и т. д. молодежи не известны. Основными источниками информации о семье оказались ТВ-спецвыпуски, реклама, ТВ-шоу и Интернет (рис. 2).

2. На основе контент-анализа ассоциаций, представленных в сознании современной российской молодежи, Петровой Е. А., Мелиховой Д. Г. выявлены два вида имиджа многодетной семьи как:

– «позитивный» имидж, детерминированный прототипом имиджа в сфере ответственности самой семьи. Здесь 81% составили позитивные ассоциации, такие как: «взаимопомощь», «забота», «дружелюбие», «счастливые», «сплоченность»;

– «негативный» имидж, детерминированный СМИ, транслирующими негативную информацию о семье (ТВ-Шоу, газетные статьи, Интернет и др.) и состоянием многодетной семьи в сфере ответственности государства. Здесь – 58% негативных ассоциаций, таких как: «малообеспеченные», «неблагополучные», «непопулярные», «недостаток», «незащищенные социально» [2].

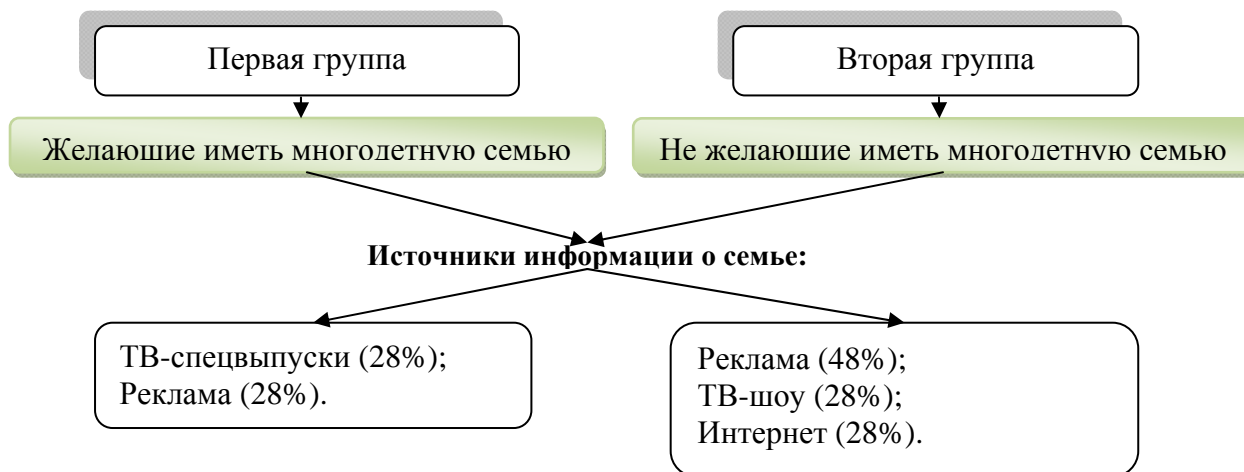

Рис. 2. Источники информации о семье у современной молодежи

Формирование имиджа многодетной семьи на уровне массового сознания осуществляется сквозь призму государственной семейной политики, а также через средства массовой информации, влияющих на систему общечеловеческих духовно-нравственных ценностей (рис. 3).

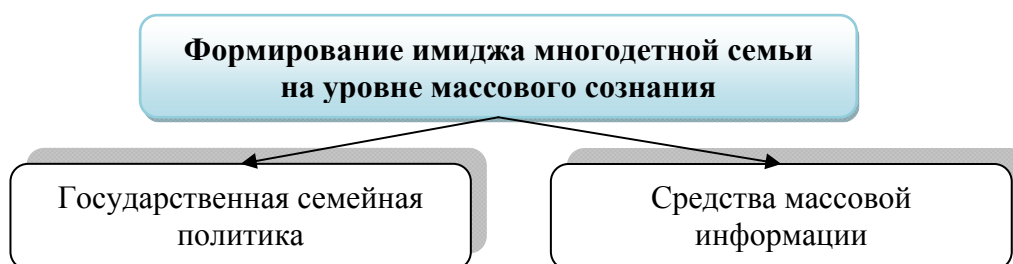

Рис. 3. Источники формирования имиджа многодетной семьи на уровне массового сознания

На неэффективность государственной политики в сфере социальной поддержки многодетных семей указывают и статистика, и ученые [3, 4, 5, 6, 7] и даже участники специализированных форумов в Интернет-сообществах («Форум многодетных родителей», Форум «Многодетная семья» и др.). Проблема неэффективности, в свою очередь, имеет два проявления. Первое заключается в неблагополучии большинства многодетных семей, которые попадают в катего-

рию бедных, нуждающихся, имеют неполноценное питание, обременены серьезными жилищными проблемами: около 40% многодетных семей испытывают проблемы с обеспечением детей одеждой и обувью; 50% не могут приобрести необходимые лекарства; 30% вынуждены ограничивать себя в продуктах питания; в 25% семей дети, зарабатывая на жизнь, вынуждены бросить школу [8].

Второе заключается в буквальном «игнорировании» благополучных, финансово устойчивых многодетных семей. Дело в том, что объем государственной помощи зависит от уровня доходов в семье и количества детей в ней. Поэтому финансово благополучные семьи (а благополучие определяется средним доходом на одного члена семьи в соизмерении с прожиточным минимумом) не относятся к льготным категориям семей и, как следствие, не имеют возможности получать государственное пособие, бесплатное питание детей в школе, участвовать в программах софинансирования для получения льготных путевок в летние оздоровительные центры и т. д.

Получается, что государство, с одной стороны, помогает многодетным семьям, нуждающимся в социальной помощи и поддержке, но с другой – поощряет их слабую жизнеспособность, лишая их заинтересованности в самостоятельном разрешении существующих социальных и экономических проблем.

Сложившаяся ситуация негативно отражается на имидже многодетной семьи. Как справедливо отмечает Д. Г. Мелихова «чем громче звучат просьбы и призывы к государственной поддержке многодетных семей, тем сильнее возвращается к ним негатив в общественном мнении» [9].

Нейтрализовать негативный замкнутый круг возможно путем признания государством многодетного родительства как непростого высококвалифицированного (требующего определенных навыков, жизненного опыта и личностных качеств) и востребованного обществом труда. Причем, как и для любого другого вида работы, для этой деятельности необходимо создать благоприятные условия и достойную оплату. Восприятие родительского труда как востребованного обществом и требующего соответствующей оплаты – тот компромисс, который сейчас может быть достигнут между семьей, с одной стороны, и государством с квазирыночной экономикой – с другой.

Формирование имиджа многодетной семьи на уровне массового сознания через средства массовой информации обусловлено тем обстоятельством, что средства массовой информации являются доминирующим агентом социализации личности. Как показали результаты исследований О. В. Устиновой, Ш. Ф. Фарахутдинова, С. В. Дейнеко, более половины мужчин считают приемлемыми внебрачные связи, курение, шантаж и угрозы, эгоизм и стяжательство, а женщин – мелкое правонарушение, стяжательство, двойные стандарты, супружескую неверность, сквернословие и курение. Среди женщин не особо значимыми, с точки зре-

ния общественно порицаемых явлений, выделены внебрачные связи (70,2%), эгоизм (67,0%) и шантаж с угрозами (62,1%) [10, 11].

Причем, на респондентов с негативной духовно-нравственной установкой наиболее существенное влияние, по их мнению, оказывают средства массовой информации (21,3%) и общественное мнение (8,6%). Можно предположить, что влияние общественного мнения отчасти целесообразно рассматривать как элемент воздействия средств массовой информации в связи с тем, что последние выступают средством транслирования и распространения ценностных установок среди социальных групп [6].

Таким образом, разрушение институтов семьи и брака, формирование негативного имиджа многодетной семьи, происходит под мощным воздействием средств массовой информации.

Подводя итог, отметим основные мероприятия (направления), способствующие формированию благоприятного имиджа многодетной семьи и на которые необходимо обратить особое внимание при реализации государственной семейной политики:

- духовно-нравственное воспитание молодежи (воспитание семейных ценностей, пропаганда семейного образа жизни, многодетности);
- ориентация СМИ на возрождение институтов семьи и брака (трансляция информации о многодетных семьях, которые являются эталонами, носителями позитивного имиджа, знакомство с их историей, особенностями жизнедеятельности; презентация результатов государственной поддержки многодетных семей);
- переориентация «избирательной» государственной поддержки на поддержку всех многодетных семей, независимо от среднедушевого дохода и количества детей в семье.
- при реализации обозначенных мероприятий, есть основания надеяться, что возрождение институтов семьи и брака, укрепление имиджа многодетной семьи позволят России не только преодолеть депопуляцию населения, но и сохранить нацию как таковую.

Библиографический список

1. Об итогах всероссийской переписи населения 2010 г. // Российская газета. – 2011. – 22 декабря. – С. 4–5.
2. Петрова, Е. А., Мелихова, Д. Г. Имидж многодетной семьи у российской молодежи. // Сотис. – 2011. – № 2. – С. 27–35.
3. Устинова, О. В., Осипова, Л. Б. Семья – основной институт воспроизводства населения (на примере юга Тюменской области) // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2013. – № 2. – С. 204–206.
4. Хайруллина, Н. Г., Москатова, А. К., Недосекина, А. Г. Обидина, Ю. С. и др. Социально-гуманитарные проблемы современности // Личность и общество. – Saint-Louis, MO, USA, 2013.

5. Ustinova, O. V. Deformation of values system as a reason of demographic crisis in Russia. Scopus // Life Sci J. – 2014. – 11(8s). – P. 465–468.
6. Ustinova, O. V. An Investigation into the Motives Behind the Reproductiv Conduct of the Ural Federal District Scopus // World Applied Sciences Journal. – 2014. – 31 (5). – P. 910–914.
7. Шагифуллина, И. Э. Особенности социальной поддержки многодетных семей в России: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/568/3491>.
8. Программа государственной поддержки многодетных семей в РФ на 2008–2015 гг.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru>.
9. Мелихова, Д. Г. Социально-психологические детерминанты имиджа многодетной семьи у российской молодежи: Автореф. дисс. канд. соц. наук. – М., 2011. – 24 с.
10. Устинова, О. В., Фарахутдинов, Ш. Ф., Дейнеко, С. В. Интернет как транслятор негативных социальных практик // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т. 6. – № 6. – Ч. 1. – С. 209–212.
11. Фарахутдинов, Ш. Ф., Дейнеко, С. В., Устинова, О. В. Роль СМИ в духовно-нравственном развитии общества // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121>.

УДК 316.35

А. Л. УШАКОВ, канд. мед. наук, доцент;
Е. А. МАТЮШКИНА, исполнительный директор театра;
Э. В. ВАСИЛЬЕВА, доцент

ПРОБЛЕМЫ НЕДОСТУПНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРА КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ИНСТИТУТА (ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ)

АНО «Экспериментальный Шекспировский Театр», Россия, 625007, г. Тюмень, ул. В. Гна-
ровской, д. 4 / 39, Тел.: +7 (922) 48-00-125; эл. почта: a.l.ushakoff@gmail.com.

ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных тех-
нологий», Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19; Тел.: +7 (3452) 29-70-39; эл. поч-
та: a.l.ushakoff@gmail.com.

Ключевые слова: социальный театр, люди с ограниченными физическими возможностями, социализация, социально-культурный институт, инновации.

Статья посвящена проблемам недоступности общественного театра как социально-культурного института для людей с ограниченными физическими возможностями, а также проблемам создания и функционирования инновационных форм социально ориентированных театров, адаптированных для посещения и восприятия людьми с ограниченными физическими возможностями.

Театр – один из самых значимых видов искусства. Он позволяет индивиду овладеть системой «социальных ролей», устанавливает «социальные стереотипы», материализует общественный смысл социальной значимости личности, является средством социальной адаптации и ориентации. Спектакль – это, своего рода, разновидность «социального эксперимента», который моделирует общественное поведение зрителя и выступает в качестве нормативного

образца социального общения. Театр более других видов искусств в наиболее доходчивой форме имитирует межличностные контакты, привлекает людей к сопереживанию и сотрудничеству, даёт человеку возможность определенным образом наладить связи с другой личностью, установить с ней более глубокие, тесные, разнообразные отношения, таким образом, поддерживая общие целостности социума.

Сегодняшний российский зритель с легкостью может удовлетворить свои эстетические потребности в области театрального искусства – высокий творческий, эстетический уровень российской режиссуры, актеры высочайшего класса, воспитанные в системе К. С. Станиславского, применение самых современных оформительских технологий до фантастических высот подняли уровень современных спектаклей. Но, несмотря на это до сих пор в России в области театрального искусства остаются нереализованными культурные, эстетические потребности людей с ограниченными физическими возможностями [2, с. 193]. Речь не идет об организационной или финансовой недоступности театра. Речь идет о проблеме полного отсутствия театральных постановок, специально предназначенных или адаптированных для этой категории российского зрителя. Люди, имеющие те или иные физические особенности, исчисляются в России сотнями тысяч (около 220 тыс. инвалидов по зрению, из них около 103 тыс. – абсолютно слепые люди; более 100 тыс. глухих; около 11 млн. с прочими нарушениями), т. е. составляют весомую долю потенциального театрального зрителя, при этом для них современный, высокотехнологичный, многообразный театр до сих пор не сделал почти ничего, они, по сути, лишены театра.

Одним из действенных решений этой проблемы может стать модернизация имеющегося российского театра путем создания системы «социально ориентированных театров». Понятие «социальный театр» до сих пор не имеет четкого терминологического определения и включает в себя целый ряд критериев, отличающих театр социальный от театра общедоступного. Организационных, экономических, социальных, технологических условий возникновения и существования социального театра множество, но ключевую роль в решении этой проблемы может сыграть именно организационно-технологическая модернизация.

Социально ориентированный театр должен создаваться (видоизменяться) таким образом, чтобы максимально учитывать особенности и нужды зрителя с ограниченными физическими возможностями [4, с. 226], т. е. необходима комплексная социально ориентированная модернизация театральных зданий, их прилегающих территорий, а также корректировка организационной структуры социального театра.

Во-первых, технические и организационные недостатки большого количества российских театральных зданий, в которых не предусмотрены эстакады

и специальные подъемы для людей на инвалидных колясках, санитарные узлы и холлы не оборудованы световой сигнализацией для глухих людей, театральные буфеты не приспособлены для посещения их людьми, ограниченными в движении, нет специальных мест для размещения инвалидных колясок в зрительных залах и т. д. и т. п.

Тротуары и скверы вокруг социального театра должны быть оборудованы безбарьерными проходами-проездами удобными для людей на инвалидных колясках, с костылями, тростями и т. д. В зависимости от конструктивных особенностей самого театрального здания необходимостью могут стать специальные подъемники или эскалаторы для людей с ограниченными двигательными возможностями.

Вдоль тротуаров, ведущих к театру, должны быть установлены специальные световые дорожки (например, вмонтированные в асфальт), позволяющие слабовидящим людям свободнее ориентироваться около театра. Подходы к театру должны быть оборудованы металлическими поручнями, позволяющими полностью слепым людям безопасно попадать в здание театра. Необходимо использование специальных систем звуковой сигнализации для слабовидящих и слепых зрителей (зуммеры, автоматические аудио информаторы).

Внутреннее оборудование театрального здания (буфеты, туалеты, гардеробы) должно иметь системы дублирующей звуковой и световой сигнализации, предназначенной для людей с ограничениями по слуху или зрению. Все важные информационные надписи и стенды должны быть укрупнены, специально подсвечены, а в случае необходимости снабжены информацией по Брайлю, или озвучены аудиогuidaми.

Буфеты, санитарные узлы, гардеробы, зрительный зал должны быть оборудованы специальными местами для людей с ограниченными двигательными возможностями (низкие столешницы буфетных стоек, заниженные окна гардеробных парпетов, буфетные столики с центральными ножками, расширенные туалетные кабинки с поручнями, специальные зрительские площадки для инвалидов колясок в залах и т. д.).

Холлы, гардеробы, зрительный зал должны быть оборудованы широкими безлестничными проходами с направляющими поручнями, системой аудиогидов, а также системами светового информирования.

В зрительном зале необходимо применение телекоммуникационных систем сурдоперевода или экранов типа «бегущая строка», а также выделение специализированных мест, снабженных слуховыми аппаратами или специальными аудио-тактильными приборами для полностью глухих зрителей [3, с. 39]. Особо важным вопросом оснащения социального театра является корректировка систем и правил противопожарной безопасности – более широкие безлест-

ничные пожарные выходы, дублирующая (звуковая и световая) пожарная сигнализация, обязательное применение автоматических систем пожаротушения, стенды правил противопожарной безопасности и эвакуационные схемы должны быть продублированы планшетами по Брайлю и звуковыми информаторами.

В организационной структуре театра должны быть предусмотрены дополнительные вакансии для поводырей, гидов, администраторов зрительного зала, специальных гардеробщиков (возможным вариантом решения этого вопроса может стать создание специальной волонтерской службы). Также важной организационной составляющей социального театра должен стать медицинский пункт театра (наличие фельдшера или врача в условиях скопления людей с нарушениями физических функций является жизненной необходимостью).

Во-вторых, и это более важная проблема – отсутствие спектаклей, адаптированных или специально предназначенных для людей с ограниченными возможностями. Ведь среди любителей театра есть люди слабослышащие или глухие, со слабым или вовсе отсутствующим зрением, люди с измененными психическими и интеллектуальными возможностями, и большинство из них тянутся к искусству, знают и любят театр (по статистике большинство инвалидов стали такими в молодом и зрелом возрасте, и прекрасно помнят жизнь до своей болезни или травмы), желают быть полноценными, в том числе и в культурном смысле, гражданами своей страны [1, с. 244].

В постановочной политике социального театра крайне необходимым становится создание специальных полномасштабных спектаклей для людей с ограниченными возможностями, или синтетических спектаклей, адаптированных как для восприятия специфическими категориями зрителей, так и учитывающих интересы простого зрителя. Постановка таких уникальных синтетических спектаклей несет в себе еще одну очень важную социальную составляющую – попытку поставить обычного зрителя на место человека с ограниченными физическими возможностями, попытку объединить в одном зрительном зале людей, относящихся к разным социальным группам, людей с разными физическими возможностями, попытку помочь в понимании сложных жизненных реалий людей, в основном изолированных от активной общественной и культурной жизни [2, с. 193].

Библиографический список

1. Ушаков, А. Л. Социальный театр как один из социально-культурных компонентов долгосрочной государственной программы «Доступная среда» // Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. науч. тр. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – С. 243–247.
2. Матюшкина, Е. А., Ушаков, А. Л. Социальный театр – актуальный социокультурный институт современной России // Искусство и образование в современном мире: сб. науч. тр. Междун. научно-практ. конф. – Тюмень: ТГАКиСТ, 2012. – С. 192–195.

3. Ушаков, А. Л. Система «тактильного звука» как одно из средств художественного воплощения театральных постановок, адаптированных для полностью глухих зрителей // Проблемы подготовки режиссеров мультимедиа: сб. науч. тр. IV Всеросс. научно-практ. конф. – СПб.: СПбГУП, 2012. – С. 39–40.

4. Ушаков, А. Л., Матюшкина, Е. А. Арт-терапия театром как один из методов психологической реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями // Медико-социальная, социально-средовая и профессионально-трудовая реабилитация как основа интеграции инвалидов в обществе: сб. науч. тр. Междун. научно-практ. конф. – Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2012. – С. 225–227.

УДК 316.35

А. Л. УШАКОВ, канд. мед. наук, доцент;
Е. А. МАТЮШКИНА, исполнительный директор театра;
Э. В. ВАСИЛЬЕВА, доцент

СОЦИАЛЬНЫЙ ТЕАТР КАК ИННОВАЦИОННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

АНО «Экспериментальный Шекспировский Театр», Россия, 625007, г. Тюмень, ул. В. Гнаровской, д. 4 / 39, Тел.: +7 (922) 48-00-125; эл. почта: a.l.ushakoff@gmail.com.

ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий», Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19; Тел.: +7 (3452) 29-70-39; эл. почта: a.l.ushakoff@gmail.com.

Ключевые слова: социальный театр, инновации, люди с ограниченными физическими возможностями, социальная адаптация, социально-культурная сфера.

Статья посвящена проблемам создания и функционирования инновационных форм социально ориентированных театров, адаптированных для посещения и восприятия людьми с ограниченными физическими возможностями, в сфере культуры и массового досуга современного города.

Современный городской театр имеет самые разнообразные художественные, и технические, и организационные варианты своего воплощения. Применение современных технологий позволило до фантастических высот поднять творческий уровень современных спектаклей, предлагая все новые и новые жанры, все новые и новые варианты театра, все новые и новые художественные решения уже известных и популярных постановок. Практически любой зритель сможет найти для себя театральную постановку, удовлетворяющую его эстетические потребности.

При этом, все еще имеется нереализованность определенных групп населения нашей страны в удовлетворении их культурных и эстетических желаний в области театра. И речь здесь идет не об организационной доступности, и даже не о финансовой ситуации. Речь идет о проблеме недоступности игрового театра для людей с ограниченными физическими возможностями, театра как куль-

турно-социального института, призванного удовлетворять эстетические, духовные потребности современного человека [2, с. 193]. Категории людей, имеющих те или иные физические или интеллектуальные особенности, исчисляются десятками, а количество таких людей в России – сотнями тысяч. Эти сотни тысяч зрителей, по сути, лишены театра.

Недоступность театра включает в себя самый широкий круг проблем, связанных с этой темой. Первое. Это сугубо технические и организационные проблемы большинства российских театров, в которых отсутствуют парковочные места для автомобилей инвалидов, не предусмотрены эстакады и специальные подъемы для людей на инвалидных колясках, нет специальных мест для размещения инвалидных колясок в зрительных залах, санитарные узлы и театральные буфеты не приспособлены для посещения их людьми с ограниченными возможностями. Необходимо отметить, что за последние годы предприняты определенные шаги для решения некоторых проблем в этой области, но опять же затрагивают эти решения лишь узкий круг людей имеющих, так называемые, движенческие проблемы, т. е. «инвалиды на колясках». Для них создаются, или модернизируются пути подъезда к театру и в театре, отводят специальные места в зрительном зале, переоборудуют туалеты и т. п. [1, с. 244].

Второй, более важной проблемой недоступности театрального искусства является полное отсутствие спектаклей и представлений, адаптированных или даже специально предназначенных для людей с ограниченными возможностями. Ведь есть люди слабослышащие или глухие, со слабым или вовсе отсутствующим зрением, люди с измененными психическими и интеллектуальными возможностями. Таких людей тысячи, и большинство из них тянутся к искусству и желают быть, ну если не «в гуще театральных событиях», то по крайней мере не «за бортом» культурной жизни, и стремятся к этому не меньше всех остальных. Конечно же, сами заболевания этих людей вносят объективные коррективы в их жизнь (и ее культурную составляющую) – слепой человек не может насладиться произведениями живописи, или кино, крайне ограничены их возможности в чтении (в нашей стране выпускаются единицы книг с использованием специального шрифта Брайля), глухой не сможет услышать во всей красе и величии музыкальные произведения, человек с ограниченными интеллектуальными возможностями не поймет сложный драматический спектакль [5, с. 226].

Имеются отдельные примеры, когда энтузиасты соответствующих обществ пытаются ставить представления или даже спектакли, ориентированные на эту специфическую аудиторию зрителей. Честь им и хвала! Но этих «междусобойчиков», безусловно, мало для наиболее полного удовлетворения зрительских (эстетических, культурных) интересов этих людей. Нет полномасштабных спектаклей для слабослышащих и глухих зрителей. Нет полномасштабных

спектаклей для слепых, исключая вариант радиотеатра. В репертуарах общедоступных театров отсутствуют постановки понятные разным категориям зрителей (хорошо и слабослышащим, хорошо и слабовидящим) - ведь проблема вынужденной культурной изолированности людей с ограниченными возможностями не нова?

Нам кажется, что решение этих проблем может осуществляться по трем основным направлениям. Первый путь – это различные технические нововведения, позволяющие зрителю с ограниченными возможностями посещать уже существующие общедоступные театральные постановки. Например: применение сурдоперевода (в какой-либо удобной для всех зрителей форме) на специально адаптированных спектаклях; выделение специализированных мест, снабженных слуховыми аппаратами; применение специальных тактильных систем для полностью глухих зрителей; распространение специально подготовленных (с применением объемного шрифта Брайля) программ и других печатных материалов о спектакле, усиление световых эффектов или предоставление специально выделенных мест в первых рядах для слабовидящих зрителей и т. д.

Еще один возможный вариант решения проблемы – это создание специальных (для зрителей с ограниченными возможностями) полномасштабных постановок в уже действующих театрах, или организация каких-либо специальных узконаправленных театров.

Третий путь, как нам кажется наиболее эффективный, хотя и более сложный – это создание синтетических спектаклей, адаптированных как для восприятия специфическими категориями зрителей, так и учитывающих интересы простого зрителя (или наоборот, в зависимости от творческих задач и планов), с применением всех возможных технических новаций, описанных выше. Такой вариант решения проблемы несет в себе еще одну очень важную социальную составляющую – попытку поставить обычного зрителя на место человека с ограниченными физическими возможностями, попытку объединить в одном зрительном зале людей, относящихся к разным социальным группам, людей с разными физическими возможностями, попытку помочь в понимании сложных жизненных реалий людей, изолированных (в основном) от активной общественной и культурной жизни.

Именно третий, наиболее актуальный, инновационный, отвечающий самым современным тенденциям развития городской культурной сферы путь был выбран группой постановщиков тюменского молодежного «Экспериментального Шекспировского Театра» для создания уникальных спектаклей приспособленных к потребностям зрителей с ограниченными физическими возможностями (при этом совсем не ущемляющих интересы и возможности обычных зрителей). Это экспериментальные постановки – сурдо-драма «Сонеты» (по мотивам

одноименного стихотворного цикла У. Шекспира) специально адаптированная для слабослышащих и глухих людей, и аудио-тактильная фантасмагория «Кысь» (по мотивам одноименного романа Т. Н. Толстой), специально созданная для слепого «зрителя».

Наш театр еще на первом этапе этой работы отказался от вариантов «приспасабливания» спектаклей с помощью технического сурдоперевода, тифлокомментирования и т. п. Для себя мы избрали именно путь синтетического эксперимента.

Первый наш спектакль для слабослышащих и глухих людей – сурдо-драма «Сонеты», по мотивам стихотворного цикла У. Шекспира, был поставлен в 2007 году. По сути, нами был разработан новый некий театральный жанр – сурдо-драма (с лат. *surdus* – *глухой*). Спектакль адаптирован для слабослышащих и глухих людей (по режиссерскому решению главная героиня спектакля – «смуглая Леди Сонетов» решена глухонемой, и часть сонетов, использованных в спектакле, «звучат» в ее руках и руках других актеров с помощью пластического языка глухих, также в спектакле применялась уникальная система «тактильный звук», специально разработанная для этой постановки – в подлокотники кресел первых двух рядов были вмонтированы индивидуальные приборы-резонаторы, переводящие всю музыкальную и звуковую партитуру в микро-вибрации и глухой зритель, положив на него руку, мог «слышать» звуки руками [4, с. 40]. Но все же основным механизмом творческого влияния на зрителя, безусловно, являлся визуальный ряд постановки – пластическо-хореографический спектакль, сочетающий в себе современный и классический танец, экспрессивную пластику, акробатику, элементы драматического искусства, боди-арт, видеоинсталляции. В целом спектакль посетило более 4000 человек, из которых около 300 были глухими и слабослышащими.

Следующая экспериментальная постановка – не имеющая в то время аналогов аудио-тактильная фантасмагория «Кысь» (по мотивам романа Т. Толстой), специально адаптированная для слабовидящего и полностью незрячего «зрителя», созданная в 2009 году. И опять можно говорить о новом театральном жанре – аудио-тактильный спектакль (с лат. *audio* – слышать, и *tactilis* – осязательный).

Общепринятой является мысль, что классический, драматический театр в основном искусство визуальное и, следовательно, театр для незрячих людей – это нонсенс (исключая радиотеатр и аудио пьесы). Однако, свобода и универсальность театрального творчества, помноженная на современные технологии, позволила опровергнуть этот стереотип. Для реализации этого проекта нашим театром были использованы художественные и технические решения до сего дня практически не применявшиеся в театральном искусстве. Речь идет о так

называемых «D»-технологиях (D – сокращение от англ. dimension, что можно перевести как измерение, величина, размах – в широком смысле его понимают, как «эффект присутствия») [3, с. 39]. Безусловно, театр как искусство «живого общения» всегда строился, если можно так выразиться, на «эффекте присутствия» зрителя, находящегося непосредственно в процессе театрального творчества, как говорят «здесь и сейчас», однако зритель являлся пусть и соперничающим, но все же сторонним наблюдателем, и даже современные камерные постановки «стирающие четвертую стену» между залом и сценой не позволяют зрителю полностью окунуться в действие, стать непосредственным, полноправным участником драматических событий.

Как технологическая основа для создания аудио-тактильной фантасмагории «Кысь» нами был использован формат 4D. Поскольку четких терминологических критериев характеризующих «D»-технологии не существует, под термином «4D» мы зашифровали четыре основных постановочных решения для жанра аудио-тактильный спектакль.

Первое. Прямой звуковой и тактильный контакт актера со зрителями, которые были непосредственными участниками спектакля. Действие спектакля происходит в замкнутом пространстве и практически в полной темноте, что естественным образом уравнивает положение незрячих и хорошо видящих людей, присутствующих на данном спектакле. Для постановки была сконструирована специальная замкнутая декорация – деревянная «землянка» размером три на пять метров, и высотой один метр восемьдесят сантиметров – это место обитания главного героя спектакля, оракула-затворника Бенедикта, при этом зрители являлись его реальными гостями).

Второе. Стереозвук, «звук вокруг» – для спектакля была смонтирована специальная стереоакустическая установка, позволяющая создавать максимально реалистические звуковые эффекты – вой ветра, рычание диких зверей, писк мышей под ногами, треск поленьев в печи (в общей сложности в декорации были размещены 12 акустических колонок различной мощности).

Третье. Специально разработанные тактильные эффекты (зрительские скамьи были смонтированы на подвижной резинометаллической платформе, позволяющей создавать эффекты «землетрясения», «дрожания» и т. п.; стенки декорации имели участки специальных подвижных соединений, создающих шаткость всей «старинной землянки»; генераторы ветра в комплексе с двумя кондиционерами и калорифером создавали порывы то ледяного ветра, то огненного жара; в оформлении землянки были использованы нити искусственной паутины, расположенной таким образом, что бы зрители периодически контактировали с ней; под некоторыми зрительскими местами были смонтированы силиконовые «хвостики» для эффекта «бегущей мыши» и т. д. Все тактильные

эффекты обслуживались двумя операторами с трех пультов дистанционного управления.

Четвертое. Обонятельные эффекты (при строительстве декорации использовались натуральные деревянные материалы, вымоченные в настойке борового мха и создающие таким образом атмосферу реальной сырости и затхлости; в убранстве землянки были использованы домотканые коврики, рогожные полотна, источающие натуральные «деревенские» запахи; также в землянке стояла настоящая железная печь (типа «буржуйка») в которой небольшим электрическим калорифером нагревались обугленные полешки и лучинки (без применения открытого огня, с учетом правил противопожарной безопасности) распространяя запахи настоящего, горящего очага; главный герой Бенедикт из натуральных продуктов готовил себе и присутствующим гостям-зрителям бесхитростные угощения, однако, создающие атмосферу реальной кухни – похлебку из овощей и шпротов, настойку из апельсиновых корочек, кофейный напиток и т. д.

Таким образом, художественное воздействие на зрителя осуществлялось через осязание, обоняние, прямые контакты актера со зрителями, тактильные эффекты, стереофонический звук. Также специально для данного спектакля были изготовлены афиши, программки и билеты с информацией, напечатанной объемным точечным шрифтом по методу Брайля (указывалась только основная информация. Эта постановка имела ошеломляющий эффект среди слабослышащих и слепых зрителей (как не странно это звучит). Не смотря на ее камерность (вмещает 12 зрителей) спектакль посетило более 600 человек, из которых несколько десятков были полностью слепы.

Следующим экспериментом в жанре «аудио-тактильный спектакль» стала постановка для слабовидящих и слепых детей в возрасте от 6 до 12 лет «Сказки старого Тролля», премьера состоялась в 2011 году [3, с. 39]. В этом спектакле мы усовершенствовали технические новации и художественные приемы, опробованные нами в спектакле «Кысь».

Действие спектакля «Сказки старого Тролля» происходит в замкнутом пространстве и практически в полной темноте. Для постановки была создана специальная замкнутая интерактивная декорация – футуристическая металлическая пещера-ангар размером 5 х 5 м, и высотой 2 м – место обитания главного героя «старого Тролля», при этом дети-зрители становились его реальными гостями. Также была усовершенствована система «звук вокруг» – для спектакля разработана стереоакустическая установка, позволяющая создавать максимально реалистические звуковые эффекты – на этот раз в декорации были размещены 25 акустических систем различной мощности. Добавились и новые тактильные эффекты: зрительские скамьи активно двигались, позволяя создавать эффекты «землетрясения», «грома», «шагов великана» и т. п.; генераторы ветра в

комплексе с кондиционерами и калориферами создавали порывы ветра и жара – все эффекты управлялись с пультов.

Обонятельные эффекты также активно применялись – при изготовлении декорации использовались технические масла и мазут (в небольшом количестве, что строго перепроверялось), создающие атмосферу реального «технологического» подземелья. Также в ангаре располагалась настоящая железная печь, распространяющая запахи горящего угля. Главный герой Тролль угощает детей настоящим лимонадом, пряниками, апельсинами и т. д. Все персонажи сказки действуют в пределах и поблизости от декларации, тем самым вовлекая детей в интерактивное действие, при этом все костюмы персонажей были изготовлены в максимально «тактильной форме» – для ощупывания. Все мизансцены в процессе репетиций много раз перепроверялись в полной темноте или закрытыми глазами.

Специально для слепых «зрителей» (при содействии Тюменской областной библиотеки для слепых) вновь были подготовлены афиши, программки и билеты с информацией, напечатанной шрифтом Брайля. Этот спектакль был принят зрителями, театрами и критиками с большим успехом. Театр смог провести целый ряд благотворительных гастролей по Тюменской области (при поддержке Департамента по культуре области и региональных отделений обществ инвалидов).

Заканчивается работа «Экспериментального Шекспировского Театра» над виртуальной сурдо-драмой «Король Лир. Конец игры» (по мотивам одноименной трагедии У. Шекспира), спектакль адаптирован для слабослышащего и глухого зрителя. Эта постановка практически готова и находится на стадии технической премьеры, и костюмированная сурдо-сказка «Нефритовый дракон» (по мотивам азиатских сказок и легенд), специально адаптированная для слабовидящих и незрячих детей.

По материалам вышеописанных экспериментальных спектаклей проводится научно-методическая работа – публикуются научные статьи, издаются методически рекомендации, печатаются монографии. Одна из таких книг («Социальный театр») запланирована в качестве совместного проекта шекспировского театра и Санкт-Петербургской государственной библиотеки для слепых и слабовидящих.

В заключение хотелось бы сказать: экспериментальные и инновационные постановки социального тюменского театра – это новые, и, по мнению большинства зрителей и театральных специалистов, удачные эксперименты тюменского шекспировского театра на нелегком пути решения сложной, при этом очень интересной, а главное социально значимой задачи – создания таких произведений театрального искусства, в которых возможно эстетическое, культурное, социальное удовлетворение любого зрителя независимо от его физических способностей.

Библиографический список

1. Ушаков, А. Л. Социальный театр как один из социально-культурных компонентов долгосрочной государственной программы «Доступная среда» // Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. науч. тр. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – С. 243–247.
2. Ушаков, А. Л., Матюшкина, Е. А. Социальный театр – актуальный социокультурный институт современной России // Искусство и образование в современном мире: сб. докл. Междун. научно-практ. конф. – Тюмень: ТГАКиСТ, 2012. – С. 192–195.
3. Ушаков, А. Л., Матюшкина, Е. А. Применение Д-технологий в театральных постановках для людей с ограниченными физическими возможностями // Проблемы подготовки режиссеров мультимедиа: сб. науч. тр. III Всеросс. научно-практ. конф. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 38–39.
4. Ушаков, А. Л. Система «тактильного звука» как одно из средств художественного воплощения театральных постановок, адаптированных для полностью глухих зрителей // Проблемы подготовки режиссеров мультимедиа: сб. науч. тр. IV Всеросс. научно-практ. конф. – СПб.: СПбГУП, 2012. – С. 39–40.
5. Ушаков, А. Л., Матюшкина, Е. А. Арт-терапия театром как один из методов психологической реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями // Медико-социальная, социально-средовая и профессионально-трудовая реабилитация как основа интеграция инвалидов в обществе: сб. науч. тр. Междун. научно-практ. конф. – Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2012. – С. 225–227.

УДК 316.35

А. Б. ФОКИНА, специалист кафедры
маркетинга и муниципального управления

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ СИБИРИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; Тел.: +7 (3452) 41-68-67; эл. почта: fannabor@bk.ru.

Ключевые слова: молодежь, проблемы, ценности, безопасность, Сибирь.

В статье по материалам академического журнала «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» (2008-2014 гг.) обобщаются проблемы реализации социально-значимых ценностей современной молодежи Сибири. По мнению автора, решение обозначенных проблем позволит повысить социальную активность молодых людей, что обеспечит укрепление национальной безопасности отечества, как на современном этапе, так и в будущем.

Анализ зарубежных и отечественных научных исследований показывает, что современное мировое сообщество испытывает давление геополитических, экономических, социальных, экологических проблем, переживает усиление технократизма, информационной экспансии, глобализации, террористических угроз, миграции, потребительской идеологии, культурной неопределенности, когда искусство провозглашает копирование, деструкцию в ущерб позитивизму, экзистенциальный вакуум личности, смысложизненную неопределенность [1, 2]. Обозначенное оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности чело-

вечества, провоцирует рисковое состояние всего российского общества [6, 7] через трансформацию его ценностей [8, 9, 11].

В результате общество утрачивает связь с культурой, традициями, меняет духовно-нравственные ориентиры на «общечеловеческие» – вещизм и прагматизм, легко доступные для следования человеку любой цивилизации. Происходит духовная дезинтеграция общества. Общество утрачивает социально-психологическую стабильность, необходимую для понимания и противодействия текущей политики в его отношении.

Обсуждения ученых теоретиков и практиков проблем современного российского общества публикуются и на страницах журнала «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика», поскольку рассчитан «на ту часть интеллектуальной элиты, которая заинтересована в создании условий для устойчивого и сбалансированного социального развития общества и формирования среды, благоприятной для развития и реализации творческого потенциала личности, на тех, кто ведет научный анализ современных социальных реалий, стремится отражать сложные общественные процессы, вырабатывать пути преобразования различных сфер общества» [13].

Рассмотрение публикаций журнала выявило, что в современных условиях необходимым становится обеспечение национальной безопасности России. Решение данного вопроса ученые связывают с молодежью. В этой связи особое внимание уделяется исследованию ценностей молодого поколения и поиску путей повышения его социальной активности.

Изучение результатов исследований Сизиковой И. В. [14], Хайруллиной Н. Г. [4, 5, 15], Троцук И. В., Скрынниковой М. П. [16], Шагбановой Х. С. [2], Садыковой Х. Н. [9, 12, 17] позволяет обобщить, что приоритетными ценностями молодежи являются профессиональная деятельность, достаток, семья, уверенность в завтрашнем дне, здоровье.

Исследования Силина А. Н., Ткаченко В. В. [19] показали наличие проблем, связанных с реализацией ценностей молодежи в профессиональной и образовательной сферах. Так, старшеклассники недостаточно ориентируются в выборе направления профессиональной подготовки и реальностях трудовой жизни. Кроме этого, молодые люди подвергаются социальным рискам и в процессе обучения, и по его окончании, при трудоустройстве.

В сфере реализации ценностей семьи и достатка существуют трудности. Социологические исследования показали, что у молодого поколения отмечаются проблемы, связанные с откладыванием официальной регистрации брака по причине отсутствия финансовой независимости и карьерных достижений. При этом молодые люди серьезно относятся к браку, многие в будущем планируют

вступить в официально зарегистрированный брак, создав семью, основанную на общих интересах, любви и воспитании детей.

Другой ключевой ценностью современная российская молодежь считает уверенность в завтрашнем дне. Проблемы, связанные с реализацией этой ценности, отражаются на всех сферах жизнедеятельности молодых людей, снижают их социальную активность.

Считаем, для решения обозначенных проблем реализации ценностей молодежи целесообразным является разработка мер по достижению «высокого уровня профессионального потенциала, который был бы достаточным для адекватных действий в условиях риска, оптимизации его возможных исходов и прогнозирования последствий» [3, 23].

Кроме указанных, нельзя не отметить существование проблем, связанных с реализацией ценности молодежи в здоровье, поднимаемых на страницах журнала Драгич О. А. [21], Устиновой О. В. [22]. Для обеспечения здоровья молодого поколения базовым условием является сохранение естественной Трезвости молодежи, формирование у них сознательной Трезвости. Для достижения этой цели общественным движением «Союз утверждения и сохранения Трезвости «Трезвый Урал» разработана программа утверждения и сохранения Трезвости в России «Трезвость — воля народа!».

Необходимо принять конструктивные меры по решению обозначенных проблем в реализации ценностей молодежи в целях обеспечения национальной безопасности отечества на современном этапе и в будущем.

Библиографический список

1. Ульянова, И. В. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в образовательных организациях // Социосфера. – 2014. – № 3. – С. 72–76.
2. Шагбанова, Х. С. Проблема личности в творчестве Г. Исхаки: Дисс.. на соис. уч. ст. д-ра филол. наук. – Казань, 2005. – 318 с.
3. Косинцева, Т. Д. Профессиональный выбор студента // Вестник Тюменского нефтегазового университета. Региональные социальные процессы. – 2006. – № 3. – С. 68–70.
4. Хайруллина, Н. Г. Межэтнические отношения в полиэтничном российском регионе: социологическое измерение // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. – 2013. – Т. 69. – № 1. – С. 182–184.
5. Рябчиков, З. С., Хайруллина, Н. Г. Изучение этноязыковых процессов в северном регионе // Вестник Тюменского нефтегазового университета «Региональные социальные процессы». – 2006. – № 3. – С. 97–100.
6. Ламажаа, Ч. К. О. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 35–42.
7. Ламажаа, Ч. К. Поколения Тувы XX века // Человек. – 2008. – № 4. – С. 57–73.
8. Гарабажий, В. А. Роль творчества студентов в формировании культуры вузов // Вестник Тюменского нефтегазового университета «Региональные социальные процессы» – 2006. – № 3. – С. 94–96.
9. Садыкова, Х. Н. Этнокультурная ситуация в Тюменской области // Социосфера. – 2013. – № 3. – С. 173–176.

10. Осипова, Л. Б. Взаимодействие факторов формирования системы ценностных ориентаций школьников старшего подросткового возраста: дисс... на соис. уч. ст. канд. соц. наук. – Тюмень: ТГНГУ, 2006. – 184 с.
11. Ткачева, Н. А. Трансформация миграционных процессов на Тюменском Севере. – Тюмень: Вектор Бук, 2010. – 139 с.
12. Садыкова, Х. Н. Стратегия будущего Тюменской области в условиях глобализации // Академический вестник. – 2014. – № 2 (28). – С. 97–102.
13. Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sep-tsoгу.ru/>.
14. Сизикова, И. В. Ценностные ориентиры современной студенческой молодежи // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 1. – С. 65–68.
15. Хайруллина, Н. Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С. 53–58.
16. Троцук, И. В., Скрынникова, М. П. Семейно-брачные ценности молодежи России и Китая: сравнительный анализ // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 3 (42). – С. 102–105.
17. Садыкова, Х. Н. Базовые ценности молодежи: межпоколенческий подход // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 1. – С. 63–65.
18. Попов, В. Г. Качественное питание – здоровая нация // Вестник Тюменского нефтегазового университета «Региональные социальные процессы». – 2006. – № 2. – С. 58–59.
19. Силин, А. Н., Ткаченко, В. В. Социологический мониторинг в системе управления северного вуза // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 1. – С. 78–81.
20. Фокина, А. Б. Общество риска и профессиональный потенциал молодежи // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 4. – С. 88–90.
21. Драгич, О. А. Региональные особенности состояния здоровья студентов уральского федерального округа // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 3 (42). – С. 109–114.
22. Устинова, О. В. Формирование здорового образа жизни как приоритетное направление государственной политики // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 3 (42). – С. 105–109.
23. Бабакова, Л. М. Влияние средств массовой информации на моральные установки молодежи // Вестник Тюменского нефтегазового университета «Региональные социальные процессы». – 2006. – № 2. – С. 40–45.

УДК 616.89

Н. Г. ХАЙРУЛЛИНА, д-р соц. наук, профессор

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; Тел.: +7 (3452) 45-35-26; эл. почта: nursafa@inbox.ru.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, смертность, алкогольная продукция, алкоголизм, проблема пьянства.

Статья посвящена проблеме алкоголизма, которая является наиболее актуальной в жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. В ходе авторских исследований в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре выявлено, что алкоголизмом страдают многие коренные жители. Чрезмерное употребление алкоголя ведет к антиобщественному

поведению, экономическим потерям, нравственной деградации, ухудшению здоровья и маргинализации жителей коренных национальностей.

Социальные изменения последних лет практически не изменили традиционную российскую модель потребления алкоголя. Начиная с 1988 г. статистика показывает постоянно растущее среднедушевое потребление алкоголя в России, а с 1993 г. еще более значительный рост и связанную с ним смертность. Это утверждение основывается на исследованиях автора, проведенных в 1993 г. в четырех районах Ханты-Мансийского автономного округа (Белоярского, Березовского, Кондинского и Октябрьского). В ходе исследования было выявлено, что алкоголизмом страдают многие коренные жители. В своих ответах респонденты указывали, что организации, предприятия, частные лица усиленно спивают любителей спиртного из лиц коренной национальности, расплачиваясь за любую работу, пушнину, рыбу водкой [1, 2].

Следующее исследование общественного мнения, проведенное в 1997 г. в режиме мониторинга в этих же районах округа, показало, что более половины опрошенных представителей коренных народов выразили обеспокоенность тем, что проблема пьянства на Севере значительна острее, чем в др. регионах России [3].

Прогрессивная алкоголизация населения и растущие негативные последствия вызывают тревогу и у работников здравоохранения, представителей властных структур, общественных организаций, национальной интеллигенции, ученых и жителей других национальностей, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе, поскольку спиваются не только отдельные лица, но и целые поселки. Так, по данным опроса ВЦИОМ, проведенного в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, проблема распространения пьянства занимала третье место среди основных жизненных проблем. Данная проблема превысила по своей остроте такие проблемы, как рост преступности, безработицу, низкую заработную плату, социальное расслоение и другие проблемы [4].

Сами представители КМНС также осознают актуальность проблемы пьянства и алкоголизма, на это указывают ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени в месте Вашего проживания актуальна проблема алкоголизма в среде коренного населения?». На данный вопрос 42,9% респондентов ответили, что проблема «очень актуальна, большинство пьет запоями», 51,7% считают, что проблема «актуальна, пьют часто» и лишь 4,4% ответили, что «проблема не актуальна, пьют по праздникам и особым случаям».

Проведенные исследования показали, что чуть более половины опрошенных (55,3%) обеспокоены тем, что проблема пьянства на Севере значительно

острее, чем в других регионах России. При этом четверть опрошенных считают, что региональных различий нет.

В ходе опроса удалось выявить, кто более всего подвержен пьянству на Севере. Каждый второй считает, что пьянству на Севере подвержено все население в целом: и представители коренного населения, и приезжее население. Одновременно каждый третий опрошенный утверждает, что это представители коренных национальностей округа и только 3,3% респондентов высказали мнение, что это приезжее население [5].

Реализация антиалкогольной политики требуют, в первую очередь, от государственных институтов власти четкого изложения официальной концепции в отношении массового потребления алкоголя россиянами в целом и представителями коренного населения в частности. Содержание социальной политики России в данном вопросе должно строиться на объективном анализе и учете реальных этнополитических, социально-экономических, культурно-воспитательных, нравственных и др. проблем в жизнедеятельности населения, на обязательном учете национальных традиций и обычаев представителей различных этносов, характера отношения этнического населения к потреблению алкоголя.

За последние сто лет в России предпринимались не однократные попытки запрета производства и продажи всех видов алкогольных изделий. В конце 1990-х гг. в ХМАО-Югре автором предлагались следующие меры антиалкогольной политики: ввод жестких санкций за незаконный ввоз и распространение алкоголя; запрет коммерческим организациям продажи алкогольных напитков; запрет продажи алкогольных напитков в местах проживания коренных народов; ввод санкций за обмен алкогольных напитков на шкуры пушных зверей, рыбу и пр. [3]. В России затраты на приобретение алкоголя составляют от 2 до 4 триллионов руб. в год, по зарубежным оценкам – 61 млрд долларов в год (при курсе в 35 руб. за доллар это 2,135 триллиона руб.). С учётом нелегального оборота доверительный интервал составляет до 4–8 триллионов рублей в год [5].

Анализ социально-демографической ситуации, сложившейся в среде коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, подтвердил актуальность проблемы алкоголизма у ханты и манси, которая на протяжении последних двадцати лет остается самой острой в их жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Хайруллина, Н. Г. Современные проблемы оптимизации традиционного хозяйства коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа // Социологические исследования. – 1994. – № 7. – С. 150–153.
2. Silin, A. N., Khairullina, N. G. Socioethnic situation in Tjumen NORTH: changes analysis // The Fifth cir cumpolar universities cooperation conference. – Lulea, Sweden, 1997.
3. Хайруллина, Н. Г. Социально-политические инновации и массовое сознание: изменения в оценках и мнениях аборигенного населения. – Тюмень: Вектор Бук, 1997. – 132 с.

4. Голов, А. А. Антиалкогольные настроения и винопитие в российском обществе // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1997. – № 1. – С. 40–43.

5. Прытков, А. В. Исторический опыт утверждения трезвости в России // Здоровый образ жизни российской молодёжи: матер. Междун. научно-практ. конф., посвященной 5-летию программы «Трезвость – воля народа!» / под ред. Н. Г. Хайруллиной. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – С. 20–23.

УДК 39 (571.1)

Т. Г. ХАРАМЗИН, д-р соц. наук, профессор,
старший научный сотрудник;

Т. М. АЛГАДЬЕВА, канд. соц. наук, доцент,
младший научный сотрудник

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ НА ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ

БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Россия, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 а; Тел: +7 (904) 872-20-90, + 7 (902) 828-29-23; эл. почта: kharamzin@mail.ru; t_amarochka@bk.ru.

Ключевые слова: традиционное мировоззрение, традиционная культура, религия, обычаи, обряды.

В статье проводится теоретический анализ подходов зарубежных и отечественных ученых, занимавшихся исследованием традиционного мировоззрения коренных народов Севера. На основе данного анализа авторы выявляют, какие идеи лежат в основе восприятия мира и человека в культурах данного типа. Авторы на эмпирическом материале показывают, что отличительной чертой традиционной культуры коренных народов Севера является неукоснительное следование воспринятым от предшествующих поколений образцам поведения – обычаям, ритуалам, способам и приемам деятельности.

Социально-экономические преобразования последних десятилетий привели к усложнению перспектив развития народов Севера России в целом и Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в частности. На территории ХМАО-Югры проживают около 30 тысяч представителей коренных малочисленных народов Севера (обских угров) – 2% от общего количества жителей. Их трудоспособное население составляет около 50%. В сельской местности проживают порядка 17 тысяч человек, в том числе 3600 – на территориях родовых угодий [3]. Несмотря на проводимые меры по оказанию помощи северным народам, обостряются проблемы жизнеобеспечения, сохранения и развития культуры.

На традиционное мировоззрение обских угров оказали негативное влияние трансформации традиционного образа жизни XX века. Наиболее негативным оказалось интенсивное освоение нефтегазовыми ведомствами северных территорий в 1970-е годы. На протяжении всего века традиционное мировоззрение ханты и

манси претерпевало изменения, например, изменились представления пантеоне богов, о шаманах, о количестве душ у человека, были запрещены Медвежьи игрища и другие сакральные действия, уничтожены шаманы (служители культа), являвшиеся хранителями фольклорного богатства ханты и манси. Не смотря на это, обские угры сумели сохранить фольклор, верования, большую часть традиций, обрядов и обычаев, которые в значительной степени являются фундаментом сохранения их как самостоятельных этносов и развития [1].

Изучение современного состояния и содержания традиционного мировоззрения ханты и манси проходило в два этапа. На первом этапе был проведен теоретический анализ идей, лежащих в основе восприятия мира и человека в традиционных культурах, к которым авторы относят и представителей исследуемых этносов. На втором этапе – анализировались результаты анкетного опроса ханты и манси Белоярского, Березовского, Кондинского и Октябрьского районов Ханты-Мансийского автономного округа. В опросе приняло участие 415 человек, среди них 246 ханты, 161 манси, 8 – другие народы Севера.

Первый вопрос позволил оценить состояние традиционного мировоззрения. На вопрос «Какие местные духи известны респондентам» каждый третий респондент ответил «Золотая женщина»; каждый пятый – «Обской старик»; каждый шестой «Духи вогулов». Духи северных остяков и Духи Конды известны менее восьми процентов респондентов. В настоящее время респондентам знакомы лесной дух (27,6% опрошенных), духи неба (20,4%), водяной дух (17,8%), духи нижнего мира (14,3%). Духи болезни, демоны и другие духи известны трем процентам опрошенных. Выявлено, что примерно равное число респондентов приносят или не приносят дары духам (49,4 и 50,6% соответственно). На вопрос «Посещаете ли Вы священные места?» 27,0% опрошенных ответили положительно, при этом 67,6% их не посещают, остальным «это неинтересно» [1, 4].

В традиционном мировоззрении ханты и манси отводится важная роль родовым и местным духам – помощникам и защитникам. В настоящее время 34,5% опрошенных знают о существовании родовых и местных духов, не знают об их существовании 61,9%, остальным «это неинтересно». Наиболее распространенными родовыми и местными духами являются: *старик святого городка, Сосьвинский старик, духи Конды, Обской старик*.

Другой вопрос анкеты позволил выявить степень знакомства респондентов с теми или иными обрядами, связанными с традиционным мировоззрением, а, если знакомы, то соблюдают ли они их. Анализ ответов показал, что респонденты знакомы с Медвежьим праздником, с обрядами погребения умершего и обрядами после погребения. Меньше известны свадебные обряды и обряды, связанные с рождением ребенка. Среди опрошенных выделяется устойчивая группа (от 5,4 до

7,4%), которые не проявляют интерес к обрядам своего народа [5].

Для ответа респондентам в анкете был предложен перечень из пяти обрядов, а также была предусмотрена возможность написать обряды, не отмеченные в списке. Анализ ответов позволил выявить, что респондентам из числа коренных народов известны обряды, связанные со сватовством, с новосельем, охотой и рыбалкой, жертвоприношением животных, вороньим днем. Отметим, что многие из них не только знают обряды, но и соблюдают. Выявлено, что респонденты, проживающие в Березовском районе, соблюдают чаще обряды своего народа, связанные с погребением умершего и Медвежьим праздником, но реже выполняют свадебные обряды и обряды, связанные с рождением ребенка. Большинство респондентов Кондинского района не соблюдают обряды своего народа. Лишь незначительная часть из них (от 5,6 до 13,2%) соблюдает некоторые обряды.

Исследования авторов показали, что, несмотря на промышленное освоение региона, у коренных народов сохраняется традиционное мировоззрение, они продолжают оживотворять природу, ее объекты и явления. В соответствии с этим определяется их поведение к природе, ее дарам – осторожное, уважительное отношение, страх перед гневом стихий, стремление задобрить объекты природы.

Библиографический список

1. Алгадьева, Т. М. Традиционное мировоззрение в системе духовной культуры коренных народов Севера: дисс. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук. – Тюмень, 2006. – 189 с.
2. Хайруллина, Н. Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе: дисс. на соиск. уч. ст. д-ра соц. н. – Тюмень, 2001. – 314 с.
3. Хайруллина, Н. Г. Этническая идентификация коренных малочисленных народов Тюменского Севера (результаты социологического исследования) // Нефть и газ. – 2000. – № 3. – С. 117–121.
4. Хайруллина, Н. Г., Алгадьева, Т. М. Традиционное мировоззрение в этнокультуре ханты и манси // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 31–34.
5. Харамзин, Т. Г., Алгадьева, Т. М. Традиционное мировоззрение обских угров. – Ханты-Мансийск: НИИ ЮГУ, 2010. – 183 с.

УДК 37.01:141.8(571.56-17)

В. Н. ЧЕРЕПАНОВА, канд. пед. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 45-60-09; эл. почта: veranikandrovna@mail.ru.

Ключевые слова: субъект-объектный подход, субъект-субъектный подход, национальная политика, коренные малочисленные народы, этническая идентичность, инклюзивное образование.

В статье рассматривается кризис отношений между коренными малочисленными народами Севера (КМНС) и пришлым населением, поддерживаемый субъект-объектной национальной политикой государства в отношении КМНС, носит перманентный характер на протяжении не одного десятка лет. Условия и барьеры преодоления кризиса следует искать в таких феноменах, как «этническая идентичность» и «субъектность человека». Формирование субъектности с сохранением этнической идентичности возможно, по мнению автора, только в условиях инклюзивного воспитания и образования детей КМНС.

«Российское могущество прирастать будет Сибирью...», – сказал в свое время Михайло Ломоносов. Ему же принадлежит открытие закона сохранения массы: «Все перемены, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что сколько и чего у одного тела отнимется, столько присовокупится к другому» [1]. Согласно этому закону за прирост могущества России приходится платить коренным народам Сибири. Платят землями, реками, угольями, привычным укладом жизни, культурой...

С самого начала освоения сибирских земель колонизаторы относились к местному населению как к отсталому, которое нужно приобщить к благам цивилизации. На фоне сложившейся системы отношений формировался и укреплялся объектный подход национальной политики государства в отношении малочисленных народов Севера.

В настоящее время такое положение дел сохраняется. Это объясняется тем, что признание субъектности малых народов заставило бы центр делиться властью. Как правило, децентрализация власти – процесс скорее принудительный, чем добровольный. Для Тюменского Севера, богатство недр которого трудно переоценить, изменения в экономических отношениях с коренным населением, признание их коллективных прав на недра может вызвать протест некоренного населения.

Как писал Ю. В. Попков, доктор философских наук: «... коллективные права коренных народов, связанные с приоритетами в области природопользования, образования, социального обеспечения и т. д., противоречат господствующим идеям либерализма и установкам доминирующего большинства на абстрактно понимаемое экономическое и политическое равенство. Официальное признание широкого спектра особых прав аборигенов встречает противодействие со стороны властных структур и определенной части некоренного населения» [2]. В этой же статье Ю. В. Попков отмечает: «...существует целый комплекс объективных проблем, усложняющих практическое решение вопросов, касающихся коллективных прав и современного статуса аборигенов. Речь идет о степени смешанности аборигенного и неаборигенного населения, уровне

сложности этнической структуры, во многом определяемых масштабом достигнутого промышленного освоения. Там, где доля аборигенного населения высока, как, например, в Гренландии или на Севере Канады (примерно 85%), объективно проще решать проблемы обеспечения их коллективных прав. Наиболее сложной является ситуация на Российском Севере, где коренные народы в районах своего традиционного проживания составляют в целом менее 10% населения, а в некоторых районах – не выше 1%» [2].

Помимо этих проблем, разработка и реализация субъект-субъектного подхода в национальной политике, на наш взгляд, затрудняется пассивностью большинства представителей малочисленных народов Севера. Как причиной, так и следствием такого рода жизненной позиции может быть глубокий кризис традиционного вида хозяйствования. Малые объемы производства, отсутствие современных технологий переработки сырья, высочайшие транспортные расходы по доставке продукции до потребителя, делают эту продукцию неконкурентоспособной в современной экономической ситуации. Уровень безработицы в тех районах Севера, где проживают малочисленные народы, в 1,5–2 раза превышает средний по Российской Федерации.

В контексте темы исследования нас интересует вопрос, каким образом формируется пассивность коренных народов Севера, связано ли это с этнической идентичностью, возможно ли формирование активной жизненной позиции без потери этнической идентичности.

Ряд исследований, проведенных в последние годы, указывает на обострение проблем этнических процессов на Севере. Доминирование чуждой культуры привело к бифуркации отношений коренных народов к пришлому населению от полного принятия их культуры, и вследствие этого, ассимиляции и потери этнической идентичности до антагонизма. Не напрасно многие общественные и политические деятели, учителя, психологи отмечают состояние этнической идентичности детей КМНС как кризисное.

С. Павлов и В. Мухина в статье «Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера» отмечают: «В настоящее время Север представляет собой сложную, противоречивую картину как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов среди коренного и пришлого населения, которые, в конечном счете, привели к упадку духовности нравственных устоев, ценностных ориентаций, к нарушениям этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера» [4].

В то же время следует помнить, что освоение Сибири для коренных народов открыло новые возможности, особенно для их потомков. Многие представители малых народов получили не только среднее профессиональное, но и высшее образование, успешно социализировались в новых социально-экономических услови-

ях. Но стоит с сожалением заметить, что подавляющее большинство из них не вернулось в родные места после получения образования.

Формирование активной жизненной позиции при сохранении гармоничного отношения с природой и культурой возможно, если дети коренных народов как можно дольше, по крайней мере, при получении начального образования не будут оторваны от семьи. В возрасте до 6–10 лет закладываются основные модели поведения человека. Традиции воспитания детей у народов Севера не являются детоцентристскими. Ребенок рано становится помощником в семье. Уровень ожиданий у таких детей невысок. Они знают, что чтобы что-то иметь – нужно потрудиться. Воспитание в интернате, как считают представители старшего поколения, делает из маленьких оленеводов городских лентяев.

К 2004 году наметилась тенденция: многие родители, ведущие кочевой образ жизни и занимающиеся традиционной экономикой, отказывались отдавать своих детей в интернаты. Выход видят в развитии кочевых школ. В 2011 году во всех районах ЯНАО и в Салехарде была открыта сеть инновационных площадок для выяснения специфики организации национального образования северных народов (ненцы, ханты, манси, коми, селькупы). В итоге, в Тазовском районе на факториях были организованы кочевые детсады. Сегодня в округе проходит испытание несколько вариантов организации кочевого образования. Один из них предусматривает закрепление педагога за бригадой оленеводов, вместе с которой он каслает, другой – за территорией, где учитель передвигается от стойбища к стойбищу. В недалёком будущем учитель будет кочевать вместе со всеми или приезжать на какое-то время и занимается с детьми.

Безусловно, образование детей в старших классах требует наличия специально оснащенных кабинетов физики, химии и т. п. На этот период обучения могут быть использованы, по крайней мере, два варианта. Один вариант организации образовательного процесса в тундре – на факториях, где оленеводы останавливаются на время. В этот период занятия в полустационарной школе могут проводиться в специально оборудованных помещениях. Их оснастят образовательными модулями, состоящими из морозоустойчивых блок-контейнеров. Конечно, в этом случае молодые люди не потеряют связь с тундрой и культурой своего народа. Минус такого подхода, на наш взгляд, заключается в том, что представители малых народов не будут готовы жить в мультикультурном пространстве.

Другой вариант – проживание в интернате, не ранее, чем с подросткового возраста, где максимально сохраняются традиции и культура народов Севера, и обучение в обычной школе, функционирующее по принципам инклюзивного образования.

Инклюзивное образование – это такая организация процесса обучения, при которой все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются вместе со своими сверстниками в одних и тех же общеобразовательных школах, – в таких школах общего типа, которые учитывают их особые образовательные потребности и оказывают своим ученикам необходимую педагогическую, психологическую и социальную поддержку.

Проведенный нами совместно с методическим центром развития социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 17–16 марта 2015 года семинар «Предупреждение конфликтных ситуаций на межэтнической и межконфессиональной почве» позволил выявить проблемы, объясняющие причины, приводящие к дезадаптации детей малых народов.

Воспитатели детских домов, социальные работники, работающие с детьми КМНС, отмечают их низкую успеваемость, прежде всего, по дисциплинам математического цикла (связано со спецификой когнитивной сферы КМНС). Воспитатели отмечают, что не успевающие по точным дисциплинам дети используют различные способы уклонения от дополнительных занятий с преподавателями: сказываются больными, убегают, прячутся. Для того, чтобы ребенок оказался в классе, специалистам приходится использовать помимо убеждения и побуждения, такие методы, как приказ, угроза, шантаж. Использование такого рода конфликтогенов приводит к возникновению и углублению как межличностных, так и внутриличностных конфликтов.

Пытаясь «исправить» положение дел, некоторые из воспитателей детских домов выполняют домашнее задание вместо детей, которое воспитанникам остается просто переписать в свою тетрадь. В этом случае о реализации основных задач обучения, воспитания и развития ребенка не может быть речи.

Условия современной общеобразовательной школы не учитывают особые потребности детей КМНС, связанные с психологией и психофизиологией этноса, имеющими существенную зависимость от климатических и географических условий региона постоянного проживания данного народа.

Исследования, проведенные в ХМАО указывают, что «коренные жители Севера, относящиеся преимущественно к адаптивному типу реагирования «стайер», а соответственно, мобилизуют свои психические, энергетические, пластические и информационные резервы жизнеобеспечения и используют их в обеспечении восстановительных процессов постепенно в экономичном режиме. В этой связи становится понятным тот факт, что коренные жители Севера предпочитают работу выполнять в медленном темпе с меньшими физическими нагрузками и сокращенными временными интервалами, и, соответственно, с большими восстановительными периодами» [7].

Пришлые люди, осваивающие Север, в основном живут в «спринтерском» ритме жизни. Этот же ритм навязывается детям КМНС, воспитывающихся в условиях интернатов и детских домов. Такой режим жизни становится причиной ускоренного истощения внутренних резервов организма детей, снижения темпов восстановительных процессов, а также формирования состояния тяжелого физического и психического переутомления, что мешает большинству детей КМНС успешно осваивать образовательные программы общеобразовательной школы, средних профессиональных и высших учебных заведений.

В работах Хаснулина, Халтаевой (1979), Влощинского (1999), Бойко (2005) и других, обосновывается специфика питания коренных народов Севера. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что коренные жители, потерявшие свою привязанность к традиционной пище, более подвержены дезадаптивным и патологическим расстройствам органов пищеварения, дыхания, мочевыделительной системы, ЛОР-органов, иммунной и эндокринной систем. У городских коренных жителей влияние измененных рационов питания отражается также на состоянии сердечно-сосудистой, нервной систем и органов дыхания. Питание детей КМНС, проживающих в интернатах, рацион питания должен соответствовать потребностям организма коренных народов, проживающих на Севере.

Как видим, уклад жизни КМНС во многом прямо противоположен образу жизни, свойственному технократической цивилизации. Принятые в средних широтах системы школьного образования в условиях Севера препятствуют развитию у детей образного восприятия мира и образного мышления, которое является для северян одним из важнейших защитных механизмов, что в свою очередь приводит к дезадаптации в природной и социокультурной среде региона. Таким образом, полноценная адаптация к экстремальным условиям Севера возможна лишь при достаточно высокой функциональной активности правого полушария мозга в случае не сниженной функции левого полушария.

Реализация идей инклюзивного образования могла бы стать превентивным фактором снижения функции правого полушария у детей КМНС, которое является одной из основных причин развития негативного психоэмоционального стресса, «сопровождающегося либо депрессией, либо агрессией, различными черными эмоциями, высоким уровнем тревоги, заторможенностью нервных процессов, конфликтностью, недовольством действиями окружающих людей, плохим настроением, повышением артериального давления, плохим самочувствием, неустойчивостью психики и снижением психической и физической работоспособности» [7].

Стоит подчеркнуть роль языка в приспособлении к природно-климатическим условиям региона, где этот язык сформировался. Многочислен-

ные и длительные исследования доказывают данную корреляцию.

Русский язык, на котором говорят около 80% представителей КМНС, апеллирует более к вербальной интерпретации картины мира, чем к образной, делая русскоговорящих людей, живущих на Севере менее устойчивым к воздействию экстремальных природных факторов. Мы ни в коем случае не настаиваем на том, чтобы ограничить общение КМНС на русском языке или любом другом языке современной цивилизации, обеспечивающих оперативный обмен информацией, который крайне необходим в современном мире. Речь идет о том, чтобы всем людям, включая пришлых, дать возможность изучения и общения на языках малых народов Севера, что способствовало бы гармонизации человека с природой и социумом, а для КМНС и с самими собой. Такую возможность вполне может обеспечить инклюзивное образование.

Специальные программы, использование методик обучения детей КМНС, учитывающих особенности этноса могут способствовать развитию субъектности малых народов. Под субъектностью следует понимать целостную характеристику человека, определяющую его способность быть активным и самостоятельным, уметь ставить цели, осознавать мотивы, прогнозировать, анализировать и корректировать свою деятельность [5, 6].

Именно субъектность коренного населения, на наш взгляд, позволит малым народам проектировать позитивные жизненные сценарии собственного развития в активно меняющейся социально-экономической среде без потери этнической идентичности, что, безусловно, может способствовать переориентации национальной политики с субъект-объектного подхода на субъект-субъектный.

Библиографический список

1. Ломоносов, М. Рассуждение о твердости и жидкости тел. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1760.
2. Попков, Ю. В. Коренные малочисленные народы Севера в глобальном и региональном контексте // ЭКО. – 2011. – № 9. – С. 71–88.
3. Поршнева, Б. Ф. Социальная психология и история: [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.politology.vuzlib.net/book_o164.html
4. Павлов, С., Мухина, В. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. – 2001. – № 3–4. – С. 55–75.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: «Питер», 2008. – 712 с.
6. Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. Основные ступени развития субъективности человека. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: учебное пособие для вузов. – М.: Школьная пресса, 2000. – 212 с.
7. Хаснулин, В. И. Этнические особенности психофизиологии коренных жителей севера как основа выживания в экстремальных природных условиях // Проблемы сохранения здоровья в условиях Севера и Сибири: Труды по медицинской антропологии / отв. ред. В. И. Харитоновна. – М.: ОАО «Типография «Новости»», 2009. – С. 36–55.

А. В. Чобану, студент;
В. Г. АНДРЕЙКИН, канд. филос. наук, доцент
государственного и
муниципального управления и права

РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел: +7 (922) 003-82-82; эл. почта: chobanu-anna@mail.ru.

Ключевые слова: потребительский рынок, розничная торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, г. Тюмень.

В статье представлены результаты анализа секторов потребительского рынка в г. Тюмени, рассмотрены основные проблемы, сдерживающие его развитие, даны рекомендации по решению данных проблем.

Потребительский рынок – один из наиболее динамично развивающихся секторов экономики, основной целью которого является обеспечение территориальной и ценовой доступности широкого ассортимента качественных товаров и услуг для потребителей.

Потребительский рынок состоит из трех важнейших сегментов: рынка общественного питания, розничной торговли и бытового обслуживания. Взаимодействуя друг с другом, эти сегменты обеспечивают потребности населения и создают возможности для успешного функционирования экономики.

Рассматривая современное состояние секторов потребительского рынка в г. Тюмени (*табл. 1*), следует отметить, что в 2013 г. оборот розничной торговли в г. Тюмень составил 76031,8 млн. руб., и занимал по данному показателю 3 место в округе, уступая Екатеринбург и Челябинску.

Таблица 1

Оборот розничной торговли, млн. руб. [1]

Город	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Место
Курган	8895,9	13661,3	22302,7	5
Екатеринбург	129064,9	160219,0	191062,3	1
Тюмень	52312,9	68213,6	76031,8	3
Ханты-Мансийск	4311,5	5555,9	6555,0	4
Салехард	1556,7	1861,1	1936,8	6
Челябинск	63032,3	81853,4	98354,5	2

Из общего оборота на долю продовольственных товаров приходилось 47,0%, непродовольственных – 53,0% [4]. В расчете на душу населения оборот розничной торговли составил 204,8 тыс. рублей (*рис. 1*).

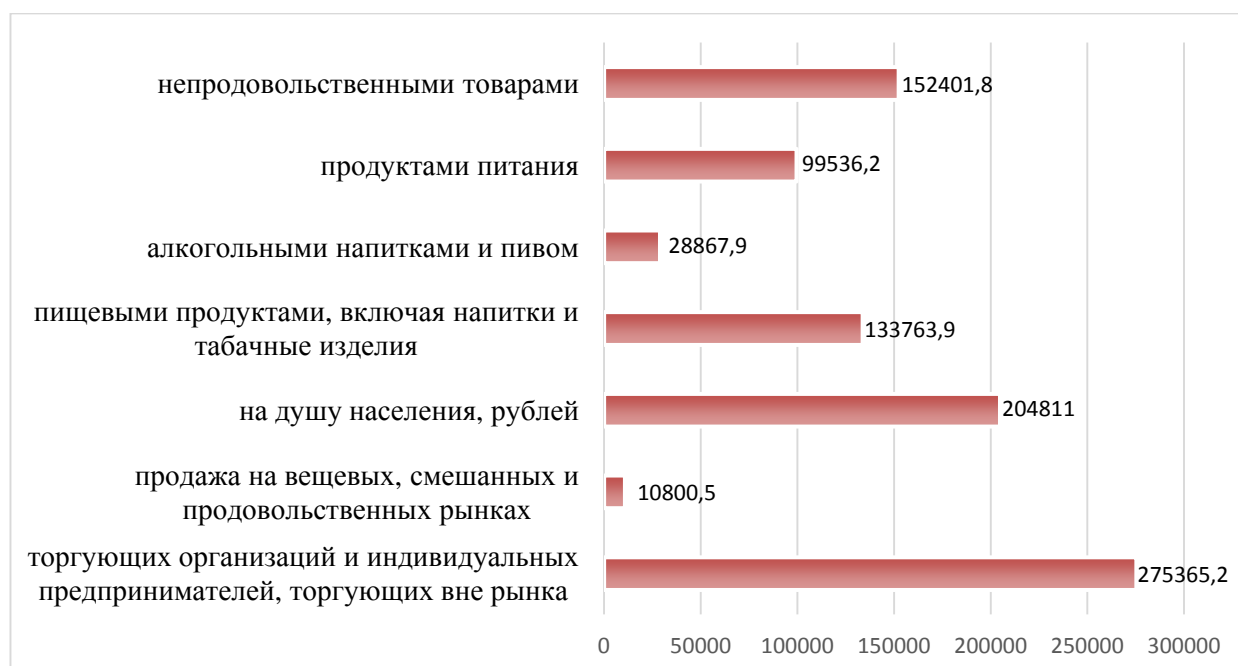

Рис. 1. Оборот розничной торговли за 2013 год, млн. рублей [2]

На динамику оборота розничной торговли оказывает влияние уровень жизни и денежные доходы населения. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в г. Тюмени в 2014 году по сравнению с 2013 годом увеличилась на 8,5% и достигла 41,4 тыс. рублей (табл. 2).

Таблица 2

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб. [3]

Город	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Тюмень	32956,1	37901,5	41410,6

Сфера торговли города Тюмени является одной из наиболее стремительно развивающихся отраслей. Услуги розничной торговли оказывают 3698 объектов, из них 1239 – продовольственных, 1644 – непродовольственных, 720 объектов мелкой розницы и 95 – смешанных.

Обеспеченность торговыми площадями на 1000 жителей по состоянию на 01.01.2014 составляет 1469,0 кв.м. или 200,1% от утвержденного норматива (734 кв. м.). С 2014 года в городе осуществляют деятельность 1114 объектов общественного питания, это способствует повышению уровня обеспеченности жителей города на 61465 единиц посадочных мест.

Оборот общественного питания за 2013 год вырос в сравнении с 2012 годом на 28%, что составил 1992,2 млн. руб. В расчете на душу населения сумма оборота ресторанов, баров, кафе, столовых составила 13,4 тыс. рублей (в 2013 году – 12,4 тыс. руб.).

Таблица 3

Оборот общественного питания (в фактически действовавших ценах),
млн. руб. [1, 3]

Город	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Тюмень	1152,7	1415,7	1992,2

Объем оказанных бытовых услуг населению составил 8,9 млрд. рублей, что на 2,1% меньше, чем в соответствующем периоде предыдущего года. Наиболее востребованными были услуги по техобслуживанию и ремонту транспортных средств, машин и оборудования (51,9% от общего объема бытовых услуг), по ремонту и строительству жилья и других построек (14,3%), парикмахерские и косметические (10,8%). В расчете на душу населения сумма реализации бытовых услуг составила 6,3 тыс. рублей (в 2013 году – 4,7 тыс.).

Несмотря на то, что потребительский рынок в г. Тюмени интенсивно развивается, сохранились положительные тренды прошлых лет, существуют ряд проблем, которые необходимо решать.

В программе «Развитие потребительского рынка в городе Тюмени на 2015–2017 годы» обозначены проблемы, на решение которых направлена ее реализация [5].

Первая проблема – конкурентоспособность местных предпринимателей на потребительском рынке (особенно за счет активного развития сетей). Причиной возникновения проблемы является – недостаточность материальных и финансовых ресурсов у местных предпринимателей для инвестирования в строительство и реконструкцию объектов потребительского рынка, привлечение наиболее квалифицированного персонала.

Необходимо продолжить реализацию комплекса мер, направленных на улучшение ситуации:

- информирования хозяйствующих субъектов о программах государственной поддержки предпринимательства в городе Тюмени и в Тюменской области;
- создания франчайзинговых проектов тюменскими предпринимателями, эффективности бизнеса за счет внедрения новых технологий, форм и методов обслуживания;
- организации розничных ярмарок и выставок-продаж, информирования населения о местных товарах, за счет акции «Покупаем тюменское!».

Второй проблемой является высокая себестоимость товаров и услуг. Это наиболее важная проблема, так как основной массе населения присуще относительно низкая платежеспособность. Причиной высоких цен на продовольственные продукты является: монополизм, российское эмбарго на продукты питания

и девальвация рубля, также цена находятся в прямой зависимости от оптово-отпускных цен производителей.

Со второй половины 2014 г., в связи с ухудшением социально-экономического положения в стране, наблюдался рост цен на потребительском рынке. На сегодняшний день розничные наценки на продукты питания в Тюмени в среднем составляют 30–40%. Исправить несправедливость должны специальные ограничения на торговые наценки для социально значимых продуктов питания. Это, прежде всего, хлеб, хлебобулочные изделия, молоко, молочные продукты, некоторые мясные продукты.

Третья проблема – нехватка, недостаточный уровень квалификации, текучесть кадров в сфере потребительского рынка. Причины возникновения проблемы: непрестижность рабочих профессий у молодежи; несовершенство системы профориентационной работы среди подрастающего поколения; несоответствие материально-технической базы, образовательных программ учебных заведений быстро меняющимся потребностям бизнеса.

Для решения данной проблемы необходимо осуществить взаимодействие между представителями потенциальных работодателей и образовательных учреждений (многофункциональных центров прикладных квалификаций), а также проводить мероприятия направленные на популяризации специальностей рабочих профессий среди молодежи.

Четвертая проблема – недобросовестная конкуренция, нарушение прав потребителей. Одной из главных проблем наличие товаров и услуг в городе остается – уличная торговля на многолюдных городских улицах, при которой потребитель приобретает товар, качество которого не гарантировано.

В сфере бытовых услуг по-прежнему актуальна проблема недобросовестной конкуренции со стороны «надомников» – физических лиц, предоставляющих услуги без регистрации в качестве хозяйствующего субъекта.

Необходимо продолжить реализацию мероприятий для решения данной проблемы: проводить профилактические мероприятия – семинары, «круглые столы», в СМИ публиковать материалы по проблемам защиты прав потребителей, оказывать консультационную помощь как потребителям, так и предпринимателям, популяризировать качественные товары и услуги местных производителей, а также активизировать взаимодействие с надзорными и контрольными органами.

Местные органы власти могут осуществить реализацию направлений для дальнейшего эффективного развития потребительского сектора г. Тюмени, которые должны основываться на:

- созданию эффективной конкурентной среды в потребительском секторе как фактора сдерживания роста цен;

- упорядочивании размещения объектов торговли, включая нестационарную торговую сеть, сферы общественного питания и бытового обслуживания как фактора повышения территориальной доступности;
- создании условий для модернизации объектов потребительского рынка города как фактора повышения эффективности их работы.

Таким образом, можно дать характеристику потребительскому рынку в городе Тюмени как активно развивающийся рынок, для которого характерны интенсивное строительство крупных торгово-развлекательных центров различного формата, расширение сети общественного питания и спектра предоставляемых населению бытовых услуг. Реализация перечисленных проблем эффективно повлияет на развитие потребительского рынка, увеличению его вклада в экономику города, а главное, повышению качества уровня жизни населения г. Тюмени.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/>.
3. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
4. Итоги социально-экономического развития Тюменской области за 2014 г.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tumstat.gks.ru/>
5. Распоряжение Администрации г. Тюмени от 27 октября 2014 г. № 800-рк «Об утверждении муниципальной программы «Развитие потребительского рынка в городе Тюмени на 2015–2017 годы».

УДК 39

И. А. ШИРМАНОВ, советник Председателя Думы ХМАО;
Я. И. ШИРМАНОВ, канд. филос. наук, доцент
кафедры гуманитарных и социальных наук

АССАМБЛЕЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК СУБЪЕКТ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дума Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Россия, 628006, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира д. 5; Тел.: +7 (922) 433-08-48; эл. почта: shirmanov11@gmail.com.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-02-38; эл. почта: yaroslavkurgan@rambler.ru.

Ключевые слова: Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера, Дума ХМАО-Югры, региональное законодательство, национальные меньшинства.

Статья посвящена рассмотрению деятельности субъекта правотворческой деятельности – Ассамблеи коренных малочисленных народов ХМАО-Югры, работающей по широкому спектру вопросов социально-экономического и культурного развития национальных меньшинств.

Во многих странах мира, где проживают национальные меньшинства, обеспечение их представительства во властных структурах является одной из наиболее трудных проблем. Как правило, без специального на то волеизъявления государства малые этносы, именно в силу своей малочисленности, не имеют какой-либо возможности реально участвовать в политической, экономической, культурной жизни страны. Соответственно и возможность влиять на свое собственное развитие у них затруднена. Проблема этнического представительства в европейских странах в прежние годы была довольно острой, но затем постепенно развивалось соответствующее национальное законодательство.

Копенгагенским совещанием Конференции по человеческому измерению СБСЕ в 1990 году принята норма, устанавливающая, что «государства-участники будут уважать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное участие в государственных делах, включая участие в делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств». В п. 30 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ было особо отмечено, что «Государства-участники признают, что вопросы, относящиеся к национальным меньшинствам, могут быть удовлетворительным образом решены только в демократических политических рамках, основанных на верховенстве закона, в условиях функционирования независимой судебной системы. Эти рамки гарантируют полное уважение прав человека и основных свобод, равные права и положения всех граждан, свободное выражение всех их законных интересов и чаяний, выполнение правовых норм, ставящих эффективные препятствия на пути злоупотребления государственной властью, политический плюрализм и социальную терпимость». В статье 69 Конституции РФ указано на то, что Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами РФ [1].

На территории ХМАО-Югры сегодня проживает около 1 млн. 600 тысяч человек. Из них примерно 30 тысяч – это представители коренных малочисленных народа Севера (ханты, манси и ненцы). К сожалению, доля коренного населения в общей численности населения округа постоянно уменьшается, и в настоящее время составляет менее 2-х процентов. Однако малочисленность коренных народов Обь-Иртышского Севера не является препятствием для реализации их конституционных прав на правотворческую деятельность.

Ханты-Мансийский автономный округ-Югра стал первым субъектом Российской Федерации, где был определен и реализован институт представительства коренных малочисленных народов. Идея создания Ассамблеи, официального политического института коренных народов ханты и манси, принадлежит первому председателю Думы Ханты-Мансийского автономного округа, ныне мэру города Москвы, С. С. Собянину.

В структуре Думы ХМАО-Югры с 1996 г. осуществляет деятельность Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера [2]. Ее председатель по статусу является заместителем председателя Думы ХМАО-Югры. Количественный состав Ассамблеи неоднократно изменялся, в настоящее время – в Думе 5 созыва – Ассамблею образуют 3 депутата Думы.

Уже в самом названии Ассамблеи отражена цель ее создания – она призвана представлять и защищать интересы коренных малочисленных народов автономного округа, который является исконным местом проживания ханты и манси, и носит соответствующее этим народам название. Законопроекты, непосредственно затрагивающие права и интересы ханты, манси, ненцев – коренных народов Югры, принимаются Думой автономного округа после их рассмотрения Ассамблеей.

Как и для других северных народов России, для ханты, манси, ненцев исторически сложившимися способами жизнеобеспечения являются рыболовство, охота, оленеводство, сбор дикоросов и сопутствующие им промыслы. Эти направления хозяйственной деятельности, и в наши дни продолжают оставаться основой жизнеобеспечения коренных этносов, основой сохранения их древней культуры и самобытности.

В условиях интенсивного промышленного освоения округа остро встала проблема сохранения традиционной среды обитания и традиционного образа жизни коренных народов. Поэтому в 2011 году была принята Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа-Югры с учетом исторических и культурных особенностей нашего округа.

В развитие регионального законодательства по защите прав коренных малочисленных народов автономный округ традиционно занимает лидирующие позиции среди субъектов Российской Федерации, на территории которых проживают коренные этносы.

Интересы коренных народов Севера нашли отражение в целом ряде законов Югры. Это касается вопросов недропользования, жилищных правоотношений, охоты и рыболовства, установления налоговых льгот (например, при уплате транспортного налога, налога на имущество), присвоения наград и почетных званий, народно-художественных промыслов, образования, культуры, моло-

дежной политики и др.

Основные задачи, над которыми работает Ассамблея:

- создание особого правового статуса коренных малочисленных народов Севера;
- обеспечение их права на землю и природные ресурсы, права на организацию реального этнического самоуправления;
- сохранение материальной и духовной культуры коренных народов;
- сохранение окружающей природной среды как среды обитания коренных малочисленных народов;
- поддержка общин и традиционных отраслей хозяйствования;
- сохранение и развитие родных языков ханты и манси.

За прошедшие годы Думой Югры принято около 50 региональных законов, в которых учитываются правовые особенности жизни народов ханты и манси, в том числе, 12 специальных законов, напрямую регулирующих жизнь коренных малочисленных народов: об общинах; о традиционных видах деятельности; о языках; о фольклоре; о развитии северного оленеводства; о поддержке средств массовой информации коренных малочисленных народов; о святынях; о территориях традиционного природопользования; о факториях. Изложенное позволяет сделать обоснованный вывод о том, что Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера является активным субъектом правотворческой деятельности.

Результаты этой деятельности можно рассматривать как достижение регионального законодателя. Уникальный опыт Югры в области представительства коренных малочисленных народов в законодательном органе власти, положительно характеризуется в европейских документах. Например, в октябре 2005 года положительная оценка правового положения коренных жителей Югры и роль Ассамблеи была отмечена Комиссаром Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблесом. Оценка была дана в обобщенном докладе парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) о правах человека в РФ по итогам поездки в Югру и другие регионы России.

В октябре 2009 года состоялся визит в ХМАО специального докладчика Совета ООН по правам человека по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов господина Стефена Джеймса Анайя. Из послания генерального секретаря ООН Пан Ги Муна видно, что «...Мы должны обеспечить участие коренных народов – женщин и мужчин – в процессе принятия решений на всех уровнях, включая обсуждение вопроса об активизации деятельности, направленной на скорейшее осуществление целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и разработку повестки дня в области развития на период после 2015 года» [3]. По отзывам

спецдокладчика, его весьма удивил тот факт, что в Югре разработано несколько десятков различных законов, которые защищают интересы коренных народов.

Ассамблея коренных малочисленных народов Севера продолжает эффективно работать над широким спектром требующих законодательного решения вопросов в области социально-экономического и культурного развития, защиты среды обитания, традиционного образа жизни и традиционных отраслей хозяйствования.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (по состоянию на 01.12.2014). – М.: Юристъ, 2014.
2. Официальный сайт Думы ХМАО-Югры: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dumahmeo.ru/top/tmc/assemblyoftherepresentativesofthenorth/assemblyoftherepresentativesofthenorth_211.html.
3. Новикова, Н. И. Коренные народы российского Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 3 (11). – С. 102.

УДК 94:016(571.16)

Я. И. ШИРМАНОВ, канд. филос. наук, доцент
кафедры гуманитарных и социальных наук

«В ЦЕЛЯХ УКРЕПЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО РУБЛЯ»: ПУШНИНА, ХЛЕБ, ДЕНЬГИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СУРГУТСКОМ УЕЗДЕ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (3452) 43-02-38; эл. почта: yaroslavkurgan@rambler.ru.

Ключевые слова: рубль, торговля, экономический субъект, Обь-Иртышский Север.

В статье рассматривается вопрос введения рубля как единого платежного средства, противоборство разных экономических субъектов, действовавших в 20-ые годы XX века на Обь-Иртышском Севере.

В Государственном архиве Томской области хранится комплекс интересных документов, касающихся товарно-денежных отношений и введения рубля в 1923–1924 гг. на территории нынешних Сургутского и Нижневартовского районов. Они опубликованы в сборнике «История Югры в документах из Томска» [1, с. 35]. На основе нескольких документов будет рассмотрен фрагмент истории укрепления советского государства и права на Обь-Иртышском Севере, спорные вопросы укрепления рубля как единого платежного средства, борьба интересов разных экономических субъектов.

22 октября 1923 года Сургутский уездный исполнительный комитет принял обязательное постановление № 10 о расширении денежного обращения в уезде. Отметив, что «до сих пор почти все хозяйственные, государственные,

кооперативные организации и частные лица, находящиеся на территории Сургутского уезда, производят отпуск имеющихся у них товаров исключительно на пушнину, чем создают чрезвычайно трудные условия в смысле удовлетворения своих неотложных потребностей лицам, не имеющим у себя пушного зверя», в целях «укрепления советского рубля в пределах республики и введения денежного обращения в уезде», Сургутский уездный исполнительный комитет, основываясь на Постановление Уралэконосо от 21 июля за № 42, п. 38, и губэконосо от 25 сентября за № 57, п. 19/б постановил:

«1. Предложить всем без исключения, хозяйственным, кооперативным и др. организациям, а также частным лицам производить свободную, беспрепятственную и без всяких ограничений продажу всех товаров за деньги, с тем, однако, расчетом, чтобы хлеботоргавцы не продавались скупщикам.

2. Отпуск товаров на пушнину производить в добровольном порядке, наравне с денежной формой и наличия на сей счет разных бронированных фондов не допускать.

3. Цена товаров на деньги должна строго отвечать стоимости их на пушнину и привилегий, совершающих сделки на пушнину, быть никаких не должно.

4. Все лица, стоящие во главе организаций, указанные в п.1, нарушающие настоящее обязательное постановление, будут привлекаться к ответственности в административном порядке в виде штрафа до 300 руб. золотом или принудительными работами до трех месяцев.

5. Лица, заметившие нарушения настоящего постановления, обязываются довести об этом до сведения уездного отдела управления.

6. Наблюдение за выполнением настоящего возлагается на уездную милицию и уголовный розыск» [1, с. 23].

Необходимо сделать некоторые пояснения, касающиеся терминов и обозначений. Уральский областной экономический совет (Уралэконосо) был постоянно действующим органом Совета труда и обороны (СТО). Он был образован 5 мая 1921 года согласно постановлению СТО для проведения единой экономической политики в регионе, развития местной инициативы, согласования и объединения деятельности всех хозяйственных, торговых, кооперативных организаций, для контроля за выполнением плановых производственных заданий. Постановления Уралэконосо были обязательны для губернских экономических совещаний и всех местных хозяйственных органов [1, с. 23]. Именно поэтому в документе дана ссылка на Постановление губэконосо. Обращает на себя внимание выбор контролирующего и репрессивного органа – уездная милиция и уголовный розыск, несмотря на административную сущность правонарушений.

Борьба разных экономических субъектов за свои интересы отразилась в документах 1923-1924 гг. По инициативе АО «Уралхлебопродукта», президиум

Уралэко со уже в октябре 1923 г. изменил свое постановление о продаже товаров на деньги в северных районах. В выписке из протокола № 59 от 30 октября 1923 г. указано:

VI. Слушали: Ходатайство Уралхлебопродукта об изменении постановления президиума Уралэко со от 21 июля нынешнего года, № 38 о продаже на деньги товаров на далёком Севере. Доклад тов. Штернберг [2].

Постановили: Постановление президиума Уральского областного экономического совета 21 июля 1923 г. № 38 по отношению к акционерному обществу «Хлебопродукт» разъясняется следующим образом.

Ввиду того, что задачей акционерного общества «Хлебопродукт» на Севере является не торговля разными товарами, а заготовка пушнины, каковая возможна лишь, главным образом, путем товарообмена, в развитие постановления Уралэко со от 5 марта сего года за № 23 разрешить а.о. «Хлебопродукт» производить товарообменные операции и освободить его от обязанности обязательной продажи за деньги товаров, переброшенных на Север в целях заготовки пушнины [1, с. 25].

Столкновение значимых экономических интересов (заготовка пушнины как валютного товара) и борьба местных органов управления за укрепление рубля нашла свое отражение в документах, составленных председателем Александровского райисполкома – протокол и постановление о наложении штрафа за нарушение постановления Сургутского исполкома уполномоченным нижневартовской факторией Тюменского «Хлебопродукта».

Протокол от 31 января 1924 г. председателя Александровского райисполкома Неустроева о нарушении уполномоченным Тюменского «Хлебопродукта» установленных правил торговли за деньги.

«31 января 1924 г. Я, председатель Александровского районного исполнительного комитета Неустроев, сего числа приехал в Нижневартовское, где замечено, что уполномоченный Тюменского «Хлебопродукта» Кушников Иван Абрамович не производит торговли на дензнаки согласно обязательного постановления Уралэко со, губэко со и уэко со (последнего от 22 октября 1923 г., № 10) и в настоящее время производить торговлю на дензнаки категорически отказывается, ссылаясь на последнее распоряжение Уралэко со от 30 октября 1923 г. за № 59. Несмотря на то, что это постановление в отношении торговли на дензнаки предусматривает в громадных размерах, а здесь может быть в течение месяца у населения дензнаков всего 5–10 руб. золотом, что ясно видно, что от этих 5–10 руб. убыток невелик и ущерба будет пустяки.

О чем постановил настоящий протокол на предмет наложения административного взыскания на тов. Кушникова» [1, с. 31].

В протоколе имеется не очень понятная приписка нарушителя: «К сему добавляю, что я, Кушников до получения отношения № 411 1923 г. о прекра-

щении торговли на деньги совзнаки на нужные товары» [1, с. 32]. Видимо, Кушников как-то пытался объяснить свою позицию, ссылаясь на решение вышестоящего руководства «Хлебопродукта».

Через несколько дней было вынесено решение по выявленному нарушению. «Постановление от 5 февраля 1924 г. председателя Александровского райисполкома о наложении штрафа на И. А. Кушникова за нарушение установленных правил ведения торговли на деньги.

1924 г. февраля 5-го дня, Я, председатель Александровского РИК Неустроев, сего числа, рассмотрев детально протокол, составленный 31 января сего года на гражданина с. Нижневартовского Александровского района Кушникова Ивана Абрамовича, нарушившего обязательное постановление, изданное Сургутским УИК от 22 октября 1923 г. за № 10 о непродаже товаров на дензнаки 1923 г., нашел, что нарушение указанного постановления налицо и что это постановление губисполкома (в настоящее время – окрисполком) не отменено, а потому постановил: гражданина Кушникова Ивана Абрамовича за нарушение обязательного постановления № 10 оштрафовать на 300 руб. золотом, при несостоятельности подвергнуть принудительным работам при Александровском РИК до 3 месяцев без содержания под стражей.

Председатель Александровского РИК Неустроев» [1, с. 32].

Видимо, оштрафованный Кушников обжаловал постановление в партийные органы, так как имеется «Объяснительная записка от 7 февраля 1924 г. председателя Александровского райисполкома Неустроева Александровскому райкому РКП (б) в связи с заявлением уполномоченного Тюменского «Хлебопродукта» в г. Сургуте». Правильность датировки вызывает сомнения, потому, что в тексте имеется ссылка, на то, что постановление утверждено президиумом Александровского РИК от 12 февраля 1924 г. за № 3.

В этом большом (и довольно путаном) объяснении, Неустроев доказывал недопустимость торговли с оплатой не денежными знаками, заверял, что штраф с Кушникова «взыскивается и будет взыскан» [1, с. 33]. Вместе с тем, автор указывал на то, что Томский «Хлебопродукт» в отличие от Тюменского «Хлебопродукта» не освобожден от торговли за денежные знаки, так же как местные губернские организации, что жители не могут расплачиваться денежными знаками и сжигают их.

«... И попутно достается власти за выпуск дензнаков, не принимающихся в хозяйственных торговых организациях (факты сожжения денег в печи не редки). А раз это так и хозяйственные торговые организации гонятся только за белкой и хорошо торгуют за таковую, то уже не велик будет ущерб, если от мужика примут в одном селе на 5 руб. золотом дензнаков, каковые организации могут сдавать в разные налоги, а если и будет ущерб, то организация в виде

Тюменского «Хлебопродукта» в Сургуте заровняет свои убытки, торгуя гнилыми и с червями сушками (факт налицо и дело – по суду» [1, с. 34].

Заканчивал свое объяснение Неустроев, довольно своеобразно: «... а потому, желая не восстанавливать население против власти, считаю наложенный штраф совершенно правильным и думаю, что данное постановление также будет утверждено округом, учитывая также и то, что штраф берется не с организации, а с личности, которая нарушает плановую работу и делает своими выступлениями вред, а не пользу» [1, с. 35].

В опубликованных документах достаточно хорошо видна сложность введения рубля как единого платежного средства, важная роль районов Обь-Иртышского Севера, как традиционных поставщиков пушнины, противодействие заинтересованных лиц, имеющих собственные экономические интересы в условиях внедряемого планового хозяйствования, а также человеческий фактор, действующий на уровне органов районной власти.

Библиографический список

1. История Югры в документах из Томска (Центр документации новейшей истории Томской области) / отв. ред. Л. Н. Приль, Я. А. Яковлев. – Томск: ТомГУ, 2009. – 542 с.
2. Словари и энциклопедии / Уральский областной экономический совет: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ekaterinburg/602/>

УДК 316.6 (470+571):316.35

Л. А. ЭНВЕРИ, соискатель;
Л. Б. ОСИПОВА, канд. соц. наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления и права;

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, 652001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2; Тел.: +7 (922) 421-74-01; эл. почта: lev1026@yandex.ru.

ФГБОУ ВПО «ЮГУ» «Нефтяной техникум (филиал)». Россия, 628449, г. Лянтор, 10 мкр, д. 42; Тел.: +7 (922) 421-74-01; эл. почта: lev1026@yandex.ru.

Ключевые слова: трансформация общества, молодежь, социально-демографическая группа, социализация, адаптация.

В статье дается обоснование научной категории «социализация», приводятся теоретические аспекты изучения процесса социализации молодежи, а также результаты авторского исследования.

В условиях социальной трансформации современного российского общества, реформы системы образования и воспитания, традиционных институтов

социализации и механизмов социокультурной преемственности, усложняется процесс адаптации молодежи, поиска ею социально приемлемых и оптимальных форм поведения, самореализации и самоутверждения [1, 2, 3, 4, 5, 6]. В этих условиях повышается актуальность научных исследований, как самого процесса социализации, так и отдельных факторов, которые влияют на его успешность и прежде всего – образование [7, 8, 9]. Попытаемся обрисовать некоторые идеи и возможные подходы к пониманию сущности процесса социализации молодежи.

В настоящее время акцент в исследовании процесса социализации современных поколений смещается в сторону актуализации целенаправленного воздействия на молодежь со стороны социальных институтов, разработку методических указаний по воспитанию молодежи с учетом реальных условий новой общественной среды.

В этой ситуации представляется уместным высказывание Э. Дюркгейма, «воспитание есть главное средство общества, благодаря которому оно подготавливает у своих детей самые важные условия для их существования» [10]. Только благодаря этому средству, по мнению Дюркгейма, можно постичь то, что к сущности человека по рождению эгоистической и несоциальной, добавляется одна новая, социальная сущность, благодаря которой человек приобретает способности вести нравственную и социальную жизнь.

Справедливо отмечено Серафимовой З. С., что «теория деятельности как общая теория социально-исторического процесса содержит принципиальное решение проблемы социализации». Она раскрывает принципиальный механизм социального производства человека не просто как человека, а применительно к специфической общественно-исторической определенности структур его деятельности [11].

Общеизвестно, приоритетным институтом социализации личности являются семья. Именно семья неизменно остается регулятором общественных отношений, константой их гармонизации специфически соединяя различные сферы жизнедеятельности общества. По мнению А. И. Антонова и В. М. Медкова, «функционирование семьи как социального института обусловлено потребностями социальной системы, заинтересованной в сохранении человечества, общности, нации. Семья не может не существовать, она не может быть заменена какой-либо иной формой организации. В семье в равной мере заинтересованы личность, общности разного рода и общество в целом» [12]. Такое взаимное согласование интересов предполагает взаимную восприимчивость к интересам и потребностям друг друга. Семья представляет собой основной институт трансляции социальных ценностей от поколения к поколению и является единствен-

ной легитимной социальной нормой организации сексуальных практик и процесса воспроизводства [13].

Приведем некоторые результаты авторского социологического исследования, подтверждающего специфическую форму проявления социализации в реальности. Так определяя круг, в котором молодые люди удовлетворяют свои культурные потребности и причины, по которым они это делают, респонденты констатировали, что, общаясь со сверстниками, они одновременно решают практически многие свои проблемы и удовлетворяют главную потребность – быть рядом со сверстниками (31%). Поддерживают эти отношения потому что, сверстники могут дать совет и поддержать в трудную минуту (38,2%). Однако в трудную минуту молодой человек чаще всего обращается к матери (51,8%).

В ходе социологического опроса респондентам был задан вопрос «На кого Вы хотели бы быть похожим?» результаты ответов распределились следующим образом: на мать – 29%; отца – 18%; самого себя – 22%; старшего брата (сестру) – 7%; друга, товарища – 4%; педагога – 2%; литературного героя – 3%; артиста кино и театра – 4%; эстрадных исполнителей – 3%; знаменитого спортсмена – 6%; затруднились с ответом – 4%. Итак, 47% респондентов ответили, что хотели бы быть похожими на своих родителей. По результатам авторского исследования, 25% семей в стране вообще не в состоянии позитивно социализировать детей, а 15% – формируют правонарушителей. Стиль жизни семьи непосредственно влияет на результаты воспитания. Родители призваны сформировать у своих детей такие качества, которые потребуются им в будущей жизни: трудолюбие, хозяйственность, ответственность, способность заботиться о близких людях, умение уступать и самостоятельно зарабатывать деньги [14].

Одновременно выявлено, что основным мотивом вступления молодежи в брак является «стремление проявить свою заботу и любовь к близкому человеку» (69%). Второе место занимает такой мотив, как «потребность во взаимопонимании, психологической поддержке» (58%). Это весьма существенная ценность супружеской жизни. Во взглядах современной молодежи семейная жизнь ассоциируется с удовлетворением важнейших эмоционально-психологических потребностей: 95% опрошенных считают, что «семья – это теплота, понимание, взаимная психологическая поддержка», 74% – что «семья – это место, где человек может быть поистине самим собой». Чем выше требовательность родителей к себе, культура их взаимоотношений, тем благодатней почва для воспитания ребенка. Таким образом, современная семья представляет собой сложную матрицу социально-поколенческих связей и взаимодействий, сложившихся между людьми.

Вторичная социализация проявляется в приобретении специфическо-ролевого знания. Социализация в более взрослой жизни обычно помогает спра-

виться с эмоциональными воспоминаниями детства с целью радикальной трансформации субъективной реальности индивида [15].

Таким образом, факторы и компоненты процесса социализации невозможно считать в принципе завершенными, поскольку в каждой новой фазе жизни субъекту социализации необходимо изменение установок и усвоение новых способностей для действия, и потому, что само общество может резко менять социально принимаемые и одобряемые формы деятельности молодежи. Индивид, усваивая социальный опыт, включает в свою структуру момент активного приспособления к окружающему миру, формирует определенные социальные навыки в связи с постоянным пребыванием в определенной социальной среде, имеющей свои ценности, нормы и образцы.

Таким образом, можно предположить, что «воспитывают» не факторы социальной среды, а только действующие лица. Другие элементы социального окружения являются факторами, определяющими воспитательное действие, но не являющимися этим действием. В непосредственном взаимодействии индивиды не только осваивают трудовые и коммуникационные навыки, но и статусно-ролевые позиции, вырабатывая навыки самостоятельного осуществления, приобретения полноты субъектной позиции и ответственности за каждый фрагмент коллективной деятельности. Это связанный комплекс знаний и умений по поводу того, как произвести деятельность, какими средствами обеспечивается ее эффективность, но и понимания, зачем это необходимо.

Молодежи свойственен, во многом в отличие от старших возрастных групп, оптимистический взгляд. И без этого оптимизма она не была бы той социально-демографической группой, с которой общество связывает свое будущее. Без этого оптимизма у общества просто-напросто нет будущего. Молодежь верит в свои силы и способность приобрести этот мир, который до них принадлежал их родителям, они верят, что их жизнь будет лучше, интереснее и содержательней. Такое мировосприятие делает ее реальной социальной группой. Таким образом, теория социализации продолжает развиваться и нуждается в обогащении в двух существенных направлениях:

– во-первых, в направлении учета действия разнородных общественных сил и процессов, которые пытаются проектировать и создавать, гарантировать или изменять формы социализации;

– во-вторых, в направлении учета обратных взаимодействий объекта социализации, который может являться субъектом, воздействующего на процесс социализации молодежи.

Вот в таком ракурсе можно правильно оценить сегодняшние попытки использовать образование и некоторые процессы, протекающие в нем, как средство социализации. Процесс образования, как фактор вторичной социализации,

в своей реализации действительно выполняет несколько функций одновременно, вот почему его можно рассматривать с разных сторон и обнаруживать иногда дополняющие друг друга аспекты.

Сегодня рамки образовательной деятельности очерчены явно недостаточно, а это значит, что и строгих критериев для оценки получаемых результатов в образовательном процессе тоже нет. Нет необходимости говорить о традициях и тенденциях в процессе образования. Гораздо важнее понять какие задачи, стоящие перед современным обществом и что следует решить с помощью образования [16].

Роль системы образования в обществе заключается в формировании у подрастающего поколения социально-значимых качеств, прежде всего: общей культуры, умения адаптироваться к жизни в современном обществе, адекватной личным способностям профессиональной ориентации. Образование как институт социализации, способствует преодолению блокировке деструктивных мыслей, намерений, убеждений, и напротив, культивирует сознание социальной ответственности. Молодой человек должен научиться понимать, что любое действие является результатом предварительного размышления, уметь предвидеть возможные последствия совершаемых поступков и быть готовым принять ответственность за результаты совершенных действий.

Система образования – специфическая область социальной практики: с одной стороны, осуществляется воспроизводство накопленного в прошлом опыта и полученных ранее знаний и информации, а с другой стороны – строится фундамент, набрасываются контуры жизнедеятельности и прорисовываются проекты будущего. Образование представляет собой единство двух различных процессов: социализации и индивидуализации личности. Как часть социализации образование зачастую рассматривают в качестве средства встраивания растущего человека в общее для всех жизненное пространство, освоения правовых норм, норм общения, принятых ценностей, то есть всего того, что позволило бы человеку жить и работать продуктивно.

Индивидуализирующий эффект образования обеспечивается путем создания средств для осознания человеком своих сильных и слабых сторон и выбора своего жизненного пути. Это единство социализации и индивидуализации особенно четко проявляется в системе профессионального образования. К особенностям развития молодых людей в процесс обучения относят:

- усиление роли обобщения и постановки новых задач в структуре интеллекта;
- расширение и углубление эмоциональной включенности в многообразные жизненные реалии;

- усиление избирательной памяти в соответствии с актуальностью рассматриваемого вопроса;
 - обусловленность гибкости и способности к сознательному развитию человека широтой социальных ролей, которые он играет;
 - взаимосвязь идентификации человека с его ролями и подверженность влиянию социальных стереотипов;
 - высокая готовность идти на компромисс при принятии решений.
- Образование активно влияет на профессиональное становление молодого человека, так как в процессе образования личность обогащается, стимулируется интенсивная деятельность по профессиональному определению.

При рассмотрении социализированных ресурсов образования, исходя из понимания социализации как единства деятельности, общения и отношений личности, следует обращаться к образовательным аспектам (содержание и технологии образования), социальным аспектам (общение, отношения, взаимодействия учащихся и педагогов) и личностным аспектам (направленность, мотивация, готовность к самоопределению). Однако данные аспекты должны учитываться в той логике, которая позволяет организовывать действия субъектов образовательного процесса [16].

Социализирующаяся личность нуждается в конкретизации своих планов, пробах различных видов деятельности, целостном образе потребностей будущего. Это необходимо как для адаптации, так и для развития социальной направленности, активности личности. Содержание образования должно обеспечить и возможность осознанного выбора.

Таким образом, указанные подходы к анализу места и роли различных факторов, социальных институтов в процессе социализации позволяют осуществить целый комплекс исследований проблем социализации в современной России. Особая специфика российской ситуации позволяет выйти на существенные и очень значимые проблемы социализации в социуме, осуществляющем переход от одного этапа развития к другому в любом трансформирующемся обществе.

Библиографический список

1. Устинова, О. В., Осипова, Л. Б. Особенности формирования личности подростков в различных типах семей // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 14–19.
2. Ustinova, O. V. Deformation of values system as a reason of demographic crisis in Russia. Scopis // Life Sci J. – 2014. – 11(8s). – P. 465–468.
3. Устинова, О. В., Пивоварова, И. В. Кризис современной семьи: понятие и причины // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции; Ч. 12. М-во обр. и науки РФ. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 119–120.

4. Устинова, О. В., Гарабажий, В. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. – 2010. – № 4. – С. 203–205.
5. Хайруллина, Н. Г. Социологические исследования профессиональной ориентации молодежи в условиях демографического спада // Образование и общество: сб. ст. – М.: Российское общество социологов; Институт социологии РАН; Академия труда и социальных отношений, 2009. – С. 180.
6. Хайруллина, Н. Г. Социокультурное развитие личности: региональный аспект // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2014. – № 6 (14). – С. 268–270.
7. Горева, О. М., Андреева, Е. Н. Профессиональное самоопределение молодежи: ценностно-мотивационный аспект // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1593.
8. Фокина, А. Б. Общество риска и профессиональное здоровье молодежи // Здоровый образ жизни российской молодёжи: матер. Междун. научно-практ. конф., посвященной 5-летию программы утверждения и сохранения Трезвости в России «Трезвость - воля народа!». – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – С. 190–193.
9. Осипова, Л. Б. Роль образования в духовно-нравственном и гражданском становлении личности // «XXI век: образование и духовно-нравственное воспитание»: мат. Всеросс. научно-практ. Конфер. 2-6 февраля 2004 г. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2004. – С. 352–356.
10. Durkheim, E. Education et Sociologie. – Paris, 1922. – P. 30.
11. Серафимова, З. С. Проблемы социализации юношества в условиях НТП. – М.: Наука, 1990. – 234 с.
12. Антонов, А. И., Медков, В. М. Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 66–67.
13. Голод, С. И. Будущая семья: какова она? – М.: Знание, 1990. – С. 54.
14. Артюхов, А. В., Осипова, Л. Б., Энвери, Л. А. Роль семьи в процессе социализации молодежи Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2014. – № 24. – С.72–75.
15. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995. – 165 с.
16. Энвери, Л. А., Осипова, Л. Б. Взаимодействие семьи и системы образования в процессе социализации молодежи. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 108 с.

УДК 31-748

Е. Ю. ЮСУПОВА, канд. мед. наук, ассистент;
А. М. НЯМЦУ, первый заместитель директора
ГАУ ТО «МИАЦ»

**ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
И ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА РАЗВИТИЕ
ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И ЗАВЕРШЕННЫХ СУИЦИДОВ
СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В ВОЗРАСТЕ 15–39 ЛЕТ ЗА ПЕРИОД 2006–2013 ГОДЫ**

ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения РФ, Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Одесская, д. 54; Тел.: +7 (950) 486-14-47; эл. почта: yusupova_eu@miac-tmn.ru.

ГАУ ТО «Медицинский информационно-аналитический центр», 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина 2 а; Тел.: + 7 (950) 486-14-47; эл. почта: yusupova_eu@miac-tmn.ru.

Ключевые слова: смертность населения, психозы, хронические психические расстройства, суициды, Тюменская область.

В статье представлен анализ показателей смертности, заболеваемости неврозами, хроническими психическими заболеваниями населения Тюменской области. Проведена оценка взаимосвязи данных показателей с определенными социальными аспектами в Тюменской области.

Одним из приоритетов государственной политики в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации определено сохранение и укрепление здоровья населения, повышение доступности и качества медицинской помощи. Наиболее острой проблемой в Российской Федерации является высокая смертность населения. Ежегодно от разных причин погибает около 2 млн. человек. По сравнению с экономически развитыми странами Европы, Северной Америки, Японией в России имеют место высокие уровни смертности населения во всех возрастах (среди лиц трудоспособного возраста выше в 2,5–3 раза) [2].

Указанные обстоятельства делают необходимым тщательное изучение и оценку причин смерти населения разных возрастов. В настоящее время психическое здоровье принадлежит к числу наиболее серьезных проблем, стоящих перед всеми странами, поскольку в тот или иной период жизни такие проблемы возникают у каждого четвертого человека [3]. Немаловажная роль в увеличении общей смертности населения Российской Федерации, в том числе и Тюменской области принадлежит завершенным суицидам.

По данным литературы, неврозам и хроническим психическим заболеваниям подвержены представители обоих полов [4]. Но, всё же, несколько чаще психическими расстройствами страдают мужчины. К сожалению, так устроена мужская психика, что её легче «расстроить», немалую роль играет тот факт, что злоупотребляют алкоголем и принимают наркотики в большинстве своём именно мужчины.

Рост плотности населения, урбанизация, нарушение природной среды, резкие экономические изменения со снижением уровня жизни людей, смена ценностей и идеологических представлений, межнациональные конфликты, природные и техногенные катастрофы, вызывающие миграцию населения, ломка жизненных стереотипов существенным образом влияют на психическое состояние членов общества, порождают стрессы, фрустрацию, тревогу, чувство неуверенности в себе, депрессию [5]. Анализ состояния психического здоровья населения Тюменской области в возрасте 15–39 лет является актуальным, в виду социальной, «репродуктивной» активности данной возрастной категории граждан, являющихся «фундаментом» трудоспособного общества.

Цель исследования: провести оценку взаимосвязи социального развития общества и организации психиатрической помощи в Тюменской области на развитие психических заболеваний и завершенных суицидов среди населения в возрасте 15–39 лет за период 2006–2013 гг.

Задачи:

1. Дать оценку уровня смертности, заболеваемости неврозами и хроническими психическими заболеваниями в возрастной категории 15–39 лет среди мужчин и женщин.

2. Охарактеризовать динамику численности физических лиц основных работников на занятых должностях по специальности психотерапия.

3. Определить взаимосвязь уровня смертности, заболеваемости неврозами и хроническими психическими заболеваниями в данной возрастной категории.

4. Оценить влияние различных социальных аспектов на уровень смертности, заболеваемости неврозами и хроническими психическими заболеваниями.

Материалы и методы: Объектом исследования являются мужчины и женщины населения Тюменской области в возрастной категории 15–39 лет. Для определения уровня смертности использовались статистические данные ГАУ ТО «Медицинский информационно-аналитический центр». Анализ заболеваемости неврозами и хроническими психическими заболеваниями осуществлялся на основании данных сводных отчетов по Тюменской области без автономных округов за период 2006–2013 гг. по форме федерального государственного статистического наблюдения № 10 (таблица № 3000). Анализ данных численности физических лиц основных работников на занятых должностях по специальности психотерапия осуществлялся в соответствии со статистическими данными формы федерального государственного статистического наблюдения № 30 (таблица № 1100).

Результаты: В результате проведенного анализа отмечается с 2007 г. значительное увеличение заболеваемости неврозами (темп прироста 126,03%) и хроническими психическими заболеваниями (темп прироста составил 65,85%). Кроме того, характерен в данный период прирост уровня смертности на 9,63% (рис. 1). В 2008 году данный показатель заболеваемости сохраняется на высоком уровне, при некоторой тенденции к снижению уровня смертности. 2008 год характеризуется как период «социальной напряженности», сопровождающийся как в России в целом, так и в Тюменской области, финансово-экономическим кризисом.

В 2009 году, относительно 2008 г. отмечается значительный рост суицидов, при этом уровень заболеваемости неврозами с 2009 г. имеет тенденцию к снижению, в сравнении с 2008 годом, в 2013 г. показатель снизился на 87,48 %. Для показателя заболеваемости хроническими психическими заболе-

ваниями характерна аналогичная динамика, в сравнении с 2007 годом, в 2013 г. показатель снизился на 66,59%.

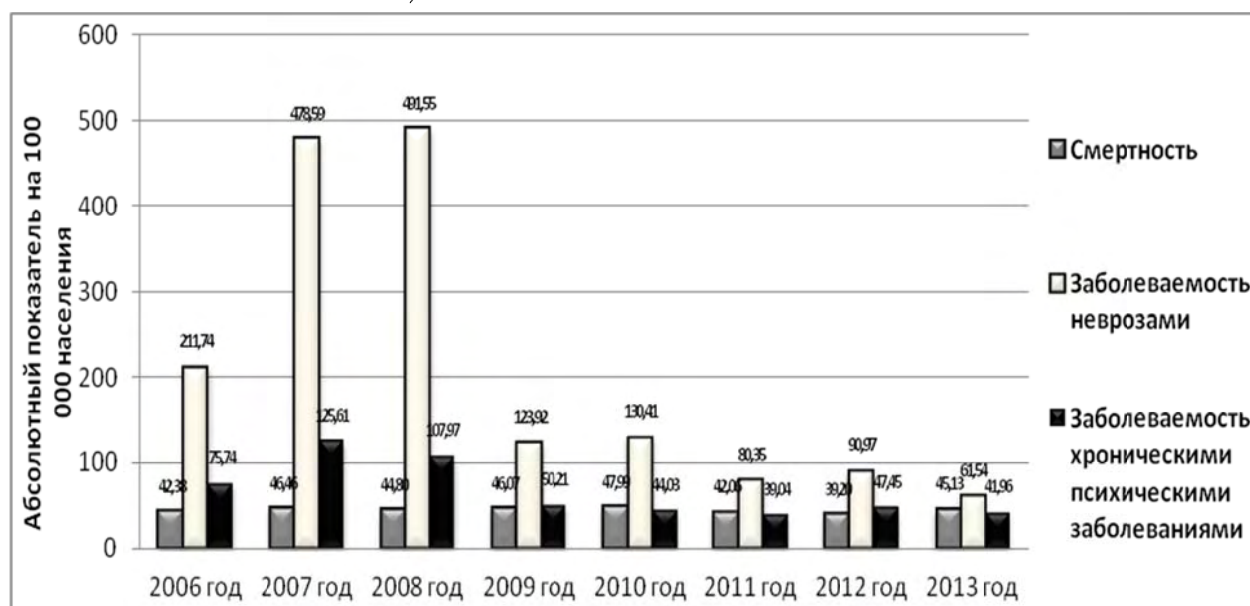

Рис. 1. Динамика смертности, заболеваемости неврозами и хроническими психическими заболеваниями населения Тюменской области за 2006–2013 гг.

Уровень смертности от суицидов имеет волнообразное течение, наиболее низкий показатель отмечен в 2012 году. Представленные данные могут отражать результат создания и функционирования с 2012 г. на базе ГБУЗ ТО «Областной клинической психиатрической больницы» Центра суицидальной профилактики. Данный Центр обеспечивает оказание бесплатной психологической, консультативной и лечебной помощи.

Кроме того, компетентностью Центра суицидальной профилактики является анализ и выявление недостатков диагностики, лечения, диспансерного наблюдения и учета пациентов психиатрического и непсихиатрического профиля, совершивших суицид. Также в 2012 году организованы полипрофессиональные бригады по оказанию выездной помощи психическим больным.

Таким образом, в 2012 году наблюдается уменьшение показателя завершенных суицидов и прироста уровня заболеваемости неврозами и хроническими психическими заболеваниями, что может свидетельствовать об успешной работе по выявлению контингента больных психологическими службами Тюменской области и отражает взаимосвязь социального развития общества и особенностями организации психиатрической помощи на уровень развития психических заболеваний и завершенных суицидов среди населения Тюменской области.

В результате проведенного анализа выявлено преобладание завершенных суицидов среди мужского населения (рис. 2). Так абсолютный показатель в 2009 году составил 7,41 среди женского населения, 85,95 среди мужского. Это объясняется несколькими факторами. Мужчины расценивают потребность в

помощи как слабость, не хотят искать поддержки у окружающих. Считается, что депрессии у мужчин не распознаются, а на самом деле их уровень гораздо выше [4]. Женщины же обладают большими адаптационными ресурсами, легче приспосабливаются к современной социально-экономической ситуации (рис. 3).

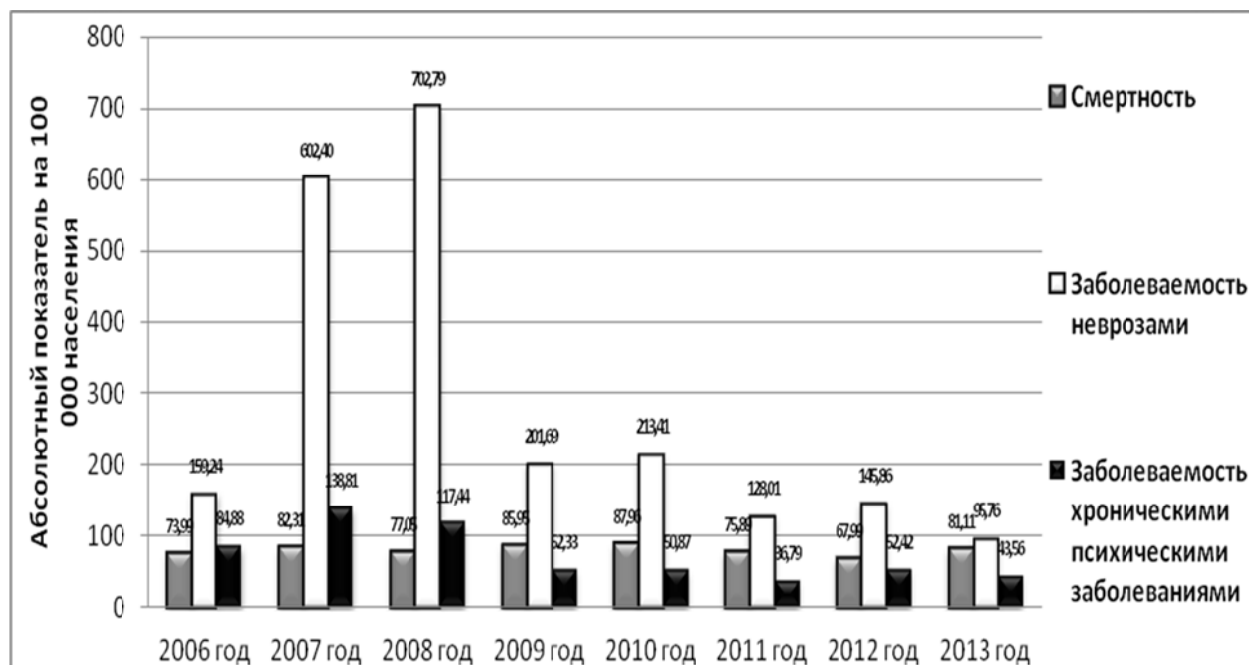

Рис. 2. Динамика смертности, заболеваемости неврозами и хроническими психическими заболеваниями мужчин по Тюменской области за 2006–2013 гг.

В целом, устойчивого роста либо снижения численности психотерапевтов за анализируемый период с 2006 по 2013 годы не наблюдается (рис. 4). В последние годы отмечено развитие частного сектора в сфере психического здоровья, что, соответственно, повышает уровень доступности врачей-психотерапевтов для населения Тюменской области. А своевременно поставленный диагноз и лечение, назначенное профессиональным врачом, могут служить основой для сохранения здоровья граждан.

Выводы:

1. В ходе исследования выявлена корреляция между показателями смертности от завершённых суицидов и заболеваемостью (чем выше заболеваемость, тем ниже смертность).
2. Наблюдается преобладание завершённых суицидов среди мужского населения Тюменской области.
3. В 2009 году наблюдается рост количества завершённых суицидов среди населения Тюменской области.
4. Уменьшение случаев завершённых суицидов отражает эффективность работы Центра суицидальной превенции – за счет развития форм профилактики

и психообразования для родственников и пациентов с впервые выявленным хроническим психическим заболеванием.

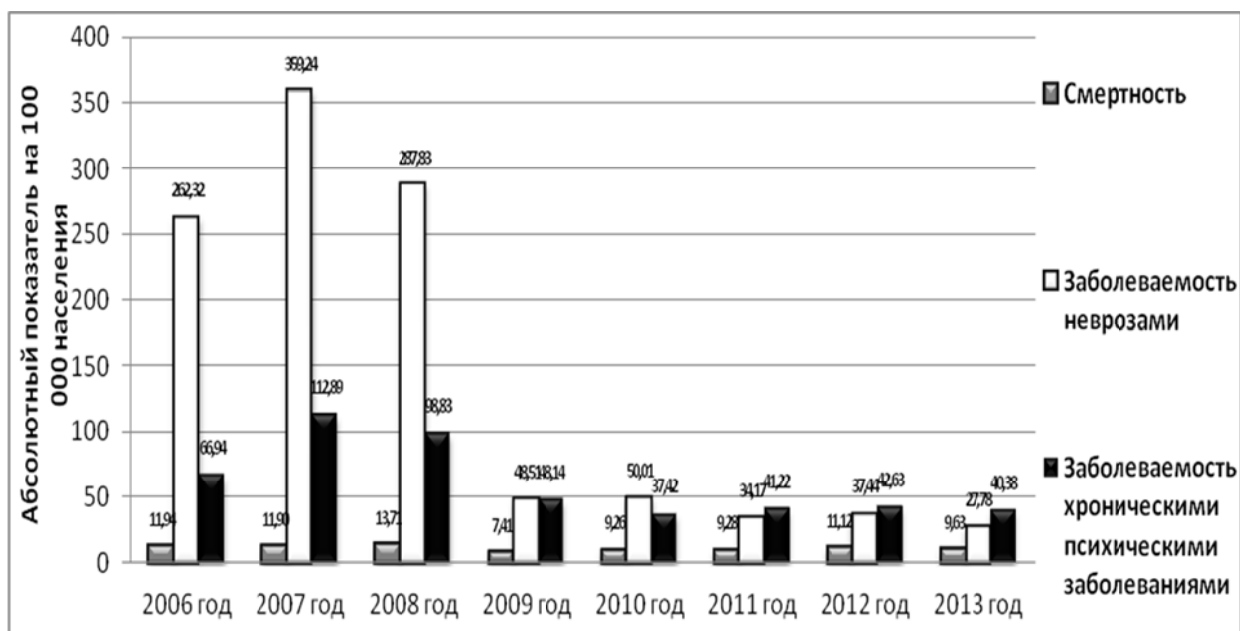

Рис. 3. Динамика смертности, заболеваемости неврозами и хроническими психическими заболеваниями женщин по Тюменской области за 2006–2013 гг.

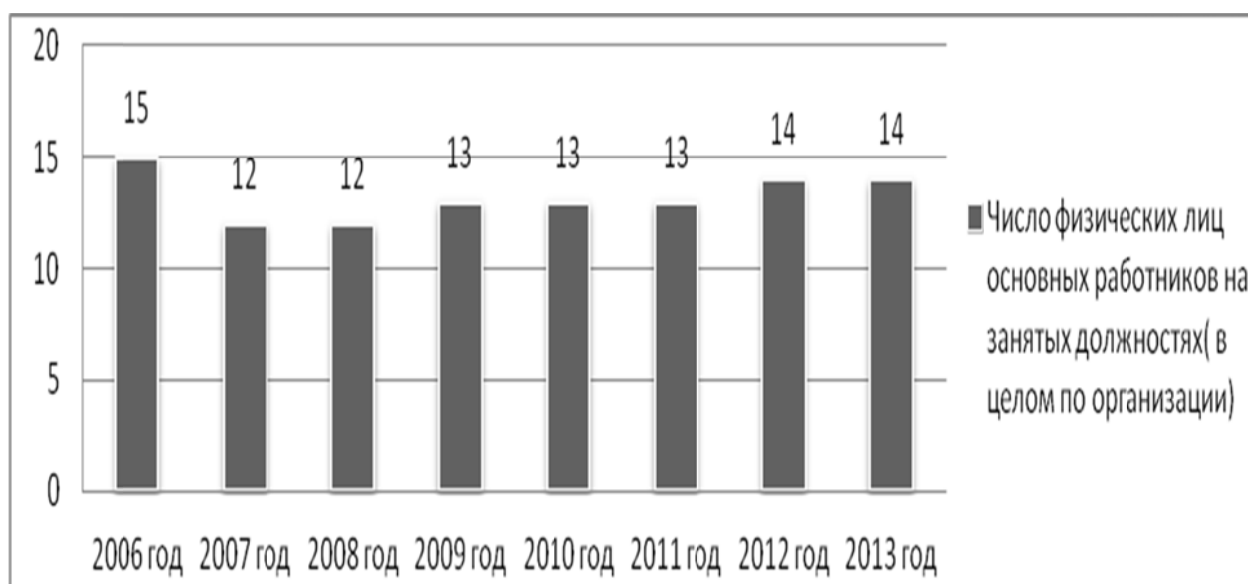

Рис. 4. Динамика численности физических лиц основных работников на занятых должностях по специальности психотерапия

5. Уменьшение случаев завершённых суицидов отражает эффективность работы Центра суицидальной превенции – за счет развития форм профилактики и психообразования для родственников и пациентов с впервые выявленным хроническим психическим заболеванием.

6. Дальнейшее развитие психотерапевтической и психологической помощи в частном секторе здравоохранения обеспечит эффективное выявление заболеваний, своевременную реабилитацию и активное проведение информационной кампании по профилактике суицидов.

Библиографический список

1. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения в Тюменской области по итогам деятельности за 2006–2013 гг.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static-3.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/021/>.
2. Какорина, Е. П. Особенности формирования показателей смертности от психических расстройств в Российской Федерации // Психическое здоровье. – 2013. – № 4. – С. 3–6.
3. Коган, М. П., Дроздова, А. З. Механизмы развития соматических и психопатологических стрессовых расстройств (половые и гендерные аспекты): [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://medznate.ru/docs/index-34405.html>.
4. Дмитриева Т. Б., Краснова В. Н. Национальное руководство «Психиатрия». – М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2009. – 1000 с.
5. Отчет о Европейской конференции ВОЗ «Охрана психического здоровья: проблемы и пути их решения»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0279/biblio02.php>.
6. Сайт ФГУ «ЦНИИОИЗ Минздравсоцразвития РФ»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.mednet.ru.

РЕЗОЛЮЦИЯ

XVII Международной научно-практической конференции «Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация как факторы развития территорий России в XXI веке»

Участники научно-практической конференции отмечают, что Международный день воды, объявленный Генеральной Ассамблеей ООН в 1992 г. (резолюция № A/RES/47/ 193) по решению Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро с 3 по 14 июня 1992 года, стал поистине знаменательным. В этот день проводятся массовые мероприятия по защите водных объектов, экскурсии, конкурсы конференции и семинары.

Наша конференция имеет более чем многолетнюю историю, устоявшийся круг участников, весомые научные и практические результаты. На данное время, это практически единственный форум, где на регулярной основе обсуждаются проблемы водных ресурсов, научное освоение Арктики и Сибири, самодостаточное, устойчивое развитие субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Собираться вместе именно 22 марта в Международный день воды для обсуждения данных проблем в Тюменском архитектурно-строительном университете – уже стало доброй традицией для ученых, исследователей, практиков, студентов и всех заинтересованных участников из России, ближнего и дальнего зарубежья. В 1998 году в этот День в Тюмени по инициативе проректора ТюмГАСУ Большакова Александра Алексеевича стартовала первая конференция «Вода: проблемы и решения».

Следует заметить, что материалы конференций стали более востребованы в органах власти и управления, у специалистов-практиков, ученых, исследователей и студентов. Сборник конференции, начиная с 2014 года, зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ и публикуется на сайте электронной библиотеки Elibrary.ru., с постатейной разметкой, а материалы конференции рассылаются по основным библиотекам России и зарубежья. Оргкомитет вместе с ректором вуза работают в направлении присвоения сборнику трудов наших конференций соответствия требованиям ВАК.

Программа настоящей конференции – насыщенная и интересная, что подтверждается широким спектром обсуждаемых тем докладов, выступлений и мероприятий.

Цель конференции – это обсуждение вопросов самоподдерживаемого социально-экономического развития регионов, городов и сельских поселений России. А также повышение эффективности использования природного, ресурсного, трудового, научного потенциала территорий, продвижение на новые

рынки продукции и услуг отечественных товаропроизводителей, достижение новых стандартов проживания и качества жизни на всей территории страны.

Заслушав и обсудив доклады, выступления по теоретическим и практическим вопросам, связанным со стратегическими проектами освоения водных ресурсов и ландшафтно-усадебному освоению территорий России в XXI веке, участники конференции считают целесообразным:

1. Участники Форума единодушны в понимании, что настало время практической разработки новой концепции самоподдерживаемого развития Тюменской области до 2030 года, в продолжение к ранее принятой Указом Президента России в сентябре 1991 года. Строить ее на базе научного обоснования и ухода от сырьевого придатка индустрии к информационному обществу и концептуальному самодостаточному развитию, основанному на креативном человеке и экономике знаний. Опора не на природные ресурсы, а на творческий человеческий капитал, с наукоемкими технологиями, областными научными центрами, современными агропоселениями, промышленно-технологическими, аквазелеными парками и заповедниками. Задача региональной политики состоит в формировании самоподдерживаемой среды для гармоничного восстановления и развития человеческих, природных ресурсов и бизнеса.

2. Поддержать инициативу Губернатора Тюменской области В. В. Якушева по созданию Западно-Сибирского Федерального университета (в г. Тюмени), работающего для нужд Западной Сибири и Арктики, с научными и инновационно-техническими центрами на базе вузов и ведущих предприятий региона и формирование региональной сети трансферта инновационных технологий.

3. В центре новой экономики – интеллектуальные ресурсы, способные генерировать новые идеи, создавать инновации в любых сферах и быть источником капитала. Сегодня бизнес выбирает места концентрации талантливых кадров и лучшего качества условия жизни. Во всех муниципальных образованиях внедрить «малую» индустриализацию села: небольшие и средние перерабатывающие производства, и промыслы, ориентированные на местные ресурсы и кооперацию.

4. С целью уменьшения угроз от затяжного мирового кризиса, новых реалий и национальных приоритетов России, дефицита пресной воды, уже сегодня возникает настоятельная потребность государства в межрегиональном и межгосударственном сотрудничестве, особенно по вопросам быстро нарастающего водных ресурсов. Предлагается Правительству РФ в рамках Евразийского Союза вернуться к отложенному в 1986 году геополитическому проекту – каналу Ханты–Мансийск – Аральское море. Безусловно, с научно-обоснованным отбором (5–6 процентов) части стока талых весенних вод рек Иртыш и Обь, опираясь на экологические, научно-практические исследования и изыскания,

проработанные в прежних вариантах проекта. Только один такой стратегический инфраструктурный проект может дать только Тюменской области более 200 тысяч новых рабочих мест, придать новый импульс социально-экономическому развитию УРФО, соседним среднеазиатским странам, улучшить условия и качество жизни всего населения региона. Окупаемость данного проекта по расчетам специалистов 9–11 лет.

5. Экономические и правовые условия для любой семьи, гражданина иметь собственное дело и имущество; поддержка коренных народностей через традиционные формы хозяйствования. Рост материального благополучия граждан, числа зажиточных семей и защита малоимущих слоев населения. Создание престижных и доступных условий проживания в любом месте Тюменской области, разумная политика по сбережению активного населения в сельской местности и особо в малых деревнях; формирование гражданского общества, уважения к ведущим в стране религиям, национальным и народным традициям. Рост духовно, нравственно и физически здоровых семей. Создание условий для повышения статуса мужчины в семье.

6. Поручить оргкомитету конференции сформировать постоянно действующую рабочую группу для освещения итогов работы конференции в средствах массовой информации; довести ее решения до общественности и руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, ответственных за развитие регионов и городов России; организовать работу по подготовке очередной конференции в 2016 году. Предполагается тема: «Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как основа социально-экономического развития территорий России в XXI веке».

Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России
в XXI веке:
Сборник докладов
XVII Международной научно-практической конференции
Том 2

Подписано в печать 15.05.2015 г. Тираж 150 экз.
Объем 21,44 п.л. Формат 60x84/16. Заказ № 854

Изд. лицензия № 028884 от 26.09.2000.
РИО ТюмГАСУ, 625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2